

МИЭТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования *Научный журнал*

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

№ 1(41)
Январь — март 2024 г.

ISSN 2409-1073

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research *Scientific Journal*

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of LLC Agency "Book-Service":
80114

No. 1(41)
2024 January — March

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

© «Экономические и социально-гуманитарные исследования», 2024
© МИЭТ, 2024

© "Economic and Social Research", 2024
© MIET, 2024

Главный редактор
Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент

Редакционный совет

Председатель редсовета

Анискин Ю. П., доктор экономических наук,
профессор, профессор НИУ МИЭТ

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Агапов В. С., д. психол. н., проф., РосНОУ

Андрюченко Е. В., д. филос. н., проф., СПбГУП

Бертош Е. В., к. э. н., доц., зав. кафедрой, БНТУ
(Республика Беларусь)

Бондарева Я. В., д. филос. н., проф., ГУП

Гагарин А. В., д. пед. н., проф., РАНХиГС

Гладков И. С., д. э. н., проф., гл. науч. сотр., ИДВ РАН

Данильченко А. В., д. э. н., проф., декан, БНТУ
(Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., д. психол. н., проф., ст. науч. сотр.,
ПИ РАО

Захлебный А. Н., д. пед. н., проф., академик РАО,
Ин-т стратегии развития образования РАО

Инфанте Д., Dr. Sci. (Polit. Econ.), проф.,
Университет Калабрии (Италия)

Князев В. Н., д. филос. н., проф., МПГУ

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф.,
Рижский университет (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., зав. кафедрой,
МГППУ

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.,
проф.-конс., НИУ МИЭТ

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф., МосГУ

Пирогов А. И., д. филос. н., проф., НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф., Евроакадемия
(Эстония)

Смирнова Ж. Вяч., PhD (Econ.), доц.,
Университет Калабрии (Италия)

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор,
профессор НИУ МИЭТ

Алексеев С. В., д. пед. н., проф., СПб АППО

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф., вед. науч. сотр.,
ИФ РАН

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф., МГУ им. Н. П. Огарева

Даниелян Н. В., д. филос. н., доц., проф., НИУ МИЭТ

Евдокимова М. Г., д. пед. н., доц.,
директор Ин-та ЛПО, НИУ МИЭТ

Еленева Ю. Я., д. э. н., проф., зав. кафедрой,
МГТУ «СТАНКИН»

Емец В. С., д. полит. н., проф., РЭУ им. Г. В. Плеханова

Иванова Г. П., д. пед. н., проф., ГУП

Ильин В. В., д. филос. н., проф.,

КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана

Кальней В. А., д. пед. н., проф., РМАТ

Лукичева Л. И., д. э. н., проф., НИУ МИЭТ

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф., РАНХиГС

Мушта А. А., к. филос. н., доц., вед. спец., Акад. управ-
ления при Президенте РБ (Республика Беларусь)

Панов А. И., д. полит. н., проф., ГУП

Прокофьев А. А., д. пед. н., к. ф.-м. н., доц.,
зав. кафедрой, НИУ МИЭТ

Родин В. Ф., д. пед. н., проф., Моск. ун-т МВД РФ
им. В. Я. Кикотя

Салимова Т. А., д. э. н., проф.,
декан, МГУ им. Н. П. Огарева

Смирнова Ж. Вен., к. пед. н., доц., зам. зав. кафедрой,
НГПУ им. Козьмы Прутков

Степанов С. А., д. пед. н., проф., проф., МНЭПУ

Стуканова С. С., д. э. н., доц., НИУ МИЭТ

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**

Научный редактор — **Т. В. Растимешина**

Выпускающий редактор — **Ю. В. Лункина**

Компьютерная верстка — **С. О. Брылев**

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**

Редакторы — **Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова**

Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Сайт:** <http://esgi-miet.ru>

Подписано в печать 20.03.2024. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 27,9 усл. печ. л., 16,4 уч.-изд. л. Заказ № 21.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editor-in-Chief
Rastimeshina T. V., *Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.*

Editorial Board

Chairman

Aniskin Yu. P., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Vice Chairperson

Chumakov A. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., Acad. of REA,*
Lead. Res., Institute of Philosophy of RAS

Agapov V. S., *Dr. Sci. (Psy.), Prof., Russian New University*

Andriyenko E. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., SPBUHSS*

Bertosh E. V., *Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Bondareva Ya. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., SUE*

Gagarin A. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., RANEPa*

Gladkov I. S., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Institute of Far Eastern Studies of RAS

Danilchenko A. V., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Zazykin V. G., *Dr. Sci. (Psy.), Prof.,*
Senior Fellow, PI RAE

Zakhlebny A. N., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Acad. of RAE,*
Institute of Education Development Strategy of RAE

Infante D., *Dr. Sci. (Polit. Econ.), Prof.,*
University of Calabria (Italy)

Knyazev V. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MGPU*

Lace N., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Riga Technical University*
(Latvia)

Lobastov G. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MAI*

Mikhalkin N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MSPPU*

Moiseeva N. K., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Visit. Prof., MIET*

Mrochko L. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MosUH*

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Põlajeva T., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Euroacademy*
(Estonia)

Smirnova J. V., *PhD (Econ.), Prof., University of Calabria*
(Italy)

Publishing Board

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Alekseev S. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., SPb APPO*

Alekseeva I. Yu., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Institute of Philosophy of RAS

Guskova N. D., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Danielyan N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., MIET*

Evdokimova M. G., *Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director*
of Institute of Linguistic and Pedagogical Education,
MIET

Eleneva J. Ya., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., STANKIN*

Emets V. S., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., PRUE*

Ivanova G. P., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., SUE*

Ilyin V. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Kaluga Branch of BMSTU

Kalney V. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., RIAT*

Lukicheva L. I., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Mamedov N. M., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., RANEPa*

Mushta A. A., *Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.,*
Lead. Analyst, APA RB (Republic of Belarus)

Panov A. I., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., SUE*

Prokofyev A. A., *Dr. Sci. (Ped.), Cand. Sci. (Phys.-Math.),*
Assoc. Prof., MIET

Rodin V. F., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Kikot Moscow University*
of the Ministry of the Interior of Russia

Salimova T. A., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Smirnova Zh. V., *Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.,*
Minin University

Stepanov S. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., IIUEPS/MNEPU*

Stukanova S. S., *Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., MIET*

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Executive editor — **Yu. V. Lunkina**

Digital page makeup — **S. O. Brylev**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Tel.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Web:** <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.03.2024. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 27.9. Published sheets: 16.4. Order No. 21.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Алаторцева О. А., Малахова Н. А., Сухарева Д. В., Луковкин Н. Р.</i> Проблемы и перспективы финансово-экономической деятельности предприятий современной микроэлектроники	6
<i>Анискин Ю. П.</i> Модель факторного анализа экономического состояния компании в управлении инновационным развитием	20
<i>Кознов А. Б.</i> Особенности цифровой трансформации бизнес-процессов организаций	29
<i>Мельников В. В.</i> Воздействие санкций на строительную отрасль России: текущее состояние и перспективы отраслевого развития	39
<i>Морозова Е. А., Юров А. А.</i> Компетенции и компетентность работников: общее и особенное	52
<i>Мрочко В. Л., Тюляев Н. В.</i> SMM-стратегия продвижения товаров и услуг на примере российской розничной торговли	62
<i>Саврин А. Ю.</i> Взаимосвязь между видами финансового мошенничества и финансовыми системами стран мира	71
<i>Салиенко Н. В., Соколов Г. А.</i> Корпоративная социальная ответственность в оборонной отрасли: сравнительный анализ и перспективы для России	80
<i>Спиридонова Г. В., Мрочко В. Л.</i> Цифровой маркетинг и специфика его применения в B2B-секторе	93
<i>Хижак Н. П., Мардар Д. А., Пивкина А. В.</i> Оценка системы образования Российской Федерации в контексте развития человеческого капитала	104

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Андрюченко Е. В., Романова А. С.</i> Механизм формирования субъектности как основы личностного саморазвития: философский анализ	117
<i>Антипенко Ю. Т.</i> Интериоризация ценности единства как фактор духовно-нравственного развития личности	127
<i>Баянов К. Р., Павлова Н. П.</i> Анализ кризисных явлений в образовании и путей их преодоления	134
<i>Князт Н. П.</i> Изменение «структуры чувств» поколений советской и постсоветской России в свете аналитики Возвышенного	139
<i>Равочкин Н. Н., Яцевич М. Ю.</i> Социокультурные основания представлений о здоровом питании: философский анализ	148
<i>Рябова Е. Ю.</i> Концепция этичного потребления в условиях цифровизации	159
<i>Удалова Л. В., Забелина Т. А.</i> Критическое мышление и игра как способ его развития: рефлексивный аспект	165

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

<i>Гэ М., Куприна Т. В.</i> Национально-языковая ориентация при обучении русских студентов грамматике китайского языка по технологии «перевернутый класс»: на примере частицы 了 (le)	174
<i>Иванова Е. А., Нигматуллина М. М., Шершавова Е. В.</i> Понятие метапредметности и анализ метапредметных результатов единого государственного экзамена по английскому языку в ХМАО — Югре в 2023 г.	188
<i>Куприна Т. В.</i> Развитие коммуникативной состоятельности студентов в условиях лингвокультурной безопасности	200
<i>Мереняшев М. В.</i> Концептуальные положения комплексной системы обучения школьников основам предпринимательской деятельности	206
<i>Савченко О. Н.</i> Технология обучения студентов стратегиям управления конфликтами посредством профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игры	211
<i>Шишов С. Е., Кальней В. А., Ряхимова Е. Г.</i> Будущее образования для глобальных социальных изменений	217

Информация

Юрию Петровичу Анискину — 85. Поздравляем юбиляра!	228
Памятные и знаменательные даты	231
Книжные новинки	234
К сведению авторов	237

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>Alatortseva O. A., Malakhova N. A., Sukhareva D. V., Lukovkin N. R.</i> Problems and prospects of financial and economic activity of modern microelectronics enterprises	6
<i>Aniskin Yu. P.</i> Factor analysis model for company's economic condition in managing innovative development	20
<i>Koznov A. B.</i> Features of digital transformation of business processes of organizations	29
<i>Melnikov V. V.</i> Impact of sanctions on Russia's construction industry: current state and prospects of industry development	39
<i>Morozova E. A., Yurov A. A.</i> Competencies and competence of employees: general and specific	52
<i>Mrochko V. L., Tyulyaev N. V.</i> SMM strategy of goods and services promotion using the example of Russian retail trade	62
<i>Savrin A. Yu.</i> Correlation between financial fraud types and financial systems of world countries	71
<i>Salienko N. V., Sokolov G. A.</i> Corporate social responsibility in the defense industry: comparative analysis and prospects for Russia	80
<i>Spiridonova G. V., Mrochko V. L.</i> Digital marketing and specifics of its application in the B2B sector	93
<i>Khyzhak N. P., Mardar D. A., Pivkina A. V.</i> Assessment of the education system of the Russian Federation in the context of human capital development	104

Philosophy: Universe in Human and Human in Universe

<i>Andriyenko E. V., Romanova A. S.</i> Mechanism of formation of subjectivity as the basis of personal self-development: philosophical analysis	117
<i>Antipenko Yu. T.</i> Internalization of the value of unity as a factor of spiritual and moral development of personality	127
<i>Bayanov K. R., Pavlova N. P.</i> Analysis of crisis phenomena in education and ways to overcome them	134
<i>Knekht N. P.</i> Change in the "structure of feelings" of the generations of Soviet and post-Soviet Russia in the light of the analysis of the Sublime	139
<i>Ravochkin N. N., Yatzevich M. Yu.</i> Sociocultural foundations of ideas about healthy eating: a philosophical analysis	148
<i>Ryabova E. Yu.</i> The concept of ethical consumption in the context of digitalization	159
<i>Udalova L. V., Zabelina T. A.</i> Critical thinking and play as a way of its development: reflective aspect	165

Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development

<i>Ge M., Kuprina T. V.</i> National-linguistic orientation in teaching Chinese grammar to Russian students using flipped classroom technology: the case of particle 了 (le)	174
<i>Ivanova E. A., Nigmatullina M. M., Shershavova E. V.</i> The concept of metadisciplinarity and analysis of the metasubject results of the Uniform State Exam in English in KhMAO — Yugra in 2023	188
<i>Kuprina T. V.</i> Development of students' communicative consistency in conditions of linguistic-cultural safety	200
<i>Merenyashev M. V.</i> Conceptual provisions for complex system of teaching principles of entrepreneurship to school students	206
<i>Savchenko O. N.</i> Technology of training students in conflict management strategies by means of professionally oriented linguodidactic role play	211
<i>Shishov S. E., Kalney V. A., Ryakhimova E. G.</i> The future of education for global social changes	217

Information

Yury Petrovich Aniskin is 85 years of age. Congratulations to hero of anniversary!	228
Memorable and remarkable dates	231
New books	234
For the authors	237

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 6—19.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 6—19.

Научная статья

УДК 338.45

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-6-19

<https://elibrary.ru/eltszi>

Проблемы и перспективы финансово-экономической деятельности предприятий современной микроэлектроники

О. А. Алаторцева¹, Н. А. Малахова², Д. В. Сухарева³, Н. Р. Луковкин⁴

^{1, 2, 3} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

⁴ Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва, Россия

¹ frololja@mail.ru

² thedeepsea@yandex.ru

³ el.sukhareva.2001@yandex.ru

⁴ lukovkinnik@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена ключевым проблемам финансово-экономической деятельности предприятий микроэлектронной промышленности России. Выявлены причины задержки в развитии отечественной микроэлектроники в сравнении с мировым уровнем и возможные направления развития данной отрасли. Особое внимание уделено управлению выходом годных и методике ранжирования контрагентов. Приведена динамика финансовых результатов деятельности крупного поставщика микроэлектроники — зеленогоградского завода АО «Микрон». Выявлены основные проблемы управления дебиторской и кредиторской задолженностью и предложены пути их решения. Обозначены особенности финансовой деятельности при исполнении государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, выход годных, прогнозирование дебиторской задолженности, ранжирование дебиторов, контроль использования полученных авансов, госзаказ

Для цитирования: Проблемы и перспективы финансово-экономической деятельности предприятий современной микроэлектроники / О. А. Алаторцева, Н. А. Малахова, Д. В. Сухарева, Н. Р. Луковкин // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 6—19. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-6-19> EDN: ELTSZI.

Original article

Problems and prospects of financial and economic activity of modern microelectronics enterprises

O. A. Alatorseva¹, N. A. Malakhova², D. V. Sukhareva³, N. R. Lukovkin⁴

^{1, 2, 3} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

⁴ Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow, Russia

© Алаторцева О. А., Малахова Н. А., Сухарева Д. В., Луковкин Н. Р.

¹ *frololja@mail.ru*

² *thedeepsea@yandex.ru*

³ *el.sukhareva.2001@yandex.ru*

⁴ *lukovkinnik@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the key problems of financial and economic activity of enterprises of microelectronic industry in Russia. The reasons for the delay in the development of domestic microelectronics in comparison with the world level and possible directions of development of this industry are revealed. Particular attention is paid to yield management and counterparty ranking methodology. The dynamics of financial results of a large microelectronics supplier, Zelenograd plant AO “Mikron”, is presented. The main problems of receivables and payables management are identified and the ways of their solution have been proposed. The peculiarities of financial activity in the execution of the state defense order are outlined.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, yield, accounts receivable forecasting, debtors ranking, control over utilization of advances received, state order

For citation: Alatorseva O. A., Malakhova N. A., Sukhareva D. V., Lukovkin N. R. “Problems and Prospects of Financial and Economic Activity of Modern Microelectronics Enterprises”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 6—19. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-6-19> EDN: ELTSZI.

Микроэлектронная промышленность сегодня является высокоинтеллектуальной отраслью, определяющей основные направления, тенденции и перспективы развития многих отраслей народного хозяйства, а также всех сфер деятельности современного человека. В начале 1980-х гг. СССР занимал на рынке микроэлектроники 3-е место в мире после США и Японии, однако современное состояние отечественной микроэлектроники существенно уступает мировому уровню. Мировой рынок микроэлектроники в 2021 г. превысил 590 млрд долл. Доля России в нем — около 0,8 % [8]. Доля электронной промышленности в валовом внутреннем продукте в 2019 г. составила 1,8 %, уровень добавленной стоимости — 60—80 % [11]. Такое положение дел в отрасли разрушительно влияет на экономику России в целом. Причин этому несколько. Во-первых, недостаточная гибкость плановой экономики СССР к изменению условий в период перестройки негативно отражалась на такой быстро стартовавшей и развивающейся отрасли, как микроэлектроника. Во-вторых, основные трудности у предприятий микроэлектроники начались после распада СССР, когда многим

из них пришлось затратить значительные средства на преодоление кризиса. Ко времени распада СССР задержка в развитии микроэлектроники относительно стран Запада составляла 3—6 лет [3]. В условиях приватизации активы оказались в частных руках, что пагубно сказалось на развитии отрасли. В-третьих, большая часть компонентов для микроэлектронной продукции закупается, причем на внутреннем рынке в период до февраля 2022 г. доля импорта микроэлектронной продукции достигала 90 % и более¹. Помимо этого, даже в разрабатываемых образцах военной техники в 2007 г. использовалось около 70 % импортных микроэлектронных компонентов [4]. Это объясняется тем, что до недавнего времени технологический процесс позволял выпускать микроэлектронные компоненты только среднего уровня интеграции.

Первоочередная задача программы развития отечественной микроэлектроники заключается в применении российских

¹ Чернышенко: доля отечественной микроэлектронной продукции на рынке РФ должна достичь 70 % [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. 06.12.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19468181> (дата обращения: 26.02.2024).

микросхем в военной промышленности, так как в этой сфере использование зарубежной электронной компонентной базы не одобряется: военно-промышленный комплекс (ВПК) — это та область, развитие которой должно осуществляться вне системы глобальной экономики. Россия является одним из наиболее крупных производителей вооружения в мире, а также экспортером. Зачастую именно военные нужды стимулируют развитие новейших технологий, а ВПК необходима российская элементная база на уровне инновационных зарубежных аналогов, поэтому госзаказ на научные разработки для военной отрасли в современных условиях становится основным направлением развития технологий микроэлектроники.

Помимо целей оборонной продукции, отечественная электроника [11; 12] ориентирована на задачи создания систем электронного документооборота, систем на кристалле перспективной электронной компонентной базы (в применении к медицинской аппаратуре, средствам космической навигации на основе системы ГЛОНАСС, цифрового телевидения, средствам идентификации, рынок которых развивается более быстрыми темпами), на выполнение задач импортозамещения в сфере радиоэлектронных систем, задач автомобилестроения. Сегодня на российские автомобили устанавливается импортная электроника, а это еще один ощутимый резерв для развития. Ближайшая цель, обеспечивающая все направления развития, — освоить и наладить производство элементной базы для суперкомпьютеров и серверов.

В России решению целевых задач микроэлектроники соответствует деятельность зеленоградского завода АО «Микрон». «Микрон» обладает наиболее современной технологией массового производства микросхем повышенной надежности по проектной документации заказчика. Сегодня «Микрон» поставляет микрочипы для автомобильной промышленности Азии, Китая, Тайваня,

Индии [7]. Более 20 лет АО «Микрон» является крупнейшим производителем и экспортером (не только в РФ, но и в странах СНГ) RFID-продукции. В начале 2023 г. завод «Микрон» поставил Музею архитектуры имени А. В. Щусева несколько тысяч RFID-меток для внедрения автоматизированной системы учета и контроля, — контроля за перемещением произведений искусства. Эта технология поможет оперативно проводить ревизию музейных экспонатов, регистрировать их передачу на реставрацию, выездные выставочные мероприятия или иные перемещения, а также защитит от незаконного доступа к коллекциям музея.

Согласно допущению непрерывности сегментов деятельности, руководство АО «Микрон» планирует реализовать свои активы и выполнить обязательства в ходе обычной деятельности (см. с. 5 Пояснения к бухгалтерскому балансу и финансовой отчетности АО «Микрон» за 2021 г. [1]). Планируется расширение деятельности по четырем проектам опытно-конструкторских работ, проекту УЛГ (пластиковая карта с электронным носителем информации) и новых электронных документов; проекту мини-ТЭЦ (энергосервисный контракт). В планируемых сегментах деятельности — производство микроэлектроники для значимых инфраструктурных проектов (сети лазерных станций) и технического перевооружения.

Несмотря на перспективность деятельности, АО «Микрон», как и многие отечественные промышленные предприятия, столкнулся с проблемой неудовлетворительного финансового состояния. В 2021 г. компания получила выручку в размере 5 691 580 тыс. руб., это на 724 810 тыс. руб. или на 14,59 % выше, чем годом ранее. В течение последних четырех лет АО «Микрон» получает убытки от реализации своей продукции. Этот факт влияет и на общий финансовый результат организации. По итогам работы за отчетные периоды 2018, 2019 и 2020 гг. получен непокрытый убыток. Положительно, что результатом работы

Таблица 1

Динамика основных результатов деятельности АО «Микрон»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темпы прироста, %		
					2019 г.	2020 г.	2021 г.
Кадровый результат, чел.							
Списочная численность персонала dL	1 546	1 549	1 369	1 359	0,19	−11,62	−0,73
Финансовый результат, тыс. руб.							
Стоимость основ-ных средств dF	6 709 491	5 780 082	5 312 061	8 857 413	−13,85	−8,10	66,74
Кредиторская задолженность	2 556 416	3 391 602	3 014 091	3 253 502	32,67	−11,13	7,94
Стоимость оборотных средств dW	10 053 775	9 082 979	7 585 960	8 678 445	−9,66	−16,48	14,40
в том числе дебиторская задолженность	4 761 450	6 151 320	4 240 229	4 737 726	29,19	−31,07	11,73
Затраты dS	8 623 989	8 688 866	6 271 667	5 974 919	0,75	−27,82	−4,73
Выручка от реализации dN	7 595 494	7 949 692	4 966 774	5 691 583	4,66	−37,52	14,59
Прибыль от реализации dP	−1 028 495	−739 174	−1 304 893	−283 336	28,13	−76,53	78,29
Чистая прибыль dNP	−4 413 338	−1 607 391	−2 509 241	257 702	63,58	−56,11	10,27

* *Примечание:* составлено авторами по документам бухгалтерской отчетности АО «Микрон» (в открытом доступе на дату обращения 12.04.2023): «Бухгалтерский баланс (2018—2021 гг.)», «Отчет о финансовых результатах (2018—2021 гг.)» [1].

АО «Микрон» в 2021 г. стала прибыль в размере 257 702 тыс. руб. Однако за первые три месяца 2022 г. (с января по март) вновь получен убыток от продаж в размере 129 521 тыс. руб., а величина непокрытого убытка за этот период составила 267 729 тыс. руб. (табл. 1).

Опираясь на результаты финансовой и кадровой деятельности (табл. 1), представим неравенства сбалансированности АО «Микрон» за 2019—2021 гг.:

$$dNP \geq dP \geq dN \geq dS \geq dW \geq dF \geq dL:$$

- 2019 г.: $63,58 \% \geq 28,13 \% \geq 4,66 \% \geq 0,75 \% \geq -9,66 \% \geq -13,85 \% \leq 0,19 \%$;

- 2020 г.: $-56,11 \% \geq -76,53 \% \leq -37,52 \% \leq -27,82 \% \leq -16,48 \% \leq -8,1 \% \geq -11,62 \%$;
- 2021 г.: $10,27 \% \leq 78,29 \% > 14,59 \% \geq -4,73 \% \leq 14,40 \% \leq 66,74 \% \geq -0,73 \%$.

В 2020 г. и 2021 г. деятельность АО «Микрон» сбалансирована не полностью, лишь в 2019 г. неравенство близко к выполнению, но и в этот период нельзя не отметить снижения темпов прироста стоимости основных и оборотных средств. Нарушение этого соотношения обычно приводит к диспропорциям активов, повышению

трудозатрат, снижению производительности и эффективности деятельности компании. Решению данной проблемы функционирования АО «Микрон», как и большинства отечественных компаний микроэлектронной промышленности, соответствует увеличение выхода годных. Именно этот показатель напрямую оказывает влияние на себестоимость продукции: чип тем дешевле, чем выше выход годных на пластине, так как стоимость пластины не меняется. Отметим, что высокий выход годных практически невозможен в интенсивно развивающихся отраслях промышленности, так как сложность конструкций растет много быстрее, чем совершенствуется более статичная технология. Низкий коэффициент выхода годных искажает такие производственные показатели, как коэффициент запуска, расход материалов, сроки изготовления, трудоемкость, и, следовательно, может значительно повышать стоимость изделия. По этой причине один из главных факторов развития микроэлектронной промышленности — управление выходом годных.

По нашему мнению, стоит обратиться к опыту советского периода, когда утверждался стандарт по определению выхода годных, обсуждались аспекты этого вопроса на семинарах. Как уже отмечалось ранее, за последние 30 лет положение в области микроэлектроники значительно изменилось. В начале 1980-х гг. отечественные компании постепенно повысили выход годных до 50—60 %, причем к концу 1990-х гг. выход годных по изделиям, технология производства которых полностью отработана (два года производства), составлял 85—90 %. К таким изделиям относится, например, динамическое оперативное запоминающее устройство (ДОЗУ) емкостью 64 Мбит. Важно отметить, что быстрое расширение производства и одновременно повышение выхода годных позволяет компании выпускать больший объем продукции в период стабильности, пока цена на нее остается высокой.

Фактически такая же политика существенно помогла компании Intel выйти на одно из ведущих мест на рынке микропроцессоров. При этом успеху южнокорейских фирм на рынке схем ДОЗУ в значительной степени способствовало внедрение передовых принципов управления выходом годных. Когда японские компании сосредоточились на проблеме снижения уровня загрязнения пластин, южнокорейские фирмы, поняв бесперспективность соперничества с японцами в снижении плотности дефектов, обратились к проблемам увеличения выхода годных. Терпеливо работая над устранением лишь тех дефектов, которые снижают этот показатель, они быстрее, чем ближайшие конкуренты, увеличили выход годных интегральных схем (ИС) и наполнили своими ДОЗУ рынок [5]. Таким образом, для предприятий микроэлектронной промышленности является первоочередным вопрос обеспечения высокого показателя выхода годных, иначе стабильное и устойчивое совершенствование производства и продвижение новых изделий на рынок более быстрыми темпами недостижимы.

Выход годных — показатель качества технологического процесса; с одной стороны, качество формирует экономические показатели, с другой стороны, на качество влияет управление финансовым результатом. Поэтому остановимся на одной из наиболее важных для предприятий микроэлектронной промышленности проблем: росте величины дебиторской задолженности. С 2018 по 2021 г. доля задолженности контрагентов в составе оборотных активов АО «Микрон» увеличилась до 50 % и более (см. табл. 1). В 2021 г. дебиторская задолженность составила 4 737 726 тыс. руб., а оборотные средства — 8 678 445 тыс. руб., т. е. дебиторская задолженность составила 54,59 %. При этом удельный вес дебиторской задолженности по связанным сторонам (согласно кооперационной связи) на конец отчетного периода составил 72 %, согласно Пояснению

Таблица 2

Структура дебиторской задолженности АО «Микрон»

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Дебиторская задолженность, всего	6 151 320	100	4 240 229	100	4 737 726	100
в том числе:						
— расчеты с поставщиками и подрядчиками	267 874	4,35	208 254	4,91	364 961	7,70
— расчеты с покупателями и заказчиками	3 471 711	56,44	2 203 480	51,97	2 196 792	46,37
— расчеты с разными дебиторами и кредиторами	1 165 961	18,95	667 302	15,74	42 568	0,90
— расчеты с учредителями по взносам в уставный капитал	—	—	—	—	41521	0,89
— долгосрочная задолженность, в том числе покупателей и заказчиков	1 244 756 1 226 728	20,24 19,94	1 154 726 1 078 669	27,23 25,44	2 091 138 906 928	44,14 19,14

* *Примечание:* составлено авторами по документам бухгалтерской отчетности АО «Микрон»: «Бухгалтерский баланс (2019—2021 гг.)», «Отчет о финансовых результатах (2019—2021 гг.)» [1].

к бухгалтерскому балансу и финансовой отчетности АО «Микрон» за 2021 г. (с. 34) [1].

Как видно из результатов анализа (табл. 2), в структуре дебиторской задолженности АО «Микрон» в течение всего исследуемого периода преобладающей является сумма дебиторской задолженности покупателей и заказчиков, кроме того, доля ее с каждым годом увеличивается. Увеличивается из года в год и сумма долгосрочной задолженности покупателей и заказчиков. Из этого следует, что необходимо наладить работу с покупателями и заказчиками по взысканию долга. Весьма часто АО «Микрон» вынужден применять стратегию товарных ссуд в отношении потребителей. Предоставляя кредит, предприятие фактически делится с потребителем частью своего дохода. Однако если платежи за продукцию задерживаются, АО «Микрон» вынужден брать кредиты для обеспечения своей деятельности, тем самым увеличивая финансовые обязательства перед кредиторами.

Наиболее важной стадией управления дебиторской задолженностью является про-

гнозирование ее возврата. С этой целью проводится комплекс работ, назовем основные из них:

- сверка расчетов с покупателями продукции;
- устранение противоречий в расчетах с покупателями и итоговый расчет фактической величины дебиторской задолженности;
- прогноз изменения прибыли — вследствие сокращения суммы дебиторской задолженности.

Низкому значению показателя дебиторской задолженности соответствует и низкая сумма прибыли. Это объясняется тем, что контрагенты отказываются покупать продукцию без отсрочки платежа вследствие того, что распределение финансовых ресурсов в их компании не поддерживается должным образом. Когда дебиторская задолженность принимает некоторое приемлемое (оптимальное) значение, прибыль достигает своей максимальной величины, отклонение от которой нежелательно. В ситуации неоправданного увеличения дебиторской

задолженности происходит отвлечение средств из оборота, что приводит к сокращению прибыли компании. График зависимости между величиной дебиторской задолженности и прибылью компании, а также методика прогнозирования изменения прибыли представлены в работе М. К. Аристарховой и Ш. Н. Валиева [2].

Ранжирование действующих контрагентов по дате образования просроченной задолженности и по ее размеру поможет АО «Микрон» спланировать работу с дебиторами: определить очередность, выявить наиболее значимых клиентов, разработать мероприятия по погашению их задолженности; отразить движение дебиторской задолженности за анализируемый период, выявить неоправданный рост задолженности. Кроме того, с помощью ранжирования можно оценить вероятность безнадежных долгов в группах по срокам возникновения задолженности. На сумму предполагаемой дебиторской задолженности необходимо сформировать резерв по сомнительным долгам. Для АО «Микрон» данный резерв на конец отчетного периода составил 477 191 тыс. руб., эти средства могут быть направлены компанией только лишь на покрытие убытков от безнадежных долгов, признанных таковыми в порядке, установленном ст. 266 НК РФ.

Рассмотрим последовательность ранжирования контрагентов по кредитному рейтингу с целью повысить эффективность

работы с должниками. Среди наиболее важных характеристик кредитоспособности контрагентов выделим платежную дисциплину и объем поставок (в денежном выражении) в предшествующие периоды (табл. 3). Данные характеристики в современных условиях наиболее полно отражают приемлемость взаимодействия с контрагентом, помогают судить о его финансовой дисциплинированности, оценить важность взаимодействия с точки зрения объема поставок продукции.

Изначально клиенты ранжируются по платежной дисциплине. Рекомендованы следующие условия работы с партнерами [2]:

- рейтинг «А»: предоставление отсрочки платежа без использования санкций со стороны компании;
- рейтинг «В»: обязательное описание в договорах системы штрафов и пеней и их строгое исполнение;
- рейтинг «С»: заключение договоров на условиях 50 % предоплаты;
- рейтинг «D»: заключение договоров на условиях 80 % предоплаты;
- рейтинг «Е»: анализ необходимости отношений с данными контрагентами.

На основании рейтинга объема поставок определяется максимально допустимый объем товарного кредита и цены на реализуемую продукцию. К примеру, для компаний с рейтингом объема поставок «В» размер товарного кредита не должен превышать 100 млн руб. в год, а цена реализации

Таблица 3

Методика ранжирования контрагентов по кредитному рейтингу

Платежная дисциплина		Объем поставок	
Просрочка оплаты, дни	Рейтинг	Сумма реализации за год	Рейтинг
Более 90	Е	Более 1 тыс. руб.	Е
От 61 до 90	D	Более 5 млн руб.	D
От 31 до 60	С	Более 50 млн руб.	С
От 1 до 30	В	Более 100 млн руб.	В
Нет просрочки	А	Более 150 млн руб.	А

Таблица 4

Ранжирование контрагентов АО «Микрон» по кредитному рейтингу

Платежная дисциплина			Объем поставок			
Контрагент	Про-срочка плате-жа, дни	Рейтинг	Контрагент	Сумма реали-зации за отчет-ный период, тыс. руб.	Рейтинг	
АО «НИИМЭ»	96	Более 90 дней	Е	АО «РАДИОПРИБОРСНАБ»	1	Более 1 тыс. руб.
АО «НТЦ «АТЛАС»	103			АО «ЭЛЕКТРОСИГНАЛ»	3 627	
АО «ЗРТО»	111			АО «ТЗ «ОКТЯБРЬ»	4 367	
COSMOS WEALTH LIMITED	65	Менее 90 дней	D	АО «СИТРОНИКС КТ»	25 451	Более 5 млн руб.
АО «ЦКБА»	69			АО «РАДИОПРИБОР»	25 972	
ПАО «ТЕХПРИБОР»	73			АО «НПП «ПУЛЬСАР»	23 348	
АО «ГРПЗ»	85			АО «МЗ РИП»	29 468	
АО «МЗ РИП»	89			АО «ГРПЗ»	33 902	
АО «НПП «ПУЛЬСАР»	37	Менее 60 дней	C	ПАО «ТЕХПРИБОР»	75 158	Более 50 млн руб.
АО «РАДИОПРИБОР»	41			АО «ЦКБА»	87 321	
АО «СИТРОНИКС КТ»	55	Менее 30 дней	B	COSMOS WEALTH LIMITED	101 298	Более 100 млн руб.
АО «ТЗ «ОКТЯБРЬ»	24			АО «ЗРТО»	109 286	
АО «ЭЛЕКТРОСИГНАЛ»	28			АО «НТЦ «АТЛАС»	259 567	
АО «РАДИОПРИБОРСНАБ»	0	0	A	АО «НИИМЭ»	276 413	Более 150 млн руб.

* *Примечание:* составлено авторами по документу «Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах АО «Микрон» за 2021 г.» [1].

устанавливается на 2 % ниже базовой, для рейтинга «А» кредитный лимит — не более 150 млн руб. в год, а цена — на 3 % ниже базовой.

Подобное ранжирование полезно и удобно в текущей деятельности компании для принятия оперативных управленческих решений.

Мы согласны с мнением Я. Н. Лозовской и Е. И. Царевской, которые отмечают среди мер по снижению «риска возникновения просроченной или безнадежной дебиторской задолженности» [6, с. 261] разработку методов мотивации сотрудников компании, от

которых напрямую зависит исполнение регламента работы с контрагентами. Следуя достижению результативности системы мотивации, прежде всего стоит заинтересовать каждого работника в снижении уровня дебиторской задолженности. Например, менеджеру по продажам премия положена и за выполнение плана по продажам, и за исполнение обязательств дебитором в срок, если продукция отгружена с рассрочкой платежа. Систему премирования важно сбалансировать системой наказаний [6]. Возможен следующий вариант мотивации: величина заработной платы менеджера по продажам

прямо пропорциональна денежным средствам, поступившим в компанию за месяц. Далее учитывается такой показатель, как долгосрочность задолженности. Допустим, если просроченная задолженность закрепленных за менеджером контрагентов составит 5 % от стоимости отгруженного товара, то он лишается 5 % премии. Если заказ не оплачен в течение 30 дней после отгрузки, менеджер лишается бонуса за работу с этим заказчиком. Если и далее оплата не производится, руководитель проверяет работу менеджера на соответствие регламенту управления дебиторской задолженностью. В случае нарушения процедур регламента менеджера штрафуют. В случае исполнения регламента принимается решение об изменении стратегии работы с контрагентами.

Отметим, что АО «Микрон» редко идет на какие-либо решительные меры по взысканию причитающихся ему сумм. Причин этому несколько. Большинство заказчиков продукции АО «Микрон» — солидные предприятия, вносят значимый вклад в реализацию продукции, существуют долгое время на рынке. Вклад в объем реализации продукции АО «Микрон» со стороны крупных заказчиков может превышать величину их задолженности. Если по результатам сверки взаиморасчетов суммы задолженности предприятия и контрагента совпадают, то три года не предпринимается никаких действий в отношении дебитора, поскольку срок исковой давности составляет три года. Как правило, в течение этого периода накапливаются новые долги, которые также инвентаризируются и откладываются. В «Пояснении к бухгалтерскому балансу АО «Микрон»» на с. 60 указано, что срок осуществления расчетов по операциям со связанными сторонами не превышает 12 месяцев, за исключением долгосрочных займов [1]. К наиболее крупным дебиторам АО «Микрон», помимо АО НИИТМ и ООО «ССТ», можно отнести COSMOS WEALTH LIMITED (Гонконг). Излишнее давление со стороны АО «Микрон»

на иностранного контрагента может подорвать партнерские отношения, так как на международном рынке электронной продукции у АО «Микрон» практически нет конкурентных преимуществ.

Снижая дебиторскую задолженность, не стоит забывать контролировать и кредиторскую задолженность. В идеале дебиторская задолженность должна быть несколько больше кредиторской — в 1,1–1,2 раза. Отметим, что размер кредиторской задолженности АО «Микрон» в 2019–2021 гг. не превышает сумму дебиторской задолженности (см. табл. 1), что свидетельствует о резерве денежных средств у компании на случай увеличения обязательств. Запас финансовых ресурсов необходим для непрерывного осуществления производственной деятельности, особенно в условиях нежелания заказчиков исполнять обязательства. Кроме того, дебиторская и кредиторская задолженности должны быть сопоставимы по срокам. С этой целью составляется реестр старения кредиторской задолженности. В лучшем случае сроки возврата кредиторской задолженности должны соответствовать срокам поступления дебиторской задолженности. Это необходимо, чтобы компания в любой момент могла погасить задолженность перед поставщиками за счет средств, поступивших от возврата дебиторской задолженности.

Проанализируем состав и структуру кредиторской задолженности АО «Микрон» (табл. 5).

Опираясь на результаты анализа структуры кредиторской задолженности АО «Микрон», отметим, что наибольший вес на конец 2021 г. занимает задолженность по расчетам с поставщиками и подрядчиками (44,36 %). Помимо этого, немалую долю (18,82 %) занимают и расчеты с покупателями и заказчиками, что говорит о необходимости контролировать использование полученных авансов.

Большая величина авансов характерна для специфики деятельности АО «Микрон»: цена контрактов в рамках государственных заказов довольно велика, как в отношении

Таблица 5

Структура кредиторской задолженности АО «Микрон»

Показатели	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Кредиторская задолженность, всего	3 391 602	100	3 014 091	100	3 253 502	100
в том числе:						
— авансы полученные	844 233	24,89	465 031	15,43	612 340	18,82
— расчеты с поставщиками и подрядчиками	1 892 763	55,81	1 737 278	57,64	1 443 306	44,36
— расчеты по налогам и сборам	282 911	8,34	46 792	1,55	166 385	5,11
— расчеты по социальному страхованию и обеспечению	19 805	0,58	23 415	0,78	42 439	1,31
— расчеты с персоналом по оплате труда и подотчетными лицами	51 714	1,53	42 819	1,42	45 449	1,40
— оплаченные акционерами акции доп. эмиссии	70 021	2,06	18 479	0,61	—	—
— расчеты с разными дебиторами и кредиторами	230 155	6,79	680 277	22,57	943 583	29,00

всей промышленной продукции, так и в отношении продукции оборонного значения. Согласно официальным данным, порядок выплаты и размеры авансовых платежей по контрактам гособоронзаказа на 2023 г. закреплены отдельным постановлением Правительства РФ, содержащим гостайну [13], однако мы опираемся на практическую деятельность планово-экономического отдела АО «Микрон». Авансовые средства остаются на счетах неизрасходованными, согласно официальным данным. В табл. 5 сумма авансовых платежей равна 612 340 тыс. руб., что составляет 18,82 %. Это означает, что авансы выданы, но не израсходованы: сумма авансов на начало периода довольно велика, поскольку потрачено их было меньше, чем поступило. Этот факт можно считать свидетельством того, что предприятие выполнило меньше обязательств, чем было запланировано. Подобная ситуация чревата претен-

зиями заказчиков о нецелевом использовании авансовых средств, так как предприятие получило предоплату, но не изготовило продукцию или не оказало услуги. Перечислим причины, которыми может быть вызвана задержка в выполнении обязательств:

- несоблюдение технологии изготовления продукции: технические характеристики продукции не соответствуют заданным, требуется время на исправление, в результате чего процесс производства затягивается;
- длительная подготовка отчетной документации для осуществления приемки готовой продукции;
- несвоевременная поставка комплектующих для изготовления продукции;
- некачественные комплектующие, как следствие — бракованная продукция;
- низкая производительность труда;
- отсутствие системы контроля за сроками исполнения обязательств.

Таким образом, для снижения кредиторской задолженности по полученным авансам предприятию следует направить как можно больше авансовых средств на выполнение работ, устранив проблемы, которые ранее этому мешали.

Как отмечалось ранее, наибольшую долю в портфеле заказов многих компаний микроэлектронной промышленности, в том числе и АО «Микрон», составляют государственные оборонные заказы (ГОЗ). С этим связаны факторы, ограничивающие деятельность предприятий, что не позволяет повысить эффективность финансовой деятельности традиционными способами. При калькулировании себестоимости продукции для исполнения ГОЗ учитывается много особенностей, а при формировании контрактных цен на продукцию — ряд условий:

- прибыль и затраты определяются исходя из норматива рентабельности [10];
- рациональное использование средств — основное требование при формировании цен;
- специфика производства некоторых видов вооружения, военной техники и имущества предполагает учет нормативов согласно регламентации.

При заключении договора и размещении ГОЗ у единственного поставщика, согласно ФЗ № 275, ст. 11 [9], определяются следующие виды цен на продукцию по ГОЗ:

- ориентировочная цена — применяется, если при заключении контракта нет возможности определить фиксированную цену на продукцию (технологический цикл изготовления продукции свыше трех лет; для совершенствования качества продукции необходимо проведение НИР и ОКР длительностью более трех лет);
- фиксированная цена — может быть использована во всех случаях, кроме указанных в Постановлении Правительства РФ № 1465 от 02.12.2017 [10]. Также возможна ситуация, когда финансирование происходит исходя из стоимости этапов.

В последний год устанавливается фиксированная цена;

- цена, возмещающая издержки, — рассчитывается, если необходимо провести НИР и ОКР по перспективным направлениям разработки новых образцов продукции или поисковые исследования по этим направлениям, если на дату заключения государственного контракта нельзя определить сумму затрат, связанных с выполнением этих работ.

На следующем этапе головной исполнитель согласовывает цены на поставляемую продукцию с Военным представительством Министерства обороны РФ (ВП МО РФ) и государственным заказчиком, если этого требует договор. Для этого в ВП МО РФ направляются расчетно-калькуляционные материалы (РКМ) с обоснованием формирования цены, далее составляется заключение (часто цены бывают снижены).

При составлении РКМ предельный уровень изменения затрат считается согласно прогнозным данным Минэкономики России и отчетным данным Госкомстата России. Эти данные использует ВП МО РФ при анализе плановой и фактической себестоимости продукции. Также с ВП МО РФ согласуются основные экономические нормативы: нормативы общепроизводственных и общехозяйственных расходов; стоимость оплаты труда; размер страховых взносов; уровень рентабельности и др.

Подведем итог. Поскольку в условиях введения санкций перед Россией стоит задача развивать и укреплять финансово-экономическую деятельность предприятий микроэлектронной промышленности, целесообразно обратить внимание на повышение коэффициента выхода годной продукции, что позволит: повысить эффективность производственного процесса в целом и пооперационно, заметно сократить затраты на производство продукции, а следовательно, увеличить прибыль предприятия. Достижение этих показателей можно считать

источником устойчивого конкурентного преимущества. Оптимизируя работу с кредиторами и дебиторами, следует искать компромисс между риском не всегда оправданного увеличения дебиторской и кредиторской задолженности и эффективностью работы предприятия. Современная микроэлектроника является отраслью с длительным периодом окупаемости, поэтому реализация проектов выполнима только в рамках государственно-частного партнерства. Так как основным заказчиком АО «Микрон» в 2023 г. является Министерство обороны РФ, прибыль, выручка и себестоимость в финансовой деятельности АО «Микрон», как и большинства наукоемких предприятий, в значительной мере зависят от законодательства, действующего при ГОЗ. В числе основных задач исполнения ГОЗ можно выделить: независимость от влияния санкций, устранение причин задержки сроков ГОЗ, достижение гибкости ценообразования на продукцию и эффективности системы финансирования проектов.

Список литературы и источников

1. АО «Микрон» [Электронный ресурс]. Бухгалтерская (финансовая) отчетность // Центр раскрытия корпоративной информации: [сервер]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=4287&type=3&attempt=2> (дата обращения: 11.03.2024).
2. **Аристархова М. К., Валиев Ш. Н.** Повышение эффективности управления дебиторской задолженностью предприятия путем создания имитационной модели управления // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. 2006. № 2 (19). Ст. 108. EDN: TWWQAZ.
3. **Басина Н.** Русские микросхемы [Электронный ресурс]: взгляд со стороны рынка ИТ // Interself.ru: поисково-логистическая система в области электроники. URL: https://www.interself.ru/info/article.php?article_id=6 (дата обращения: 11.03.2024).
4. **Вакуров К.** Андрей Кокошин и Валерий Рязанский поддержат отечественную микроэлектронику [Электронный ресурс] // KM.RU: сетевое издание. 20.02.2007. URL: <https://www.km.ru/glavnoe/2007/02/20/politika/andrei-kokoshin-i-valerii-ryazanskii-podderzhat-otechestvennuyu-mikroelee> (дата обращения: 11.03.2024).
5. **Горнев Е., Панасюк В.** «НИИМЭ и Микрон»: в XXI век — с надеждой на лидерство // Электроника: Наука, технология, бизнес. 1997. № 6 (12). С. 57—60. EDN: VBSYOS.
6. **Лозовская Я. Н., Царевская Е. И.** Разработка методики формирования системы управления предприятием, обеспечивающей повышение эффективности его деятельности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2012. № 12. С. 261—266. EDN: PXWKHH.
7. «Микрон» нацелился на китайский и индийский рынок чипов для автомобильной электроники [Электронный ресурс] // Время электроники: [сетевое издание] / ИД «Электроника». 27.01.2019. URL: <https://russian-electronics.ru/mikron-naczelihsya-na-kitajskij-i-indijskij-rynok-chipov-dlya-avtomobilnoj-elektroniki/> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Микросхемы [Электронный ресурс]: сферы применения и роль РФ в их производстве / «Юнисервис капитал» // Boomin.ru: [портал]. 14.07.2022. URL: <https://boomin.ru/publications/article/mikroskhemy-sfery-primeneniya-i-rol-rossii-v-ikh-proizvodstve/> (дата обращения: 11.03.2024).
9. О государственном оборонном заказе [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 12.12.2023): принят Госдумой 19 декабря 2012 г. // Законодательство РФ: [юридическая информационная система]. Доступ: Консультант-Плюс. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-gosudarstvennom-oboronnom-zakaze/> (дата обращения: 27.02.2024).
10. О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении

- изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712060025> (дата обращения: 27.02.2024).
11. О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73340483/> (дата обращения: 26.02.2024).
 12. Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Приказ. Министерство промышленности и энергетики РФ. 07.08.07 № 311 // Предпринимательское право: [сайт] / НДП «Альянс Медиа». URL: <http://businesspravo.ru/Docum/Docum-Show.asp?DocumID=132449> (дата обращения: 26.02.2024).
 13. **Романов С. В.** Обзор документа «Письмо Минфина России от 5 июля 2023 г. № 02-11-08/62835 “Об установлении порядка и размеров авансовых платежей в контрактах, заключаемых в рамках государственного оборонного заказа”» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. 26.07.2023. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407310710/#review> (дата обращения: 26.02.2024).
 2. Aristarkhova M. K., Valiyev Sh. N. “Enhancement of Efficiency of an Enterprise’s Receivables Management by Simulated Management Model Development”. *Neftegazovoe delo = Oil and Gas Business* 2 (19) (2006): 108. (In Russian). Web. EDN: TWWQAZ.
 3. Basina Natalya. “Russian Microcircuits: IT Market’s Side of the Story”. *Interself.ru: poiskovo-logisticheskaya sistema v oblasti elektroniki*. N. d. (In Russian). Web. 11 Mar. 2024. <https://www.interself.ru/info/article.php?article_id=6>.
 4. Vakurov Konstantin. “Andrey Kokoshin and Valeriy Ryazanskiy Will Support Domestic Microelectronics”. *KM.RU*. 20 Feb. 2007. (In Russian). Web. 11 Mar. 2024. <<https://www.km.ru/glavnoe/2007/02/20/politika/andrei-kokoshin-i-valerii-ryazanskii-podderzhat-otchestvennuyu-mikroele>>.
 5. Gornev E., Panasuk B. “ ‘The Scientific Research Institute of Molecular Electronics & Micron’: To the XXI Century with Hopes for Leadership”. *Elektronika: Nauka, tekhnologiya, biznes = Electronics: Science, Technology, Business* 6 (12) (1997): 57–60. (In Russian). EDN: VBSYOS.
 6. Lozovskaya Ya. N., Tsarevskaya E. I. “Development of a Technique of Formation of a Control System by the Enterprise Providing Increase of Efficiency of Its Activity”. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten’ (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) = Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)* 12 (2012): 261–266. (In Russian). EDN: PXWKHH.
 7. “ ‘Mikron’ Took Aim at Chinese and Indian Market of Chips for Automotive Electronics”. *Vremya elektroniki*. ID “Elektronika”. 27 Jan. 2019. (In Russian). Web. 11 Mar. 2024. <<https://russianelectronics.ru/mikron-naczelilsya-na-kitajskij-i-indijskij-rynok-chipov-dlya-avtomobilnoj-elektroniki/>>.
 8. Uniservice Capital. “Microcircuits: Fields of Application and Role of RF in Their Production”. *Boomin.ru*. 14 July 2022. (In Russian). Web. 11 Mar. 2024. <<https://boomin.ru/publications/article/>>.

References

1. AO “Mikron”. “Accounting (Financial) Statements”. *Tsentr raskrytiya korporativnoy informatsii*. N. d. (In Russian). Web. 11 Mar. 2024. <<https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=4287>>.

- mikroskhemy-sfery-primeneniya-i-rol-rossii-v-ikh-proizvodstve/>.
9. "On the State Defense Order: Federal Law of Dec. 29, 2012 No. 275-FZ (as Amend. of Dec. 12, 2023): Adopted by the State Duma on Dec. 19, 2012". *Zakonodatel'stvo RF*. N. d. (In Russian). Web. 27 Feb. 2024. Available at: [Konsul'tantPlyus. <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-gosudarstvennom-oboronnom-zakaze/>](https://legalacts.ru/doc/FZ-o-gosudarstvennom-oboronnom-zakaze/).
 10. "On State Regulation of Prices for Products Supplied under the State Defense Order, and on Amending and Annuling Certain Acts of the Russian Federation Government: RF Government Resolution of Dec. 02, 2017 No. 1465". *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii*. N. d. (In Russian). Web. 27 Feb. 2024. <<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712060025>>.
 11. "On the Strategy of the RF Electronic Industry Development for the Period until 2030 and the Action Plan for Its Implementation: RF Government Order of January 17, 2020 No. 20-r". *GARANT.RU*. N. d. (In Russian). Web. 26 Feb. 2024. <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73340483/>>.
 12. "On Approval of the Strategy of Russia's Electronics Industry Development for the Period Up to 2025: Order. RF Ministry of Industry and Energy. 07 Aug. 2007. No. 311". *Predprinimatel'skoye pravo*. NDP "Al'yans Media". N. d. (In Russian). Web. 26 Feb. 2024. <<http://business-pravo.ru/Docum/DocumShow.asp?DocumID=132449>>.
 13. Romanov S. V. "Overview of Document 'Letter of the Ministry of Finance of Russia of July 5, 2023 No. 02-11-08/62835 Concerning the Establishment of the Procedure and Amounts of Advance Payments in Contracts Concluded under the State Defense Order' ". *GARANT.RU*. 26 July 2023. (In Russian). Web. 26 Feb. 2024. <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407310710/#review>>.

Информация об авторах

Алаторцева Ольга Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Малахова Наталья Алексеевна — магистр кафедры экономики, менеджмента и финансов, 1 курс, группа М-11М, профиль «Финансовый менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Сухарева Дарья Витальевна — магистр кафедры экономики, менеджмента и финансов, 1 курс, группа М-11М, профиль «Финансовый менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Луковкин Никита Романович — бакалавр кафедры теории и методики футбола, 4 курс, группа 5, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (Россия, 105122, Москва, Сиреневый б-р, д. 4).

Information about the authors

Olga A. Alatorseva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Natalya A. Malakhova — 1st year Master's Student at the Economics, Management and Finance Department, group M-11M, profile "Financial Management", National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Darya V. Sukhareva — 1st year Master's Student at the Economics, Management and Finance Department, group M-11M, profile "Financial Management", National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Nikita R. Lukovkin — 4th year Bachelor Student at the Department of Theory and Methodology of Football, group 5, Russian University of Sport "GTSOLIFK" (Russia, 105122, Moscow, Sirenevi blvd, 4).

Статья поступила в редакцию 17.10.2023.

The article was submitted 17.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 20—28.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 20—28.

Научная статья

УДК 658.5:303.722

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-20-28

<https://elibrary.ru/dyzbac>

Модель факторного анализа экономического состояния компании в управлении инновационным развитием

Ю. П. Анискин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

anisk@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме сокращения разрыва между созданием инноваций и масштабным выпуском инновационной продукции, проблеме готовности компаний к успешной реализации этапов инжиниринга инноваций и реинжиниринга бизнес-процессов. Так как этапы развития имеют высокий уровень неопределенности бизнес-процессов и экономическую неравновесность, то для обеспечения финансовой устойчивости компаний автор предлагает факторный анализ критических показателей экономического состояния компаний и создает модель для расчета рентабельности активов, принимая во внимание взаимовлияние факторов экономического развития бизнес-процессов. Обоснованы возможности мультиагентного управления развитием компании посредством использования результатов моделирования на основе цифрового двойника системы планирования деловой активности.

Ключевые слова: факторный анализ, рентабельность активов, экономические показатели, управление инновационным развитием, факторы экономического развития, мультиагентное управление, синхронизация деятельности

Для цитирования: Анискин Ю. П. Модель факторного анализа экономического состояния компании в управлении инновационным развитием // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 20—28. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-20-28> EDN: DYZBAC.

Original article

Factor analysis model for company's economic condition in managing innovative development

Yu. P. Aniskin

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

anisk@mail.ru

© Анискин Ю. П.

Abstract. The article is devoted to the problem of bridging the gap between the creation of innovations and the large-scale output of innovative products, the problem of company readiness to successfully implement the stages of innovation engineering and business process re-engineering. Since development stages have a high level of business process uncertainty and economic disequilibrium, to ensure the financial stability of companies the author proposes factor analysis of critical indicators of company's economic condition and creates a model to calculate the assets cost-effectiveness, with account for the mutual influence of business process economic development factors. The possibilities of multi-agent management of company development have been substantiated through the use of simulation results based on the digital twin of the business planning system.

Keywords: factor analysis, assets cost-effectiveness, economic indicators, innovative development management, economic development factors, multi-agent management, activity synchronization

For citation: Aniskin Yu. P. "Factor Analysis Model for Company's Economic Condition in Managing Innovative Development". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 20–28. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-20-28> EDN: DYZBAC.

Рост инновационной активности компаний способствует повышению конкурентоспособности России, поскольку на основе новых технологий создается более совершенная продукция. Однако диалектические противоречия между инновационной активностью и готовностью производства к масштабным инновациям разрывают технологическую цепочку выпуска инновационной продукции, выводимой на мировой рынок сбыта. Такое состояние обусловлено объективными и субъективными причинами, возникающими в процессе взаимодействия участников инновационных разнонаправленных процессов (в условиях увеличения числа участников) на этапах инжиниринга системных инноваций (самолеты, корабли, вычислительные системы и др.). Успешность инновационного цикла создания *системных инноваций* прямо зависит от сбалансированности взаимодействия с инновационными системами по созданию *сопутствующих инноваций* (микросхемы, приборы, оборудование и др.) [3]. Эта многослойная проблема требует *изменения парадигмы управления процессами развития компаний*.

Каждая наукоемкая система объективно характеризуется целенаправленностью процессов создания и производства инноваций,

однако динамичное изменение ее состояния в ходе этих процессов способствует *появлению* высокой степени *неопределенности* в получении плановых параметров, что влияет на затраты производства (повышается уровень затрат), на сроки выполнения плановых заданий, на рентабельность наукоемкого бизнеса (снижается уровень рентабельности). В результате возникает неравновесное состояние системы экономического развития компании и снижается эффективность наукоемких систем. Понятие неравновесности состояния экономической системы сегодня является ключевым в исследованиях разных экономических процессов, например, в применении к комплексам наукоемких компаний [4].

В общем жизненном цикле функционирования наукоемких компаний определяющими и наиболее сложными являются этапы *инжиниринга инноваций* (освоение и рост промышленного выпуска инноваций на основе результатов НИОКР), а также *реинжиниринга компании* (повторный инжиниринг по результатам форсайт-исследований — с радикальным преобразованием научно-производственных платформ компании). Для организации деятельности компании

на данных этапах и управления ею требуется новая парадигма менеджмента, которая должна включать следующие аспекты управления:

- активизация *процессов самоорганизации* — с целью синхронизации экономических колебаний в период развития компании;
- формирование процессов планирования с учетом *отличительных признаков каждой фазы развития* компании в экономическом цикле: роста, устойчивого состояния, спада (рецессии), кризиса (депрессии);
- *мультиагентное управление* взаимодействием участников процессов развития — с целью получить синергетический эффект;
- *соблюдение экономических пропорций* при изменении ключевых видов деятельности в ходе достижения целевых ориентиров развития;
- обеспечение *сбалансированности* (синхронизации) ключевых видов деятельности с использованием принципа «*управление действием*», в отличие от принципа «*управление результатами*»;
- формирование плановых заданий с использованием *цифровых моделей* и *цифрового двойника* системы управления развитием компании.

Методы самоорганизации и инициативности следует использовать на всех стадиях инновационного цикла (НИОКР, освоение выпуска) как источники *появления неравновесного состояния* компании и циклических колебаний параметров, характеризующих экономическое состояние компании.

Чтобы снизить уровень колебаний параметров процессов производства, необходимо создать условия для сбалансированности ключевых видов деятельности участников программы развития, так как *сбалансированность* взаимодействий приводит к *синергетическому эффекту*. Для участников инновационных процессов это условия выравнивания финансового и производственного

потенциалов. Здесь уместно сказать, что дисбаланс действий участников неизбежен при несоблюдении этого условия. За счет повышения индекса деловой активности компании, обусловленного синергетическим эффектом от сбалансированности деятельности, обеспечиваются: рост добавленной стоимости, рост ресурсного потенциала и качество социальной среды.

Однако для осуществления синергетического эффекта от взаимодействия необходим также комплекс управляющих воздействий, выполнение которого требует условия цифровизации процесса принятия плановых решений. В частности, это использование цифровых моделей, построенных на результатах *факторного анализа* экономического состояния компании, а именно на его критических показателях. Такие цифровые модели позволяют принимать и реализовывать плановые решения, адекватные целям бизнес-процессов.

В свою очередь факторный анализ не только показывает значимость и силу воздействия каждого фактора, но и определяет характер мультипликационного воздействия позитивных факторов, которые автоматически снижают значимость негативных факторов. Это очень важное свойство факторной модели. Примером такой модели являются известные трехфакторные модели компании DuPont для факторного анализа рентабельности собственного капитала и прибыли компании.

Обратим внимание на два важнейших показателя успешности и благополучия компании: *рентабельность активов бизнеса* ($r_{\text{акт}}$) и *рентабельность производства (выпуска) продукции* ($r_{\text{пр}}$). Если их уровень не соответствует установленным нормативам или заданным условиям, то возникает необходимость воздействовать на влияющие факторы. Однако мировой и отечественной практике неизвестны формулы для факторного анализа этих экономических показателей.

В ходе многолетнего исследования воздействия различных факторов на уровень деловой активности компаний выведена формула *пятифакторного анализа рентабельности активов бизнеса и рентабельности производства (выпуска) продукции* (автор — Ю. П. Анискин, НИУ МИЭТ). В частности, для факторной модели *рентабельности активов бизнеса* установлена зависимость взаимодействующих факторов от ряда изменений экономических показателей бизнеса, перечислим их.

1. Изменение величины удельной себестоимости ($dS_{уд}$) единицы выпускаемой совокупной продукции компании. Это важнейший показатель, так как он включает сумму различных видов *прямых* (или переменных) *затрат производства* (материалоемкость, трудоемкость, энергоемкость), обладающих свойством мультипликативного воздействия на различные виды деятельности и на производительность производства.

2. Изменения объема продаж (или выпуска) в плановый период ($CV_{пр}$), которые влияют на маржинальность бизнеса и величину оборотных средств.

3. В свою очередь, динамика изменений объема оборотных средств ($W_{об}$) влияет на уровень рентабельности оборотных средств (r_w) и на долю оборотного капитала в активах компании.

На каждый фактор влияет определенный набор показателей и различные изменения элементов, составляющих активы и пассивы баланса. Важным фактором, чувствительным к изменениям, является маржинальный доход (или валовая прибыль в балансе компании). Значимость данного фактора обусловлена тем, что величина маржинального дохода остается в распоряжении компании (для управляемого внутреннего использования), в отличие от денежных ресурсов, выделяемых из выручки для производства продукции, а именно для закупки и поставки материалов, т. е. оборотных средств.

Изменение активности перечисленных и других факторов в совокупности отражается на экономических показателях, которые обуславливают финансовую устойчивость компании. Отсюда возникает потребность в факторных моделях, которые дают возможность определять значимость воздействия тех или иных факторов на анализируемый показатель. Таким образом, с помощью факторных моделей осуществляется целенаправленное управление уровнем показателей экономического состояния компании.

Факторная модель анализа *рентабельности активов компании* ($r_{акт_i}$) имеет вид

$$r_{акт_i} = \frac{Pr_i}{CV_{акт_i}} = \frac{MD_i}{CV_i} \cdot \frac{S_{\Sigma пр_i}}{MD_i} \cdot \frac{CV_i}{S_{\Sigma пр_i}} \cdot \frac{Pr_i}{W_{об_i}} \cdot \frac{W_{об_i}}{CV_{акт_i}},$$

где MD_i — маржинальный доход (валовая прибыль по балансу) в i -й период; CV_i — объем продаж (выручки) в i -й период; $S_{\Sigma пр_i}$ — объем прямых (переменных) затрат производства в i -й период (себестоимость продукции); Pr_i — прибыль от продаж в i -й период; $W_{об_i}$ — объем используемых оборотных средств в i -й период (по балансу); $CV_{акт_i}$ — стоимость активов в i -й период (по балансу).

Апробация полученной факторной модели на материалах разного типа компаний подтверждает адекватность результатов. Рассмотрим пример *факторного анализа фактической рентабельности активов* ($r_{акт_i}$) крупной наукоёмкой интегрированной компании. Для анализа i -го периода используем следующие фактические данные анализируемой компании:

1) *объем фактических годовых продаж*:

$$CV_{\phi} = 392\,357\,674 \text{ тыс. руб./год.}$$

2) *величина фактической себестоимости продаж* продукции (прямые затраты производства):

$$S_{\Sigma пр_{\phi}} = 273\,175\,758 \text{ тыс. руб./год.}$$

Доля себестоимости в объеме продаж:

$$dS_{\Sigma_{\phi}} = \frac{S_{\Sigma}}{CV} = 0,696.$$

Приведем значения фактических показателей экономической деятельности

компании, необходимых для факторного анализа.

1. *Объем маржинального дохода* (или валовой прибыли):

$$MD_{\phi} = 119\,181\,916 \text{ тыс. руб./год.}$$

2. *Прибыль от продаж*:

$$Pr_{\phi} = 91\,680\,340 \text{ тыс. руб./год.}$$

3. *Объем оборотных средств*:

$$W_{об\phi} = 355\,268\,267 \text{ тыс. руб./год.}$$

4. *Стоимость активов компании*:

$$CV_{акт\phi} = 579\,353\,520 \text{ тыс. руб./год.}$$

Для перечисленных фактических условий *рентабельность активов компании* в i -й период составляет:

$$r_{акт\ i} = \frac{Pr_i}{CV_{акт\phi}} = \frac{91\,680\,340}{579\,353\,520} = 0,158 \text{ (или 15,8 \%)}.$$

Применяем модель пятифакторного анализа *фактической рентабельности активов* компании в i -й период:

$$\begin{aligned} r_{акт\ i} &= \frac{Pr_i}{CV_{акт\phi}} = 0,204 = \\ &= 0,304 \cdot 2,29 \cdot 1,436 \cdot 0,258 \cdot 0,613 = \\ &= 0,1582 \text{ (или 15,8 \%)}. \end{aligned}$$

Из полученных результатов следует:

- доля маржинального дохода в объеме продаж (фактор 1) — $dMD = 0,304$ (или 30,4 %), что является позитивным результатом;
- рентабельность оборотных средств (фактор 4) — $r_W = 0,258$ (или 25,8 %), что характеризует высокий уровень использования оборотных средств;
- доля оборотных средств в активах компании (фактор 5) — $dW_{об} = 0,613$ (или 61,3 %), что входит в нормативный диапазон для выпускаемого вида продукции;
- коэффициент влияния объема прямых затрат производства на величину маржинального дохода (фактор 2) — $K_{S/MD} = 2,29$.
Вывод: чем меньше объем прямых затрат, тем больше маржинальный доход и меньше коэффициент влияния фактора 2;
- коэффициент отношения объема продаж и прямых затрат производства (фактор 3) — $K_{CV/S} = 1,436$.

Вывод: рост объема продаж прямо пропорционален росту объема прямых затрат, если не принимать специальные меры по снижению материалоемкости, трудоемкости, энергоемкости производства продукции.

В итоге факторный анализ выявил *наиболее значимые факторы*, воздействующие на величину рентабельности активов бизнеса. Это факторы изменения величины удельной *себестоимости* и *объема продаж продукции*, что подтверждает и практика. Проверим интенсивность воздействия выбранных факторов при разных условиях.

Вариант 1. Принимаем условие: по результатам мероприятий по снижению прямых затрат (например, в случае повышения коэффициента выхода годной продукции в микроэлектронике) *средняя величина удельной себестоимости единицы выпускаемой продукции снизилась на 10 %*, а объем продаж не изменился (const).

В результате изменения условий удельный вес себестоимости продаж в выручке составляет $dS_{\Sigma пр} = 0,629$, а доля маржинального дохода $dMD = 0,371$. Рентабельность активов в этом случае повышается:

$$r_{акт\ i} = \frac{Pr_i}{CV_{акт\phi}} = 0,204 \text{ (или 20,4 \%)}.$$

Факторная модель имеет следующий вид:
 $r_{акт\ i} = 0,371 \cdot 1,696 \cdot 1,59 \cdot 0,3327 \cdot 0,613 = 0,204 \text{ (20,4 \%)}$.

Полученная факторная модель $r_{акт\ i}$ характеризует изменения значимости факторов, в частности:

- доля маржинального дохода (dMD) в объеме продаж ($CV_{выр}$) повышается до уровня $dMD_1 = 0,371$ (или 37,1 %) (фактор 1).

Коэффициент активности изменения dMD_1 относительно исходного состояния в i -м периоде dMD_{ϕ} равен

$$K_{\frac{MD}{CV}} = \frac{dMD_1}{dMD_{\phi}} = \frac{0,371}{0,304} = 1,2283 \text{ (или 22,83 \%)}.$$

Таким образом, снижение себестоимости на 10 % обеспечивает рост маржинального дохода на 22,83 %.

- Отношение себестоимости продаж к маржинальному доходу составляет:

$$K_{\frac{S_1}{MD_1}} = 1,696 \text{ (фактор 2).}$$

Результат следует считать позитивным, поскольку в факторной исходной модели фактического состояния i -го периода значение фактора 2 было больше: $K_{\varphi} = 2,29$.

Снижение значения коэффициента влияния (негативное воздействие фактора) вызвано уменьшением себестоимости продаж:

$$K_{\frac{S_1}{MD_1}} = \frac{2,29}{1,678} = 1,3447.$$

Данный результат характеризует повышение значимости фактора 3.

- Коэффициент отношения объема продаж к себестоимости производства (фактор 3) равен

$$K_{\frac{CV_i}{S_i}} = 1,59.$$

Коэффициент активности позитивного изменения фактора 3 относительно исходного состояния равен

$$K_{\frac{CV_i}{S}} = \frac{1,59}{1,436} = 1,107 \text{ (или 10,7 \%)}.$$

- Снижение себестоимости продаж способствует значительному повышению *рентабельности оборотных средств* (фактор 4):

$$r_{W_{\infty}} = \frac{Pr_1}{W_{\infty}} = 0,3327 \text{ (или 33,27 \%)}.$$

Коэффициент активности изменения (K) рентабельности оборотных средств равен

$$K_{\frac{Pr_1}{W_{\infty}}} = \frac{0,3327}{0,258} = 1,29 \text{ (или 29 \%)}.$$

- Согласно принятым условиям, годовой объем оборотных средств и активов не изменяется (const), поэтому во всех вариантах значение коэффициента фактора 5 равно

$$K_{\frac{W}{CV}} = 0,613.$$

Располагаем коэффициенты по мере снижения воздействия факторов (активности изменений). Для условий варианта 1 значимость воздействия факторов имеет следующую структуру:

$$1. K_{\frac{S}{MD}} = 1,3447 \text{ (фактор 2).}$$

$$2. K_{\frac{Pr}{W}} = 1,29 \text{ (фактор 4).}$$

$$3. K_{\frac{MD}{CV_{\text{выр}}}} = 1,2283 \text{ (фактор 1).}$$

$$4. K_{\frac{CV_{\text{выр}}}{S_{\Sigma}}} = 1,107 \text{ (фактор 3).}$$

$$5. K_{\frac{W_{\text{об}}}{CV_{\text{акт}}}} = 1,0 \text{ (фактор 5).}$$

Для других условий (внешних и внутренних) структура воздействия факторов будет иной. По совокупности воздействия выделяются ключевые факторы, влияющие на рентабельность активов компании.

Вариант 2. Принимаем условия: *повышается объем продаж* (CV_2) на 10 %, а доля себестоимости продаж в выручке не изменяется, const — на уровне исходного (фактического) состояния ($dS = 0,696$).

Изменяются следующие показатели:

1. Объем продаж (для варианта 2):

$$CV_2 = 1,1 \cdot CV_{\varphi} = 431\,593\,430 \text{ тыс. руб./год.}$$

2. Себестоимость продаж:

$$S_{\Sigma 2} = 0,696 \cdot CV_2 = 300\,389\,020 \text{ тыс. руб./год.}$$

3. Маржинальный доход:

$$MD_2 = CV_2 - S_{\Sigma 2} = 131\,204\,410 \text{ тыс. руб./год.}$$

4. Прибыль от продаж:

$$Pr_2 = MD_2 - S_{\Sigma \text{фирм}} = 103\,702\,830 \text{ тыс. руб./год,}$$

где $S_{\Sigma \text{фирм}}$ — непроизводственные издержки (управленческие, коммерческие, обеспечивающие — общефирменные издержки).

5. Годовая величина оборотных средств (const):

$$W_{об\phi} = 355\,268\,267 \text{ тыс. руб./год.}$$

6. Стоимость активов (const):

$$CV_{акт\phi} = 579\,353\,520 \text{ тыс. руб./год.}$$

Рентабельность активов (для варианта 2) составляет

$$r_{акт_2} = \frac{Pr_2}{CV_{акт}} = 0,18 \text{ (или 18 \%)}.$$

Коэффициент активности изменения $r_{акт_2}$ относительно $r_{акт\phi}$ равен

$$K_{r_{акт_2}} = \frac{18}{15,8} = 1,14 \text{ (или 14 \%)}.$$

Сравниваем вариант 2 с вариантом 1 (когда изменяется доля себестоимости продаж в выручке). Получаем преимущество в значимости снижения затрат.

$$d_{r_{акт_2}} = \frac{r_{акт_1}}{r_{акт_2}} = \frac{20,4}{18} = 1,13 \text{ (13 \%)}.$$

Изменения в варианте 2 отражаются на характеристиках факторной модели $r_{акт_2}$ следующим образом:

$$r_{акт_2} = 0,304 \cdot 2,29 \cdot 1,4370 \cdot 0,29 \cdot 0,613 = 0,179 \text{ (или 17,9 \%)}.$$

Вывод: Сравнения факторных моделей в исходном и изменяемых состояниях (варианты 1 и 2) показывают, что при условии роста объема продаж изменяется только величина фактора 4 (рентабельность оборотных средств повысилась с 26 до 29 %), величины остальных факторов не изменяются.

Вариант 3. Принимаем условия: по результатам специальных мероприятий в плановый период одновременно снижаются значения показателей «доля себестоимости продаж» и «рост объема продаж» на 10 %.

В этом случае рентабельность активов бизнеса составляет

$$r_{акт_3} = \frac{Pr_3}{CV_{акт\phi}} = 0,229 \text{ (22,9 \%)}.$$

Коэффициент активности изменения $r_{акт_3}$ относительно исходных условий $r_{акт\phi}$ равен

$$K_{r_{акт_3}} = \frac{22,9}{15,8} = 1,45 \text{ (или 45 \%)}.$$

Коэффициент изменения $r_{акт}$ по трем вариантам сравнительного анализа равен соответственно

$$K_{r_{акт_1}} = 1,29; K_{r_{акт_2}} = 1,14; K_{r_{акт_3}} = 1,45;$$

как следует из результатов анализа $r_{акт}$, максимальное позитивное изменение варианта 3 обеспечивает наибольшую эффективность компании.

Факторная модель $r_{акт_3}$ принимает следующий вид:

$$r_{акт_3} = 0,371 \cdot 1,695 \cdot 1,59 \cdot 0,373 \cdot 0,613 = 0,229 \text{ (или 22,9 \%)}.$$

Анализ структуры модели $r_{акт_3}$ показывает, что факторы 1, 2, 3 аналогичны факторам модели $r_{акт_1}$, а принципиально изменяется лишь фактор 4 — рентабельность оборотных средств.

Подводим итог. К ключевым показателям, влияющим на уровень $r_{акт}$, следует отнести:

- долю маржинального дохода в выручке (фактор 1);
- рентабельность оборотных средств (фактор 4);
- долю себестоимости продаж в выпуске продукции (фактор 3).

Далее анализируем чувствительность факторов модели рентабельности активов к изменениям, соответствующим трем рассмотренным вариантам условий (см. матрицу).

Из матрицы следует, что: во-первых, величина воздействия фактора 4 (рентабельность оборотных средств $r_{W_{об}}$) является чувствительной ко всем вариантам изменения экономических условий, однако при уменьшении себестоимости продаж на 10 % значимость фактора 4 значительно выше (33,27 %), чем при таком же росте объема продаж (29,0 %), что необходимо учитывать при планировании производства.

Матрица чувствительности факторов модели рентабельности активов к изменению экономических показателей

Фактор модели рентабельности	Исходное фактическое состояние	Вариант 1 (изменение себестоимости)	Вариант 2 (изменение объема продаж)	Вариант 3 (одновременное изменение себестоимости и выручки)
Фактор 4. Рентабельность оборотных средств	0,258	0,3327	0,29	0,373
Фактор 1. Доля маржинального дохода (MD) в выручке (CV)	0,304	0,371	0,304	0,371
Фактор 2. Отношение себестоимости продаж к маржинальному доходу	2,29	1,696	2,29	1,696
Фактор 3. Отношение объема продаж к себестоимости	1,436	1,59	1,436	1,59

Во-вторых, одновременное изменение показателей вариантов 1 и 2 дает синергетический эффект — и рентабельность $r_{\text{нб}}$ увеличивается до 37,3 %. Это означает, что 1 рубль оборотных средств приносит 0,373 рубля прибыли от продаж при постоянной цене, поэтому планировать нужно комплексные изменения.

В-третьих, доля маржинального дохода в выручке (фактор 1) при уменьшении себестоимости продаж на 10 % (вариант 1) увеличивается с 30,4 до 37,1 %, что обеспечивает рост dMD_1 на 22 % относительно исходного состояния. Фактор 1 — наиболее чувствительный к изменению себестоимости производства и наиболее значимый. Однако если изменяется только объем продаж (CV), то доля маржинального дохода (dMD) остается прежней,

но в абсолютной величине MD повышается на 10 % из-за роста объема продаж на 10 %.

Заметим, что наибольший эффект от использования активов достигается при одновременном воздействии условий вариантов 1 и 2. В результате получаем вариант 3, где:

- рентабельность оборотных средств достигает 37,3 %, темп роста составляет 44,57 % относительно исходного состояния;
- темп роста маржинального дохода составляет 34,35 % относительно фактически достигнутой величины;
- прибыль от продаж увеличивается на 44,65 %.

Моделирование условий, согласно перечисленным воздействиям экономических факторов, показывает возможности роста эффективности бизнеса. Более полное

использование взаимовлияния факторов в модели рентабельности активов позволит достигнуть большей результативности бизнеса.

Экспресс-анализ посредством факторной модели осуществляется перед началом каждого процесса планирования деловой активности компании на очередной плановый период. Полученные результаты вариантов факторного анализа i -го периода вносятся в матрицу исходных данных — *цифровой двойник*¹ системы планирования деловой активности $(i + 1)$ -го периода. Эти данные используются для формирования условий и ограничений, когда устанавливаются целевые ориентиры для каждого ключевого вида деятельности. Локальные целевые ориентиры должны отвечать требованиям генеральных, что позволит обеспечить сбалансированность видов деятельности и целенаправленность деловой активности компании.

Результаты планирования на основе факторного анализа и использования цифрового двойника для системы управления развитием поступают в группу мультиагентного управления инновационным развитием компании, которая решает задачу синхронизации всех видов деятельности. В этой группе (или консорциуме) формируются агенты управления [1] по ключевым видам деятельности компании на этапах инжиниринга инноваций и реинжиниринга компании.

Список литературы и источников

1. **Анискин Ю. П.** Реинжиниринг компании — мультиагентное управление развитием: учебник для магистратуры. М.: Ваш формат, 2023. 208 с.
2. **Анискин Ю. П.** Теоретические основы управления деловой активностью компании: учебник для магистратуры. М.: Ваш формат, 2021. 236 с.
3. **Анискин Ю. П.** Экономика инноваций: учебник для магистратуры по техническим на-

правлениям и по менеджменту наукоемких компаний. М.: Ваш формат, 2022. 224 с.

4. **Бударов А. Ю.** Особенности управления самоорганизацией интегрированных бизнес-структур // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 16—22. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-16-22> EDN: OTGCDJ.

References

1. Aniskin Yu. P. *Company Re-Engineering is Multi-Agent Management of Development*: textbook for Master's degree students. Moscow: Vash format, 2023. 208 p. (In Russian).
2. Aniskin Yu. P. *Theoretical Framework of Company's Business Activity Management*: textbook for Master's degree students. Moscow: Vash format, 2021. 236 p. (In Russian).
3. Aniskin Yu. P. *Innovation Economics*: textbook for Master's degree in engineering field of study and science-based company management. Moscow: Vash format, 2022. 224 p. (In Russian).
4. Budarov A. Yu. "Features of Self-Organization Management for Integrated Business Structures". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 16—22. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-16-22> EDN: OTGCDJ.

Информация об авторе

Анискин Юрий Петрович — доктор экономических наук, заслуженный работник высшей школы, лауреат премии Правительства РФ, профессор кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the author

Yuriy P. Aniskin — Dr. Sci. (Econ.), Honorary figure of Russian Higher Education, recipient of RF Government Prize, Professor at Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 15.12.2023.

The article was submitted 15.12.2023.

¹ Подробное изложение теоретических основ цифрового двойника дано в учебнике [2].

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 29—38.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 29—38.

Научная статья

УДК 658.64:004.7

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-29-38

<https://www.elibrary.ru/isxxeh>

Особенности цифровой трансформации бизнес-процессов организаций

А. Б. Кознов^{1, 2}

¹ Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

7956@mail.ru

Аннотация. Освещено воздействие цифровой трансформации на изменение бизнес-процессов организаций. Проведен обзор научных работ для выявления направлений, требующих более углубленных научных исследований. Раскрыты содержание, структура бизнес-процессов и представлена их классификация. Дано понятие цифровой трансформации бизнес-процессов. Рассмотрены инструменты цифровой трансформации. Сформулированы причины, определяющие необходимость и важность цифровизации бизнес-процессов. Представлены этапы цифровизации бизнес-процессов. Выявлены риски цифровой трансформации.

Ключевые слова: бизнес-процессы, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровизация, информационные технологии

Для цитирования: Кознов А. Б. Особенности цифровой трансформации бизнес-процессов организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 29—38. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-29-38> EDN: ISXXEH.

Original article

Features of digital transformation of business processes of organizations

A. B. Koznov^{1, 2}

¹ National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

² National Research University "MPEI", Moscow, Russia

7956@mail.ru

Abstract. The author reveals the impact of digital transformation on changes in business processes of organizations. A review of scientific works was carried out to identify areas requiring more in-depth scientific research. The content and structure of business processes are revealed and their classification is presented. The concept of digital transformation of business processes is given.

© Кознов А. Б.

Digital transformation tools are considered. The reasons determining the need and the importance of digitalization of business processes have been formulated. The stages of digitalization of business processes are presented. Risks of digital transformation have been identified.

Keywords: business processes, digital transformation, digital technologies, digitalization, information technology

For citation: Koznov A. B. “Features of Digital Transformation of Business Processes of Organizations”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 29—38. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-29-38> EDN: ISXXEH.

Введение

Постепенное внедрение цифровых технологий в деятельность организаций становится ключевым фактором, определяющим их успешность и конкурентоспособность. Цифровая трансформация бизнес-процессов — неотъемлемая часть стратегического развития компаний, она стимулирует инновации, повышая эффективность деятельности и открывая новые возможности для взаимодействия с клиентами. Сегодняшние организации, стремящиеся адаптироваться к динамично меняющемуся бизнес-окружению, активно исследуют и внедряют технологические решения, которые дают им возможность не только выживать, но и развиваться в цифровую эпоху.

В то время как некоторые предприятия успешно проводят цифровую трансформацию и извлекают из нее значительные преимущества, другие всё еще ищут оптимальные пути, чтобы развиваться в данном направлении. Стратегическое планирование, готовность к изменениям, умение адаптироваться к новым условиям рынка и технологическим трендам становятся ключевыми факторами успеха. Важно понимать, что цифровая трансформация — не однократный проект, а непрерывный процесс, который требуется постоянно оценивать и корректировать в соответствии с изменяющимися потребностями бизнеса и клиентов.

Когда мировая экономика и информационные технологии стремительно

изменяются, актуальность цифровой трансформации бизнес-процессов оказывается всё более значимой для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономических структур. Ключевым нормативным актом, ориентированным на создание современной информационной инфраструктуры и стимулирование инновационных технологических решений в России, становится Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»¹. Данный указ устанавливает стратегические пути развития цифровой инфраструктуры в России, предоставляя фундамент для интеграции передовых технологий в различные области общественной жизни, в том числе в сектор бизнеса.

В современном мире, где технологические инновации постоянно изменяют ландшафт бизнеса, для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными, цифровая трансформация становится не просто модным трендом, а необходимостью. Цифровая трансформация предполагает внедрение цифровых технологий во все направления предпринимательской деятельности, а эти технологии приводят к изменению способа функционирования организаций

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 28.03.2024).

и побуждают создавать новые ценности в отношениях с клиентами. Этот процесс затрагивает не только отдельные бизнес-процессы, но и всю корпоративную культуру, поскольку от компаний требуется глубоко переосмыслить свои подходы к управлению, стратегии и взаимодействию с клиентами.

Таким образом, изучение воздействия цифровой трансформации на бизнес-процессы представляет значительный интерес для научного сообщества, о чем свидетельствует множество работ современных ученых.

Например, управление цифровой трансформацией бизнеса освещено в работе Н. В. Апатовой, где рассматриваются *средства и методы цифровой трансформации бизнеса*. Автор обращает внимание на то, что применение научных подходов при переходе на цифровые технологии в бизнесе не только способствует улучшению общих показателей и увеличению прибыли, но также создает основу для будущих инноваций [1]. Это утверждение подчеркивает практическую востребованность научных исследований, относящихся к данному направлению.

В работе М. Х. Вахабовой с соавторами подчеркивается, что цифровизация выходит за рамки простого внедрения инновационных технологий и глубоко влияет на *стратегическое планирование предприятий*, приводя к переосмыслению структуры логистических систем и модификации подходов к взаимодействию с клиентами. Результаты исследования авторов позволяют утверждать: изменение бизнес-процессов приводит к появлению новых бизнес-моделей — платформ и экосистем [2].

Современным *инструментам, помогающим повысить эффективность бизнес-процессов*, посвящено исследование С. А. Дьякова с соавторами, где констатируется, что в долгосрочном периоде ключевым структурным элементом роста компании становится повышение эффективности ее бизнес-процессов. Это предполагает, что потребуется

не только обеспечивать согласованность действий, но и поддерживать постоянные коммуникации с партнерами, особенно если они касаются принятия важных бизнес-решений [8].

Исследователь А. В. Жерегеля рассматривает *корпоративную культуру* как фактор, детерминирующий изменение принципов работы организации в процессе цифровой трансформации. Автор выделяет такие компоненты (субкультуры) институционального поля корпоративной культуры, как субкультура управления, субкультура условий труда, субкультура персонала и работника в целом, субкультура средств труда и трудового процесса, субкультура межличностных отношений (коммуникаций) в организации [3].

Взаимосвязь бизнес-аналитики и цифровых технологий нашла отражение в работе О. Е. Михненко, где такая технология, как Data Mining (анализ данных), рассматривается как главное направление научной и практической деятельности в области цифровой трансформации аналитических процессов бизнеса [5].

Отдельные исследования посвящены *структурированию последовательности уровней цифровизации бизнеса*. Так в работе Е. И. Нигай представлен авторский подход, в котором выделяется последовательность этапов (уровней) цифровой трансформации бизнес-процессов, определяющих становление цифрового бизнеса [6].

В рамках разработки стратегии цифровой трансформации бизнес-процессов следует уделить пристальное внимание *готовности сотрудников организации к интеграции инновационных технологий*. Современная динамика бизнес-процессов, обусловленная быстрым темпом цифровизации, поднимает вопрос о том, что персоналу необходимо формировать не только технические компетенции, но и культуру цифрового мышления, что отмечается в работе Т. Г. Ребриной с соавторами [7].

Цифровая трансформация неизбежно влечет за собой создание инновационных бизнес-моделей, которые помогут компании расти и развиваться. В работе И. П. Хогоевой и Д. Т. Махабалаевой выявлены следующие *основные компоненты бизнес-моделей предприятий, переходящих на цифровую стадию развития*: потребители, предложение компании (новые или улучшенные товары и услуги), ресурсы и возможности, партнерские отношения, каналы взаимодействия с внешней и внутренней средой, планирование и аналитика, функции и бизнес-процессы [9].

Материалы и методы

Нами предпринят анализ цифровой трансформации бизнес-процессов и ее воздействия на современные организации. Рассмотрены различные аспекты этого преобразования, в том числе изменения в организационной культуре и влияние на управление.

Изучение вызовов и возможностей, а также выявление ключевых практик позволило представить глубокое понимание того, как цифровая трансформация формирует новую действительность для современных бизнес-процессов.

Среди методов исследования, используемых в данной работе, можно назвать теоретический анализ литературы по вопросам цифровой трансформации бизнес-процессов и изучение нормативно-правовой базы. В процессе исследования использовались системно-функциональный и комплексный подходы.

Результаты и обсуждения

Чтобы оценить влияние цифровой трансформации на деятельность организаций, необходимо определить основные понятия и принципы, лежащие в основе бизнес-процессов.

Бизнес-процессы представляют собой последовательность взаимосвязанных, логически упорядоченных шагов или действий,

направленных на достижение конкретной цели в рамках организации. Эти процессы — выполнение различных функций и операций внутри компании, направленных на производство товаров или предоставление услуг (см. рис.).

Бизнес-процессы могут быть *классифицированы* в зависимости от их целей, направленности и функций в рамках организации. Можно выделить следующие общие виды бизнес-процессов:

1. *Процессы управления*. Включают в себя бизнес-процессы, связанные с принятием решений, планированием, управлением рисками и стратегическим управлением.

2. *Процессы операций*. Связаны с основной деятельностью организации, направленной на создание и предоставление продуктов или услуг. Это могут быть производственные процессы, обслуживание клиентов, управление запасами и доставка товаров.

3. *Процессы поддержки*. Обеспечивают функциональную поддержку для других бизнес-процессов. Включают в себя управление персоналом, денежными потоками, закупками, управление технической инфраструктурой.

4. *Процессы взаимодействия с клиентами*. Охватывают все аспекты взаимодействия с клиентами, начиная с маркетинга и заканчивая обслуживанием после продажи. Включают в себя продажи, маркетинг, обслуживание клиентов и управление отношениями с клиентами (CRM).

5. *Процессы разработки и инновации*. Связаны с созданием новых продуктов, услуг или технологий. Это могут быть исследование и разработка, технологические инновации и управление жизненным циклом продукта.

6. *Процессы поддержания и улучшения качества*. Направлены на поддержание эффективности и качества бизнес-процессов. Включают в себя контроль качества, аудит, обучение персонала и улучшение бизнес-процессов.

Структура бизнес-процесса

Источник: *Потапова И. О.* Анализ состава и динамики трудовых ресурсов Республики Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. 2003. № 1. С. 25—27 (приводится по: [4]).

7. *Процессы предоставления услуг.* Охватывают процессы, связанные с предоставлением услуг клиентам. Например, управление услугами, предоставление консультаций и технической поддержки.

8. *Процессы обработки информации.* Включают в себя бизнес-процессы, связанные со сбором, обработкой, хранением и передачей информации. Это может быть управление данными, обработка заказов и обработка транзакций.

Эту классификацию нельзя назвать исчерпывающей, и в разных контекстах для категоризации бизнес-процессов могут использоваться различные критерии. Однако указанные выше признаки представляют собой общепринятую основу для анализа бизнес-процессов в организациях и управления ими.

Результатом цифровой трансформации бизнес-процессов можно считать переход от традиционных бумажных или ручных методов управления процессами к использованию цифровых средств и информационных технологий. Данный процесс включает в себя применение различных инструментов, таких как: программное обеспечение для управления задачами, системы электронного документооборота, автоматизированные системы управления предприятием (ERP), облачные технологии, аналитика данных, искусственный интеллект и многое другое. Цифровизация бизнес-процессов предоставляет компаниям целый ряд преимуществ и возможностей, которые могут существенно повысить их эффективность, конкурентоспособность и адаптивность.

Технологическую основу цифровой трансформации составляют сквозные цифровые технологии. Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»², в которой перечислены эти технологии. Данный перечень может изменяться по мере появления и развития новых технологий такого рода.

Проведенное исследование позволяет выделить ряд ключевых причин, определяющих необходимость цифровизации бизнес-процессов:

1. *Повышение эффективности.* Цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, что увеличивает производительность и снижает вероятность появления ошибок.

2. *Повышение качества товаров и услуг.* Цифровизация предоставляет инструменты для мониторинга и контроля качества бизнес-процессов, что способствует выявлению и устранению несоответствий и повышению общего качества продукции или услуг.

3. *Быстрый доступ к информации.* Цифровые платформы обеспечивают мгновенный доступ к необходимой информации, что ускоряет принятие решений и позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения в бизнес-среде.

4. *Повышение степени адаптации к запросам потребителей.* Цифровизация бизнес-процессов позволяет создавать персонализированные услуги и продукты, а также улучшать взаимодействие с клиентами, что приводит к более высокой их удовлетворенности.

5. *Снижение затрат.* Автоматизация и оптимизация бизнес-процессов часто

сопровождаются сокращением издержек, связанных с ручными операциями, бумажной документацией и другими традиционными методами управления.

6. *Быстрая реакция на изменения.* Цифровые системы позволяют компаниям гибко реагировать на изменения в бизнес-среде, быстро внедрять новые стратегии, продукты или услуги, а также приспосабливаться к растущим требованиям рынка.

7. *Инновации и конкурентное преимущество.* Инновации и поиск конкурентных преимуществ не просто становятся стратегическими целями, но и оказываются необходимы для выживания и развития бизнеса. Цифровизация бизнес-процессов играет здесь ключевую роль, поскольку позволяет компаниям оптимизировать операции, повышает эффективность взаимодействия с клиентами и ускоряет внедрение новшеств. Передовые технологии, такие как искусственный интеллект, Big Data («большие данные») и блокчейн, могут радикально трансформировать продукты и услуги, предлагаемые компанией, поскольку открывают новые возможности для создания уникального предложения на рынке.

8. *Улучшение взаимодействия внутри организации.* Цифровизация бизнес-процессов способствует улучшению коммуникации и взаимодействия внутри организации, так как снижает изоляцию отделов и способствует более эффективной координации усилий.

Важно отметить, что цифровая трансформация не ограничивается лишь внедрением новых технологий. Она затрагивает изменения в корпоративной культуре, способствует пересмотру бизнес-моделей и адаптации управленческих процессов к новым реалиям рынка. Такие изменения направлены на повышение эффективности, гибкости компании и увеличивают ее способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям. В данном контексте рассмотреть этапы цифровой трансформации бизнес-процессов необходимо, чтобы понять,

² Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Паспорт национального проекта: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04 июня 2019 г. № 7 // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 29.03.2024).

как компании интегрируют современные технологии для переосмысления своей деятельности и достижения нового уровня операционной эффективности (см. таблицу).

Этапы цифровизации бизнес-процессов

Этап цифровизации	Краткая характеристика
Оценка текущего состояния	1. Анализ существующих бизнес-процессов. 2. Выявление узких мест и неэффективных операций. 3. Определение потребностей бизнеса и требований к цифровизации
Планирование	1. Определение целей и приоритетов цифровизации. 2. Разработка стратегии цифрового преобразования. 3. Выбор подходящих технологий и инструментов. 4. Разработка плана проекта с учетом ресурсов, бюджета и временных рамок
Проектирование и разработка	1. Проектирование новых цифровых процессов. 2. Интеграция необходимых технологических решений (например, CRM, ERP, ECM, RPA, блокчейна и др.). 3. Разработка или кастомизация программного обеспечения. 4. Тестирование новых систем и процессов на предмет ошибок и уязвимостей
Внедрение	1. Постепенное внедрение новых цифровых процессов в действующую бизнес-среду. 2. Обучение сотрудников работе с новыми системами и процессами. 3. Мониторинг и поддержка пользователей в период адаптации
Интеграция	1. Обеспечение совместимости новых цифровых процессов с другими системами и процессами в организации. 2. Автоматизация передачи данных между системами для минимизации ручного ввода
Мониторинг и оптимизация	1. Непрерывный мониторинг производительности цифровых процессов. 2. Сбор и анализ данных для выявления возможностей дальнейшей оптимизации. 3. Внесение корректировок для улучшения эффективности и удовлетворения потребностей бизнеса
Масштабирование	1. Расширение успешно цифровизированных процессов на другие отделы или бизнес-единицы. 2. Поиск новых возможностей для применения цифровых технологий в бизнесе
Постоянное улучшение	1. Организация культуры непрерывного улучшения и инноваций. 2. Регулярное обновление технологий и методик для поддержания конкурентоспособности

Несмотря на потенциальные выгоды, многие организации сталкиваются с серьезными вызовами на пути к цифровому обновлению, в том числе с техническими, организационными, культурными барьерами, а также с рисками, среди которых можно выделить:

1. *Риски, связанные с кибербезопасностью.* Цифровизация увеличивает риск кибератак, таких как взломы, фишинг, заражение вирусами и другие виды мошенничества, которые могут привести к утечке конфиденциальной информации или даже к полной остановке бизнес-процессов.

2. *Зависимость от технологий.* Полагаясь на цифровые системы, компании становятся уязвимыми перед сбоями программного обеспечения, аппаратного обеспечения или проблемами с сетью, что может привести к временной потере работоспособности или даже к полной остановке работы.

3. *Проблемы совместимости.* Интеграция новых цифровых решений с уже действующими системами может быть сложной и дорогостоящей, а также может привести к ошибкам и несовместимости данных.

4. *Соппротивление изменениям.* Сотрудники могут сопротивляться изменениям, что может замедлить процесс цифровизации и уменьшить его эффективность. Недостаточное обучение и поддержка могут усугубить эту проблему.

5. *Затраты на внедрение.* Внедрение цифровых решений требует начальных инвестиций в технологии, обучение персонала и изменение бизнес-процессов, что может оказаться особенно затруднительным для малых и средних предприятий.

6. *Устаревание технологий.* Технологии развиваются быстро, и средства цифровизации могут быстро устареть, из-за чего потребуются дополнительные затраты на обновление и модернизацию систем.

7. *Проблемы с качеством данных.* Некорректные или неполные данные могут привести к ошибочным выводам и решениям.

8. *Зависимость от поставщиков.* При использовании сторонних платформ и сервисов возникает зависимость от поставщиков этих технологий, что может ограничивать контроль компании над своими бизнес-процессами.

Для минимизации этих рисков компаниям необходимо разрабатывать стратегии управления рисками, в том числе обеспечивать кибербезопасность, регулярно обновлять программное обеспечение, а также обучать и поддерживать персонал в процессе цифровой трансформации.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Необходимость постепенно внедрять цифровые технологии в бизнес-процессы организаций — ключевой фактор их конкурентоспособности. Цифровая трансформация становится неотъемлемой частью стратегического развития компаний — и способствует инновациям, повышению эффективности и созданию новых возможностей для взаимодействия с клиентами. Успешная реализация цифровой трансформации требует стратегического планирования, готовности к изменениям и способности адаптироваться к новым условиям рынка и технологическим трендам.

Цифровая трансформация бизнес-процессов заключается не только во внедрении цифровых технологий. Это комплексный процесс, охватывающий изменения в технологической, культурной и управленческой сферах организации. Цифровизация бизнес-процессов вызвана потребностью повысить эффективность функционирования организации, качество товаров и услуг, улучшить оперативный доступ к актуальной информации, адаптироваться к запросам потребителей, снизить затраты, быстро отреагировать на изменения, внедрить инновации, а также улучшить внутреннее взаимодействие в организации.

Несмотря на потенциальные преимущества цифровизации, организации сталкиваются с рядом серьезных проблем, включая технические, организационные и культурные препятствия, а также с рисками, которые связаны с кибербезопасностью, зависимостью от технологий, проблемами совместимости, сопротивлением изменениям, затратами на внедрение, устареванием технологий, проблемами с качеством данных и зависимостью от поставщиков. Всё это подтверждает сложность и многофакторность процесса цифровой трансформации и определяет необходимость комплексного и стратегического подхода к его реализации.

Список литературы и источников

1. **Апатова Н. В.** Управление процессами цифровой трансформации бизнеса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). № 2. С. 3—8. EDN: SCWJEG.
2. **Вахабова М. Х., Эльбиева Л. Р., Вахабова Л. Х.** Цифровая трансформация бизнес-процессов // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 7. № 11. С. 553—558. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_11_7_553 EDN: YTONDP.
3. **Жерегеля А. В.** Управление бизнес-процессами организации в контексте цифровой трансформации // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 105—112. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-105-112> EDN: XKJXND.
4. **Кудинова Г. Н.** Теоретические и практические основы системы управления бизнес-процессами организации // Экономические проблемы России и региона: ученые записки. Вып. 27. Ростов н/Д: Ростовский гос. экон. ун-т «РИНХ», 2022. С. 158—165. EDN: RVICZS.
5. **Михненко О. Е.** Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 2. С. 62—70. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-2-62-70> EDN: LJICWQ.
6. **Нугай Е. А.** Процесс цифровизации бизнеса: от точечной оцифровки бизнес-процессов к цифровой трансформации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 2. С. 134—145. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-2-134-145> EDN: EVSWNX.
7. **Ребрина Т. Г., Зверев А. В., Мишина М. Ю.** Цифровая трансформация бизнес-процессов и ее роль в развитии современной экономики // Управленческий учет. 2021. № 11-1. С. 100—105. <https://doi.org/10.25806/uu11-12021100-105> EDN: CSMRFC.
8. Современные инструменты повышения эффективности бизнес-процессов организации в условиях цифровизации / С. А. Дьяков, А. М. Шитухин, О. Г. Денисова, В. В. Кирячек // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (41). С. 135—140. EDN: JCZMKQ.
9. **Хогоева И. П., Махабалаева Д. Т.** Проблемы трансформации бизнес-процессов в цифровой экономике // Экономика, управление и образование: материалы IV Нац. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 20—22 окт. 2021). Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, 2022. С. 112—117. EDN: HELNWG.

References

1. Apatova N. V. "Management of Digital Transformation Processes of Business". *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie* 8 (74).2 (2022): 3—8. (In Russian). EDN: SCWJEG.
2. Vakhabova M. H., Elbieva L. R., Vakhabova L. H. "Digital Transformation of Business Processes". *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research* 7.11 (2022): 553—558. (In Russian). https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_11_7_553 EDN: YTONDP.

3. Zheregelya A. V. "Management of Business Processes of the Organization in the Context of Digital Transformation". *Upravlenie* 11.1 (2023): 105—112. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-105-112> EDN: XKJXND.
4. Kudinova G. N. "Theoretical and Practical Foundations of the System of Management of Business Processes of the Organization". *Ekonomicheskiye problemy Rossii i regiona: uchenyye zapiski*. Iss. 27. Rostov-on-Don: Rostov State Univ. of Economics, 2022. 158—165. (In Russian). EDN: RVICZS.
5. Mikhnenko O. E. "Digital Transformation of Business Analytical Processes". *Uchet. Analiz. Audit* 8.2 (2021): 62—70. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-2-62-70> EDN: LJICWQ.
6. Nigay E. A. "Business Digitalization Process: From Point-To-Point Business Process Digitization to Digital Transformation". *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* 2 (2022): 134—145. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-2-134-145> EDN: EVSWNX.
7. Rebrina T. G., Zverev A. V., Mishina M. Y. "Digital Transformation of Business Processes and Its Role in the Development of the Modern Economy". *Upravlencheskiy uchet* 11-1 (2021): 100—105. (In Russian). <https://doi.org/10.25806/uu11-12021100-105> EDN: CSMRFC.
8. Dyakov S. A., Shitukhin A. M., Denisova O. G., Kiryachek V. V. "Modern Tools for Improving the Efficiency of the Organization's Business Processes in the Context of Digitalization". *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* 3 (41) (2022): 135—140. (In Russian). EDN: JCZMKQ.
9. Khogoeva I. P., Mahabalaeva D. T. "Problems of Transformation of Business Processes". *Ekonomika, upravleniye i obrazovaniye: materialy IV Nats. nauch.-prakt. konf.* (Ulan-Ude, 20—22 okt. 2021). Ulan-Ude: East Siberia State Univ. of Technology and Management Publ., 2022. 112—117. (In Russian). EDN: HELNWG.

Информация об авторе

Кознов Алексей Борисович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1); доцент кафедры экономики в энергетике и промышленности, Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Россия, 111250, Москва, Красноказарменная ул., д. 14, стр. 1).

Information about the author

Alexey B. Koznov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1); Associate Professor at the Department of Economics in Power Engineering and Industry, National Research University "MPEI" (Russia, 111250, Moscow, Krasnokazarmennaya str., 14, bldg. 1).

Статья поступила в редакцию после доработки 04.03.2024.

The article was submitted after updating 04.03.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 39—51.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 39—51.

Научная статья

УДК 658.14/.17:341.655

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-39-51

<https://www.elibrary.ru/ejofic>

Воздействие санкций на строительную отрасль России: текущее состояние и перспективы отраслевого развития

В. В. Мельников

ООО «Группа Компаний “Точка Центр”», Москва, Россия

v.melnikov@gc.center

Аннотация. Проанализировано современное состояние строительной отрасли России в контексте западных санкций, рассмотрен механизм санкционного давления, сделан вывод о том, что санкции негативно влияют на финансово-экономическую ситуацию в отрасли. По результатам исследования состояния строительной отрасли определены факторы, которые воздействуют на строительную отрасль — как позитивно, так и негативно. С опорой на результаты проведенного исследования автор предложил пути развития строительной отрасли, которые позволят ей функционировать и наращивать мощность в условиях санкций с учетом того, что строительный комплекс России имеет потенциал роста.

Ключевые слова: санкции, строительный комплекс, воздействие, механизм, стратегия, проект, развитие

Для цитирования: Мельников В. В. Воздействие санкций на строительную отрасль России: текущее состояние и перспективы отраслевого развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 39—51. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-39-51> EDN: EJOFIC.

Original article

Impact of sanctions on Russia's construction industry: current state and prospects of industry development

V. V. Melnikov

Group of companies ООО “Tochka Center”, Moscow, Russia

v.melnikov@gc.center

© Мельников В. В.

Abstract. The author analyzes the current state of the Russian construction industry in the context of Western sanctions, examines the mechanism of sanctions pressure, and concludes that sanctions have a negative impact on the financial and economic situation in the industry. Based on the results of a study of the state of the construction industry, the author has identified factors that affect the construction industry, both positively and negatively. Considering the results of the research, the author proposes ways to develop the construction industry, allowing it to function and add capacity under sanctions, with account for the fact that Russian construction complex has growth potential.

Keywords: sanctions, construction complex, impact, mechanism, strategy, project, development

For citation: Melnikov V. V. "Impact of Sanctions on Russia's Construction Industry: Current State and Prospects of Industry Development". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 39—51. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-39-51> EDN: EJOFIC.

Введение

Российская строительная отрасль объединяет более двадцати смежных отраслей экономики, и, безусловно, ее можно назвать системообразующей отраслью, одним из ключевых драйверов развития национальной экономики, а финансово-экономические результаты ее деятельности служат индикатором состояния экономической ситуации в России.

Финансово-экономическая направленность строительной деятельности заключается:

- в обеспечении основными средствами производственного и непроизводственного назначения всех участников экономических отношений;
- в повышении скорости оборачиваемости финансовых ресурсов за счет быстрого ввода в эксплуатацию зданий и сооружений;
- в активизации кредитных отношений, которая подчеркивает значимость строительной отрасли в структуре экономики страны.

Развитие строительной отрасли формирует условия для того, чтобы повысить уровень обеспеченности рабочими местами; чтобы решить проблемы социального характера — такие как обеспеченность граждан жильем, развитие инфраструктуры. При

этом мультипликативный эффект от развития строительной отрасли заключается в том, что каждый рубль, инвестированный в отрасль, приносит шесть рублей прибыли в отраслевом масштабе и более трех рублей прибыли для смежных отраслей, вызывая, таким образом, синергетический эффект.

В силу своих производственных особенностей строительная отрасль экономики тесно связана с другими отраслями: ведь ее функционирование требует обеспечения ресурсами, создаваемыми национальной промышленностью, а также поставляемыми из-за рубежа.

С последним обстоятельством связано то, что западные санкции существенно повлияли на финансово-экономическое состояние строительной отрасли, так как повлияли на стоимость импортных составляющих строительства, на потребительский спрос, на возможности кредитования и т. д.

В связи с этим возникла актуальная задача: сейчас требуется выяснить, каковы последствия санкционного давления (которое определяет текущее состояние строительной отрасли России), а для этого необходимо обозначить принципиальные возможности для формирования в отрасли антисанкционной политики.

Обзор литературы

Проблемы развития экономики России в условиях санкций разрабатывали отечественные ученые, такие как Р. А. Кайгородов-Хамошин [2], А. Е. Кротов [3], В. В. Крылова [4], Т. М. Негматова [5], Л. С. Шаховская, О. Н. Корженевская, В. И. Тимонина [9] и др.

Вопросам, связанным с воздействием санкций на строительную отрасль России, посвящены аналитические материалы¹ [7], а также работы экономистов и финансовых аналитиков, таких как И. В. Бабенко и С. А. Хилимендик [1], Л. В. Овешникова, Е. В. Сибирская, Р. С. Толмасов [6], А. В. Тиньгаев [8] и др.

В целом мнение научного и экспертного сообщества сводится к тому, что санкции не повлияли на строительный комплекс разрушительно, тем не менее последствия санкций до сих пор ощущаются в широком спектре финансово-экономической деятельности строительных организаций. Потому еще одним актуальным направлением исследований следует назвать поиск таких способов отраслевого развития в условиях санкционного давления, которые опирались бы на потенциал строительной отрасли, хотя единства в решении данных проблем исследователям пока не удалось достичь.

Значит, необходимо и дальше исследовать реальное воздействие санкций, а также разрабатывать меры, направленные на развитие строительной отрасли в условиях санкционных ограничений.

Таким образом, *цели* проведенного исследования — *изучение* механизма санкционного давления на строительную отрасль российской экономики, *определение* последствий введенных санкций, а также *разработка* предложений, связанных с формированием

антисанкционной политики в строительном комплексе.

Теоретическим основанием данной работы стало положение о системном характере финансово-экономических явлений, воздействующих на рыночную ситуацию, согласно которому изменения в одном из сегментов рыночного хозяйства неминуемо ведут к изменениям и в иных сегментах рынка.

Данное исследование основывается на *методологическом фундаменте*, сформированном в рамках системного подхода, что дает возможность рассмотреть взаимосвязь между санкциями и состоянием строительной отрасли как объективно существующую финансово-экономическую реальность, возникшую в политико-экономическом пространстве современной российской социально-экономической действительности. В рамках системного подхода в процессе исследования использовались *общенаучные методы познания*, а также *специальные методические подходы*, раскрывающие содержательные аспекты данной работы (структурирование санкционных воздействий, статистический анализ, PEST-анализ).

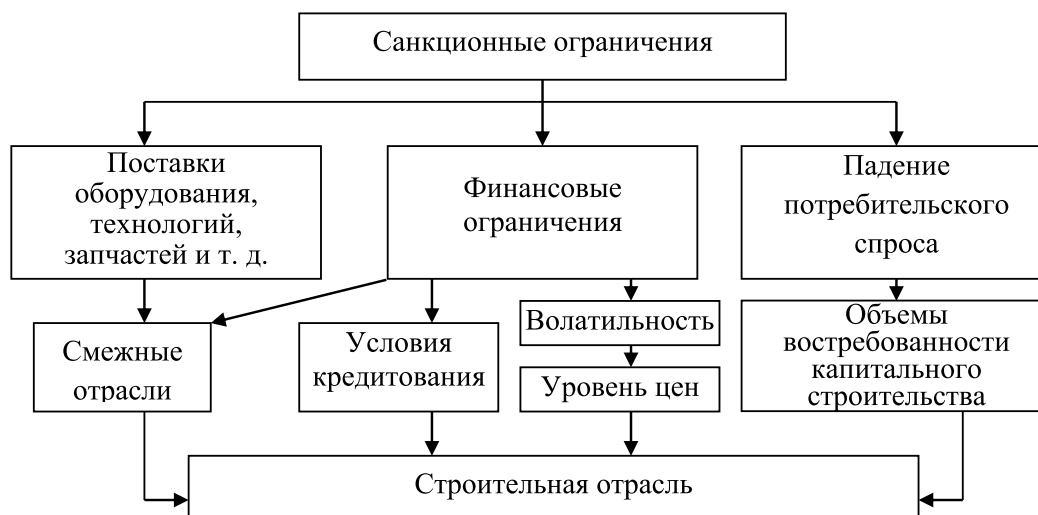
Для аргументирования основных содержательных положений автор использовал данные Федеральной службы статистики, раскрывающие ситуацию в строительном комплексе, а также сведения, приведенные в аналитических материалах по указанной проблематике.

Механизм воздействия санкций на строительную отрасль российской экономики

Как уже было сказано выше, строительная отрасль России тесно взаимосвязана с иными отраслями национальной экономики — и поэтому сложности, возникающие в этих отраслях, влияют и на финансово-экономическое положение строительной отрасли России.

Как указано в аналитических материалах Банка России за 2022 г., резкое ухудшение

¹ Влияние санкций на строительную отрасль РФ [Электронный ресурс] // Новости СРО, строительства и недвижимости: цифровое интернет-издание. URL: <https://zsrf.ru/all-sanktsii> (дата обращения: 12.02.2024).

Механизм воздействия санкций на строительную отрасль

геополитической ситуации стало основным фактором, влияющим на экономику России. Введение санкций запустило масштабные преобразования практически во всех сферах экономической деятельности².

В связи с этим санкции воздействуют на смежные отрасли (ограничивая поставки оборудования, запасных частей, программного обеспечения), что так или иначе будет ощущаться и в строительстве. Кроме того, строительная отрасль испытывает на себе непосредственное влияние санкций, что отвечает их природе: имеется в виду, что они создают эффекты давления на те или иные отрасли промышленности как прямо, так и опосредованно, а эффект от их воздействия всегда оказывается «отложенным». Далее схематично представлено воздействие санкций на строительную отрасль российской экономики (см. рисунок).

Таким образом, изучение механизма санкционного воздействия на микро- и мезоэкономические процессы (он схематично

представлен на рисунке) дает основания для того, чтобы оспорить мнение экспертов, утверждающих: строительная отрасль адаптировалась к санкциям, которые стимулировали процессы импортозамещения — и в целом не стали сколь-нибудь значимым фактором, замедляющим развитие отрасли³.

Для подтверждения данного тезиса рассмотрим финансово-экономические результаты санкционного давления на строительную отрасль российской экономики.

Финансово-экономические результаты санкционного давления на строительную отрасль российской экономики

Не впадая в излишний пессимизм, но исследуя данные национальной статистики, обратим внимание на то, что с началом введения наиболее жестких санкций в 2022 г. строительный комплекс России стал демон-

² Годовой отчет Банка России за 2022 год [Электронный ресурс] / Банк России // Центральный банк Российской Федерации | Банк России: сайт. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 08.02.2024).

³ Эксперт назвала устойчивой ситуацию в строительной отрасли РФ в 2023 году [Электронный ресурс] // Новости в России и мире — ТАСС: информационный ресурс. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/17164093> (дата обращения: 13.02.2024); Эксперты назвали тренды строительной отрасли во время санкций [Электронный ресурс] // Кумертауское ВРЕМЯ: [сайт]. URL: <https://kumertime.info/articles/politika/2022-07-07/ekspertry-nazvali-trendy-stroitelnoy-otrasli-vo-vremya-sanktsiy-2865789> (дата обращения: 14.02.2024).

стрировать отрицательную динамику развития по многим существенным параметрам⁴.

Чтобы понять важность определенной отрасли для экономики в целом, используют показатель ее доли в ВВП страны. В частности, доля строительства в формировании ВВП не так давно росла в течение восьми лет: с 3,28 % в 2013 г. (последний досанкционный год) до 7,53 % в 2021 г.; однако уже в 2022 г. данный показатель снизился на 1,22 % — до уровня 6,31 %, что свидетельствует о проблемах в отрасли.

Важно также проанализировать долю строительной отрасли по выпуску товаров и услуг в рыночных ценах, поскольку такой показатель позволяет судить, среди прочего, о внутреннем потреблении продукции. В частности, доля строительства в выпуске товаров и услуг снизилась с 15,28 % в 2013 г. до 14,07 % в 2022 г., что также подтверждает вывод о том, что отраслевые проблемы нарастают.

Один из основных показателей финансовой устойчивости строительных предприятий — обеспеченность собственными финансовыми ресурсами, соотношение собственных и заемных средств. С 2013 по 2021 г. чистый оборотный капитал строительной отрасли имел положительное значение, в том числе в 2013 г. данный показатель составил 5101,1 млрд руб., в 2021 г. — 6713,3 млрд руб. После 2021 г. показатель чистого оборотного капитала стал характеризоваться отрицательным трендом: в 2022 г. данный показатель составил 6115,1 млрд руб. Негативной тенденцией стала убыточность строительных предприятий; из-за нее значение собственного капитала стало отрицательным: в частности, в 2022 г. общая сумма убытка в отрасли возросла на 7,2 % по сравнению с убытком за 2013 г.

Также следует обратить внимание на то, что для строительной отрасли характерно преобладание заемного капитала над собственным; кроме того, его доля имеет тенденцию расти, что усиливает зависимость строительных предприятий от внешнего капитала и снижает их финансовую устойчивость. Негативной тенденцией стало преобладание доли текущих обязательств в структуре заемных средств строительных организаций. С 2020 г. начинает снижаться доля долгосрочных займов: в частности, в 2021 г. она составила 43,63 % от валюты баланса, в 2022 г. — 27,66 % от общей стоимости активов⁵.

Данные факты свидетельствуют о том, что экономическая ситуация в отрасли обретает негативную динамику, хотя в локализованных сегментах российского строительного рынка санкции и правда существенно не сказываются на экономической ситуации, на качестве строительных работ. В частности, строительные фирмы, участвующие в реализации инфраструктурных проектов (среди которых дорожное строительство, строительство мостов) смогли относительно быстро адаптироваться к создавшейся ситуации, поскольку в данной области строительного бизнеса давно используют российскую технику и применяют российские технологии — то и другое иногда даже опережает европейские аналоги⁶. В то же время даже в этих секторах строительной деятельности есть технологические и информационные проблемы — с такими процессами, как использование BIM-технологий проектирования, глубинное бурение для размещения мостовых опор, спутниковое позиционирование объектов строительства и т. д.

⁵ Строительство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 13.02.2024).

⁶ Санкции почти не повлияли на строительную отрасль и рынок стройматериалов [Электронный ресурс] // Retail & Loyalty: новости, статьи, кейсы, мнения экспертов: [сайт]. URL: <https://retail-loyalty.org/expert-forum/sanktsii-pochti-ne-povliyali-na-stroitelnyuyu-otrasl-i-rynok-stroymaterialov/> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Строительство в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227> (дата обращения: 13.02.2024).

Проблемы возникают и в иных секторах (например, теперь сложно налаживать лифтовое хозяйство, очищать воду, экономить энергетические ресурсы), поскольку необходимые технические решения стали на сегодня труднодоступными.

В целом зависимость российской строительной отрасли от импортных материалов, комплектующих, безусловно, существенно повлияла на стоимость строительных работ и сроки реализации проектов, так как при строительстве, например, многоэтажного дома доля импортных материалов составляет около 15—20 % от общего объема необходимых строительных материалов. Кроме того, данная зависимость ведет к тому, что приходится «замораживать» ряд проектов, переносить сроки сдачи объектов в эксплуатацию и т. д.; сложностей прибавляет и фактор волатильности валютного курса, поскольку это ведет к повышению стоимости строительных материалов и, соответственно, конечной стоимости объектов строительства.

Таким образом, едва ли стоит говорить о том, что строительная отрасль полностью адаптировалась к создавшейся ситуации и больше не испытывает на себе существенного санкционного воздействия.

В связи с этим можно констатировать — на эффективность деятельности строительной отрасли в условиях санкционного давления влияют следующие факторы:

- *кризис ликвидности на мировых рынках*, возникший в результате ослабления резервных валют и общей экономической стагнации, ставшей глобальным последствием санкций; этот кризис ведет к возникновению проблем в национальной финансовой системе, усложняет доступ к кредитным ресурсам и снижает инвестиционную активность;
- *курсовая нестабильность валют*, которая влечет за собой непредсказуемый рост стоимости импортных строительных материалов и сырья, усложняет ипотечное кредитование;
- *постепенное снижение спроса на строящееся жилье и новые коммерческие объекты* —

как со стороны населения (из-за уменьшения реальных доходов домохозяйств и высокой стоимости ипотечного кредитования), так и со стороны корпоративного сектора (из-за снижения объемов прибыли и недоступности кредитов), что влияет на финансовое состояние строительных фирм, на их ценовую политику, а также на политику цен производителей строительных материалов;

- *ограниченность бюджетного финансирования*, что урезает возможности для реализации крупномасштабных проектов;
- *рост стоимости энергоресурсов* (при этом что данный фактор влияет на стоимость строительства не прямо, а косвенно, так как изменяет стоимость основных строительных материалов — цемента, кирпича, щебня).

В результате в отрасли возникают следующие явления, негативно воздействующие на общую ситуацию:

- нехватка собственных финансовых ресурсов и необходимость дополнительного финансирования из-за повышения рисков экономической и политической нестабильности;
- недостаточный спрос на продукцию и услуги строительных предприятий;
- постоянный рост себестоимости продукции, услуг, приводящий к повышению уровня убыточности предприятий и к снижению рентабельности их деятельности.

Необходимо анализировать влияние указанных факторов, чтобы построить такую стратегию антисанкционного управления в строительной отрасли, которая будет направлена на преодоление негативного влияния санкций и на создание условий для активного развития строительной отрасли России.

Определение возможности и направлений формирования политики развития строительной отрасли России в условиях санкций

Ученые-теоретики и специалисты-практики предлагают разные направления, в рамках которых можно улучшить ситуацию в строительстве; среди них: модернизация

и развитие строительной инфраструктуры; расширение сбыта строительной продукции; внедрение передовых инновационных технологий в строительство, а также использование элементов методики управления рисками строительной деятельности с помощью инструментов риск-менеджмента (резервирование, страхование, распределение, хеджирование, избежание, диверсификация и минимизация) [1, с. 723].

В то же время реализовать данные положения в современных условиях развития экономики и с учетом проблем, возникших в строительной отрасли в результате санкций, — непросто. Как представляется автору, это всё же возможно, если рассматривать финансовую ситуацию и риски, возникающие в отрасли, как следствие общей проблемности ее текущего состояния, а дальнейшее развитие комплекса строительной отрасли России как проект национального масштаба, цель которого — создание самодостаточного, высокоэффективного инновационного строительного комплекса, способного обеспечить полный спектр строительных услуг за счет использования отечественных материалов, проектных решений и цифровых технологий, позволяющих улучшить качество проектных работ и финансово-экономического обоснования проектов строительной деятельности.

К сожалению, модель экономического и социального развития, сложившаяся в России, стала результатом непоследовательной и противоречивой экономической политики, формирующейся под мощным влиянием разнонаправленных действий тех или иных акторов, имевших в отношении России свои геоэкономические и геополитические интересы. Как следствие, вместо социально ориентированной конкурентоспособной рыночной экономики в России сложился дезинтегрированный, внутренне противоречивый конгломерат фрагментированных рынков, не обеспечивающих полноценной инклюзивности экономического развития, в результате чего сейчас проблемы взаимодействия

субъектов экономики побуждают каждого из них формировать собственные модели антисанкционной политики: каждая из таких моделей в целом не согласована с общегосударственной стратегией противодействия санкциям.

В этой ситуации первоочередной задачей Правительства России становится формирование такой концепции антисанкционной политики, в которую возможно будет интегрировать сформированные на низовых уровнях модели противодействия санкциям.

Для решения этой задачи важно на научной основе осмыслить ситуацию, сложившуюся в отрасли под воздействием санкций (для осмысления целесообразно использовать методики анализа отраслевого развития, позволяющие четко представить ситуацию в отрасли), — и наметить шаги, направленные на развитие отрасли.

Чтобы далее генерировать актуальные для строительной отрасли проекты дальнейшего развития и при этом учитывать возникшие проблемы, целесообразно провести PEST-анализ, так как это действенный инструмент стратегического менеджмента, позволяющий определить состояние макросреды отрасли и найти как основные факторы, препятствующие развитию отрасли, — так и те, которые позитивно воздействуют на ситуацию в отрасли. Цель PEST-анализа — разработать систему ответных мер, позволяющих решить отраслевые проблемы.

В соответствии с данной методикой, влияние макросреды на развитие предприятий строительной отрасли России автор рассматривает, выделяя четыре группы факторов: политические (Political), экономические (Economic), социокультурные (Social) и технологические (Technological).

Сам же процесс PEST-анализа строительной отрасли России предусматривает следующие этапы:

1. Анализ рынка и определение факторов, влияющих на развитие отрасли, с учетом динамики и изменений среды.

Таблица 1

Шкала оценки факторов, воздействующих на строительную отрасль

Описание влияния	Оценка в баллах
<i>Слабое:</i> никакое изменение фактора не приведет к значительным изменениям в отрасли	1
<i>Незначительное:</i> может частично повлиять на показатели экономической эффективности, характеризующие деятельность предприятий отрасли	2
<i>Значительное:</i> какие-либо изменения фактора существенно изменят результативность деятельности предприятий отрасли	3

2. Формирование матрицы PEST-анализа.

3. Оценка каждого элемента в группе факторов.

4. Определение перспективных направлений развития отрасли и создание проектов развития.

На основе исследования концепций, изложенных в фундаментальных теоретических трудах и в прикладных аналитических статьях, а также по результатам опроса экспертов в отрасли автор, собрав и структурировав информацию, распределил факторы по группам (в соответствии с четырьмя указан-

ными выше направлениями PEST-анализа) и обозначил элементы, входящие в каждую группу.

Чтобы оценить силу влияния каждого элемента в той или иной группе факторов, была использована шкала от 1 до 3. Знаки «минус» и «плюс» позволяют указать, отрицательно или положительно некий фактор влияет на развитие строительной отрасли. Шкала оценки представлена в табл. 1.

Матрица, сформированная по результатам PEST-анализа, проведенного с учетом оценки влияния *факторов внешней среды* на строительную отрасль, представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Анализ влияния внешней среды на состояние строительной отрасли России
(составлено по результатам PEST-анализа)**

Факторы	Экспертная оценка	Комментарий к группе факторов
Политические факторы (P)		
Курс России на сотрудничество в рамках интеграционных объединений	(+3)	Курс России на интеграцию в рамках Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, Союза пяти государств (Бразилии, России, Китая, Индии и ЮАР) благоприятно влияет на отрасль. Предприятия строительной сферы могут налаживать партнерское сотрудничество с «коллегами» по отрасли, отправлять специалистов на учебу за границу и повышать уровень качества объектов недвижимости. Больше внимания уделяется стандартам качества выполнения работ. Возникают возможности открывать предприятия в других странах, расширять рынки
Политическая ситуация в России	(–1)	Политическая ситуация (СВО, ужесточение санкций) усложняет положение дел в отрасли

Таблица 2 (Продолжение)

Факторы	Экспертная оценка	Комментарий к группе факторов
Изменения в законодательной базе	(+2)	За последний год наблюдались существенные изменения, было введено много законодательных инициатив, которые в будущем должны коренным образом изменить правила игры на рынке и принести значительную пользу отрасли*
Суммарная оценка группы факторов	(+4)	—
Экономические факторы (Е)		
Постоянные колебания курса валют по отношению к национальной денежной единице	(−3)	Колебание курса валют приводит к росту стоимости импортных строительных материалов, что делает строительные объекты дороже и снижает темпы строительства
Рост стоимости материалов	(−2)	Рост стоимости строительных материалов ведет к удорожанию стоимости строительства
Покупательная способность населения	(−3)	Снижение покупательной способности населения в совокупности с удорожанием объектов строительства ведет к падению спроса со стороны физических и юридических лиц
Рост конкуренции в отрасли	(+2)	Активное развитие отрасли в последние три года повлекло за собой рост конкуренции, что повлияло на основных игроков рынка. Теперь компании в отрасли соревнуются не только за клиентов и качество выполнения работ и услуг, но и за персонал
Рост заработной платы работников	(−2)	Рост заработной платы работников отрасли и низкие объемы собственных финансовых ресурсов негативно влияют на финансовое состояние хозяйствующих субъектов в отрасли
Низкие объемы собственных финансовых ресурсов	(−2)	Отсутствие свободных финансовых ресурсов у строительных компаний заставляет их использовать кредитное и проектное финансирование, что также ведет к удорожанию строительных объектов

* См.: Должников С. Три главных изменения в строительном законодательстве от 1 сентября 2022 [Электронный ресурс] // DigitalDeveloper — первый портал о цифровизации в недвижимости. URL: <https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/kr7anknmp1-3-glavnih-izmeneniya-v-stroitelnom-zakon> (дата обращения: 13.02.2024); Обзор изменений законодательства и нормотворческих инициатив в строительной отрасли в феврале 2022 года [Электронный ресурс]: по данным ООО «ТЕХЭКСПЕРТ» // Государственное автономное учреждение «Саратовский региональный центр экспертизы в строительстве»: [сайт]. URL: <https://srces.ru/press-czentr/novosti/obzor-izmenenij-zakonodatelstva-i-normotvorcheskix-inicziativ-v-stroitelnoj-otrasli-v-fevrale-2022-goda.html> (дата обращения: 12.02.2024).

Таблица 2 (Продолжение)

Факторы	Экспертная оценка	Комментарий к группе факторов
Суммарная оценка группы факторов	(–10)	—
Социокультурные факторы (S)		
Изменение предпочтений и ценностей у потребителей строительной отрасли в России (у физических и юридических лиц)	(+3)	Несмотря на рост цен и снижение покупательной способности, предпочтения потребителей на рынке меняются в сторону более качественных, более дорогих, более комфортных объектов, обладающих инфраструктурой и т. д. Эти тенденции в будущем существенно повлияют на уровень конкуренции по качеству и стимулируют отрасль к развитию
Трудовая миграция специалистов за границу	(–3)	Желание получить за свой труд большие средства способствует трудовой миграции за границу — и в то же время побуждает владельцев строительного бизнеса поднимать уровень заработной платы работникам
Демографический кризис	(–3)	Демографический кризис 1990-х гг. обуславливает нехватку кадров на рынке, что составляет существенную проблему для отрасли
Профессиональное развитие отрасли	(–2)	Финансовые ресурсы, необходимые для развития высших учебных заведений и учреждений профессионального образования, отсутствуют в достаточном объеме, что также негативно влияет на профессиональный уровень специалистов
Суммарная оценка группы факторов	(–5)	—
Технологические факторы (T)		
Развитие диджитализации	(+2)	Диджитализация дает мощный импульс для технологического развития архитектурно-строительной деятельности, а также для повышения эффективности контроля качества строительных работ и возводимых объектов
Новые технологии строительства	(+3); (–3); (0)	Главные технологии строительства формируют условия для повышения качества строительных услуг, но требуют от строительных компаний значительных финансовых инвестиций
Суммарная оценка группы факторов	+2	—

Согласно проведенному исследованию, отрасль сильнее всего *дестабилизируют* такие факторы внешней среды, формируемые в результате действия санкций, как *экономические* и *социокультурные*. Наиболее негативно влияют экономические факторы (особенно колебания курса валют и снижение покупательной способности населения), наименее негативно — социокультурные (неблагоприятная демографическая ситуация и отток кадров за границу).

Среди *положительных факторов* можно отметить: *политические* (принятие ряда законопроектов, которые направлены на развитие строительной отрасли и открывают новые возможности перед участниками рынка) и *технологические* (развитие новых технологий, автоматизация и цифровизация процессов строительства зданий и сооружений). Также следует обратить внимание на то, что в 2022 г. и первой половине 2023 г. регуляторная деятельность Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ создала условия для того, чтобы существенно снизился срок получения разрешений на строительство, а эта мера позитивно повлияла на развитие отрасли в целом. Также, несмотря на введение санкций, Правительство РФ смогло решить важную социальную задачу, когда поддержало рынок ипотеки: это позволило в 2022 г. ввести в эксплуатацию более 100 млн кв. м жилья.

С учетом результатов исследования, проведенного с опорой на PEST-анализ, автор предложил актуальные, на его взгляд, проекты, направленные на активизацию развития строительной отрасли России в условиях санкций:

1. *Проекты автоматизации и цифровизации контроля и управления* (для строительных проектов).

2. *Проекты обновления материально-технической и технологической базы строительной отрасли* (основных фондов строительных организаций, инвестиционных проектов,

связанных с внедрением новых технологий строительства, и т. д.).

3. *Проекты организации сотрудничества* по повышению квалификации профессионалов (на базе взаимодействия с образовательными учреждениями) и обучению персонала (организация курсов, профессиональные школы, проекты повышения профессионального уровня сотрудников, автоматизация оценки и упрощения системы поиска, набора кадров).

4. *Проекты инвестирования* в сферу производства отечественных строительных материалов и комплектующих.

5. *Проекты*, направленные на внедрение *систем контроля качества* (для строительных материалов, а также для выполнения работ).

Реализация предлагаемых проектов стратегического развития будет способствовать снижению влияния внешних негативных факторов, уменьшению уровня воздействия санкций на строительный комплекс РФ. Перечень проектов, безусловно, изменится в зависимости от ситуации на рынке, а также от того, насколько санкционный механизм осложнит развитие строительного комплекса. Соответственно, эффективность реализации проектов будет зависеть от постоянного мониторинга ситуации на рынке и от умения лиц, принимающих решения, быстро адаптироваться к изменениям, которые возникают под воздействием западных санкций.

Заключение

Итак, проанализировано современное состояние строительной отрасли РФ, вызванное западными санкциями, рассмотрен механизм санкционного давления, сделан вывод о том, что санкции негативно воздействуют на финансово-экономическую ситуацию в отрасли.

Также определены факторы, которые воздействуют на строительную область как положительно, так и отрицательно; с учетом результатов исследования, проведенного

по методике PEST-анализа, автор предлагает проекты развития строительной отрасли, которые, по его мнению, помогут стимулировать отраслевое развитие в условиях санкций.

В целом проведенное исследование позволяет говорить о том, что даже в текущих экономических реалиях строительный комплекс России имеет потенциал роста. Для этого руководству отрасли, субъектам строительной деятельности необходимо уделять больше внимания исследованию внешней среды и прогнозированию ее изменений, чтобы определить дальнейшие направления развития и генерации проектов, которые станут приоритетными для повышения эффективности строительного комплекса.

При этом важнейшим направлением современной экономической политики России остается разработка антисанкционной стратегии, которая должна будет интегрировать в себя все отраслевые решения, связанные с развитием экономики в условиях санкционного давления, сформировать условия для импортозамещения, для стимулирования отечественных производителей строительных материалов и строительной техники.

Список литературы и источников

1. **Бабенко И. В., Хилимендик С. А.** Совершенствование управления финансовой устойчивостью предприятия строительной компании с целью снижения рисков его деятельности // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 719—724. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-18047> EDN: GIAOFO.
2. **Кайгородов-Хамошин Р. А.** Роль санкций в формировании национальной экономической политики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 181 с.
3. **Кротов А. Е.** Оценка влияния секторальных санкций на развитие инновационной

деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. 188 с.

4. **Крылова В. В.** Сбалансированность экономико-хозяйственной деятельности промышленных предприятий в условиях санкционирования: дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2018. 205 с. EDN: BDHOOC.
5. **Негматова Т. М.** Санкции как внешнеполитический инструмент в деятельности международных организаций и государств: историко-теоретический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2018. 183 с.
6. **Овешникова Л. В., Сибирская Е. В., Толмачев Р. С.** Тенденции развития строительной отрасли России // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 24—31. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-55-4-24-30> EDN: NJFYXZ.
7. Отрасли в условиях санкций: строительная отрасль. М.: ЭИСИ, 2022. 19 с.
8. **Тиньгаев А. В.** Стратегические перспективы развития строительной отрасли в постсанкционный период // Экономика строительства. 2023. № 6. С. 128—131. EDN: IKZYNN.
9. **Шаховская Л. С., Корженевская О. Н., Тимонина В. И.** Причины и последствия комплексных экономических санкций против Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-2 (12). С. 144—146. EDN: XDSSXT.

References

1. Babenko I. V., Khilimendik S. A. "Improvement of Management of Financial Stability of the Enterprise of the Construction Company in Order to Reduce the Risks of Its Activity". *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal* 8 (2019): 719—724. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-18047> EDN: GIAOFO.
2. Kaygorodov-Khamoshin R. A. *The Role of Sanctions in the Formation of National Economic Policy*, Cand. Sci. (Econ.) Dissertation. Moscow, 2019. 181 p. (In Russian).
3. Krotov A. E. *Assessment of the Impact of Sectoral*

- Sanctions on the Development of Innovation Activity in the Russian Federation*, Cand. Sci. (Econ.) Dissertation. Moscow, 2017. 188 p. (In Russian).
4. Krylova V. V. *Balanced Economic and Business Activity of Industrial Enterprises in the Conditions of Sanctioning*, Cand. Sci. (Econ.) Dissertation. Orel, 2018. 205 p. (In Russian). EDN: BDHOOC.
5. Negmatova T. M. *Sanctions as a Foreign Policy Tool in the Activities of International Organizations and States: Historical and Theoretical Aspect*, Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Dushanbe, 2018. 183 p. (In Russian).
6. Oveshnikova L. V., Sibirskaya E. V., Tolmasov R. S. "Trends in the Development of the Construction Industry in Russia". *Region: sistemy, ekonomika, upravleniye* 4 (55) (2021): 24—31. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-55-4-24-30> EDN: NJFYXZ.
7. *Industries under Sanctions: Construction Industry*. Moscow: Ekspertnyy institut sotsial'nykh issledovaniy Publ., 2022. 19 p. (In Russian).
8. Tinkaev A. V. "Strategic Prospects for the Development of the Construction Industry in the Post-Sanctions Period". *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economy* 6 (2023): 128—131. (In Russian). EDN: IKZYNN.
9. Shakhovskaya L. S., Korzhenevskaya O. N., Timonina V. I. "Causes and Consequences of Comprehensive Economic Sanctions against the Russian Federation". *Evrasiyskiy soyuz uchenykh* 3-2 (12) (2015): 144—146. (In Russian). EDN: XDSSXT.

Информация об авторе

Мельников Владислав Владимирович — кандидат экономических наук, основатель ООО «Группа Компаний «Точка Центр»» (Россия, 121096, г. Москва, ул. Василисы Кожиной, д. 1, корп. 1, пом. I).

Information about the author

Vladislav V. Melnikov — Cand. Sci. (Econ.), Founder, Group of Companies ООО "Tochka Center" (121096, Moscow, Vasilisa Kozhina str., 1, bldg. 1, room I).

Статья поступила в редакцию 19.10.2023.

The article was submitted 19.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 52—61.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 52—61.

Научная статья

УДК 331.108

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-52-61

<https://www.elibrary.ru/cypmdd>

Компетенции и компетентность работников: общее и особенное

Е. А. Морозова¹, А. А. Юров²

¹ Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

² АО «ЕВРАЗ ЗСМК», г. Новокузнецк, Россия

¹ morea@inbox.ru

² yur.adolf.hr@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования, цель которого — проанализировать подходы к трактовкам понятий «компетенция» и «компетентность» и их соотношение; обозначить существующие принципы разбиения компетенций на группы; разработать авторские дефиниции того и другого понятия и классификацию явлений, описываемых ими. По результатам исследования предложено понимать *компетенцию* как совокупность знаний, умений и навыков в определенной сфере деятельности, позволяющую ее результативно осуществлять, а *компетентность* — как способности достигать результат, осуществлять эффективную деятельность на основе имеющихся знаний, умений и навыков. В условиях реального производства целесообразно выделять компетенции *по виду деятельности* (узкоспециализированные, управленческие, общие) и *по уровню сложности* (простые и сложные).

Ключевые слова: компетенция, компетентность, компетентностный подход, работник, знания, умения, навыки

Для цитирования: Морозова Е. А., Юров А. А. Компетенции и компетентность работников: общее и особенное // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 52—61. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-52-61> EDN: CYPMDD.

Original article

Competencies and competence of employees: general and specific

Е. А. Morozova¹, А. А. Yurov²

¹ Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

² AO “EVRAZ ZSMK”, Novokuznetsk, Russia

¹ morea@inbox.ru

² yur.adolf.hr@gmail.com

© Морозова Е. А., Юров А. А.

Abstract. This work presents the results of study aimed at analyzing approaches to the interpretation of the concepts of “competency” and “competence”, their relationship with each other, groupings of competencies, and developing the author’s definitions and classifications. As a result, it has been proposed to understand *competency* as a set of knowledge, abilities and skills in a certain field of activity, allowing it to be carried out effectively, and *competence* as the ability to achieve results, to carry out effective activities based on existing knowledge, abilities and skills. In conditions of real production, it is advisable to distinguish competencies *by type of activity* (highly specialized, managerial, general) and *by level of complexity* (simple and complex).

Keywords: competency, competence, competency-based approach, employee, knowledge, abilities, skills

For citation: Morozova E. A., Yurov A. A. “Competencies and Competence of Employees: General and Specific”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 52—61. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-52-61> EDN: CYPMDD.

Несколько десятилетий назад компетентностный подход «ворвался» в российскую действительность как инновационный вариант подготовки специалистов, оценки их способностей и возможностей, позволяющих выполнять профессиональные функции. Подход активно культивировали не только в сфере образования, но и в реальном секторе экономики, и к настоящему времени он широко распространился. Однако ни в теоретических исследованиях, ни в практике применения компетентностного подхода не сформировалось более или менее однозначное понимание его ключевых категорий, не была составлена классификация компетенций как базовых элементов концепции, из-за чего возникает проблема терминологической неопределенности, для решения которой требуется тщательнее осмыслить понятийный аппарат, чтобы более адекватно использовать его в реальной практике.

Исходя из сказанного, настоящее исследование имело своей целью уточнить дефиниции «компетенция» и «компетентность» и разработать классификацию компетенций, которую в дальнейшем предполагается использовать в производственной сфере. Для реализации цели были решены следующие задачи: проанализированы трактовки базовых терминов компетентностного подхода; сформулированы авторские определения

«компетенции» и «компетентности» (с акцентом на их взаимосвязи); сделан обзор уже существующих способов того, как дифференцировать компетенции работников, и предложены соответствующие практико-ориентированные классификации.

Основателем компетентностного подхода считается Дэвид Мак-Клелланд — американский психолог, который около 50 лет назад нашел ему применение при оценке профессионализма сотрудников и утверждал, что та или иная компетенция поддается объективному измерению. Знаковым стало исследование, которое Д. Мак-Клелланд провел в Госдепартаменте США: он выявил несколько групп компетенций, которые оказались ключевыми для дипломатических работников [23].

В последующие десятилетия была собрана эмпирическая база для изучения компетенций, расширился круг исследователей и приверженцев компетентностного подхода. В 1982 г. Р. Бояцис опубликовал книгу «Компетентный менеджер. Модель эффективной работы» [4]: в ней он раскрыл понятия «компетенция» и «компетентность», и книга стала очередным стимулом для развития нового научного направления. Активное экономическое развитие западных стран способствовало широкому распространению компетентностных идей не только

в академической среде, но и на производственных предприятиях, причем в тех или иных странах идеи приживались по-разному: это зависело от социально-экономических и политических особенностей данных стран. В итоге сформировалось три базовых компетентностных подхода: *поведенческий* (США), *функциональный* (Великобритания) и *многомерный / целостный* (Франция, Германия и Австрия) [24, с. 7—17].

По мнению отечественных исследователей, в России компетентностный подход обрел форму в последнем десятилетии XX в. в психологии труда и педагогической коммуникации [3]. Особенно много трудов российских ученых посвящено данной концепции в образовании — например, [17; 19] и др. (см., в частности, работу О. М. Игруновой и А. Ю. Сучковой, где упоминается «...установление компетенций, которые являются предпосылкой личностного роста и профессионального успеха выпускников» [11, с. 63]). Значительная часть исследователей уделяют внимание компетентностному подходу, говоря о практике управления персоналом ([5; 7; 14] и т. д. — например, Л. И. Лукичева и Е. А. Новикова подчеркивают, что целесообразно «...изучить и выявить компетенции специалистов, способных создавать инновационные продукты на базе современных информационных средств» [15, с. 60]).

Однако ключевые термины рассматриваемого подхода (компетенция и компетентность), а также их соотношение между собой пока не обрели единого понимания в научной среде. Мнения варьируются от «это почти синонимы» до «термины принципиально различаются по существу». В целом термин «компетенция» образуется от латинского слова *competere* (подходящий), а «компетентность» от латинского *competens* (осведомленный, авторитетный) [21, с. 237].

Сначала рассмотрим компетенцию и компетентность отдельно друг от друга.

Так, компетенцию Э. Ф. Зеер определяет как совокупность знаний, умений и навыков

[9, с. 14]; Лю Бинвень и А. С. Петелин — как сложное многокомпонентное образование, включающее знания, умения и навыки, а также способности и опыт и обеспечивающее эффективность деятельности [16, с. 30]; Э. Г. Азимов и А. Н. Шукин — как «...совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-л. деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений» [13].

В свою очередь, термин «компетентность» толкуется во многих тематических словарях разных лет издания: в «Справочном коммерческом словаре» 1926 г. под ред. Н. Г. Филимонова — как «...наличие у данного лица (или организации) достаточной осведомленности, знаний или правомочий для разрешения данного вопроса, для ведения определенного дела»¹; в «Современном экономическом словаре» 1999 г. под ред. Б. А. Райзберга — как «...область полномочий управляющего органа, должностного лица; круг вопросов, по которым они обладают правом принятия решений» [12]. В электронном словаре терминов «Академик» (2021 г.) приводится сводная трактовка компетентности².

Современные исследователи трактуют компетентность по-разному:

- как персональную возможность должностного лица, позволяющую ему действовать конструктивно в рамках определенной императивной профессиональной компетенции [6, с. 219];
- как владение, обладание знаниями и умениями [20, с. 45];

¹ Компетентность [Электронный ресурс] // Справочный коммерческий словарь (1926): [онлайн-версия] / под ред. проф. Н. Г. Филимонова; оцифровка: NIV. Соп. 2000—2024. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/commercial-reference/fc/slover-202-1.htm#zag-811> (дата обращения: 05.03.2024).

² Компетентность [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: сайт. Соп. 2000—2024. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1526590> (дата обращения: 05.03.2024).

- как владение компетенцией, включая личностное отношение к ней, к объекту ее приложения, готовность к ее применению и соответствующий опыт [25, с. 66—67].

Российские ученые при определении компетентности чаще всего связывают данное понятие с компетенциями. Например, Т. Ю. Базаров понимает компетентность как совокупность личностных характеристик, свойств, способностей, навыков и особенностей мотивации, которыми должен обладать сотрудник в рамках заданных работодателем компетенций (производственных задач) в конкретной должности или в компании в целом [1, с. 36]. Однако И. А. Зимняя разграничивает «...понятия “компетенции” как некоторой открытой системы правил, норм, управления и совокупности знаний и “компетентности” как интегративной личностной характеристики выполнения действий адекватно различным социальным и профессиональным ситуациям» [18, с. 65]. А исследователь А. В. Хуторской подчеркивает: «Компетенция — это *внешне заданная норма*, а компетентность — *личное качество*, характеризующее *владение этой нормой*» [22, с. 10] (курсив наш. — *Ред.*).

Приведенные дефиниции показывают, что **компетенция** чаще всего понимается как *знания* в определенной сфере, понимание этой сферы, специализация на чем-либо, умение работать в данной области, а **компетентность** характеризует *наличие* знаний, умений и навыков человека (что роднит ее с понятием «компетенция»). На наш взгляд, понятия «компетенция» и «компетентность» не просто родственны, а неразрывно связаны между собой и дополняют друг друга, а трактовать их следует так:

- **Компетенция** — это совокупность знаний, умений и навыков в определенной сфере деятельности, позволяющая ее результативно осуществлять.
- **Компетентность** же — это способности достигать результат, осуществлять эффек-

тивную деятельность на основе имеющихся знаний, умений и навыков.

Данные определения отличаются от других тем, что, во-первых, в них подчеркнуто влияние компетенций и компетентности на результативность деятельности, а во-вторых, показана их явная связь: компетентность определяется компетенциями, которыми человек обладает и которые может реализовывать на практике.

Каждый человек владеет определенным *набором компетенций* и характеризуется некоторым *уровнем компетентности* в разных областях, как связанных с его трудовой деятельностью, так и не связанных. Если рассматривать компетенции и компетентность *работников* (т. е. людей, выполняющих определенные трудовые функции), то речь идет о *профессиональных* компетенциях и компетентности.

Всё множество компетенций необходимо и целесообразно сгруппировать по различным классификационным признакам. Следует признать, что наиболее распространено деление компетенций на «мягкие / гибкие» (soft skills) и «жесткие» (hard skills), хотя исследователи предлагают разное наполнение двух этих групп. Например, Е. Буянов к soft skills причисляет личное развитие, тайм-менеджмент, умение вести переговоры и лидерство в коллективе³; В. Шипилов — коммуникации, лидерство, командную работу, публичные, «мысленческие» навыки⁴; О. Сосницкая — лидерство, умение управлять и убеждать, навыки красноречия и дипломатии, умение отстаивать свою точку зрения, проявлять гибкость в переговорах⁵.

³ Буянов Е. Soft skills: самое важное о гибких навыках [Электронный ресурс] // 4Brain: Онлайн-платформа по обучению soft skills. 27.08.2013. URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills-samoe-vazhnoe-o-gibkih-navyках/> (дата обращения: 05.03.2024).

⁴ Шипилов В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития [Электронный ресурс] // Корпоративный менеджмент: финансы, бизнес-планы, управление компанией: сайт. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (дата обращения: 28.02.2024).

В целом «мягкие компетенции» понимаются как социально значимые, приобретаемые в процессе жизнедеятельности и трудового опыта, востребованные и способствующие успеху в разных сферах деятельности (универсальные).

Характеризуя *hard skills*, В. Давидова описывает их как *навыки, связанные непосредственно с ремеслом и той профессией, в которой работает человек*⁶; Ю. Иванюк — как знания и умения, необходимые для работы в компании и напрямую соответствующие роду ее деятельности⁷; Д. Татаурщикова — как навыки, связанные с техникой исполнения, которые можно наглядно продемонстрировать (приводится по: [2, с. 171]). В число «жестких компетенций» эти и другие ученые относят владение специализированным программным обеспечением, умение управлять техникой, знание устройств, знания технологии и т. п. Этот список можно продолжать до бесконечности, поскольку у каждой профессии свой набор «жестких компетенций».

Кроме деления компетенций на «мягкие» и «жесткие» существуют и другие классификации. Так, С. А. Шаронова подразделяет компетенции по человеческим способностям, необходимым для их освоения, на инструментальные, межличностные и системные [26, с. 58]. *Инструментальные* компетенции включают в себя когнитивные,

методологические, технологические и лингвистические способности; *межличностные* — социальные навыки; *системные* — способности, помогающие освоить профессию. Близкую по смыслу классификацию предлагает И. А. Зимняя, выделяя личностные, социальные и профессиональные компетенции [10, с. 74]. Исследователь А. В. Хуторской обозначает семь групп компетенций: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые и компетенции личностного самосовершенствования; все эти компетенции, по его мнению, следует формировать в процессе обучения [22, с. 14]. Исследователь М. Е. Еремеев разработал систему компетенций, используемых для оценки профессиональных рисков, и дифференцировал их на основные, технические и поведенческие [8, с. 17–19]. Исследователь О. Л. Чуланова предложила *трехуровневую формально-кластерную систему*, состоящую из *кластеров компетенций* (первый уровень), каждый из которых включает *группы компетенций* (второй уровень) и далее — *индикаторы компетенций* (третий уровень) [24, с. 112].

Классификации компетенций приводятся и в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), реализующих компетентностный подход. Так, третье поколение ФГОС высшего образования делит их на *универсальные, общепрофессиональные и профессиональные*. Кстати, профессиональные стандарты (как характеристики квалификаций, необходимых работникам для определенного вида профессиональной деятельности)⁸, хотя не используют термины «компетенция» и «компетентность», по факту указывают, какие

⁵ *Сосницкая О.* Soft Skills [Электронный ресурс]: «мягкие навыки» твердого характера // DW: медиакомпания. URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,4837922,00.html> (дата обращения: 28.02.2024).

Немецкое издание Deutsche Welle (DW) внесено Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁶ *Давидова В.* Слушать, говорить и договариваться [Электронный ресурс]: что такое soft skills и как их развивать // Теории и практики: [онлайн-медиа]. Режим доступа: регистрация. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/11719-s> (дата обращения: 29.11.2023).

⁷ *Иванюк Ю.* Что такое soft skills и почему они так важны для карьеры? [Электронный ресурс] // Дневник успеха: [интернет-журнал]. URL: <https://dnevnyk-uspeha.com/rabota-i-karera/chto-takoe-soft-skills-i-pochemu-oni-tak-vazhnyi-dlya-kareryi.html> (дата обращения: 06.03.2024).

⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс]. Ст. 195.3. Порядок применения профессиональных стандартов // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/76d6076ad800a12efcec206f99ad6c59b58517e/ (дата обращения: 07.03.2024).

знания, умения, навыки (трудовые действия) необходимы человеку для успешного выполнения трудовых функций⁹, — следовательно, также ориентированы на компетентностный подход.

На наш взгляд, при той или иной группировке компетенций необходимо учитывать ее предназначение, функциональную нагрузку — и четко оговаривать классификационные признаки. Так, для крупных предприятий с большим числом сотрудников разных профессий, уровней управления требуются более сложные подходы к дифференциации компетенций. Мы предлагаем разделять их, во-первых, *по виду деятельности*; во-вторых, *по сложности*.

По виду деятельности целесообразно выделять:

1) *узкоспециализированные компетенции* — знания, умения и навыки работника, которые обуславливают качественное выполнение профессиональных функций в рамках его непосредственной трудовой деятельности и свидетельствуют о том, какого уровня он достиг как специалист в определенной области;

2) *управленческие компетенции* — лидерские качества, коммуникативные навыки, умение принимать решения в рамках своих полномочий, стратегически мыслить, анализировать поставленные задачи, планировать график работы; аналитическое мышление, социальный интеллект, умение поддерживать

корпоративную культуру, выстраивать диалог, соблюдать субординацию и правила этики;

3) *общие компетенции* — позволяющие работникам ориентироваться в общих вопросах трудовой деятельности: финансово-экономических, правовых, организационных, социально-политических, включая знания, умения и навыки в области цифровых технологий, иностранных языков и т. п.

Ранжирование компетенций *по сложности* — это их группировка по глубине, важности и необходимости в труде. В данном случае мы предлагаем разделять компетенции на *простые* и *сложные*.

- *Простые компетенции* не предполагают, что их обладателю придется разрабатывать стратегии или налаживать системные связи: они характеризуют работника как *исполнителя, специалиста* в своей области — и не более того.
- *Сложные (стратегические) компетенции*, при освоении которых человек становится экспертом в определенной области деятельности, требуют от специалиста умений:
 - обобщать разнообразную информацию, анализировать данные и строить прогнозы;
 - глубоко погружаться в процесс, ставить амбициозные цели и достигать их;
 - прилагать волевые усилия и решать сложные профессиональные задачи, подразумевающие нестандартные подходы.

Данные классификации компетенций (по виду деятельности и сложности) — более практико-ориентированные; они приближены к реальной производственной среде. Они отражают сущность знаний, умений и навыков, *востребованных* на производстве, и могут стать базой, на основе которой можно будет сформировать матрицы компетенций, необходимые для оценки представителей различных профессиональных групп.

Таким образом, предлагаемые авторами трактовки компетенции и компетентности

⁹ Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих отраслей экономики Российской Федерации (ЕТКС) [Электронный ресурс] // Профессиональные стандарты: [сайт] / Минтруд России. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravochniki-i-klassifikatory-i-bazy-dannykh/etks/> (дата обращения: 07.03.2024); Постановление Минтруда РФ от 12 мая 1992 года № 15а «О применении действующих квалификационных справочников работ, профессий рабочих и должностей служащих на предприятиях и в организациях, расположенных на территории России» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007502> (дата обращения: 07.03.2024).

показывают тесную связь и взаимообусловленность базовых категорий компетентностного подхода и отражают то, что и компетенция, и компетентность влияют на результативность деятельности их носителя — работника. Для более адекватного практического использования компетентностного подхода в кадровом менеджменте важно выделять компетенции *по виду деятельности* (узкоспециализированные, управленческие, общие) и *по степени сложности* (простые и сложные). Такой вариант дифференциации компетенций позволит разработать адекватные методики для оценки компетентности работников того или иного предприятия.

Список литературы и источников

1. **Базаров Т. Ю.** Технология центров оценки персонала: процессы и результаты: практ. пособие. М.: КноРус, 2011. 300 с. EDN: QUNQFT.
2. Базовые компетенции современного педагога: учеб. пособие / Т. И. Боровкова, В. К. Булах, П. В. Волкова и др. Владивосток: Профессиональная наука, 2020. 192 с. EDN: VOAADY.
3. **Божко Е. М., Ильнер А. О.** Компетентностный подход в России и за рубежом: исторические и теоретические аспекты // Мир науки. Педагогика и психология: [онлайн-журн.]. 2019. Т. 7. № 1. Ст. 38PDMN119. EDN: BABNQT. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN119.pdf> (дата обращения: 26.02.2024).
4. **Бояцис Р.** Компетентный менеджер: модель эффективной работы: пер. с англ. М.: HIPPO, 2008. 340 с.: ил.
5. **Бурмистрова Н. О.** Ключевые компетенции линейного руководителя на производстве // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10. № 4. С. 105—108. EDN: SAINUG.
6. **Горб В. Г.** Компетентностный подход в высшем образовании: проблемы и решения // Вопросы управления. 2018. № 6 (55). С. 216—223. EDN: LKOPSK.
7. **Грошев И. В., Коблов С. В.** Компетенции, умения и навыки руководителей и персонала в эпоху цифровой трансформации российской экономики // E-Management. 2022. Т. 5. № 3. С. 117—124. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-117-124> EDN: XGDVOS.
8. **Еремеев М. Е.** Модель профессиональной компетенции для оценки профессиональных рисков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 1 (48). С. 14—21. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-1-14-21> EDN: SNWLLA.
9. **Зеер Э. Ф.** Психология профессионального образования: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 395 с.
10. **Зимняя И. А.** Компетентность и компетенции в контексте компетентностного подхода // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / отв. ред.: Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Вып. 7. Екатеринбург: УрГПУ, 2012. С. 64—75. EDN: YMPEXZ.
11. **Иггунова О. М., Сучкова А. Ю.** Разработка компетентностного профиля маркетологов, востребованного работодателем // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 62—80. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-62-80> EDN: HJANLH.
12. Компетентность // Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 154.
13. Компетенция // Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. С. 107.
14. Корпоративное обучение и его влияние на ключевые компетенции сотрудников в организации / О. В. Журавлева, Т. А. Комиссарова, О. Н. Митрофанова, И. С. Голикова // Инновационная экономика и право. 2022. № 3 (22).

- С. 107—114. https://doi.org/10.53015/2782-263X_2022_3_107 EDN: CDEQOH.
15. **Лукичева Л. И., Новикова Е. А.** Потенциал персонала наукоемких предприятий в условиях цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 59—69. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-59-69> EDN: BGWFGV.
 16. **Лю Б., Петелин А. С.** Толкование понятий «компетенция» и «компетентность» в научной литературе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (287). С. 29—31. EDN: FEDSFO.
 17. **Пиралова О. Ф., Ведякин Ф. Ф.** Начальные и пороговые компетенции как факторы формирования образовательных траекторий и маршрутов // Инновационная экономика и общество. 2022. № 2 (36). С. 110—116. EDN: PXCMEV.
 18. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография: в 3 кн. / под ред. Е. В. Ковалевской. Кн. 2: Лингво-педагогические модели проблемного обучения / А. М. Матюшкин, А. А. Матюшкина, И. А. Зимняя и др. Нижневартовск: НВГУ, 2019. 310 с. EDN: ZBBFNB.
 19. Профессиональная квалификация и профессиональные компетенции как основа профессионального образования / И. Ю. Гольяпина, Н. Я. Гарафутдинова, В. М. Филиппов, С. Г. Корешева // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 140—157. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140 EDN: CIQCBZ.
 20. **Серов В. М.** Компетентностный подход в профессиональном образовании, или В противоречии с наукой о труде // Вестник университета. 2019. № 10. С. 42—47. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-10-42-47> EDN: IHTTER.
 21. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.
 22. **Хуторской А. В.** Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9—16. <https://doi.org/10.25586/RNU.NET.17.12.P.09> EDN: ZWLAIID.
 23. **Хьюзлид М. А., Беккер Б. Е., Битти Р. У.** Оценка персонала: как управлять человеческим капиталом, чтобы реализовать стратегию / [пер. с англ. О. Л. Пелявского]. М.: Вильямс, 2007. 419 с.
 24. **Чуланова О. Л.** Управление компетенциями персонала: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 232 с. (Высшее образование: Магистратура). https://doi.org/10.12737/textbook_5a254bb67671e0.26628575 EDN: YJJGPX.
 25. **Шармин Д. В., Шармин В. Г.** Компетентностный подход в высшем образовании России: двадцать лет спустя // Казанский педагогический журнал. 2021. № 3 (146). С. 64—72. EDN: AIXSYH.
 26. **Шаронова С. А.** Социальные технологии: деловые игры: учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 220 с. EDN: QOMCQT.

References

1. Bazarov T. Yu. *Technology of Personnel Assessment Centers: Processes and Results*: practical guide. Moscow: KnoRus, 2011. 300 p. (In Russian). EDN: QUNQFT.
2. Borovkova T. I., Bulakh V. K., Volkova P. V. et al. *Basic Competencies of a Modern Tutor*: study guide. Vladivostok: Professional'naya nauka, 2020. 192 p. (In Russian). EDN: VOAADY.
3. Bozhko E. M., Illner A. O. "Competence-Based Approach in Russia and Abroad: Historical and Theoretical Aspects". *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology* 7.1 (2019): 38PDMN119. (In Russian). EDN: BABNQT. Web. 26 Feb. 2024. <<https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN119.pdf>>.
4. Boyatzis Richard E. *The Competent Manager: A Model for Effective Performance*. New York: Wiley, 1991. 328 p.
5. Burmistrova N. O. "Key Competencies of a Line Manager in Production". *Ekonomika XXI veka*:

- innovatsii, investitsii, obrazovanie 10.4 (2022): 105–108. (In Russian). EDN: SAINUG.
6. Gorb V. G. “Competence Approach in Higher Education: Problems and Solutions”. *Voprosy upravleniya = Management Issues* 6 (55) (2018): 216–223. (In Russian). EDN: LKOPSK.
7. Groshev I. V., Koblov S. V. “Competencies, Skills and Abilities of Managers and Staff in the Era of the Russian Economy Digital Transformation”. *E-Management* 5.3 (2022): 117–124. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-117-124> EDN: XGDVOS.
8. Ereemeev M. E. “A Professional Competence Model for Occupational Risk Assessment”. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya = Science Vector of Togliatti State Univ. ser. Pedagogy, Psychology* 1 (48) (2022): 14–21. (In Russian). <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-1-14-21> EDN: SNWLLA.
9. Zeer E. F. *Psychology of Vocational Education: study guide*. 2nd ed., upd. and rev. Moscow: Yurayt, 2019. 395 p. (In Russian).
10. Zimnyaya I. A. “Competence and Competencies in the Context of Outcome-Based Approach”. *Ponyatiynnyy apparat pedagogiki i obrazovaniya: collection of studies*. Publ. eds E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova. Iss. 7. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical Univ., 2012. 64–75. (In Russian). EDN: YMPEXZ.
11. Igrunova O. M., Suchkova A. Yu. “Development of the Competency Profile of Marketers Demanded by Employers”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 62–80. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-62-80> EDN: HJAHLLH.
12. “Competence”. Def. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'*. By B. A. Rayzberg, L. Sh. Lozovskiy, E. B. Starodubtseva. 2nd ed., rev. Moscow: INFRA-M, 1999. 154. (In Russian).
13. “Competency”. Def. *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. By E. G. Azimov, A. N. Shchukin. Moscow: IKAR, 2009. 107. (In Russian).
14. Zhuravleva O. V., Komissarova T. A., Mitrofanova O. N., Golikova I. S. “Corporate Training and Its Impact on the Key Competencies of Employees in the Organization”. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo = Innovative Economics and Law* 3 (22) (2022): 107–114. (In Russian). https://doi.org/10.53015/2782-263X_2022_3_107 EDN: CDEQOH.
15. Lukicheva L. I., Novikova E. A. “Potential of Knowledge-Intensive Business Personnel under Requirements of Digitalization”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 59–69. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-59-69> EDN: BGWFGB.
16. Liu B., Petelin A. S. “Interpretation of the Concepts of 'Competence' and 'Competency' in the Scientific Literature”. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia [of] Voronezh State Pedagogical University* 2 (287) (2020): 29–31. (In Russian). EDN: FEDSFO.
17. Piralova O. F., Vedyakin F. F. “Initial and Threshold Competencies as Factors in the Formation of Educational Trajectories and Routes”. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo = Innovative Economics and Society* 2 (36) (2022): 110–116. (In Russian). EDN: PXCMEV.
18. Matyushkin A. M., Matyushkina A. A., Zimnyaya I. A. et al. *Linguo-Pedagogical Models of Problem-Based Learning*. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State Univ., 2019. 310 p. (In Russian). EDN: ZBBFNB. Book 2 of *Problemnoe obuchenie: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. Ed. E. V. Kovalevskaya. 3 books.
19. Goltyapina I. Yu., Garafutdinova N. Ya., Filippov V. M., Koresheva S. G. “Professional Qualifications and Professional Competencies as the Basis of Vocational Education”. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Social and Political Researches* 2 (19) (2023): 140–157. (In Russian). https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140 EDN: CIQCBZ.
20. Serov V. “The Competency Based Approach in Professional Education, or In Contradiction

- with Labor Science”. *Vestnik universiteta* 10 (2019): 42—47. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-10-42-47> EDN: IHITTER.
21. Ushakov D. N. *Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language*. Moscow: Adelant, 2013. 800 p. (In Russian).
22. Khutorskoy A. V. “Model of Competency-Based Education”. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today* 12 (2017): 9—16. (In Russian). <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.17.12.P.09> EDN: ZWLAIID.
23. Huselid M. A., Becker B. E., Beatty R. W. *The Workforce Scorecard: Managing Human Capital to Execute Strategy*. Forew. by D. Ulrich. Harvard: Harvard Business Review Press, 2005. 304 p.
24. Chulanova O. *Personnel Competencies Management*: textbook. Moscow: INFRA-M, 2018. 232 p. (In Russian). *Vysshee obrazovanie: Magistratura*. https://doi.org/10.12737/textbook_5a254bb67671e0.26628575 EDN: YJJGPX.
25. Sharmin D., Sharmin V. “Competence Approach in Higher Education in Russia: Twenty Years Later”. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal = Kazan Pedagogical Journal* 3 (146) (2021): 64—72. (In Russian). EDN: AIXSYH.
26. Sharonova S. A. *Social Technologies: Business Games*: study guide. Moscow: St. Tikhon's Orthodox Univ. Publ., 2010. 220 p. (In Russian). EDN: QOMCQT.

Информация об авторах

Морозова Елена Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента им. И. П. Поварича, Кемеровский государственный университет (Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6).

Юров Адольф Александрович — ведущий специалист по оценке персонала, руководитель направления «Оценка персонала», АО «ЕВРАЗ ЗСМК» (Россия, 654006, г. Новокузнецк, пл. Побед, 1).

Information about the authors

Elena A. Morozova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Management Department n. a. I. P. Povarich, Kemerovo State University (Russia, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6).

Adolf A. Yurov — Leading Personnel Assessment Specialist, Head of the Personnel Assessment Department, AO “EVRAZ ZSMK” (Russia, 654006, Novokuznetsk, Pobed sq., 1).

Статья поступила в редакцию 17.12.2023.

The article was submitted 17.12.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 62—70.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 62—70.

Научная статья

УДК 339.138

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-62-70

<https://elibrary.ru/gfypbl>

SMM-стратегия продвижения товаров и услуг на примере российской розничной торговли

В. Л. Мрочко¹, Н. В. Тюляев²

¹ ООО «Центр Специальных Проектов Консалтинг», Москва, Россия

² Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

dr.discussion@yandex.ru

Аннотация. Даны характеристики основных социальных сетей в российской цифровой среде. Предложен метод оценивания социальных сетей по критериям, существенным для продвижения товаров и услуг. Подробно раскрыты основные этапы маркетинга на российских социальных платформах. Проанализированы особенности продвижения сети розничных магазинов, определены черты целевой аудитории и базовые инструменты маркетинга — SMM-стратегия, методика построения контент-плана, техника привлечения подписчиков, технология эффективных коммуникаций.

Ключевые слова: социальная сеть, продвижение, товары и услуги, маркетинг, розничная сеть, SMM-стратегия, контент-план, рекламный формат

Для цитирования: Мрочко В. Л., Тюляев Н. В. SMM-стратегия продвижения товаров и услуг на примере российской розничной торговли // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 62—70. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-62-70> EDN: GFYPBL.

Original article

SMM strategy of goods and services promotion using the example of Russian retail trade

V. L. Mrochko¹, N. V. Tyulyaev²

¹ ООО “Center for Special Projects Consulting”, Moscow, Russia

² Moscow State University for the Humanities, Moscow, Russia

dr.discussion@yandex.ru

© Мрочко В. Л., Тюляев Н. В.

Abstract. Characteristics of the main social networks in the Russian digital environment are given. A method for evaluating social networks according to criteria essential for the promotion of goods and services is proposed. The main stages of marketing on Russian social platforms are revealed in detail. The peculiarities of retail store chain promotion have been analyzed; target audience traits and basic marketing tools have been identified. These tools are: SMM-strategy, methodology of building a content plan, technique of attracting subscribers, technology of effective communications.

Keywords: social network, promotion, goods and services, marketing, retail network, SMM strategy, content plan, advertising format

For citation: Mrochko V. L., Tyulyaev N. V. "SMM Strategy of Goods and Services Promotion Using the Example of Russian Retail Trade". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 62—70. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-62-70> EDN: GFYPBL.

Социальные сети занимают особое место в российском цифровом информационном пространстве [2]. Представим их классификацию [5; 9], исходя из основных критериев и характеристик (см. табл.).

Согласно данным рейтинга, составленного компанией Mediascope по итогам исследования с января по июнь 2023 г. [1], среди социальных сетей российской цифровой информационной среды лидирующие позиции занимают три сетевых платформы.

1. Социальная сеть «ВКонтакте». Среднемесячный охват аудитории в возрасте от 12 лет и старше составляет 71 млн пользователей, среднесуточный охват аудитории в возрасте от 12 лет и старше составляет 43 млн пользователей. В среднем каждый пользователь проводит в социальной сети 43 минуты в день.

В первом полугодии 2023 г. выручка компании VK Company Limited, которая управляет развитием и операционной деятельностью социальной сети «ВКонтакте», составила 57,3 млрд руб., что выше на 36 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Рост выручки (до 35,1 млрд руб.) обеспечен за счет роста числа размещений онлайн-рекламы на 51 % в 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Развитие рекламного направления в социальной сети «ВКонтакте» в этот период обусловлено:

— увеличением числа перформанс-форматов на 39 % год к году;

— увеличением числа рекламных кампаний на 52 % год к году в сегменте среднего и малого бизнеса [6].

2. Мессенджер Telegram — кроссплатформенная система для мгновенного обмена информацией — голосовыми, текстовыми сообщениями, стикерами, эмодзи и др. Среднемесячный охват аудитории в возрасте от 12 лет составляет 62 млн пользователей, ежедневный охват аудитории в возрасте от 12 лет составляет 42 млн пользователей. В среднем интернет-пользователь проводит в мессенджере 39 минут в день. Самые популярные темы в Telegram — новости (82 %), на втором месте — развлечение и политика (59 %), на третьем месте — образование (55 %). Telegram используют: 58,1 % мужчин, 41,9 % женщин.

По итогам 2022 г., мессенджер Telegram опередил по объему пользовательского мобильного трафика мессенджер WhatsApp. Согласно данным мобильных операторов «Мегафон», МТС, Tele2, «Билайн», доля трафика мессенджера Telegram превысила 60—80 % от общего объема мобильного трафика мессенджеров [3].

3. Социальная сеть TikTok — среднемесячный охват аудитории в возрасте от 12 лет составляет 55 млн пользователей, ежедневный

Критерии классификации социальных сетей, актуальные для продвижения товаров и услуг

Критерий классификации	Краткая характеристика соцсети по критерию
Территориальный признак	– отечественные (российская деловая соцсеть TenChat, видеосервис RuTube, соцсеть ЯRus); – международные (Face.by (Беларусь), Tagwitty (Индия), Trombi.com (Франция)); – зарубежные (Twitter или TikTok)
Тематическая направленность	– государственные (система «Меркурий», система «Честный знак», Единая государственная автоматизированная информационная система ЕГАИС, Единая система идентификации и аутентификации ЕСИА); – развлекательные («Яндекс.Музыка», сеть коротких видео Yarru); – универсальные («Одноклассники», «ВКонтакте»)
Доступность информации	– открытые («ВКонтакте»); – доступные по регистрации (сеть для поиска работы, обмена деловой информацией и нетворкинга «Профессионалы.ру», сеть для любителей книг LiveLib); – закрытые (сеть Clubhouse, в которую можно попасть только по приглашению пользователя)
Количество пользователей	– количество ежедневных посетителей; – количество зарегистрированных пользователей
Характеристика аудитории	– пол; – возраст; – социальный статус; – интересы и увлечения; – профессия; – географическое положение
Уровень доминантности участников коммуникации ¹	– высокий уровень доминантности и коммуникаций; – высокая связанность участников и низкий уровень доминантности; – низкий уровень коммуникаций и доминантности; – низкий уровень коммуникаций и высокая доминантность
Принцип распространения информации	– широковещательные; – транзакционные; – групповые
Вид услуг, предоставляемых пользователям	– личная переписка; – деловое общение; – геолокация; – блогинг

¹ Градосельская Г. В. Анализ социальных сетей: дис. ... канд. социол. наук. М., 2001. 223 с.

охват аудитории в возрасте от 12 лет составляет 26 млн пользователей. В среднем сегодня пользователи проводят в социальной сети 67 минут в день. Несмотря на введенные руководителями социальной сети TikTok ограничения в отношении российских пользователей в марте 2022 г., сеть смогла сохранить показатели в стабильном состоянии. В первой половине 2023 г. количество охватов аудитории вернулось к докризисному уровню, а время просмотров размещенного контента сократилось с 78—79 минут до 67 минут в день. Со временем восстановилась активность российских блогеров, имеющих миллионную аудиторию. Несмотря на прекращение монетизации, блогеры продолжают размещение контента с использованием сервисов VPN и зарубежных сим-карт, но российская аудитория не может просматривать новый контент. Часть российских блогеров, размещавших видеоролики в социальной сети TikTok, перешли в другие социальные сети, и немногие блогеры — не более 10 % — используют сервис VK Клипы в социальной сети «ВКонтакте» [7].

4. Социальная сеть «Одноклассники» — среднемесячный охват аудитории в возрасте от 12 лет составляет 41 млн пользователей, ежедневный охват аудитории в возрасте от 12 лет составляет 17 млн пользователей. В среднем пользователи проводят в социальной сети 67 минут в день. В 2022 г. проведено обновление контентной платформы, что позволило увеличить в 11 раз количество активных блогеров, а число уникальных авторов выросло на 61 %. Более 4500 новых групп получили поддержку алгоритма «Молния» (алгоритм автоматического продвижения групп, имеющих от 20 до 300 подписчиков). Количество подписчиков увеличилось до 2,4 млн чел.

Продвижение товаров и услуг компании в социальных сетях или мессенджерах [4; 8] можно осуществлять следующими способами:

1) самостоятельно, т. е. силами SMM-специалистов и специалистов, занимающихся

разработкой рекламных кампаний Департамента маркетинга и рекламы торговой сети;

2) при сотрудничестве с SMM-агентством, занимающимся продвижением сайтов и сообществ в социальных сетях или мессенджерах.

Перечислим этапы продвижения товаров и услуг в социальных сетях или мессенджерах.

Этап I. Определение целевой аудитории.

Этап II. Разработка SMM-стратегии продвижения товаров и услуг.

Этап III. Составление контент-плана SMM-стратегии.

Этап IV. Привлечение новых подписчиков и пользователей социальных сетей с помощью ряда рекламных форматов (инструментов).

Этап V. Построение эффективных коммуникаций с подписчиками и пользователями социальных сетей или мессенджеров на площадках официальных страниц компании, официального сообщества, тематической группы.

Этап VI. Определение эффективности разработанной SMM-стратегии продвижения.

Рассмотрим стратегию и особенности каждого этапа продвижения товаров и услуг в применении к российской сети розничных магазинов «Магнит», Fix Price, «Доброцен».

На этапе I определяем целевую аудиторию социальных сетей и мессенджера на основании данных компании Mediascope:

— социальная сеть «ВКонтакте»: ядро целевой аудитории — пользователи в возрасте от 25 лет (40 %) до 44 лет (35 %);

— мессенджер Telegram: ядро целевой аудитории — пользователи в возрасте от 12 до 24 лет (31 %), от 35 до 44 лет (29 %), от 45 до 54 лет (30 %);

— социальная сеть TikTok: ядро целевой аудитории — пользователи в возрасте от 12 до 24 лет (41 %);

— социальная сеть «Одноклассники»: ядро целевой аудитории — пользователи в возрасте от 55 лет и старше (25 %) [1].

С учетом возрастных особенностей целевой аудитории SMM-специалисты и специалисты по рекламе разрабатывают креативную идею для планируемой рекламной кампании и снимают тематические видеоролики.

На этапе II определяем цели SMM-стратегии. «Стратегия SMM-продвижения — это часть маркетинговой и коммуникационной стратегии компании. Маркетинг использует разные инструменты, чтобы помочь бизнесу достигать своих целей: SMM, таргетированная реклама, PR, event-маркетинг и другие. В случае с SMM (с англ. Social Media Marketing) каналом продвижения выступают социальные сети» [10]. Составляем задачи для SMM-специалистов и устанавливаем KPI (ключевые показатели эффективности), необходимые для оценки результатов рекламной кампании. Обратимся к особенностям продвижения товаров в торговой сети «Магнит». Разработкой и размещением новостей, видеороликов, а также анализом результатов рекламных кампаний в официальных аккаунтах «Магнита» в социальных сетях занимаются SMM-специалисты агентства Trend marketing agency (ТМА). Для создания официальных страниц различных форматов семьи магазинов «Магнит» в социальных сетях SMM-специалисты агентства выбирают целевую аудиторию молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет. Обозначим целями применения маркетинга в социальных сетях для продвижения розничных торговых сетей различных форматов семьи магазинов «Магнит»:

- увеличение количества подписчиков официальной страницы в каждой российской социальной сети;

- повышение уровня вовлеченности (engagement rate, ER) целевой аудитории.

В семье розничных магазинов «Магнит» проводится ребрендинг уже действующих форматов (результат ребрендинга — магазин «Мой Магнит»), согласно которому формулируется дополнительная задача: концепция

аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах должна соответствовать изменениям в позиционировании розничных магазинов.

Чтобы достичь целей SMM-стратегии, SMM-специалисты решают следующие задачи:

- 1) размещают информацию об акциях и скидках;

- 2) создают тематическую или официальную страницу компании, страницу официального сообщества, тематической группы в социальных сетях и мессенджерах и интегрируют их с официальным сайтом компании;

- 3) собирают контакты потенциальных покупателей, т. е. лиды;

- 4) размещают презентации рекламируемого товара, следуя такому способу представления информации, который снимает страхи и возражения пользователей социальной сети и мотивирует к активности, например, стимулирует заказать рекламируемый товар, перейти на сайт производителя и разместить заказ в официальном интернет-магазине;

- 5) создают посадочные страницы (landing pages), краткая информация которых способствует конверсии пользователей.

Этап III является наиболее важным в продвижении товаров и услуг в социальных сетях. В составлении контент-плана SMM-стратегии выделим два комплекса деятельности:

Комплекс 1 направлен на создание ценности для потребителя. SMM-менеджер мотивирует пользователей социальной сети на покупку рекламируемого товара, потенциальному покупателю предоставляет развлекательную информацию о рекламируемом товаре, рассказывает о его новых свойствах.

Комплекс 2 направлен на решение поставленных в SMM-стратегии задач. Реализуются методы повышения лояльности целевой аудитории. Позиционируется новый бренд или товар с новыми характеристиками. Проводятся мероприятия по ознакомлению

с деятельностью компании и продаже производимых товаров.

Составление контент-плана в части календарного плана предусматривает размещение постов, видеороликов, статей, интервью и других материалов в конкретной социальной сети или мессенджере. В процессе поиска идей для создания публикаций рекламной кампании SMM-специалисты агентства ТМА изучают контент, который интересен не только целевой аудитории, но и любой другой, произведен на digital-платформах стриминговых сервисов «Звук», «Яндекс.Музыка», VK Музыка, онлайн-кинотеатров ivi, «Кинопоиск», Okko, сервиса коротких видео TikTok, видеохостинга YouTube, социальной сети «ВКонтакте». Также специалисты агентства ТМА анализируют контент лидеров целевой аудитории, мнение которых и влияние на ядро аудитории очевидно. Например, это аккаунты популярных музыкантов и групп, модных домов, специалистов из креативной индустрии.

На этапе IV SMM-специалисты и специалисты Департаментов маркетинга и рекламы торговых сетей «Магнит», Fix Price, «Доброцен» применяют рекламные форматы (инструменты) в каждой социальной сети и их настройки.

Составим краткую характеристику рекламных форматов в социальной сети «ВКонтакте». Цель — продвижение рекламного сообщения о товаре или о торговой сети («Магнит», Fix Price, «Доброцен»).

- Карусель. Одно рекламное объявление содержит до 10 карточек с описанием различных свойств товаров или каждой услуги, которые покупатель может получить в определенной торговой сети. Каждая карточка рекламного объявления имеет отдельную ссылку для удобного перехода пользователя на сайт компании, в интернет-магазин или службу доставки.

- Изображение, видеоролик, GIF-анимация — универсальная рекламная запись товаров или услуг.

- Рекламное изображение или видео с призывом нажать на виртуальную кнопку.

- Анкета, открывающаяся при переходе по указанной ссылке. Используется для сбора контактов пользователей или получения от них заявок, напрямую из рекламного объявления.

- Новостная лента социальной сети «ВКонтакте». Реклама сайта торговой сети прямо из новостной ленты. Рекламное объявление не прикрепляется к определенному сообществу в социальной сети. Пользователь может перейти на сайт торговой сети из любой части рекламного объявления.

- VK Истории. Функция социальной сети «ВКонтакте» позволяет SMM-менеджеру размещать не более трех историй в течение дня с рекламными видео или фото товаров.

- VK Клипы. Функция социальной сети «ВКонтакте» позволяет дополнительно к контенту VK Истории или самостоятельно запустить видеорекламу. Рекламный видеоролик демонстрируется между пользовательскими видео. В социальной сети «ВКонтакте» такие пользовательские видео должны быть короткими и нативными.

Настройка рекламы в каждой из рассматриваемых нами социальных сетей имеет особенности. Для продвижения официального сообщества или официальной страницы анализируемых торговых сетей в социальной сети «ВКонтакте» SMM-специалист или специалист по рекламе Департаментов маркетинга и рекламы создает рекламный кабинет, в котором размещаются динамические рекламные сообщения, личные объявления с рекламой товаров, которыми интересовался пользователь в службе доставки или интернет-магазине, рекламные видеоролики, снятые специально к рекламной кампанией или размещенные на официальных страницах рассматриваемых торговых сетей на видеохостингах YouTube и RuTube. С помощью рекламного кабинета осуществляется таргетирование размещаемых

рекламных сообщений для выбранной целевой аудитории по различным признакам: пол, возраст, интересы, географическое расположение и др.

В социальной сети «Одноклассники» запущен единый рекламный кабинет, с помощью которого можно использовать разные форматы, такие как видеореклама, промопост, Playable Ads или Lead Ads, т. е. пост с автоматически заполняющейся формой заявки, в которую попадают открытые данные профиля пользователя.

Для продвижения рекламных объявлений в социальной сети «Одноклассники» применяется технология myTarget, обладающая простыми настройками, что удобно не только для SMM-специалистов, но и для представителей микро- и малого бизнеса.

В мессенджере Telegram реклама настраивается в кабинете Telegram Ads. Telegram Ads позволяет разместить рекламу в телеграм-каналах, которые не продают размещения напрямую или через биржи. Владелец публичного телеграм-канала не может отказаться от размещения официальной рекламы. В Telegram Ads есть два типа таргетинга: на каналы и на пользователей. После создания объявления изменить таргетинг нельзя. При таргетинге на аудиторию рекламодатель указывает:

- местоположение пользователя, определяемое по IP-адресу (если человек уехал из города, соответствующего IP-адресу, то рекламное объявление ему не покажут);
- интересы пользователя, определяющиеся по темам крупных телеграм-каналов, на которые подписан пользователь мессенджера;
- язык, установленный в приложении Telegram, что помогает охватить пользователей и подписчиков, для которых выбранный язык предпочтителен.

Рекламодателю доступны сегменты с данными из CRM-системы конкретной торговой сети семьи магазинов «Магнит», Fix Price, «Доброцен».

На этапе V коммуникации с подписчиками и пользователями тематических или официальных страниц компании, официального сообщества, тематической группы осуществляется с помощью чат-ботов, электронной почты и формы для обратной связи, а также горячей линии. В торговой сети «Магнит» ИТ-специалистами внедрена платформа корпоративных чат-ботов на базе отечественного ИИ-решения CraftTalk для текстовых контакт-центров.

В торговой сети Fix Price коммуникации с покупателями и деловыми партнерами в социальных сетях осуществляются с помощью электронной почты и заполнения формы для обратной связи. Полученные запросы поступают в корпоративную почту секретарю генерального директора торговой сети и рассылаются сотрудникам.

В торговой сети «Доброцен» работает горячая линия, покупатель имеет возможность получить консультацию по телефону.

На VI этапе эффективность разработанной SMM-стратегии оценивается по следующим показателям: 1) охват аудитории, количество подписчиков и количество просмотров каждого рекламного сообщения и видеоролика; 2) уровень вовлеченности подписчиков, количество лайков и дизлайков, комментариев, оставленных подписчиками на официальных страницах и пользователями социальной сети или мессенджера. В российском сегменте сети Интернет, по данным компании Mediascope, в период с января по июнь 2023 г. лидерами по количеству охвата пользователей и количеству времени, затраченного пользователями на просмотр контента, являются социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», TikTok, мессенджер Telegram. Для продвижения товаров или услуг в социальных сетях или мессенджерах специалисты Департамента маркетинга и рекламы торговых сетей «Магнит», Fix Price и «Доброцен» разрабатывают SMM-стратегии и привлекают к сотрудничеству специализированные рекламные агентства,

оказывающие услуги по сопровождению официальных страниц и сообществ в социальных сетях и мессенджерах.

Рекламная кампания требует выбора рекламных форматов и их настроек в социальных сетях и мессенджерах, с учетом особенностей розничных торговых сетей. SMM-специалисты или специалисты по рекламе создают рекламный кабинет на платформе социальной сети для распространения рекламного сообщения и получения аналитики.

Список литературы и источников

1. Аудитория социальных сетей [Электронный ресурс]. Январь 2023 — июнь 2023 // Исследовательская компания Mediascope: официальный сайт. URL: [https://mediascope.net/upload/СОЦСЕТИ%20\(1НУ2023\)_короткая_fin%20\(2\).pdf](https://mediascope.net/upload/СОЦСЕТИ%20(1НУ2023)_короткая_fin%20(2).pdf) (дата обращения: 02.02.2024).
2. Мельникова М. С., Яковлев И. П. Понятие «социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках // Вестник СПбГУ. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 1. С. 254—257. EDN: SBGPXV.
3. Мингазов С. Telegram по итогам 2022 года впервые обогнал WhatsApp по объему трафика [Электронный ресурс] // Журнал Forbes: [сайт]. 23.01.2023. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/484044-telegram-po-itogam-2022-goda-vpervye-obognal-whatsapp-po-ob-emu-trafika> (дата обращения: 02.02.2024).
4. Нагорный Н. А. Особенности продвижения бизнеса в социальных сетях // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 274—275. EDN: YRLUSC.
5. Поначугин А. В., Битюгова А. А., Дружинина К. Е. Коммуникационные инструменты интернет-среды как современное средство продвижения бизнеса // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 4-1. С. 37—51. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2022-11-4-37-51> EDN: WRICWS.
6. Результаты VK Company Limited за второй квартал и первое полугодие 2023 года [Электронный ресурс] // VK: официальный сайт компании. URL: <https://vk.company/ru/press/releases/11553/> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Саблин М. TikTok лидирует среди соцсетей в России, несмотря на уход из страны и запрет на загрузку новых видео [Электронный ресурс] // Афиша Daily: [интернет-издание]. 19.09.2023. URL: <https://daily.afisha.ru/news/80277-tiktok-lidruet-sredi-socsetey-v-rossii-nesmotrya-na-uhod-iz-strany-i-zapret-na-zagruzku-novyh-video/> (дата обращения: 02.02.2024).
8. Смолина В. SMM с нуля: Секреты продвижения в социальных сетях. М.: Инфра-Инженерия, 2019. 252 с.
9. Тоискин В. С., Красильников В. В. Классификация социальных сетей Интернет как элементов социальных структур [Электронный ресурс] // Научный электронный архив / Российская академия естествознания. 17.10.2012. URL: <http://econf.rae.ru/article/7041> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Шерстнёва А. Как составить SMM-стратегию и достичь бизнес-целей с ее помощью [Электронный ресурс] // Блог Яндекс-Практикума. 04.04.2022. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/smm-strategiya/> (дата обращения: 02.02.2024).

References

1. "Social Networks Audience. January 2023 — June 2023". *Issledovatel'skaya kompaniya Mediascope*. N. d. (In Russian). Web. 02 Feb. 2024. <[https://mediascope.net/upload/СОЦСЕТИ%20\(1НУ2023\)_короткая_fin%20\(2\).pdf](https://mediascope.net/upload/СОЦСЕТИ%20(1НУ2023)_короткая_fin%20(2).pdf)>.
2. Melnikova M. S., Yakovlev I. P. "The Term 'Social Network' in Sociological Theories and Internet Practices". *Vestnik SPbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika = Vestnik SPbSU. Ser. 9. Philology, Asian Studies, Journalism* 1 (2014): 254—257. (In Russian). EDN: SBGPXV.
3. Mingazov S. "For the First Time, Telegram

- at Year-End 2022 Has Outrun WhatsApp in Traffic Volume". *Zhurnal Forbes*. 23 Jan. 2023. (In Russian). Web. 02 Feb. 2024. <<https://www.forbes.ru/tekhnologii/484044-telegram-po-itogam-2022-goda-vpervye-obog-nal-whatsapp-po-ob-emu-trafika>>.
4. Nagornyy N. A. "Peculiarities of Business Promotion in Social Networks". *Molodoy uchenyy* 52 (394) (2021): 274—275. (In Russian). EDN: YRLUSC.
 5. Ponachugin A. V., Bityugova A. A., Druzhinina K. E. "Communication Tools of the Internet Environment as a Modern Means of Business Promotion". *NAUKA Krasnoyar'ya = Krasnoyarsk Science* 11.4-1 (2022): 37—51. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2022-11-4-37-51> EDN: WRICWS.
 6. "VK Company Limited Results for Q2 and H1 2023". *VK Company site*. 10 Aug. 2023. Web. 02 Feb. 2024. <<https://vk.company/en/press/releases/11553/>>.
 7. Sablin Maksim. "TikTok Leads the Pack among Social Networks in Russia, Despite Quitting the Country and Prohibition on New Video Loading". *Afisha Daily*. 19 Sep. 2023. (In Russian). Web. 02 Feb. 2024. <<https://daily.afisha.ru/news/80277-tiktok-lidiruet-sredi-socsetey-v-rossii-nesmotrya-na-uhod-iz-strany-i-zapret-na-zagruzku-novyh-video/>>.
 8. Smolina V. *SMM From Zero. Secrets of Promotion in Social Networks*. Moscow: Infra-Inzheneriya, 2019. 252 p. (In Russian).
 9. Toiskin V. S., Krasil'nikov V. V. "Classification of Internet Social Networks as Elements of Social Structure". *Nauchnyy elektronnyy arkhiv by Rossiyskaya akademiya estestvoznaniya*. 17 Oct. 2012. (In Russian). Web. 15 Feb. 2024. <<http://econf.rae.ru/article/7041>>.
 10. Sherstnyova A. "How to Compose SMM Strategy and to Achieve Business Goals with Its Help". *Blog Yandex-Praktikuma*. 04.04.2022. (In Russian). Web. 02 Feb. 2024. <<https://practicum.yandex.ru/blog/smm-strategiya/>>.

Информация об авторах

Мрочко Владимир Леонидович — кандидат исторических наук, генеральный директор ООО «Центр Специальных Проектов Консалтинг» (Россия, 109028, Москва, Покровский б-р, 16/10, стр. 1).

Тюляев Никита Викторович — магистрант 2 курса программы «Стратегии эффективных коммуникаций», Московский гуманитарный университет (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, 5).

Information about the authors

Vladimir L. Mrochko — Cand. Sci. (Hist.), Director General, ООО "Center for Special Projects Consulting" (Russia, 109028, Moscow, Pokrovskiy ave., 16/10 bld. 1).

Nikita V. Tyulyaev — 2nd year Master's student at "Effective Communication Strategies" program, Moscow State University for the Humanities (Russia, 111395, Moscow, Yunosti str., 5).

Статья поступила в редакцию 11.10.2023.

The article was submitted 11.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 71—79.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 71—79.

Научная статья

УДК 338

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-71-79

<https://www.elibrary.ru/dhegpd>

Взаимосвязь между видами финансового мошенничества и финансовыми системами стран мира

А. Ю. Саврин

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

st034661@student.spbu.ru

Аннотация. Отмечены основные направления деятельности международных организаций по вопросам финансового мошенничества. Показаны разрозненность и отсутствие единства в классификации финансового мошенничества, что представляет собой серьезную проблему для международных организаций и экономики в целом. Изучена взаимосвязь финансового мошенничества и финансовых систем стран, в которых оперирует тот или иной бизнес, а также определены паттерны мошеннической активности, которые присущи тем или иным существующим системам. Сделан вывод о глобальном доминировании киберпреступлений и мошенничества с применением высоких технологий практически во всех отраслях экономики. Даны рекомендации по митигации существующих рисков для российских предприятий из отраслей экономики, наиболее подверженных мошенническим действиям.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, классификация видов мошенничества, противодействие мошенничеству, риски недобросовестных действий

Для цитирования: Саврин А. Ю. Взаимосвязь между видами финансового мошенничества и финансовыми системами стран мира // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 71—79. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-71-79> EDN: DHEGPD.

Original article

Correlation between financial fraud types and financial systems of world countries

A. Yu. Savrin

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

st034661@student.spbu.ru

© Саврин А. Ю.

Abstract. In this work, the main directions of international organizations activities on financial fraud issues are noted. The lack of coordination and of common classification of financial fraud, presenting a fundamental problem for international organizations and the global economics, is identified. The correlation between financial fraud and the financial systems of the countries in which the business operates has been studied and patterns of fraudulent activity inherent in certain existing systems have been identified. The research has confirmed the global dominance of cybercrimes and fraud using IT in almost all sectors of economics. The author advises on mitigating existing risks (including risks of information transparency) for Russian enterprises in the sectors of economics that are most susceptible to fraudulent activities.

Keywords: financial fraud, fraud types classification, anti-fraud, fraud risks

For citation: Savrin A. Yu. "Correlation between Financial Fraud Types and Financial Systems of World Countries". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 71–79. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-71-79> EDN: DHEGPD.

Среди достаточно широкого круга недобросовестных действий с отчетностью финансовое мошенничество (или fraud-активность) — наиболее распространенная проблема, которая затрагивает интересы отдельных лиц, целые предприятия и экономику той или иной страны (а также всего мира) в целом.

Недавние исследования в данной области показали, что не только *масштабы* финансового мошенничества системно определяются макроэкономическими причинами. Так, в работе С. Томса и Ч. Линя [3] утверждается, что и *частота* совершения финансовых махинаций также системно определяется макроэкономическими причинами. Исследователи приходят к неожиданным выводам: масштабы мошенничества и количество fraud-активности зависят от возможностей, возникающих, когда финансовая система достигает той или иной стадии эволюции. Информационной базой для полученных выводов стали архивные и количественные данные из Великобритании за период с 1900 по 2010 г. Авторы установили, что экономическая свобода (в том числе степень финансового развития, доступность кредитования для бизнеса, относительная важность финансового сектора, международная мобильность капитала, а также банков-

ская стабильность) способствует распространению мошенничества. Например, финансовые репрессии объясняют общее сокращение финансового мошенничества за 25-летний период после Второй мировой войны. И наоборот, экономическая либерализация в Великобритании в 1980—1990-е гг. привела к увеличению случаев мошенничества и финансовых скандалов (см.: [3, с. 8]).

Подобные исследования явным образом подталкивают к тому выводу, что связь между видами финансового мошенничества и экономикой той или иной страны в целом может носить систематический характер для финансовых систем, обладающих группой паттернов, по которым можно отличить, например, развитые рыночные системы от банковских финансовых систем (в рамках традиционных представлений о специализации национальных финансовых систем).

Мировое сообщество акцентирует внимание на устойчивой связи между видами финансового мошенничества и финансовыми системами различных стран, а также на значительном влиянии подобных преступлений на экономику. Последние несколько лет ключевой повесткой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) остаются мероприятия, направленные на противодействие недобросовестным финансовым

действиям, а также исследованиям взаимосвязи fraud-активности и финансовой структуры стран, в которых происходят подобные действия¹.

Эти и схожие тенденции задают направление авторского исследования. Остается открытым вопрос о характеристиках финансового мошенничества, направленного на существующие финансовые системы. Попытки идентифицировать связь между финансовыми системами и мошенничеством послужили основой для авторского исследования, целью которого стала группировка финансовых систем и связанных с ней рисков мошенничества.

Предполагается, что страны с сопоставимым уровнем fraud-активности будут характеризоваться одинаковой стадией финансового развития — и подвергаться смежным тенденциям в распространении недобросовестных действий с финансовыми показателями. В то же время сейчас актуализируется вопрос о применении подобного знания к экономике России, которая встречает новые внешнеэкономические вызовы, находится на этапе трансформации и подбирает новые решения для адресации переходных рисков.

Международная оценка финансового мошенничества. Российская специфика

В России финансовая система и связанное с ней финансовое мошенничество неоднородны «клинически», поскольку включают в себя как злоупотребления, характерные для эпохи постсоветской адаптации к рыночной экономике, так и новые «тенденции», возникшие в период активного экономического роста 2000—2010-х гг. (Исследование российского материала см., например, в [1; 2].)

По данным ЦБ РФ², в первой половине 2022 г. количество схем финансового мошенничества в России утроилось по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. ЦБ также отмечает, что мошенничество на финансовом рынке — одно из самых распространенных экономических преступлений в РФ³. Говоря об *индустриальной принадлежности*, надо заметить, что чаще всего с финансовым мошенничеством сталкивались компании ТМТ (технологии, медиабизнес и телекоммуникации), а также финансовый сектор⁴.

Индустриальная принадлежность компаний, подвергающихся или подвергшихся мошенническим действиям, также становится ключевым элементом и при формировании общей картины финансовой системы. Предполагается, что для каждой из финансовых систем характерно преобладание в общей массе доли компаний определенного сектора, подверженных большему риску недобросовестных действий с финансовой отчетностью.

Поскольку финансовое мошенничество достигло мировых масштабов, его делает объектом исследования широкий круг международных организаций, ставящих целью детально изучить явление, систематизировать полученные знания и в дальнейшем проработать меры противодействия ему. Стоит подчеркнуть, что у таких организаций классификации видов финансового мошенничества

² Number of Russian financial fraud schemes triple — Central Bank [Web] // The Moscow Times: Independent News from Russia: [site]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2022/07/13/number-of-russian-financial-fraud-schemes-triple-central-bank-a78290> (accessed: 01.03.2024).

³ Банк России публикует список компаний с признаками нелегальной деятельности [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации | Банк России: сайт. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=10897> (дата обращения: 29.02.2024).

⁴ Online fraud prevention in Russian Federation [Web]: Ecommerce fraud and online fraud prevention in Russian Federation // The Paypers: Insights into Payments and Beyond: site. URL: <https://thepayers.com/online-fraud-prevention/russian-federation/18> (accessed: 01.03.2024).

¹ Illicit financial flows from developing countries [Web]: Measuring OECD responses // OECD = Organisation for Economic Co-operation and Development: site. URL: https://www.oecd.org/corruption/illicit_financial_flows_from_developing_countries.pdf (accessed: 01.03.2024).

часто не совпадают, так как они нередко охватывают разные явления и распределяют их по разным категориям и подкатегориям.

Например, Международный валютный фонд называет три категории недобросовестных действий и прямых преступлений, которым могут быть подвергнуты финансовые учреждения: *преступления финансового сектора, прочие финансовые преступления и финансовые злоупотребления*⁵. Международная организация по миграции классифицирует мошенничество по иным критериям на три категории: фальсифицированные отчеты (в том числе финансовые и нефинансовые), незаконное присвоение активов и коррупция⁶.

Перечисленные выше классификации нельзя назвать исчерпывающими, однако они наглядно отражают многогранный характер финансового мошенничества и усилия международных организаций, направленные на борьбу с ним.

В то же время такая вариативность группирования видов мошеннических действий приводит к некоей несопоставимости рейтинга стран, типов финансовых систем и т. д., поскольку основу каждого из рейтингов составляет какая-нибудь определенная классификация, а они, как было указано выше, разительно отличаются друг от друга.

Отсутствующая *единая* классификация финансового мошенничества препятствует объединению усилий, направленных на борьбу с этой проблемой. Международная федерация бухгалтеров подчеркивает важность последовательного и профессионального реагирования на мошенничество и финансовые преступления, независимо от того,

где они были совершены⁷. Это свидетельствует об острой необходимости единого подхода к борьбе с финансовым мошенничеством в различных секторах и юрисдикциях.

Поддерживая идею о необходимости объединения классификаций, Базельский институт управления попытался сформировать индекс финансового мошенничества BSA / AML и далее ранжировать страны по значению данного индекса. Эта метрика формируется по 15 крупным доступным источникам, дающим возможность оценить уровень финансового мошенничества в мире; кроме того, предпринимается попытка нивелировать расхождения в классификациях, предложенных международными организациями, и объединить имеющиеся наработки, чтобы способствовать более слаженному реагированию на новые вызовы. Отчет основан на комплексной методологии с 18 показателями, которые сгруппированы по 5 областям:

- качество системы противодействия отмыванию денег;
- риск коррупции;
- финансовая прозрачность и стандарты;
- публичная прозрачность;
- юридический и политический риск.

Каждая из областей имеет определенный «вес» — он помогает скорректировать значение индекса, предоставляемое международными организациями, и так становится возможным сформировать совокупную картину по всему миру⁸.

Максимальное значение индекса BSA / AML составляет 10 (чем больше, тем хуже). В отличие от многих существующих международных

⁵ Financial system abuse, financial crime and money laundering — Background paper [Web] // International Monetary Fund — IMF: [site]. URL: <https://www.imf.org/external/np/ml/2001/eng/021201.pdf> (accessed: 29.02.2024).

⁶ Fraud, corruption and misuse of resources [Web] // IOM = International Organization for Migration: [site]. URL: <https://weareallin.iom.int/fraud-corruption-and-misuse-resources> (accessed: 01.03.2024).

⁷ **Dobie L.** Tackling fraud and financial crime in the global public sector through training and education [Web] // IFAC = International Federation of Accountants: site. URL: <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/building-trust-ethics/discussion/tackling-fraud-and-financial-crime-global-public-sector-through-training-and-education> (accessed: 29.02.2024).

⁸ What is The BSA AML Index? [Web] // Sanction Scanner: Anti-Money Laundering Solutions — Sanction Scanner: [site]. URL: <https://sanctionscanner.com/blog/major-money-laundering-countries-251> (accessed: 29.02.2024).

рейтингов, BSA / AML нацелен не на то, чтобы поверхностно ранжировать страны и сравнивать их показатели друг с другом, а на то, чтобы дать общее представление об уровнях риска в разных странах и регионах и о постепенно прогрессирующем или регрессирующем успехе, характерном для устранения уязвимостей с течением времени⁸. Такой подход позволяет всем заинтересованным пользователям оценить перспективы развития финансовой системы страны и определить эффективность мер, которые применяются в борьбе с финансовым мошенничеством в заданном регионе.

Для подтверждения сформулированной гипотезы о связи уровня fraud-активности стран с оценкой их финансового развития были получены оценки индекса BSA / AML (см. табл. 1).

Увеличение оценки риска России в 2022 г. и ухудшение положения в рейтинге (в 2022 г. Россия занимала 4-е место в рейтинге самых рискованных стран по индексу BSA / AML в регионе Восточной Европы и Азии; в начале марта 2024 г., ко времени публикации статьи, данные за 2023 г. еще не были обнародованы) в большей степени обусловлено законодательными ограничениями на раскрытие общественно значимыми компаниями бухгалтерской информации, что привело к снижению индикатора «Финансовая прозрачность и стандарты» за 2022 г. Сейчас ожидается, что станет понятно: данный показатель в 2023 г. также был основным драйвером роста совокупного значения индекса — в частности, из-за того, что вступило в силу и действует Постановление Правительства РФ

Таблица 1

Рейтинг стран* по убыванию индекса BSA / AML в ноябре 2023 г.

ЕС и Западная Европа					
Болгария — 5,16	Венгрия — 4,94	Румыния — 4,90	Кипр — 4,67	Хорватия — 4,66	Мальта — 4,65
Восточная Европа и Средняя Азия					
Туркмени- стан — 6,80	Кыргыз- стан — 6,00	Таджики- стан — 5,91	Турция — 5,53	Беларусь — 5,33	Россия** — 5,24
Восточная и Юго-Восточная Азия и Океания					
Мьянма — 8,13	Лаос — 7,44	Вьетнам — 6,96	Соломоновы о-ва — 6,86	Камбоджа — 6,78	Китай — 6,77
Латинская Америка					
Гаити — 8,25	Венесуэла — 7,63	Суринам — 7,06	Никарагуа — 6,42	Сент-Китс и Невис — 6,11	Панама — 5,76
Ближний Восток и Африка					
Алжир — 7,22	ОАЭ — 5,74	Саудовская Аравия — 5,38	Катар — 5,19	Египет — 5,06	Иордан — 4,90
Северная Америка					
США — 4,30	Канада — 4,28	—	—	—	—
Южная Азия					
Бутан — 5,89	Бангла- деш — 5,80	Пакистан — 5,44	Шри-Ланка — 5,42	—	—
Южная Африка					
Чад — 8,14	ДР Конго — 8,10	Конго — 7,91	Мозамбик — 7,88	Габон — 7,73	Гвинея- Бисау — 7,69

* Представлен неполный список стран (полный доступен по ссылке:

<https://sanctionsscanner.com/blog/major-money-laundering-countries-251>).

** Прогнозные данные на основе позиции России в рейтинге BSA / AML в 2022 г.

Таблица 2

Региональная разбивка наибольших рисков с опорой на индекс BSA / AML (2023 г.)

Регион	Описание риска
ЕС и Западная Европа	Риск несоблюдения требований, предъявляемых к финансовой прозрачности. Некоторые страны региона сейчас только переходят на международные общепринятые стандарты раскрытия финансовой и нефинансовой информации
Восточная Европа и Средняя Азия	Самые слабые стороны региона — политические и правовые риски, взяточничество и другие проявления коррупции
Восточная и Юго-Восточная Азия и Океания	В регионе существуют риски, связанные с коррупцией / взяточничеством, торговлей людьми, публичной и финансовой прозрачностью, а также с авторитарным политическим режимом*, который, по оценкам Международного института демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance), негативно сказывается на распространении демократии и повышении политических и экономических свобод**
Латинская Америка	США внесли 90 % оцениваемых территорий в перечень «юрисдикций по отмыванию денег». Регионы значительно различаются, что свидетельствует о тех или иных институциональных возможностях по снижению рисков
Ближний Восток и Африка	Значительно различается уровень риска в регионах, и основные недостатки связаны с публичной прозрачностью и подотчетностью, а также с правовыми / политическими рисками
Северная Америка	Эффективность мер по обеспечению прозрачности бенефициарного права остается серьезной проблемой в регионе
Южная Азия	Бенефициарное владение, наркоторговля, отсутствие судебного преследования, коррупция — всё это слабые места с точки зрения эффективности права в регионе
Южная Африка	Почти в 62 % стран этого региона риск оценивают как высокий — из-за развитой системы торговли наркотиками, оружием и людьми, а также из-за нестабильности политической системы

* The Global State of Democracy 2019 [Web]: Addressing the ills, reviving the promise. Chapter 4: The state of democracy in Asia and the Pacific // International IDEA: [site]. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/chapters/the-global-state-of-democracy-2019-CH4.pdf> (accessed: 07.03.2024).

** About the Global State of Democracy Initiative [Web] // International IDEA: [site]. URL: <https://www.idea.int/democracytracker/about-the-global-state-of-democracy-initiative> (accessed: 07.03.2024).

от 04 июля 2023 г. № 1102, а именно его статьи, оговаривающие исключение некоторой финансовой информации, которое может способствовать сокрытию части информации от инвесторов и так вызвать последующее увеличение сово-

купного значения индекса⁹.

⁹ Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг»

Проведенный анализ данных показателей вкупе с сопоставлением уровней, которых достигает индекс в тех или иных странах, и оценкой финансового развития этих стран показал, что наибольшая доля стран с потенциально высоким уровнем ненадежности финансовой информации приходится на формирующиеся и пограничные рынки. Наблюдается связь между финансовой системой и рисками финансового мошенничества. Общие черты рисков, характерные для тех или иных регионов, представлены в табл. 2.

Если удастся определить, что существует связь между той или иной финансовой системой и тем или иным риском мошенничества, это позволяет методом экстраполяции определить глобальные риски, присущие финансовым системам, схожим с россий-

ской, чтобы в последующем можно было «перенести» предпосылки в российские реалии и так проработать четкую стратегию противодействия.

Отраслевые риски финансового мошенничества

Чтобы проработать качественные меры противодействия финансовому мошенничеству, необходимо идентифицировать наиболее рискованные области, присущие финансовым системам. Такой анализ позволит приблизительно распознать экономические субъекты, предположительно наиболее подверженные риску мошенничества, а также предсказать сам характер возможных действий.

Основываясь на результатах исследования PwC¹⁰ (табл. 3), автор установил, что,

Таблица 3

Типы fraud-активностей, с которыми сталкивались индустрии

Индустрия	Доля компаний, столкнувшихся с типом мошенничества, %		
Производство	Киберпреступления — 32	Незаконное присвоение активов — 28	Мошенничество с отчетностью — 24
Финансы	Обман потребителя — 44	Киберпреступления — 38	Недостаточная осведомленность о клиенте — 29
Энергетика	Мошенничество в сфере закупок — 45	Киберпреступления — 29	Мошенничество с поставками — 29
Ретейл	Обман потребителя — 37	Незаконное присвоение активов — 31	Киберпреступления — 27
Правительство	Киберпреступления — 36	Незаконное присвоение активов — 33	Обман потребителя — 28
Медицина	Киберпреступления — 40	Незаконное присвоение активов — 40	Обман потребителя — 27
TMT	Киберпреступления — 50	Обман потребителя — 35	Мошенничество в сфере закупок — 26

[Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 04 июля 2023 № 1102 // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307050023> (дата обращения: 14.03.2024).

¹⁰ PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey 2022 [Web] // PwC: Building trust for today and tomorrow: site. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html> (accessed: 04.03.2024).

если рассматривать подверженность финансовому мошенничеству, Россия представляет собой гибридный регион. Наиболее доходные компании в РФ — добывающие предприятия, которые подвержены риску недобросовестных действий в сфере государственных закупок и тендеров, что достаточно полно характеризует текущие проблемы в РФ.

Кроме того, активное развитие информационных и финансовых технологий в РФ создает, несмотря на все очевидные экономические блага, новые угрозы для данных секторов экономики, поскольку привлекает внимание киберпреступников, а также мошенников, ориентирующихся на конечных пользователей — физических лиц. Индустрия высоких технологий как одна из наиболее перспективных, к сожалению, «унаследовала» от добывающего и энергетического сегментов подверженность риску мошенничества при закупках (что связано с «перспективами» при формировании закупочных контрактов) и незаконного обогащения в рамках закупок дорогостоящего оборудования, необходимого для развития ТМТ-сектора.

Безусловно, киберпреступления становятся проблемой № 1 для мирового сообщества практически во всех индустриях, что связано с глобальной цифровизацией бизнес-процессов. Однако принимая во внимание особенности российской экономики, стоит подчеркнуть, насколько важны опасность мошенничества в сфере закупок и способы митигации подобных рисков. Повышение прозрачности информации в данном секторе видится одной из наиболее действенных мер, которая позволит заинтересованным пользователям оценить подверженность такому риску отдельно взятого хозяйствующего субъекта, а также эффективность противодействующих мероприятий, чтобы далее принять то или иное стратегическое решение.

Таким образом, Россия формирует уникальную финансовую систему, ориентиру-

ванную как на высокие технологии и финансы (доминирование которых присуще развитым финансовым системам), так и на традиционные добывающие и энергетические отрасли (которые, к сожалению, подвергаются значимо большему негативному влиянию в результате недобросовестных действий).

Выводы

Отсутствие стандартизированной общемировой системы классификации финансового мошенничества затрудняет разработку комплексных мероприятий по борьбе с финансовыми преступлениями по всему миру. Попытки Базельского института управления систематизировать подобные знания — значительный шаг в борьбе с fraud-активностью по всему миру, так как это — новые решения в ответ на новые экономические вызовы.

Сочетая в себе уникальные качества стран с развитыми и переходными финансовыми системами, Россия все еще испытывает проблемы, характерные для *формирующихся* экономик, так как ей необходимо пересмотреть свою законодательную базу, чтобы достичь большей прозрачности. В то же время российские компании из финансового и ТМТ-секторов подвержены тем же рискам, что и компании в странах с развитой финансовой системой.

В ближайшей перспективе, если учесть глобальные тренды в развитии финансов и ИТ, хозяйствующим субъектам необходимо пристально следить за финансовой и нефинансовой информацией, связанной с их деятельностью. Особое внимание стоит уделять той части информации, которая в силу законодательных ограничений скрыта от внешних пользователей, поскольку недобросовестные поставщики информации могут, используя подобные ограничения, искажать данные о деятельности. Повышение прозрачности финансовой и нефинансовой информации вновь становится ключевой

повесткой по повышению устойчивости бизнеса перед мошенническими действиями.

Список литературы и источников

1. **Аблаев И. М., Хабиров Б. С.** Основные проблемы и эффективность борьбы с финансовым мошенничеством в России // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства при Президенте России. 2022. № 1 (20). С. 96—100. EDN: JIRRBX.
2. **Кузнецов Д. С., Гусева М. Н.** Финансовое мошенничество в России: сущность, виды, проблемы противодействия // Наука и образование: [электрон. журн.]. 2022. Т. 5. № 3. Ст. 205. EDN: ICWCIT.
3. **Toms S., Lin Ch.** Economic freedom, financial development and the determinants of fraud and scandal: The United Kingdom, 1900—2010 // *Business History*. 2023. Vol. 65. Art. ID: 2264215. <https://doi.org/10.1080/00076791.2023.2264215>

References

1. Ablayev I. M., Khabibov B. S. “Main Problems and Effectiveness of Combating Financial Fraud in Russia”. *Uchenyye zapiski Altayskogo filiala Rossiyskoy Akademii narodnogo khozyaystva pri Prezidente Rossii* 1 (20) (2022): 96—100. (In Russian). EDN: JIRRBX.
2. Kuznetsov D. S., Guseva M. N. “Intensifying the Fight against Financial Fraud”. *Nauka i Obrazovaniye* 5.3 (2022): 205. Web. (In Russian). EDN: ICWCIT.
3. Toms S., Lin Ch. “Economic Freedom, Financial Development and the Determinants of Fraud and Scandal: The United Kingdom, 1900—2010”. *Business History* 65 (2023): 2264215. <https://doi.org/10.1080/00076791.2023.2264215>

Информация об авторе

Саврин Антон Юрьевич — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7—9).

Information about the author

Anton Yu. Savrin — Postgraduate, Saint-Petersburg University (Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya embkt, 7—9).

Статья поступила в редакцию 12.12.2023.

The article was submitted 12.12.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 80—92.

Economic and Social Research. 2024. № 1 (41). P. 80—92.

Научная статья

УДК 338.245/.246

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-80-92

<https://elibrary.ru/bdrcco>

Корпоративная социальная ответственность в оборонной отрасли: сравнительный анализ и перспективы для России

Н. В. Салиенко¹, Г. А. Соколов²

^{1, 2} Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва, Россия

¹ verno555@mail.ru

² gleb4824@gmail.com

Аннотация. В современной российской экономике перспективы дальнейшего развития отличаются высокой неопределенностью. Под влиянием изменений, происходящих в российской внешней политике, повышается значимость предприятий оборонной отрасли (оборонно-промышленного комплекса), а также отрасли в целом в экономической и социальной жизни страны. Определенную роль в рамках этого процесса играют практики корпоративной социальной ответственности, реализуемые предприятиями оборонно-промышленного комплекса. В статье проанализированы примеры корпоративной социальной ответственности предприятий оборонно-промышленного комплекса России, Индии и Турции, а также проведен их сравнительный анализ. Выбор стран обусловлен тем, что каждая из них на различных этапах развития собственных оборонных отраслей сталкивалась с такими задачами, как повышение эффективности и увеличение объемов производства. По итогам анализа авторы делают вывод: зарубежный опыт корпоративной социальной ответственности возможно и целесообразно использовать в России на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в современных условиях; кроме того, авторы прогнозируют перспективу развития практик корпоративной социальной ответственности на российских предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, ОПК, корпоративная социальная ответственность, КСО, Россия, Индия, Турция

Для цитирования: Салиенко Н. В., Соколов Г. А. Корпоративная социальная ответственность в оборонной отрасли: сравнительный анализ и перспективы для России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 80—92. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-80-92> EDN: BDRCCO.

Corporate social responsibility in the defense industry: comparative analysis and prospects for Russia

N. V. Salienko¹, G. A. Sokolov²

^{1, 2} Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

¹ verno555@mail.ru

² gleb4824@gmail.com

Abstract. Modern Russian economy remains in a state of high uncertainty regarding future development prospects. Given the ongoing changes in Russian foreign policy, the importance of enterprises, as well as the defense industry as a whole, in the economic and social life of the country is increasing. Practices of corporate social responsibility implemented by defense industry enterprises play a substantial role in this process. The authors analyze the examples of corporate social responsibility of defense industry enterprises in Russia, India, and Türkiye and conduct their comparative analysis. The choice of countries is conditioned by the fact that each of them faced the issues of the productivity enhancement and production expansion at different stages of their defense industries development. Based on the analysis results, the authors have concluded about the possibility and appropriateness of using foreign experience of corporate social responsibility at Russian defense industry enterprises in the current conditions. Additionally, the authors estimate the prospect of developing corporate social responsibility practices at defense industry enterprises in Russia.

Keywords: defense industry, corporate social responsibility, CSR, Russia, India, Türkiye

For citation: Salienko N. V., Sokolov G. A. “Corporate Social Responsibility in the Defense Industry: Comparative Analysis and Prospects for Russia”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 80—92. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-80-92> EDN: BDRCCO.

Введение

Практика корпоративной социальной ответственности (далее — КСО) оборонных предприятий играет важную роль в социально-экономическом развитии стран, где военно-промышленный комплекс находится на высоком уровне. В данной статье рассматриваются и сравниваются подходы, приоритеты и программы КСО ведущих оборонных предприятий России, Индии и Турции. Анализ позволяет понять, как КСО в оборонном секторе согласуется с национальными приоритетами, институционализируется и различается в разных странах в зависимости от экономических, социальных и нормативных факторов. В исследовании использованы

общедоступные данные по оборонной промышленности, а также нормативные акты и инициативы в области КСО, принятые в рассматриваемых странах.

Оборонно-промышленный комплекс (далее — ОПК) можно определить как совокупность «...научно-исследовательских, конструкторских, испытательных и производственных предприятий, выполняющих разработку, производство, хранение, обслуживание, постановку на вооружение военной и специальной техники, амуниции и прочих материальных средств для государственных силовых структур, а также на экспорт» [8, с. 33].

ОПК — базовый элемент безопасности государства, играющий системообразующую

роль в развитии страны. В экономическом плане ОПК — система взаимно интегрированных предприятий и различных организаций, чья деятельность направлена на обеспечение военных потребностей государства [11, с. 11]. Техническая развитость предприятий ОПК позволяет не только обеспечить государственную безопасность, но и решить проблемы в иных секторах экономики — таких, как медицина, пассажирские и грузовые авиаперевозки, телекоммуникации, электроэнергетика, связь и др. ОПК может выступать как стимул инновационной активности экономики в гражданском секторе. Тем самым он будет способствовать развитию смежных отраслей промышленности и экономики в целом, увеличивая ее конкурентоспособность. В условиях государственной поддержки предприятия ОПК могут стать надежной опорой для страны в развитии инноваций.

Понятие КСО имеет множество разнообразных трактовок; если вывести их среднее значение, можно определить КСО как «...концепцию, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, беря на себя ответственность за влияние их деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны, а также на окружающую среду» [13, с. 251]. При этом предприятие по собственному желанию принимает на себя такую ответственность, повышая уровень благосостояния работников и их семей, поскольку перечисленные обязательства практически не отражены в современном российском законодательстве [1]. Помимо добровольности ключевые принципы КСО таковы: «...ответственность организации <...> за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду <...> через прозрачное и этическое поведение <...>, которое: содействует устойчивому развитию <...>, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон <...>; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными

нормами поведения <...>; интегрировано в деятельность всей организации» [5, с. 3].

Существует мнение: когда государственные компании (в том числе работающие в системе ОПК) повсеместно внедряют в практику корпоративного управления функции КСО, это оценивают скорее негативно, так как фактически названная деятельность финансируется из государственного бюджета, поскольку большинство крупных компаний — госкорпорации, либо унитарные предприятия, либо акционерные общества с государственным участием. Из подобного подхода следует, что КСО — прерогатива коммерческих организаций, поскольку в противном случае компании оплачивали бы социальную ответственность из государственного бюджета. Еще один аргумент, формирующий негативное мнение о КСО в рамках государственных компаний, — убыточность большинства таких компаний, которые выживают за счет либо прямого государственного финансирования (государственных контрактов), либо гарантированных государством кредитов.

Особенности реализации практик КСО на примере предприятий ОПК России, Индии и Турции

Задача настоящего исследования — сравнительный анализ сложившихся практик и программ КСО, применяемых крупнейшими предприятиями (конгломератами) ОПК в России, Индии, Турции.

Выбор стран для анализа обусловлен тем, что в соответствии с историческими и статистическими данными все рассматриваемые страны в различные периоды своего развития по тем или иным причинам сталкивались или сталкиваются с необходимостью повысить эффективность разработки оборонной продукции и увеличить объемы ее производства за счет опережающего развития своего ОПК. (Формальной причиной этого для России экономисты и политологи называют резкое обострение международной военно-политической обстановки [6, с. 8].)

КСО — важный фактор, который обеспечивает мобилизацию человеческого капитала, необходимую для решения задач опережающего развития предприятий ОПК в новых условиях. Практики реализации КСО на предприятиях ОПК в других странах могут стать полезными для того, чтобы сформировать стратегию реализации программ КСО на предприятиях оборонной отрасли в РФ.

Российская Федерация

В 2019 г. в структуре ОПК России насчитывалось примерно 1300 различных организаций [12, с. 80]. Данные организации находятся в ведении и (или) подчинении федеральных органов исполнительной власти и ряда государственных корпораций: более 80 % предприятий и организаций — у Минпромторга России, около 6 % — у госкорпорации «Роскосмос», около 4 % — у Минобороны России, около 3 % — у госкорпорации «Росатом» и других [11, с. 11]. Поскольку в цепочке создания военной продукции для государственного оборонного заказа участвуют не только организации, включенные в сводный реестр ОПК, но и иные предприятия (всего их в различных отраслях промышленности — не менее 4000), в реальности число предприятий, вовлеченных в деятельность ОПК, существенно больше того, что обозначено в реестре. ОПК — один из важнейших секторов экономики. Имея огромный высокотехнический потенциал, он представляет собой проводник высоких технологий в гражданский сектор производства товаров и услуг.

Россия занимала по состоянию на 2022 г. 2-е место среди экспортеров вооружений и продукции военного назначения. В 2018—2022 гг. Россия поставляла вооружения 47 государствам и контролировала 16 % всего мирового экспорта вооружений (и 22 % мирового рынка вооружений — в 2013—2017 гг.). Российский экспорт вооружений находился на стабильном уровне в 2008—2013 гг., но снизился на 31 % в 2013—2022 гг.¹

¹ *Wezeman Pieter D., Gadon Justine, Wezeman Siemon T.*

КСО компаний военно-промышленного комплекса (далее — ВПК) России остается важным аспектом их деятельности. В рамках КСО эти компании вынуждены учитывать социальные, экологические и экономические интересы общества. В ОПК одна из основных функций КСО — обеспечение безопасности и надежности производства при использовании военных технологий. В рамках КСО компании также участвуют в социально-экономическом развитии регионов, где они находятся, способствуют созданию новых рабочих мест, финансируют социальные программы и мероприятия, направленные на поддержку местных жителей.

Кроме того, компании ОПК России уделяют внимание образовательным программам, направленным на развитие науки и технологий. Они финансируют научные исследования, организуют конференции и семинары для специалистов в различных областях. Некоторые компании ОПК России также занимаются благотворительностью, помогая нуждающимся и участвуя в различных общественных программах. Несмотря на то, что КСО компаний ВПК России стала активно развиваться только в последние годы, многие из них уже достигли в этой области значительных результатов.

Республика Индия

Индия имеет собственный ОПК, хотя и много лет занимала 1-е место в числе импортеров вооружений с долей в 11 % мирового рынка оружейного импорта в 2022 г.¹ Индия многие годы сохраняет положение лидера оружейного импорта, хотя он и сократился на 11 % с 2013 по 2022 г. Снижение можно объяснить рядом факторов, в том числе и попытками заменить импорт вооружениями, разрабатываемыми

Trends in international arms transfers, 2022 [web] // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI): site. 2023. March. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-03/2303_at_fact_sheet_2022_v2.pdf (accessed: 23.10.2023).

и производимыми внутри страны. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), Россия была крупнейшим поставщиком оружия в Индию в 2013—2022 гг., но доля России в общем объеме индийского импорта оружия упала с 64 до 45 %. На позицию России как основного поставщика вооружений в Индию «давят» сильные конкуренты — другие страны-поставщики; также увеличилось количество индийских производителей вооружений. Так, французский импорт вооружений в Индию увеличился на 489 % в 2013—2022 гг. Таким образом, Франция вытеснила США и стала вторым по величине поставщиком оружия в Индию в 2018—2022 гг.¹

КСО компаний ВПК Индии имеет свои особенности. В целом КСО тех или иных предприятий ВПК Индии играет важную роль в социально-экономическом развитии страны и в повышении уровня жизни граждан. Многие компании ВПК Индии понимают важность КСО и активно используют соответствующие программы и проекты. В Индии КСО для компаний, включая работающие в секторе военной промышленности, регулируется Законом о Корпоративной Социальной Ответственности, принятым в 2013 г.² Закон вступил в силу в апреле 2014 г.

Согласно этому закону, компании, у которых выручка превышает 1000 млн индийских рупий (около 14 млн долл. США) или чистая прибыль составляет более 50 млн индийских рупий (около 700 тыс. долл. США), должны выделять не менее 2 % своей чистой прибыли на финансирование программ КСО. Закон также предусматривает создание в каждой компании специального совета по КСО, который будет отвечать за разработку ее стратегии (Corporate Social Responsibility strategy, сокращенно CSR strategy), наблюдать за ее реализацией и подготавливать отчеты о проделанной работе.

² Данные взяты с сайта: <https://www.mca.gov.in/>

Турецкая Республика

Создание оборонной промышленности Турции — приоритет для правительства президента Реджепа Тайипа Эрдогана. К развитию оборонной промышленности Турция начала прикладывать усилия еще в 1970-х гг. В 1974 г. на фоне кипрского кризиса США ввели эмбарго на поставки оружия Турции, своему союзнику по НАТО. Власти Турции решили наращивать возможности страны, чтобы снизить ее зависимость от иностранных поставщиков и удовлетворить потребности вооруженных сил. По данным Президиума оборонной промышленности (SSB), оборот оборонного и авиационного сектора Турции вырос с 1,85 млрд долл. в 2006 г. примерно до 6 млрд долл. в 2016 г. Таким образом, продажи утроились всего за 10 лет. За тот же период экспорт сектора вырос с 487 млн долл. до 1,67 млрд долл. Однако три года подряд (в 2014, 2015 и 2016 гг.) экспорт не превышал отметки в 1,6 млрд долл., что вызывает опасения в том, насколько долгосрочную устойчивость быстрого развития отрасли удалось обеспечить. Правительство смогло преодолеть стагнацию: с 2018 по 2022 г. Турция (по данным SIPRI) поднялась в рейтинге экспортеров оборонной продукции с 14-го места на 12-е и увеличила свою долю с 0,7 до 1,1 % от общего объема мирового оружейного экспорта¹. По данным SSB, правительство стремится к 2053 г. сделать турецкую оборонную промышленность на 100 % независимой, увеличить ее экспортные мощности до 50 млрд долл. и включить не менее 10 турецких оборонных компаний в число 100 крупнейших компаний мира³.

В Турции существует ряд крупных компаний в сфере ВПК, которые в своей деятельности уделяют внимание КСО.

³ *Bakir A.* Testing the Turkey-Qatar military partnership [web] // The New Arab: site. 2019. 25 February. URL: <https://www.newarab.com/opinion/testing-turkey-qatar-military-partnership> (accessed: 23.10.2023).

Сравнительный анализ программ КСО на предприятиях ОПК

В рамках исследования практик КСО трех стран был проведен сравнительный

анализ программ социальной ответственности крупнейших предприятий (концернов) ОПК трех стран. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ программ КСО предприятий ОПК России, Турции, Индии

Основные направления КСО	Основные программы и инициативы	Масштаб и охват	Партнерство
1. Страна — Россия			
1.1. Компания «Алмаз-Антей»⁴			
Социальная защита, развитие инфраструктуры, НИОКР, спорт, помощь ветеранам и уязвимым группам населения	Финансовая поддержка культурных, научных и спортивных мероприятий, ремонт и строительство социальной инфраструктуры, помощь ветеранам, спонсорство НИОКР и спортивных команд	Общенациональные долгосрочные программы, реализация программ в регионах присутствия	Сотрудничество со школами и местными сообществами для повышения эффективности КСО
1.2. Компания «Ростех»⁵			
Инновации, развитие персонала, экологическая устойчивость, развитие местных сообществ	Значительные инвестиции в НИОКР, социальные льготы для сотрудников, поддержка инновационных проектов с социальным / экологическим эффектом, содействие развитию социальной сферы и экологии в регионах присутствия	Более 700 организаций и предприятий различных отраслей по всей стране, местный, региональный, федеральный уровни присутствия	Партнерство с университетами, неправительственными организациями и государственными структурами в области реализации КСО на разных уровнях
2. Страна — Турция			
2.1. Компания «Асельсан» (Aselsan)⁶			
Образование, привлечение молодежи, помощь уязвимым группам населения, культура, экологическая устойчивость	Финансирование образовательных проектов, стипендий и стажировок для студентов, помощь беженцам и детям-сиротам, поддержка культурных мероприятий	Широкий охват и значительные ресурсы для реализации эффективных программ КСО в регионах присутствия	Сотрудничество с университетами в области образовательных программ

Таблица 1 (Продолжение)

Основные направления КСО	Основные программы и инициативы	Масштаб и охват	Партнерство
2.2. Компания «Рокетсан» (Roketsan)⁷			
Экология, социальное благополучие, инновации, управление	Применение программ экологической устойчивости, создание возможностей для трудоустройства на местах, поддержка общественных проектов, инвестиции в партнерство в области НИОКР, соблюдение государственных стандартов качества	Широкий охват в регионах присутствия	Партнерство с университетами, неправительственными организациями и государственными структурами в области реализации КСО
3. Страна — Индия			
3.1. Компания TASL⁸			
Образование, здравоохранение, экология, поддержка ветеранов	Программы «Учись жить» для улучшения образования в бедных районах, «Озеленение» для улучшения экологической обстановки, помощь бывшим военнослужащим	Широкий охват в регионах присутствия и на местном уровне	Сотрудничество со школами и местными сообществами для повышения эффективности КСО
3.2. Компания HAL⁹			
Поддержка ветеранов вооруженных сил, развитие местных сообществ, образование, здравоохранение, экологическая устойчивость	Медицинская реабилитация ветеранов, улучшение инфраструктуры поселков, молодежные лагеря, профессиональное обучение, мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду	Крупнейшая индийская аэрокосмическая компания, работающая в различных регионах страны, присутствие на местном уровне, региональном, центральном	Сотрудничество с вооруженными силами в рамках ветеранских программ, партнерство с селами, образовательными учреждениями для более широкого охвата населения

⁴ Отчет о социальной ответственности компании «Алмаз-Антей» был размещен здесь: Акционерное общество «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»: [сайт]. 2023. URL: <https://www.almaz-antey.ru/upload/iblock/c24/c24d91e95626b6fa3b3fde33e6570d7d.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

⁵ Отчет о социальной ответственности компании «Ростех» был размещен здесь: Ростех: [сайт]. 2023. URL: https://rostec.ru/upload/medialibrary/d25/2019_Rostec_CSR_report_RUS.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

⁶ Отчет о социальной ответственности компании ASELSAN (ASELSAN CSR report) был размещен здесь: ASELSAN: [сайт]. URL: <https://www.aselsan.com.tr/en/corporate-social-responsibility-annual-reports> (accessed: 29.07.2023).

⁷ Отчеты компании Roketsan (Roketsan Sustainability Reports) были размещены здесь: Roketsan: site. 2023. URL: <https://www.roketsan.com.tr/en/sustainability/reports> (accessed: 29.07.2023).

⁸ Tata Advanced Systems Limited Corporate Social Responsibility Policy [web] // Tata Advanced Systems: site. 2023. URL: https://www.tataadvancedsystems.com/pdf/new_policy/Corporate_Social_Responsibility_Policy.pdf accessed: 23.10.2023).

⁹ Отчет о социальной ответственности компании Hindustan Aeronautics Limited (CSR Hindustan Aeronautics Limited) был размещен здесь: Hindustan Aeronautics Limited = HAL: site. 2023. URL: <https://hal-india.co.in/CsrPage.aspx> (accessed: 29.07.2023).

Вот **общие черты** практик КСО в исследованных компаниях:

- **Ориентация на социальное благополучие.** Компании «Алмаз-Антей», «Ростех», «Асельсан», «Рокетсан», TASL и HAL реализуют инициативы в области КСО, направленные на содействие социальному благополучию. Это касается таких сфер, как образование, здравоохранение, поддержка уязвимых групп населения.

- **Экологическая устойчивость.** Многие из этих компаний, включая «Алмаз-Антей», «Ростех», «Асельсан» и «Рокетсан», реализуют инициативы, направленные на обеспечение экологической устойчивости. Инициативы могут включать в себя снижение негативного воздействия на окружающую среду, применение программ устойчивого развития, соблюдение государственных стандартов качества.

- **Партнерские отношения.** Некоторые компании, такие как «Асельсан», «Рокетсан» и HAL, сотрудничают с университетами, неправительственными организациями и государственными учреждениями, чтобы реализовать свои программы КСО. Это свидетельствует о том, что компании признают важность партнерских отношений для более широкого воздействия.

Различия:

- **Масштаб и охват.** В таких компаниях, как «Алмаз-Антей» и «Ростех», программы КСО общенациональные (а не только распространяемые на все регионы присутствия), что свидетельствует о долгосрочной приверженности данных компаний практикам КСО. Во многом это объясняется государственной политикой и процессами концентрации ОПК. С другой

стороны, КСО компании TASL сосредоточена на слаборазвитых регионах, а КСО компании HAL охватывает множество территорий и находит поддержку в том, что данная компания — часть крупного индийского конгломерата.

- **Основные направления деятельности.** Несмотря на наличие общих направлений, таких как образование и здравоохранение, каждая компания может отдавать предпочтение тем или иным конкретным областям. Например, «Алмаз-Антей» уделяет особое внимание развитию инфраструктуры и помощи ветеранам, а «Рокетсан» — управлению и инновациям.

Итого несмотря на общие черты, отличающие практику КСО в упомянутых компаниях (среди этих черт — ориентация на социальное благополучие и экологическую устойчивость), существуют и различия, обусловленные спецификой стран и приоритетами. Компаниям важно разрабатывать последовательные стратегии КСО, соответствующие их целям и ценностям.

Выводы исследования

Сравнительное исследование выявило существенные различия в ряде подходов к реализации КСО в ОПК сопоставляемых стран (см. табл. 2).

Компании ВПК России, Индии и Турции по-разному подходят к КСО. Ниже представлен анализ некоторых различий КСО в компаниях ВПК этих стран:

- В России и Индии КСО во многом ориентирована на социальную поддержку местных сообществ, в то время как в Турции

Таблица 2

Сравнение основных параметров КСО по странам

Характеристика оборонной промышленности	Приоритеты КСО	Институционализация КСО	Обязательные расходы на КСО
Страна — Россия			
Крупный сектор оборонной промышленности, 2-й по величине экспортер оружия в мире	Развитие социальной инфраструктуры, культурные программы, инициативы в области исследований и обучения, развитие науки и образования, поддержка местных сообществ	Более институционализированные программы КСО с выделенными подразделениями и тесным сотрудничеством с правительством	Не предусмотрено
Страна — Турция			
Крупнейший мировой импортер вооружений, стремится производить больше оружия внутри страны	Пожертвования в НПО и фонды, экологические и социальные проекты, поддержка образовательных учреждений, поддержка малого и среднего бизнеса	Менее формальная структура программ КСО	Не предусмотрено
Страна — Индия			
Развивающаяся оборонная промышленность, ориентация на снижение внешней зависимости	Поддержка местных сообществ, ветеранов, развитие науки и образования, расходы на КСО в соответствии с законодательством	Более институционализированные программы КСО с выделенными департаментами и тесным сотрудничеством с правительством	2 % от чистой прибыли

компании ВПК более склонны финансировать общественные организации и благотворительные фонды.

- В России компании ВПК активно поддерживают программы образования и науки, в том числе создают центры научных исследований и лаборатории, а также организуют стажировки и обучение для студентов и молодых специалистов. В Индии и Турции поддержка образования и науки в целом — также важный аспект КСО, однако компании больше фокусируются на помощи учебным заведениям и студентам.

- Компании ВПК в России и Индии активно поддерживают культурные и спортивные мероприятия, в то время как в Турции

КСО больше направлена на экологические и социальные программы, такие как развитие «зеленых» технологий, помощь малому и среднему бизнесу и борьба с бедностью.

- Компании ВПК в России и Индии уделяют большое внимание развитию внутренних структур КСО, в том числе создают специальные подразделения и комитеты, ответственные за реализацию программ КСО, а также активно взаимодействуют с государственными и общественными организациями. В Турции такие структуры не столь распространены, однако и турецкие компании много сотрудничают с государственными органами и общественными организациями.

- В России и Индии компании ВПК активно включаются в разработку и реализацию национальных программ развития, в том числе в модернизацию вооружений и оборудования, а кроме того, в развитие национальной экономики и социальной сферы. В Турции компании ВПК также участвуют в национальных программах развития, однако их активность в этом направлении может быть несколько ниже, чем в России и Индии.

- В России и Турции компании ВПК также активно участвуют в международных программах и инициативах по обеспечению и поддержке мировой безопасности и стабильности, в том числе в программах по борьбе с терроризмом и другими угрозами мировой безопасности. В Индии такая активность компаний ВПК может быть несколько меньше, однако они также действуют в рамках международных программ по борьбе с терроризмом и угрозами мировой безопасности.

В целом подходы к КСО в компаниях ВПК России, Индии и Турции имеют свои особенности, однако все эти страны стремятся к социальной и экологической ответственности, вкладывая средства в развитие местных сообществ, науки и образования, культуры и спорта, в экологические и социальные программы, а также во внутренние структуры и международные инициативы по борьбе с угрозами мировой безопасности.

Практики КСО в Турции и Индии (в отличие от России) характеризует большая сосредоточенность на адресной поддержке конкретных учебных заведений и студентов, что очевидно призвано решить проблему недостатка компетентных трудовых ресурсов. В России также есть механизмы, позволяющие на этапе поступления в высшие учебные заведения адресно рекрутировать будущих специалистов для компаний — т. е. проводить так называемый целевой набор. Целесообразным представляется расширение этой практики, для чего можно исполь-

зовать целевые стипендии, гранты и иные механизмы поддержки талантливых специалистов. Также вполне оправданно расширить сотрудничество крупных оборонных предприятий с профильными вузами, что позволит снизить остроту «кадрового голода» на предприятиях ОПК. Как показывает статистика, около 50 % предприятий отрасли испытывают дефицит кадров: так, дефицит инженеров-технологов — порядка 17 %, инженеров-конструкторов — 22 %, рабочих различных специальностей — 40 %. Средний возраст работников ОПК — 46 лет, моложе 35 лет только 30 %. Научно-исследовательский потенциал отрасли остается значительным, однако 70 % докторов наук — старше 60 лет, из них около 50 % — старше 70 лет [7].

Другой областью реализации КСО (это можно заимствовать у турецких компаний) может стать поддержка, оказываемая компаниями ОПК малым и средним предприятиям в рамках программ КСО. Данная задача корреспондирует с концепцией «островизации», обсуждаемой в качестве одного из путей, по которому можно пустить реализацию технологического суверенитета страны; упор в рамках этого подхода делают на «команды разработчиков», на «технологические компании, нацеленные на производство»¹⁰.

Также заслуживает внимания опыт Индии: она законодательно регулирует КСО в таких параметрах, как отчисления от чистой прибыли, идущие на программы КСО (для компании они обязательны). Особого внимания заслуживают и целевые программы поддержки ветеранов вооруженных сил, реабилитационные, медицинские, социальные и образовательные проекты и т. п.

¹⁰ Песков Д. [Н.] Почему для России важен технологический суверенитет [Электронный ресурс] // Ежедневная деловая газета РБК — главные новости в России и в мире: [сайт]. 2022. 09 июня. № 077 (3570) (1006). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 20.10.2023).

Заключение

Специфика российской КСО для предприятий ОПК — ее дуализм. С одной стороны, предприятия ОПК значительно вовлечены в реализацию программ социальной ответственности, что обусловлено особенностью отрасли и той ролью, которую предприятия ОПК играли и играют в экономической и социальной жизни России. Как уже отмечалось, в научном дискурсе присутствует мнение, что государственные корпорации, различные ФГУП, АО с государственным участием не следует рассматривать в качестве субъектов КСО, поскольку фактически они ведут подобную деятельность на деньги самого государства. Этот подход особенно актуален для ОПК России из-за того, что формирование данной отрасли характеризуется рядом особенностей, а также из-за того, что для предприятий оборонной отрасли государство часто выступает в роли единственного заказчика, гаранта по кредитам и т. п., а сами предприятия ОПК нередко убыточны или находятся в непростом финансовом положении.

КСО на предприятиях ОПК может рассматриваться как перераспределение социальной функции государства через механизмы партнерства, в которое включены и предприятия данной отрасли, и территории, где они расположены.

Сравнительный анализ опыта зарубежных стран, активно развивающих оборонно-промышленный комплекс, подтверждает важность реализации практик КСО на предприятиях ОПК. Также из приведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о наиболее востребованных практиках КСО. Однако международный опыт следует использовать с учетом специфики и уровня экономического и социального развития соответствующих стран.

Список литературы и источников

1. **Андрюшин Е. А.** Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. М.: Новый хронограф, 2012. 464 с.
2. **Апарин Н. И.** Стратегия диверсификации предприятия оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2005. 28 с.
3. **Беляева Ж. С.** Регулирование интересов государства, бизнеса и общества на быстроразвивающихся рынках // Известия УрГЭУ. 2013. № 1 (45). С. 70—76. EDN: QBVULF.
4. **Галиева Д.** Оборонка наступает на рынки // Коммерсантъ. 2021. № 191. 20 окт. С. 2.
5. ГОСТ Р ИСО 26000—2012. Руководство по социальной ответственности = ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility. Изд. официальное. М.: Стандартинформ, 2014. 115 с.
6. **Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О.** Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7—13. EDN: MKWAFM.
7. Кадры для ВПК. «Оборонка» выходит из обороны [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании: информ.-аналит. журн.: [онлайн-версия]. 2020. URL: https://akvobr.ru/kadry_dla_vpk.html (дата обращения: 23.11.2023).
8. **Калинин Е. А.** Основы управления предприятием оборонно-промышленного комплекса // Вестник Национального института бизнеса. 2018. № 33. С. 33—40. EDN: ZMMMHP.
9. **Ковалев С. Г.** Мировпорядок большой Евразии и технологическая суверенность России // Большая Евразия: развитие, безопасность,

- сотрудничество: ежегодник. 2021. № 4-1. С. 96—101. EDN: BUVAYB.
10. Кутюр С., Топин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 4. С. 48—69. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-03> EDN: ZCVYRH.
11. Пронин А. Ю. Диверсификация оборонно-промышленного комплекса — инновационный путь развития экономики России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3 (69). С. 10—14. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10958> EDN: MVYVWE.
12. Шамхалов Ф. И., Канкулов М. Х. Направления осуществления диверсификации деятельности интегрированных структур с государственным участием // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 4. С. 78—93. EDN: GOAGYC.
13. Экономические основы социальной работы / И. Н. Маяцкая, О. В. Никонова, Т. А. Коржинец, В. О. Евсеев; ред.: И. Н. Маяцкая. М.: Дашков и К°, 2020. 264 с.
14. Galiyeva D. “Defense Sector Attacks the Markets”. *Kommersant* 20 Oct. 2021: 2. (In Russian).
15. “ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility”. *Online Browsing Platform (OBP)*. N. d. Web. 07 Nov. 2023. <<https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:26000:ed-1:v1:en>>.
16. Grishkov V. F., Plotnikov V. A., Frolov A. O. “Mobilization Economy in Modern Russia: Theoretical Aspects”. *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* 3 (135) (2022): 7—13. (In Russian). EDN: MKWAFM.
17. “Personnel for the Military-Industrial Complex: Defense Sector Comes out of Defense”. *Akkreditatsiya v obrazovanii*, inform.-analyt. periodical (2020): n. pag. (In Russian). Web. 23 Nov. 2023. <https://akvobr.ru/kadry_dla_vpk.html>.
18. Kalinin E. A. “Fundamentals of Defense-Industrial Complex Enterprise Management”. *Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa = Bulletin of the National Institute of Business* 33 (2018): 33—40. (In Russian). EDN: ZMMMHP.
19. Kovalev S. G. “The World Order of Greater Eurasia and Technological Sovereignty of Russia”. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo: ezhegodnik* 4-1 (2021): 96—101. (In Russian). EDN: BUVAYB.
20. Couture S., Toupin S. “What Does the Notion of 'Sovereignty' Mean When Referring to the Digital?”. *New Media & Society* 21.10 (2019): 2305—2322. <https://doi.org/10.1177/1461444819865984>
21. Pronin A. Yu. “Diversification Is a Priority Direction for the Development of the Defense-Industrial Complex”. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice* 11-3 (69) (2020): 10—14. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10958> EDN: MVYVWE.

References

1. Andryushin E. A. *From the History of Labor Legislation of the USSR and the Policy of the Soviet Government in the Field of Labor Resources*. Moscow: Novyy khronograf, 2012. 464 p. (In Russian).
2. Aparin N. I. *Strategy of Diversification of the Enterprise of Defense-Industrial Complex of the Russian Federation*, Extended Abstract of Cand. Sci. (Econ.) Dissertation: 08.00.05. Moscow, 2005. 28 p. (In Russian).
3. Belyaeva Zh. S. “Maintaining the Balance of Interests of the State, Business and Society in Emerging Markets”. *Izvestiya UrGEU = Journal*

12. Shamkhalov F. I., Kankulov M. H. "Areas of Diversification of Activities of Integrated Corporate Structures with State Participation". *Nauchnyy vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii = Scientific Bulletin of the Military-Industrial Complex of Russia* 4 (2019): 78—93. (In Russian). EDN: GOAGYC.
13. Mayatskaya I. N. (auth., ed.), Nikonova O. V., Korzhinek T. A., Evseyev V. O. *Economic Foundations of Social Work*. Moscow: Dashkov i K°, 2020. 264 p. (In Russian).

Информация об авторах

Салиенко Наталья Владимировна — доктор экономических наук, профессор кафедры ИБМ4 «Менеджмент», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Россия, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1).

Соколов Глеб Александрович — студент магистратуры, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Россия, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1).

Information about the authors

Natalya V. Salienko — Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Management in Engineering Business and Management Faculty, Bauman Moscow State Technical University (Russia, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya str., 5, bld. 1).

Gleb A. Sokolov — Master's Degree Student, Bauman Moscow State Technical University (Russia, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya str., 5, bld. 1).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 93—103.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 93—103.

Научная статья

УДК 339.138

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-93-103

<https://elibrary.ru/fsmvpr>

Цифровой маркетинг и специфика его применения в B2B-секторе

Г. В. Спиридонова¹, В. Л. Мрочко²

¹ Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

² ООО «Центр Специальных Проектов Консалтинг», Москва, Россия

¹ gspiridonova@mosgu.ru

² dr.discussion@yandex.ru

Аннотация. Проанализирован цифровой маркетинг как эффективная технология для бизнеса, охарактеризованы особенности его применения в РФ. Выявлены основные факторы роста вовлеченности населения РФ в процесс применения цифровых технологий и готовность бизнеса ответить на взаимодействие. Отмечены основные характеристики цифровых технологий, нашедших применение в секторе B2B в России. Дана оценка перспектив применения цифровых технологий в секторе B2B.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, B2B, персонифицированный маркетинг, партнерский маркетинг, SEM, conversational marketing, education marketing, лид-генерация, виртуальная реальность, многоканальный маркетинг, визуализация данных, SEO, искусственный интеллект

Для цитирования: Спиридонова Г. В., Мрочко В. Л. Цифровой маркетинг и специфика его применения в B2B-секторе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 93—103. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-93-103> EDN: FSMVPR.

Original article

Digital marketing and specifics of its application in the B2B sector

G. V. Spiridonova¹, V. L. Mrochko²

¹ Moscow State University for the Humanities, Moscow, Russia

² ООО “Center for Special Projects Consulting”, Moscow, Russia

¹ gspiridonova@mosgu.ru

² dr.discussion@yandex.ru

© Спиридонова Г. В., Мрочко В. Л.

Abstract. In this work, digital marketing as an effective technology for business is analyzed and the peculiarities of its application in the Russian Federation are characterized. The main factors of the growth of the involvement of the Russian population in the digital technologies application process and business readiness to respond to the interaction have been identified. The main characteristics of digital technologies that have found application in the B2B sector in Russia are noted. The assessment of prospects of digital technologies application in the B2B sector is given.

Keywords: digital marketing, B2B, personalized marketing, affiliate marketing, SEM, conversational marketing, education marketing, lead generation, virtual reality, multichannel marketing, data visualization, SEO, artificial intelligence

For citation: Spiridonova G. V., Mrochko V. L. "Digital Marketing and Specifics of its Application in the B2B Sector". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 93—103. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-93-103> EDN: FSMVPR.

Опыт периода 2019—2021 гг., связанный с обстоятельствами глобальных кризисов в мире, по убеждению многих аналитиков [6; 15; 17], повлиял на процессы адаптации цифровых технологий, на особенности внедрения их в B2B-сектор. Можно выделить ряд глобальных факторов, сформировавших фундамент для применения цифровых технологий в бизнесе: пандемия ковида, локдаун, экономический кризис 2022 г. Сегодня компании, у которых есть четко определенная аудитория, основанная на тщательном исследовании, будут гораздо легче и эффективнее создавать маркетинговые предложения и использовать таргетирование в рекламных кампаниях [5].

В ежегодном отчете глобальной консалтинговой IT-компании Global Digital за 2021 г. показана статистика применения интернет-коммуникаций в социальной и бизнес-среде, активное использование социальных коммуникаций в мире, в том числе статистика по Российской Федерации, которая подтверждает, что к внедрению информационных технологий готовы как производители, так и потребители [16]. Сегодня отрасли народного хозяйства не могут работать без понимания, где и как происходит реализация продукции на базе онлайн. Так, оценка вовлеченности населения РФ в онлайн-коммуникации в 2021 г. показала

количество обращений к цифровым технологиям. Свидетельством готовности населения к онлайн-коммуникациям служит то, что многие процессы коммуникативной и деловой сферы перенесены в Интернет. В РФ в 2021 г. проживало 145,9 млн чел., прирост за год составил всего 20 тыс. (0,1 %), а количество мобильных устройств, которые использовали россияне, составило 228,6 млн устройств. Это говорит о том, что резко изменились возможности и условия продвижения продукции.

За год количество мобильных подключений уменьшилось на 8,7 млн (3,7 %), а количество пользователей увеличилось на 6 млн (5,1 %) и теперь составляет 124 млн чел., что свидетельствует о переходе коммуникации большей части населения в онлайн. Уровень использования Интернета в сферах жизнедеятельности в РФ в январе 2021 г. составил 85 %. Характеризуя социальные сети по состоянию на 2021 г., можно сказать, что соцсетями пользуются 67,8 % населения России, или 99 млн чел., что на 5,1 % превышает статистику 2020 г. (трудоспособное население, среди которого преобладает молодежь). Эти данные свидетельствуют о том, что социальные онлайн-коммуникации становятся более эффективными для бизнеса.

Через популярные соцсети осуществляется не только продажа товара, но и получение

новых маркетинговых данных, необходимых для бизнеса, а также сведений о коммуникационном взаимодействии в секторе B2B. «Главной особенностью B2B является узкая целевая аудитория — руководители компаний. <...> Эффективность зависит от четкого понимания, в какой соцсети сосредоточено ядро аудитории» [8, с. 22]. С 29 января по 2 февраля 2021 г. крупнейшая независимая статистическая компания «Левада-Центр»¹ провела опрос среди респондентов в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. По значимости для маркетологов первое место заняла соцсеть «ВКонтакте» (43 %), второе — YouTube (35 %), третьи разделили Instagram² и «Одноклассники»³. Подтверждением социализации бизнеса служат следующие факторы: по данным глобальной IT-компания Admitad Affiliate (управление интернет-рекламой) [13], в первом квартале 2021 г. объем продаж через социальные сети увеличился на 36 %. Тенденция прироста продаж в социальных сетях составила⁴: Facebook² — 123 %; Instagram² — 115 %; YouTube — 58 %; «Одноклассники» — 28 %.

Исходя из статистики выше, можно выделить основные площадки, привлекательные для B2B: размещение информации о деятельности компании, общение с клиентами компании, поиск новых клиентов и размеще-

ние рекламных кампаний своего продукта. Исследования «Левада-Центра»¹, Admitad Affiliate и Global Digital подтверждают тренд значимости *таргетированной рекламы*. По мнению специалистов, цели 50 % посредников бизнеса могут не совпадать с целями производителя. Возможность применения коммуникаций в цифровой среде поможет структурировать информацию для посредников бизнеса и сделать их неуязвимыми по отношению к конкурентам. Таргетированная реклама как коммуникация, дающая возможность персонализации обращения, обладает эффективностью в комплексе интеграции системы маркетинговых коммуникаций. Частью этой интеграционной системы является digital-маркетинг, или цифровой маркетинг. Тенденций в digital-маркетинге намечается довольно много. Это самое динамичное направление, оно продолжает формироваться и видоизменяться. Сегодня можно выделить несколько тенденций его развития:

- 1) conversational marketing — «сопровождающийся беседой маркетинг», или «маркетинг непрерывной коммуникации»⁵;
- 2) education marketing — образовательный маркетинг, который прочно закрепился сегодня в секторе B2B⁶;
- 3) видеомаркетинг;
- 4) нулевой сниппет, или нулевая позиция — функция поиска пользовательских данных компаниями B2B-бизнеса;
- 5) Big Data — сохранение пользовательских данных для бизнеса.

Суть conversational marketing состоит в том, чтобы обеспечить клиентов, которым не интересно работать по заявкам и запросам,

¹ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

² Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в России.

³ Социальные сети в России [Электронный ресурс] // Левада-Центр: Аналитический центр Юрия Левады: [сайт]. 23.02.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/> (дата обращения: 09.02.2024). Настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом АНО «Левада-Центр» либо касается деятельности иностранного агента АНО «Левада-Центр».

⁴ Приводится по: **Назарова А.** Продажи в соцсетях выросли на 36 % в I квартале 2021 года [Электронный ресурс] // Лайкни: [интернет-издание]. URL: <https://www.likeni.ru/events/prodazhi-v-sotssetyakh-vyrosli-na-36-v-i-kvartale-2021-goda/> (дата обращения: 09.02.2024).

⁵ 6 тенденций в B2B-маркетинге, которые повысят продажи в 2023 году [Электронный ресурс] // InterForum: [сайт]. 22.01.2024. URL: <https://interforums.ru/blog/6-tendencij-v-b2b-marketinge-kotorye-povyshat-prodazhi> (дата обращения: 06.02.2024).

⁶ **Корнилова М.** Диджитал Маркетинг [Электронный ресурс]: функции, цели и инструменты // Business 2 Community: [сайт Finixio]. 16.10.2023. URL: <https://www.business2community.com/ru/marketing/digital-marketing> (дата обращения: 06.02.2024).

которым нужны ответы на большинство интересующих вопросов в режиме онлайн. До периода пандемии офлайн-бизнес, чтобы закрыть эту потребность, вводил разные штатные единицы: персональный менеджер или аккаунт-менеджер, но это — роскошь, доступная ограниченному кругу работодателей, поскольку закрепление такого специалиста требует соответствующего финансирования. Сегодня conversational marketing становится технологией наиболее эффективного маркетинга и, одновременно, технологией актуального и доступного управления бизнесом для всех компаний сегмента B2B [10].

Новое направление маркетинга — education marketing — появилось в период пандемии. Пандемия способствовала колоссальному рывку digital-направления [3], что имело и свои «побочные эффекты», риски [6]. Всё, включая обучение, перешло в онлайн. Контент продуцировался в таком количестве и с такой скоростью, что «отделить зерна от плевел» стало весьма сложной задачей: появилось бесчисленное количество вебинаров, целью которых было не качество контента, а присутствие пользователя. Применение education marketing вызвано тем, что при обилии информации потребитель теряется и не понимает, куда смотреть, что выбрать и как найти производителя действительно качественного онлайн-образования. Решением для компаний-производителей стало создание собственных обучающих бирж на базах B2B-платформ, где бережно формируется нужный аудитории контент, без одиозной рекламы [10].

Цифровые технологии видеомаркетинга — один из самых сильных способов притяжения аудитории в B2B-секторе [11; 12]. Исследования Cisco показали, что на видео приходится 82 % всего онлайн-трафика. Видеоролики становятся продолжением трендов образовательного маркетинга в работе с восприятием информации [10]. По данным исследования Insightly (2022 г.),

видео без звука просматривают от 10 до 20 % пользователей [18].

Социальное импортозамещение стало новой стратегией адаптации не только цифровых технологий, но и российского бизнеса. Это привело к повышению эффективности работы сегмента B2B. Совместное партнерство стало актуальным на площадке «ВКонтакте» в 2022 г. [10].

Еще один тренд российского сектора B2B — нулевой сниппет, или нулевая позиция (OneBox), — одно из наиболее существенных изменений в SEO (маркетинге социальных сетей) за последние годы. Это функция поисковика, основанная на нулевых, универсальных данных, которые образованы цифровыми запросами. Она активно используется цифровым маркетингом для привлечения партнеров B2B.

Другой вид взаимодействия в среде B2B — предоставление возможности блокировки файлов Cookie браузером Chrome. Все данные пользователей собираются в Big Data для обработки и сохранения посредством формата Cookie. Возможность права выбора — это этическая сторона бизнеса B2B. Возможность принять согласие на блокировку файлов было дано бизнесу в 2023 г., чтобы подготовиться к надвигающимся изменениям: собрать first- и second-party данные и максимально идентифицировать своих клиентов, предложив им привлекательные условия при регистрации в личном кабинете [10].

Теперь стоит рассмотреть онлайн-методы цифрового маркетинга, которые приобретают актуальность применения в направлении как на потребителя, так на партнера бизнеса в секторе B2B. В качестве клиента в этом секторе выступают субъекты инфраструктуры рынка. Перечислим эти методы: поисковая оптимизация (SEO), маркетинг в социальных сетях, видеомаркетинг, рекламная рассылка, ведение блога и партнерский маркетинг, веб-маркетинг, платный поиск / контекстная реклама, поисковый

маркетинг. Методы характеризуются многозадачностью, благодаря уникальности технологий. Они нацелены не только на привлечение новых субъектов, но и на достижение узнаваемости бренда. Повышение степени узнаваемости бренда в сети Интернет сегодня находится в центре внимания стратегии маркетинга, что обусловлено увеличением количества онлайн-покупок; повышением качества цифрового взаимодействия клиентов; влиянием социальных сетей на решения покупателей [12].

Рассмотрим каждый из этих методов более подробно. В случае если у компании есть собственный сайт, она размещает свой товар или каталог товаров в глобальной сети Интернет или имеет другие формы использования сети. Оптимизация ее площадки в сети направлена на привлечение дополнительного трафика, данные которого впоследствии конвертируются в потенциальный заказ. Для *поисковой оптимизации (SEO)* большая часть трафика поступает из органического поиска. По данным Wolfgang Digital⁷, интернет-магазины могут рассчитывать на то, что 35 % общего трафика будет приходиться на страницы результатов поисковых систем, а 33 % дохода — на этот органический трафик, что делает его маркетинговым каналом, который может приносить самый высокий доход. Расходы на платную рекламу всегда растут, а SEO — это бесплатный трафик. Платная реклама работает сразу, но расходы на нее значительно снижают прибыль компании. Работа по увеличению органического трафика требует времени и усилий, но его совокупный эффект делает органический трафик лучшим каналом, в соотношении цены и качества, для привлечения клиентов [10; 12].

Выделим преимущества *цифровой рекламы*. Прежде всего это направление марке-

тинга реализуется в *социальных сетях* и является одним из самых экономичных и разнообразных способов продвижения бизнеса. Разнообразие дает шансы на получение большей отдачи, поскольку всегда есть что-то, что можно сделать, чтобы улучшить результаты цифровой рекламы. Рекламная рассылка относится к практике отправки различным контактам коммерческих или рекламных электронных писем в маркетинговых целях. *Электронная рассылка* как вид цифровой рекламы считается мощным маркетинговым каналом, опережает другие варианты, такие как партнерский маркетинг или маркетинг в социальных сетях. Причина проста: электронные письма являются личной корреспонденцией. Прямая связь дает возможность информировать о новых запусках бренда, делиться важными разработками и стимулировать продажи [7]. В системе интеграции коммуникаций бизнеса *email-маркетинг* играет необходимую связующую роль и формирует этику деловой среды бизнеса.

По результатам исследований OptinMonster, 58 % людей в любой день проверяют свою электронную почту прежде, чем что-либо еще, включая профили в социальных сетях и уведомления приложений⁸. Потенциальная ценность email-маркетинга обусловлена рядом основных тенденций. Во-первых, это базовая сегментация, которая необходима для понимания инфраструктуры рынка и нишевого позиционирования компании [7]. Во-вторых, современные компании учатся работать в онлайн-среде, так как это удобно, быстро и комфортно: заключение договоров, сделок, подписание финансовых документов, трудоустройство и прием персонала, ведение совещаний и др. Для сектора B2B сегодня становится важным еще один тренд применения цифрового маркетинга — партнерский маркетинг.

⁷ E-Commerce KPI benchmarks 2016 [web] // Wolfgang Digital: [digital marketing agency]. URL: <https://www.wolfgangdigital.com/uploads/general/eCom KPI2016-Public2.pdf> (accessed: 08.02.2024).

⁸ Introductory guide to bulk email sender [web] // EmailBulkSender: [blog]. URL: <https://www.emailbulk-sender.com/blog/introductory-guide-to-bulk-email-sender/> (accessed: 08.02.2024).

Партнерский маркетинг в B2B — это практика продвижения продуктов или услуг другого лица / компании в обмен на комиссию за конечную продажу. Маркетологи посредника присоединяются к программам производителя, находят авторитетные продукты для продвижения, а затем делятся этими продуктами со своей аудиторией. Данная схема продвижения работает в партнерском программном обеспечении в фоновом режиме.

Достаточно успешным и повсеместным в секторе B2B является тренд применения *поискового маркетинга (SEM)*. Этот тренд цифрового маркетинга представляет онлайн-продвижение бизнеса через веб-сайт, за счет повышения его видимости в поисковых системах, что обычно реализуется посредством платной рекламы. Методология SEO и SEM развивается параллельно с самыми популярными в РФ *поисковыми системами Яндекс и Google*, которые имеют собственные инструменты для рекламы — «Яндекс.Директ» и Google AdWords соответственно [4]. У каждой площадки при настройке инструментов рекламной кампании есть ряд различий (см. табл., составленную по данным Яндекс Радар — сервиса сбора и анализа статистических данных в Интернете).

«Яндекс.Директ» позиционирует себя как умная реклама, цель которой — приводить клиентов, продавать товары и услуги, удерживать клиентов. Имеет несколько форматов рекламы: текстовая, графическая и текстово-графическая. Преимущества: простая настройка; трансляция объявлений на другие поисковые системы (например Mail.ru); качественная работа с запросами на русском языке. Недостатки: система неэффективна за пределами РФ.

В Google AdWords механизм функционирования основан на определенных ключевых словах, благодаря которым интерактивные объявления рекламодателей появляются в результатах поисковой системы Google. Имеет такие же форматы рекламы, как и у «Яндекс.Директ», но помимо них использует еще мультимедийную и видеорекламу. Преимущества: наибольшее число пользователей по всему миру; точный геотаргетинг; много форматов рекламы. Недостатки: сложная настройка инструментов рекламной кампании; сложность с геотаргетингом в некоторых локациях и в условиях санкций. Последние факторы учитываются в бизнесе сектора B2B. Трудно определить, какая из рассмотренных выше рекламных систем дороже, а какая эффективнее, поэтому

Параметр	«Яндекс.Директ»	Google AdWords
Расписание показов	Есть	Есть в режиме «Все функции»
Геотаргетинг	Есть	Есть + можно поставить точку на карте с минимальным радиусом 1 км
Минус-слова	Есть	Есть на уровне кампаний и групп объявлений
Контактные данные	Есть	Есть
Часы работы	Есть	Есть
Мониторинг работоспособности сайта	Есть	Нет
Автоматическая стратегия	Есть	Есть

Источник: составлено авторами по данным: [1; 4].

целесообразно применять одновременно обе системы. Однако такая стратегия маркетинга требует постоянного редактирования вводных данных и особенностей рекламных кампаний [4].

Сделаем основные выводы, характеризующие развитие цифрового маркетинга и его применение в сфере B2B в России. По мнению экспертов, в секторе B2B в России наблюдается, несмотря на общие проблемы во внешней среде окружения бизнеса, рост роли цифровых технологий и цифрового маркетинга. В период пандемии COVID-19, локдауна цифровые технологии стали важной составляющей маркетинга в сегменте B2B-рынка. По прогнозу экспертов, сегодня большинство компаний поставляют продукты и услуги через цифровые платформы. Поэтому бизнес ориентирован на использование технологий машинного обучения, искусственного интеллекта, автоматизацию процессов в целях удовлетворения запросов общества и сокращения времени продажи продукта. Однако необходимо понимать, что данные цифрового маркетинга имеют почти равный вес с традиционной маркетинговой деятельностью [11].

Применение *и выборочного, и персонифицированного маркетинга* [9; 12] способствует эффективному привлечению партнеров и росту социальной значимости бизнеса — репутации в обществе и социальных институтах. Предоставление персонализированного и индивидуального опыта теперь имеет решающее значение для успеха B2B-компаний. 59 % лиц, принимающих решения в сфере B2B, считают, что для брендов жизненно важно персонализировать путь своих деловых партнеров. Следовательно, они осознают ценность индивидуального пути партнеров и готовы инвестировать в них. Каждый из партнеров (и заинтересованных сторон) уникален, и путь продаж должен быть адаптирован к их уникальным целям, болевым точкам и предпочтениям. 65 % заказчиков в B2B, скорее всего, поменяют поставщика

услуг, если не получат персонализированного взаимодействия. Предложение индивидуального пути партнера через предпочтительные каналы может помочь бизнесу не искать лучшего опыта в других местах [18].

Сегодня партнеры по бизнесу ожидают эффективности от *пиара*, с этой целью директора компаний делают рекламу личного применения продукта, производимого их компанией, личной потребности в данной продукции или услуге (бренды «Калашников», «Норильск-Никель», «Северсталь», Сбер, ВТБ). Таким образом, сектор B2B с необходимостью использует выборочный и персонифицированный маркетинг для того, чтобы удовлетворять потребности клиентов, руководствуясь их предпочтениями. Аналитики, в свою очередь, имеют новый набор инструментов и методов, чтобы обрабатывать данные сайтов по посещению их пользователями, по взаимодействию с партнерами и результатам обращений, что с необходимостью направлено на получение максимальной выгоды.

Применение *лид-генерации* [11] в цифровом маркетинге как технологии привлечения целевой аудитории и потенциальных потребителей к продукту, услуге, марке создает новые эффективные подходы к коммуникации в бизнесе. В B2B-секторе маркетинг связывает процесс лид-генерации с формированием отношений партнеров, включая их лояльность и построение программ лояльности. По мнению экспертов (2023 г.), требуется найти методы упрощения технологий и процессов лид-генерации, чтобы получать быстрый и недорогой результат. Это могут быть автоматические генераторы лидов, например, такие как чат-боты или формы на сайте. Требуются также умные маркетинговые стратегии — для поиска новых каналов коммуникаций, привлечения внимания потенциальных партнеров в бизнес сектора B2B [18].

В связи с этим обратим внимание на такой тренд цифрового маркетинга, как ориентация бизнеса B2B на применение

технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта (далее — ИИ). В 2023 г. активно применяются технологии виртуальной реальности: умные чат-боты изучают потребителя и подстраиваются под него, нейросети генерируют тексты и иллюстрации к ним. В итоге база ИИ заменяет функции творческих работников (например, дизайнера или сценариста), а сотрудники получают возможность делегировать рутинные задачи ИИ, чтобы сосредоточиться на более важных процессах [9]. Современные средства онлайн-коммуникации, автоматизации и роботизации позволяют наладить подобный подход и в онлайн, причем с доступностью 24/7. Очевидно, что применение искусственного интеллекта способствует улучшению взаимодействия партнеров по бизнесу.

По оценкам международной консалтинговой компании Gartner, по состоянию на 2020 г. только 25 % взаимодействий с клиентами были автоматизированы с помощью искусственного интеллекта и машинного обучения [18]. Однако с появлением GPT-4 технология искусственного интеллекта становится мультимодальной и приобретает наибольшее влияние в бизнесе и повседневной жизни. Искусственный интеллект можно использовать во многих направлениях сектора B2B. Например, применение чат-ботов для обслуживания клиентов. Эти решения на базе искусственного интеллекта используют алгоритмы обработки естественного языка для создания ботов, которые привлекают партнеров и направляют их на совершение сделки.

Искусственный интеллект может помочь в создании базы знаний, которую будет вести B2B, клиенты могут получить к ней доступ, когда они предпочитают проводить свои исследования. Сегодня в сфере B2B применение технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта не столь активно, но эта ниша предполагает большой потенциал: можно использовать виртуаль-

ную реальность для проведения выставок, встреч с клиентами, тренингов и др.

Применение *омниканального маркетинга* создает лучшие условия и повышает конкурентоспособность компаний. Омниканальный маркетинг — это сочетание использования различных каналов связи с клиентами, партнерами, субъектами рынка. Это может быть использование мобильных приложений, социальных сетей, электронной почты, телефонных звонков. Бизнесу B2B недостаточно иметь несколько способов связи с партнерами. Компании ожидают последовательной коммуникации по всем этим каналам. Так, если, согласно исследованию консалтинговой компании McKinsey, в 2016 г. лица, принимающие решения в сфере B2B, использовали в среднем пять каналов для принятия решений, то количество коммуникационных каналов в 2019 г. увеличилось до семи и в 2021 г. до десяти каналов. Ярким примером является увеличение заказов в сегменте B2B на 250 % через мобильные приложения еще до пандемии. В 2023 г. отмечена важность использования всех возможностей цифровых технологий для обеспечения мобильных каналов коммуникации [5; 11; 14; 18].

Трендом современного бизнеса в применении цифровых технологий является *визуализация данных в маркетинге* — это графическое представление большого количества информации. Сегодня многие организации используют бизнес-аналитику для принятия решений, этот инструмент может быть усилен посредством визуализации на основе алгоритмов машинного обучения. *Видеомаркетинг* представляет технологию визуализации данных, которая обеспечивает эффективность маркетинговых кампаний: решения на основе аналитики данных принимаются быстрее и более точны [2; 10; 11].

Дополним результаты основных выводов. Компании сектора B2B сегодня интегрируют в бизнес большое количество онлайн-методов, применяют возможности

мобильных технологий и современных поисковых систем с учетом факторов внешней среды, окружения компаний. Такая интеграция создает *единую внутреннюю согласованность* [18] в применении цифровых технологий и цифрового маркетинга. Это важно, так как партнеры ожидают, что для бизнеса будет создана база данных, которая поможет их взаимодействию в разных направлениях — с брендом / товаром / услугой. По прогнозам большинства экспертов, в секторе B2B сегодня расширяется маркетинг на основе цифровых технологий, что должно привести к заполнению ниш рынка, которые были высвобождены в период санкций и кризиса.

Список литературы и источников

1. **Бегин А.** Статистика Яндекс в 2024 году (обновлено) [Электронный ресурс] // Ин-клиент: [блог]. 11.12.2023. URL: <https://in-client.ru/yandex-stats/> (дата обращения: 08.02.2024).
2. **Берегулина С.** Тренды b2b-маркетинга в 2023 году [Электронный ресурс] // VC.RU: Маркетинг: [интернет-издание]. 09.02.2023. URL: <https://vc.ru/marketing/602341-trendy-b2b-marketinga-v-2023-godu> (дата обращения: 08.02.2024).
3. **Дерябина Г. Г., Трубникова Н. В.** Новая диджитал-парадигма: специфика работы с бизнес-партнерами при внедрении диджитал-инструментов маркетинга в B2B // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 3011—3028. <https://doi.org/10.18334/ce.14.11.111136> EDN: KZBEKJ.
4. **Кирюшкина Н.** Сравниваем Яндекс.Директ и Google AdWords: что лучше? [Электронный ресурс] // 1PS.RU: онлайн-агентство performance-маркетинга. 17.06.2019. URL: <https://1ps.ru/blog/promotion/yandex-direct-vs-google-adwords/> (дата обращения: 08.02.2024).
5. Маркетинг по-новому [Электронный ресурс]. Три важных стратегии продвижения в 2023 году // СБЕРПро: Бизнес-решения: [портал]. 01.03.2023. URL: <https://sber.pro/publication/marketing-po-novomu-3-vaznyh-strategii-prodvizheniya-v-2023-godu/> (дата обращения: 15.01.2024).
6. **Мармалиди А. И.** B2B-маркетинг в сфере кибербезопасности // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 49—52. EDN: BDJUYX.
7. **Мирончев М. М.** Email-маркетинг — как инструмент продвижения бренда // Экономические исследования. 2023. № 1. С. 31—33. EDN: OHUBOG.
8. **Мрочко Л. В., Полякова Л. А.** PR в социальных сетях: особенности бизнес-коммуникаций компаний сегмента B2B // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 1 (29). С. 20—25. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-20-25> EDN: RYAVRQ.
9. **Пельмегов М.** Основные тренды digital-маркетинга в B2B [Электронный ресурс] // Ак-тион Маркетинг: [блог]. 16.08.2023. URL: <https://action-marketing.ru/blog/a800-osnovnye-trendy-digital-marketinga-v-b2b/> (дата обращения: 08.02.2024).
10. **Росси А.** Тренды в интернет-маркетинге 2023 [Электронный ресурс]: битусилизация B2B // Деловой мир: [электрон. журн.]. 27.01.2023. URL: <https://delovoyimir.biz/trendy-v-internet-marketinge-bitusilizaciya-v2v.html> (дата обращения: 08.02.2024).
11. **Смирнова А.** 6 главных трендов B2B-маркетинга в 2023 году [Электронный ресурс] // GMS: [сайт]. 29.05.2023. URL: <https://growthmarketingsolutions.ru/vk/6-glavnyh-trendov-b2b-marketinga-v-2023-godu/> (дата обращения: 08.02.2024).
12. Тренды digital-маркетинга в 2023 году [Электронный ресурс] // Smart Estet: маркетинговое агентство: [сайт]. URL: <https://smart-estet.ru/articles/trendy-digital-marketinga-v-2023-godu> (дата обращения: 08.09.2023).
13. Admitad Review 2024 [Электронный ресурс]: лучшая сеть партнерского маркетинга? // BloggingEclipse: [блог] / Алиакбар Фахри. 16.12.2023. URL: <https://blogging->

- eclipse.com/ru/admitad-review/ (дата обращения: 08.02.2024).
14. **Ali F.** Omnichannel fuels Target's 145 % growth in ecommerce [web] // Digital Commerce 360: [ecommerce journalism and research site]. 02.03.2021. URL: <https://www.digitalcommerce360.com/2021/03/02/omnichannel-fuels-targets-145-growth-in-ecommerce/> (accessed: 08.02.2024).
 15. B2B-маркетинг: каналы, метрики и правила эффективной кампании [Электронный ресурс] / СберМаркетинг // VC.RU: Маркетинг: [интернет-издание]. 25.08.2020. URL: <https://vc.ru/marketing/152732-v2v-marketing-kanaly-metriki-i-pravila-effektivnoy-kampanii> (дата обращения: 08.02.2024).
 16. **Kemp S.** Digital 2021 [web]: Global overview report // Data Reportal — Global Digital Insights: [Internet portal]. 27.01.2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (accessed: 08.02.2024).
 17. **Panetta K.** Gartner top 10 strategic technology trends for 2020 [web] // Gartner: [research firm website]. 21.10.2019. URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2020> (accessed: 20.01.2023).
 18. **Reale L.** 10 B2B CX trends to know in 2024 [web] // O drewl: [blog]. 12.05.2023. URL: <https://drewl.com/blog/b2b-cx-trends/> (accessed: 08.02.2024).

Библиография

1. **Бэр Дж.** Полезным быть выгодно: как зарабатывать больше, помогая клиентам / Джей Бэр ; [пер. с англ. К. Левченко]. — Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2015. — 224 с. — (Деловой бестселлер).
2. **Чернышева А. М.** Промышленный (B2B) маркетинг : учебник и практикум для вузов / А. М. Чернышева, Т. Н. Якубова. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2023. — 472 с. — (Высшее образование).

References

1. Begin Aleksey. "Yandex Statistics in 2024 (Updated)". *Inklient*. 11 Nov. 2023. (In Russian). Web. 08 Feb. 2024. <<https://inclient.ru/yandex-stats/>>.
2. Beregulina S. "B2B Marketing Trends in 2023". *VC.RU: Marketing*. 09 Feb. 2023. (In Russian). Web. 08 Feb. 2024. <<https://vc.ru/marketing/602341-trendy-b2b-marketing-a-v-2023-godu>>.
3. Deryabina G. G., Trubnikova N. V. "New Digital Paradigm: Specifics of Cooperation with Business Partners When Implementing Digital Marketing Tools in B2B". *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy* 14.11 (2020): 3011—3028. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.14.11.111136> EDN: KZBEKJ.
4. Kiryushkina Nika. "Let's Compare Yandex.Direct and Google AdWords: Which One Is Better?". *IPS.RU*. 17 June 2019. (In Russian). Web. 08 Feb. 2024. <<https://1ps.ru/blog/promotion/yandex-direct-vs-google-adwords/>>.
5. "Marketing Anew. Three Important Promotional Strategies in 2023". *SBERPro: Biznes-resheniya*. 01 Mar. 2023. (In Russian). Web. 15 Jan. 2024. <<https://sber.pro/publication/marketing-po-novomu-3-vazhnyh-strategii-prodvizheniya-v-2023-godu/>>.
6. Marmalidi A. I. "B2B Marketing in the Sphere of Cyber Security". *Molodoy uchenyy* 42 (384) (2021): 49—52. (In Russian). EDN: BDUJYX.
7. Mironchev M. M. "Email Marketing as Brand Promotion Tool". *Ekonomicheskie issledovaniya* 1 (2023): 31—33. (In Russian). EDN: OHUBOG.
8. Mrochko L. V., Polyakova L. A. "PR in Social Networks: Features and Benefits for B2B Companies". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumantarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (29) (2021): 20—25. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-20-25> EDN: RYAVRQ.
9. Pel'megov Maksim. "Basic Trends of Digital Marketing in B2B". *Aktion Marketing*. 16 Aug. 2023. (In Russian). Web. 08 Feb. 2024. <<https://action-marketing.ru/blog/a800-osnovnye-trendy-digital-marketing-a-v-b2b/>>.

10. Rossi Angelina. "Trends in Internet Marketing, 2023: B2C-lization of B2B". *Delovoy mir* [online magazine]. 27 Jan. 2023. (In Russian). Web. 08 Feb. 2023. <<https://delovoymir.biz/trendy-v-internet-marketinge-bitusilizaciya-v2v.html>>.
11. Smirnova Aleksandra. "6 Main Trends of B2B Marketing in 2023". *GMS*. 29 May 2023. (In Russian). Web. 08 Feb. 2024. <<https://growthmarketingsolutions.ru/vk/6-glavnyh-trendov-b2b-marketinga-v-2023-godu/>>.
12. "Digital Marketing Trends in 2023". *Smart Estet marketing agency*. N. d. (In Russian). Web. 08 Sept. 2023. <<https://smart-estet.ru/articles/trendy-digital-marketinga-v-2023-godu>>.
13. "Admitad Review 2024: Is It Best Affiliate Marketing Network?". *BloggingEclipse*, by Aliakbar Fakhri. 16 Dec. 2023. Web. 08 Feb. 2024. <<https://bloggingeclipse.com/admitad-review/>>.
14. Ali Fareeha. "Omnichannel Fuels Target's 145 % Growth in eCommerce". *Digital Commerce 360*. 02 Mar. 2021. Web. 08 Feb. 2024. <<https://www.digitalcommerce360.com/2021/03/02/omnichannel-fuels-targets-145-growth-in-ecommerce/>>.
15. SberMarketing. "B2B Marketing: Channels, Metrics and Rules of Effective Campaign". *VC.RU: Marketing*. 25 Aug. 2020. (In Russian). Web. 08 Feb. 2024. <<https://vc.ru/marketing/152732-v2v-marketing-kanaly-metriki-i-pravila-effektivnoy-kampanii>>.
16. Kemp Simon. "Digital 2021: Global Overview Report". *Data Reportal — Global Digital Insights*. 27 Jan. 2021. Web. 08 Feb. 2024. <<https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>>.
17. Panetta Kasey. "Gartner Top 10 Strategic Technology Trends for 2020". *Gartner*. 21 Oct. 2019. Web. 20 Jan. 2023. <<https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2020>>.
18. Reale Luca. "10 B2B CX Trends to Know in 2024". *O drewl*. 12 May 2023. Web. 08 Feb. 2024. <<https://drewl.com/blog/b2b-cx-trends/>>.

Bibliography

1. Baer Jay. *Youtility: Why Smart Marketing Is about Help Not Hype*. N. Y.: Portfolio/Penguin, 2013. 240 p.
2. Chernysheva A. M., Yakubova T. N. *Industrial (B2B) Marketing: textbook and practicum for universities*. 2nd ed. Moscow: Yurayt, 2023. 472 p. (In Russian).

Информация об авторах

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций, Московский гуманитарный университет (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, 5).

Мрочко Владимир Леонидович — кандидат исторических наук, генеральный директор ООО «Центр Специальных Проектов Консалтинг» (Россия, 109028, Москва, Покровский б-р, 16/10, стр. 1).

Information about the authors

Galina V. Spiridonova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Advertising Theory and Mass Communications, Moscow State University for the Humanities (Russia, 111395, Moscow, Yunosti str., 5).

Vladimir L. Mrochko — Cand. Sci. (Hist.), Director General, ООО "Center for Special Projects Consulting" (Russia, 109028, Moscow, Pokrovskiy ave., 16/10 bld. 1).

Статья поступила в редакцию 17.10.2023.

The article was submitted 17.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 104—116.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 104—116.

Научная статья

УДК 331.54 + 37.014.54

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-104-116

<https://elibrary.ru/gnxzvp>

Оценка системы образования Российской Федерации в контексте развития человеческого капитала

Н. П. Хижак¹, Д. А. Мардар², А. В. Пивкина³

^{1, 2, 3} Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, Россия

¹ shamnp@mail.ru

² dianam08@inbox.ru

³ arinavkpav@mail.ru

Аннотация. Проанализировано современное состояние системы образования Российской Федерации в контексте формирования человеческого капитала. Определено основное требование к качеству человеческого капитала. Сформулировано условие эффективности системы образования как объекта инвестиций. С использованием предложенной авторами системы показателей оценено современное состояние системы образования Российской Федерации. Выявлены тенденции ее функционирования, сложившиеся под влиянием изменяющейся внешней среды. Сформулированы основные проблемные вопросы системы образования России, создающие риски для развития человеческого капитала страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, высшее образование, профессиональное образование, эффективность, занятость, уровень безработицы, оценка системы образования

Для цитирования: Хижак Н. П., Мардар Д. А., Пивкина А. В. Оценка системы образования Российской Федерации в контексте развития человеческого капитала // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 104—116. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-104-116> EDN: GNXZVP.

Original article

Assessment of the education system of the Russian Federation in the context of human capital development

N. P. Khyzhak¹, D. A. Mardar², A. V. Pivkina³

^{1, 2, 3} Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia

¹ shamnp@mail.ru

² dianam08@inbox.ru

³ arinavkpav@mail.ru

© Хижак Н. П., Мардар Д. А., Пивкина А. В.

Abstract. In this work, the current state of the education system of the Russian Federation is analyzed in the context of the formation of human capital. The main requirement for the quality of human capital is determined. The condition for the effectiveness of the education system as an object of investment is formulated. Using the system of indicators proposed by the authors, the current state of the education system of the Russian Federation has been assessed. The trends of its functioning that were established under the influence of a changing external environment are revealed. The main problematic issues of the Russian education system that create risks for the development of the country's human capital are formulated.

Keywords: human capital, higher education, vocational education, efficiency, employment, unemployment rate, education system assessment

For citation: Khyzhak N. P., Mardar D. A., Pivkina A. V. "Assessment of the Education System of the Russian Federation in the Context of Human Capital Development". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 104—116. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-104-116> EDN: GNXZVP.

Введение

Решение актуальных задач структурной трансформации и развития экономики Российской Федерации предполагает возрастание роли образования в современном мире. Первичный и необходимый для начала профессиональной деятельности объем знаний, умений и навыков человек приобретает в процессе получения образования. Многочисленными исследованиями ученых доказано, что образование способствует повышению производительности труда человека, его эффективности и поэтому является одним из условий повышения благополучия человека, общества и успешного предпринимательства. Ученые едины в представлении о том, что образование является ключевым элементом человеческого капитала. Поэтому исследование состояния системы образования Российской Федерации, выявление основных тенденций, сложившихся в сфере образования, и оценка на их основе перспектив развития человеческого капитала как обязательного условия экономического роста страны и достижения национальных целей развития России — важные научные задачи, решаемые в проведенном авторами исследовании. Объектом исследования является система образования Российской Федерации, его предметом — теоретические и прикладные аспекты оценки системы образования,

а также формирования и развития человеческого капитала в обществе.

Исследование современного состояния системы образования Российской Федерации

Современный мир стремительно меняется. Сегодня именно знания, воплощенные в производственную силу, определяют эффективность хозяйства на микро- и макроуровне. Вместо количественных характеристик человеческих ресурсов на первый план вышли их качественные характеристики, такие как знания, квалификации, навыки. Так в современной экономике появилось понятие «человеческий капитал».

Исследованию сущности понятия «человеческий капитал» посвящено много работ современных ученых. В частности, М. Клинова и Е. Сидорова рассматривают определения Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и предлагают свое: «Человеческий капитал — <...> нематериальное богатство индивидуума в виде накопленных знаний», отмечая при этом, что человеческим капиталом могут считаться только те «высококачественные человеческие ресурсы», которые используются в процессе создания добавленной стоимости [6, с. 82]. Трансформация человеческих ресурсов в человеческий капитал

и капитал образования¹ происходит в процессе получения образования.

Роль образования в формировании и развитии человеческого капитала исследуется в трудах Л. И. Абалкина, Д. Л. Константиновского, С. В. Якимчук, О. В. Забелиной, О. В. Будзинской, Х. М. Хаджаловой, С. Г. Головиной, И. Н. Миколайчика, Л. Н. Смирновой и многих других авторов. Значимость капитала образования как основополагающего компонента человеческого капитала, полагают Т. В. Касаева и Д. А. Есанкулова, обусловлена тем, что именно он определяет уровень дохода индивидуума [5]. Г. Беккер в своих научных трудах показал, что образование повышает производительность труда [12]. Т. Шульц рассматривал образование как капитал [13]. П. Друкер указывал, что «самым ценным активом любой организации XXI века <...> станут ее работники умственного труда и их производительность» [2, с. 15].

Образование, подчеркивает Х. М. Хаджалова, играет важную роль на всех этапах формирования человеческого капитала [11]. На первом этапе — становления личности — образование является задачей и ответственностью семьи. Здесь закладываются основы, фундамент для последующей систематизации и применения знаний и умений. На втором этапе — накопления — обучающийся получает знания как общего, так и профессионального характера: формируются общекультурные и профессиональные компетенции, специальные умения и навыки. На третьем этапе — использования — знания, полученные на первых двух этапах, находят практическое применение, определяется «полезность» полученных знаний для экономики и общественных отношений. На четвертом этапе — воспроизводства — полученное образование

капитализируется, оказывая положительное влияние на жизнь человека и его семьи.

Приведенная последовательность этапов позволяет сформулировать важный для данного исследования тезис: если образование, полученное индивидуумом, используется как ресурс личностного и общественного развития, капитал образования становится частью человеческого капитала. В соответствии с данной логикой «накопления — капитализации» построена система образования в Российской Федерации²: образование подразделяется на общее, профессиональное, дополнительное образование и профессиональное обучение, и на каждом из уровней человек может реализовать право на образование в течение всей жизни (непрерывное образование — *lifelong learning*).

Подготовка человека на всех указанных уровнях и развитие человеческого капитала требуют значительных инвестиций. Окупаемость инвестиций — один из критериев эффективности системы образования. При исследовании понятия «эффективность образования» Г. Б. Корнетов выделяет также следующие критерии эффективности образования: результативность; действенность; производительность образования; ценность (значимость) образования [8].

Оценка эффективности образования — сложная, комплексная задача. В рамках данной статьи рассмотрены лишь несколько количественных характеристик системы образования Российской Федерации, на основании которых можно получить представление о сложившихся тенденциях в этой сфере, а именно: 1) государственные расходы на образование; 2) численность обучающихся; 3) уровень образования взрослого населения;

¹ Капитал образования представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих в общественном производстве между его субъектами по поводу формирования, развития и потребления интеллектуальных способностей человека в виде знания, имеющего потенциальную ценность ([3, с. 61; 1, с. 150]).

² Структура системы образования утверждена в ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012. № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023): Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ, принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [онлайн-версия]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 14.03.2024).

4) состав занятого населения по уровню образования; 5) структура безработных по уровню образования; 6) выпуск обучающихся по укрупненным группам профессий; 7) уровень безработицы по группам занятий.

Выбор такой системы оценочных показателей обусловлен следующим: во-первых, согласно Конституции и законам РФ, основным инвестором в образование на всех его уровнях выступает государство, поэтому государственные расходы на образование объективно являются основанием для оценки эффективности; во-вторых, человеческие ресурсы трансформируются в человеческий капитал только

тогда, когда полученные индивидуумом знания, умения и навыки работают для повышения общественного и личного благосостояния: те, кто получил образование, должны быть трудоустроены по специальности и работать в экономике, поэтому уровень безработицы служит индикатором эффективности системы. Представление о состоянии и современных условиях развития системы образования в России получено на основании изучения динамики этих показателей за 2018—2021 гг.

Анализ статистических данных по государственным расходам на образование в Российской Федерации по уровням представлен в табл. 1.

Таблица 1

Государственные расходы на образование в Российской Федерации, млрд руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. изм., 2021 г. к 2018 г.	Средне-годовой темп роста, %
Государственные расходы, всего	3 668,6	4 050,7	4 324,0	4 690,7	1 022,1	8,5
в том числе: дошкольное образование	841,4	964,8	987,0	1 030,2	307,7	5,2
общее образование	1 471,7	1 643,3	1 817,5	2 021,0	691,5	8,3
дополнительное образование детей	251,0	266,8	270,2	288,0	50,3	3,5
среднее профессиональное образование	251,6	268,0	284,0	305,6	93,6	5,0
профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	33,0	43,3	47,4	50,3	26,4	8,3
высшее образование	554,2	585,2	644,3	649,7	138,7	4,1
молодежная политика	72,8	81,2	70,7	106,5	38,0	10,0
прикладные научные исследования в области образования	14,6	14,7	16,3	17,8	4,9	5,1
другие вопросы в области образования	178,4	183,4	186,7	221,5	75,2	5,6

Источник: составлено авторами по: [9].

Согласно представленным данным, государственные расходы на образование в течение 2018—2021 гг. возрастали (среднегодовой темп роста 8,5 % в целом) по всем уровням образования. Наибольший темп роста наблюдался в уровне расходов на общее образование (их доля в структуре государственных расходов на образование ежегодно прирастала и составила на конец 2021 г. 43,1 %), поскольку именно гарантированное Конституцией РФ общее образование закладывает необходимый фундамент для личностного и профессионального выбора и роста гражданина.

Самый существенный объем расходов приходится на подготовку высококвалифицированных специалистов в высшей школе, однако темпы роста по данной статье расходов в анализируемый период — наименьшие (4,1 %), и относительная доля расходов на высшее образование в общем объеме

государственных расходов сократилась с 15,1 % по итогам 2018 г. до 13,9 % по итогам 2021 г.

Показательна динамика расходов по статье «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации»: несмотря на относительно небольшую долю в структуре общих государственных расходов на образование, их абсолютная сумма прирастает со среднегодовым темпом прироста, равным 8,3 % (большим, чем по ряду основных расходов). Это, очевидно, связано с необходимостью (для роста технологичности и цифровизации экономики) получения дополнительных компетенций теми, кто уже имеет определенный уровень профессиональной подготовки, и свидетельствует о поддержке на государственном уровне концепции непрерывного образования.

Рост сумм расходов также связан с увеличением количества обучающихся по соответствующим уровням образования (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности обучающихся по уровням образования в Российской Федерации, тыс. чел.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. изм., 2021 г. к 2018 г.	Среднегодовой темп роста, %
Численность воспитанников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	7 477,9	7 606,7	7 442,9	7 340,6	–137,3	–0,6
Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	15 705,9	16 565,6	16 565,6	16 565,6	859,7	1,8
Выпуск квалифицированных рабочих, служащих	181,1	165,5	142,5	158,1	–23,0	–4,4
Выпуск специалистов среднего звена	506,9	539,8	552,8	573,8	66,9	4,2
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров	969,5	908,6	849,4	813,3	–156,2	–5,7

Источник: составлено авторами по: [9].

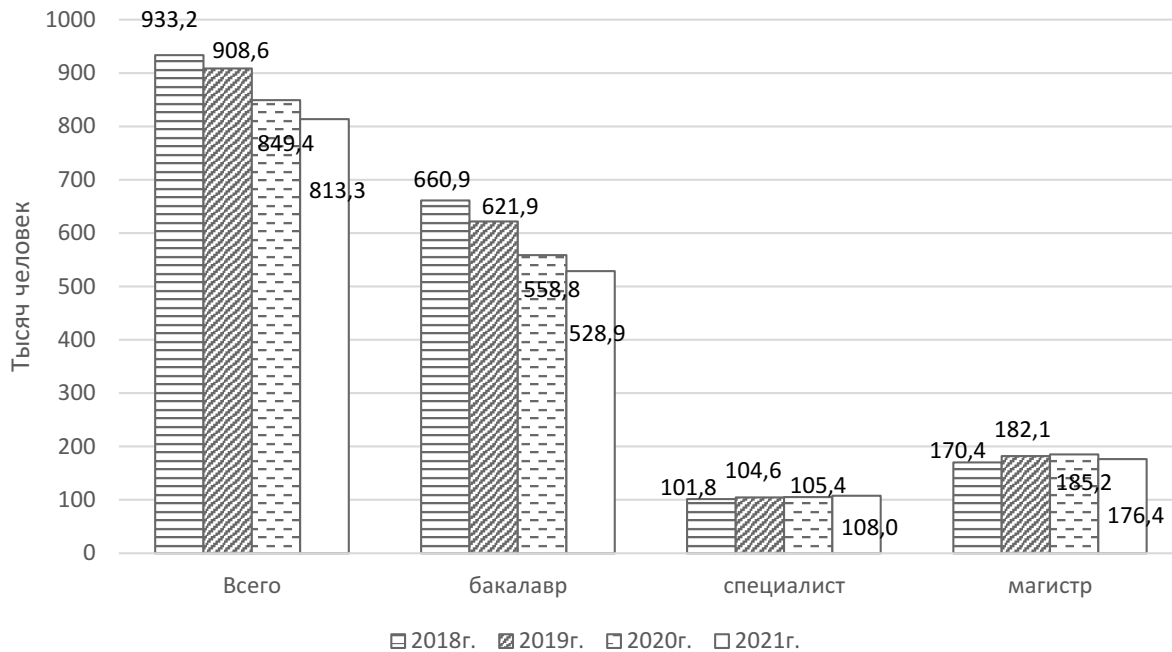

Рис. 1. Динамика выпуска по программам высшего образования

Источник: составлено авторами по: [9].

Согласно представленным данным, рост имеет место только по численности обучающихся по программам общего образования и выпуску специалистов среднего звена. При этом за анализируемый период выпуск квалифицированных рабочих и служащих сократился на 4,4 %, а специалистов с высшим образованием — на максимальную по анализируемым показателям величину (5,7 %). Таким образом, сложилась ситуация, когда суммы государственных расходов на образование по всем уровням растут без прямой зависимости от роста численности обучающихся. Более того, по таким уровням, как «Дошкольное образование» и «Высшее образование», зависимость является обратной. Это может свидетельствовать о том, что государство финансирует краткосрочные дорогостоящие проекты в области образования.

Обращает на себя внимание то, что, судя по динамике численности обучающихся, система образования постепенно переориентируется на выпуск специалистов среднего звена на базе колледжей: такие специалисты

составляют альтернативу выпускникам с дипломами бакалавра, так как в большинстве случаев процедура поступления в колледж проще и срок получения квалификации специалиста среднего звена меньше, чем степени бакалавра. Действительно, снижение численности специалистов высшего уровня образования происходит за счет снижения выпускников бакалавриата при относительной стабильности численности выпускников специалитета и магистратуры (рис. 1).

О качественном составе трудоспособного населения России можно судить по показателю «Уровень образования взрослого населения в расчете на 1000 человек населения». Данные, характеризующие уровень образования взрослого населения, представлены на рис. 2.

Следует заметить, что в 2020 г. 16,6 % всех опрошенных граждан России (и 18,2 % граждан в возрасте 25—64 лет) не указали при опросе уровень образования, что могло повлиять на результаты, отраженные на рис. 2.

Анализ представленных на рис. 2 данных позволяет заключить, что высшее образование

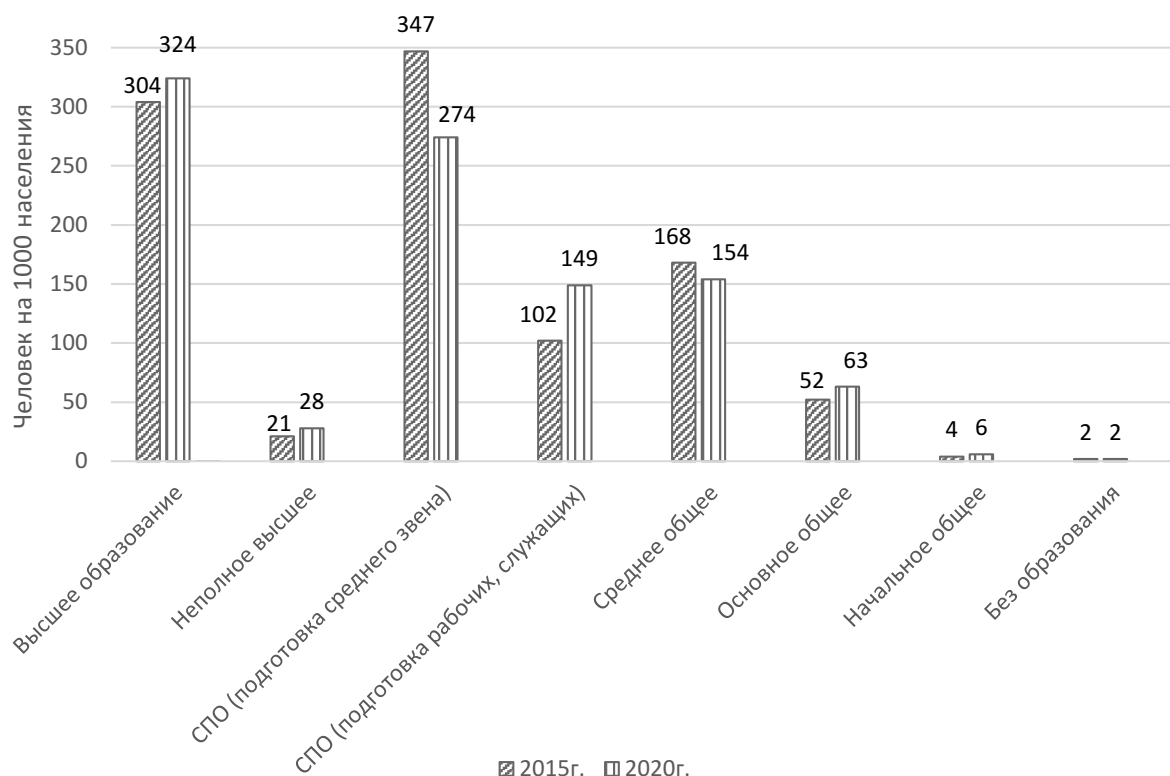

Рис. 2. Уровень образования населения в возрасте 25—64 лет (в расчете на 1000 человек населения данной возрастной группы, указавших уровень образования) [4; 9]

Источник: данные приведены по результатам переписей населения Российской Федерации 2015 г. и 2020 г.

и программы среднего профессионального образования (начального профессионального и среднего специального) востребованы среди граждан России. Каждый третий гражданин страны имеет законченное высшее образование, более 40 % — среднее профессиональное образование. Однако уровень образования населения России в рассматриваемый период не изменился: образование, которое позволяет выполнять квалифицированную работу на различных должностях (высшее и специальное), в 2015 г. имели 774 человека из тысячи человек населения, а в 2020 г. — 775 человек из тысячи. То есть качественных сдвигов в уровне образованности населения России не произошло, несмотря на рост государственных расходов на него.

Сравним удельный вес взрослого населения России в возрасте 25—64 лет, имеющего высшее образование, с аналогичным

показателем в странах с развитой экономикой (рис. 3).

В России доля граждан трудоспособного возраста, имеющих высшее образование, ниже, чем в большинстве стран с развитой экономикой. С точки зрения перспектив решения задач технологического обновления в секторах национальной экономики, технологического развития и технологического суверенитета России, эту ситуацию следует оценивать отрицательно.

Для понимания того, работают ли те, кто имеет соответствующий уровень образования, рассмотрены данные табл. 3 и 4.

Приведенные в табл. 3 и 4 данные свидетельствуют о том, что в Российской Федерации состав занятого населения и безработных граждан по уровню образования в течение 2018—2021 гг. существенно не изменился. С течением времени не произошло

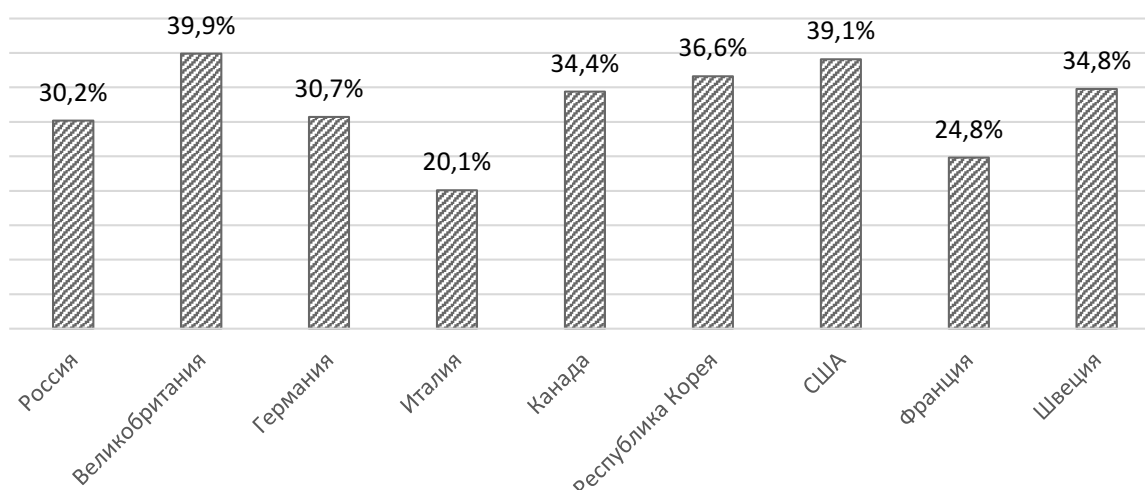

Рис. 3. Удельный вес взрослого населения в возрасте 25—64 лет, имеющего высшее образование, по странам (в процентах от общей численности населения соответствующей возрастной группы), по данным за 2020 г.

Источник: составлено авторами по: [9].

существенного увеличения доли занятых в экономике в пользу тех, кто имеет более высокий уровень образования. Кроме того, наличие высшего образования не гаранти-

рует трудоустройства. Каждый пятый безработный в России — это человек с высшим образованием; ситуация не только не меняется, но имеет тенденцию к ухудшению

Таблица 3

Состав занятого населения по уровню образования, % к итогу

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп роста
Занятые — всего	100	100	100	100	—
в том числе имеют образование: высшее	34,2	34,2	35,4	34,7	0,5
среднее профессиональное — всего	45,0	45,0	44,8	45,3	0,2
из них по программам подготовки: специалистов среднего звена	25,5	25,6	25,6	26,1	0,8
квалифицированных рабочих и служащих	19,5	19,4	19,2	19,2	–0,5
среднее общее	17,2	16,9	15,9	15,9	–2,6
основное общее	3,4	3,7	3,6	4,0	5,6
не имеют основного общего образования	0,2	0,2	0,2	0,2	—

Источник: составлено авторами по: [4].

Таблица 4

Состав безработных граждан по уровню образования, % к итогу

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп роста
Безработные — всего	100	100	100	100	—
в том числе имеют образование: высшее	20,7	21,4	24,0	21,9	1,9
среднее профессиональное — всего	39,4	39,6	39,9	39,4	—
из них по программам подготовки: специалистов среднего звена	19,7	19,8	21	21,1	2,3
квалифицированных рабочих и служащих	19,7	19,8	18,9	18,3	–2,4
среднее общее	29,4	28,8	26,8	28	–1,6
основное общее	9,3	9,3	8,7	9,9	2,1
не имеют основного общего образования	1,1	0,9	0,7	0,2	–43,3

Источник: составлено авторами по: [10].

(среднегодовой темп роста доли безработных с высшим образованием составил 1,9 % за 2018—2021 гг.). Однако, как следует из данных, приведенных специалистами ВШЭ [9], шансов на трудоустройство у соискателя с высшим образованием больше, чем у человека со средним профессиональным образованием. Так, на рабочее место (по первому рабочему месту), связанное с полученной профессией (специальностью), за период с 2016 по 2020 г. трудоустроилось 71,9 % выпускников высших учебных заведений, 61,4 % выпускников со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена и только 57,2 % выпускников со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Следовательно, работодатель заинтересован в работнике с более высоким уровнем образования.

Анализ данных о выпуске обучающихся по уровням системы образования Россий-

ской Федерации в разрезе укрупненных групп профессий³ показал, что приоритеты получающих профессиональное образование смещаются: снижается количество выпускников, изучавших инженерное дело, технологии и технические науки (при подготовке рабочих и служащих это 67 % от общего количества выпускников по данному уровню подготовки, специалистов среднего звена — это 41,8 %, а в высшей школе уже только 28,8 %); растёт количество выпускников в группе профессий «науки в обществе» (соответственно 19,7; 27,4; 40,1 от общего количества выпускников по уровню образования). Заметим, что сложившаяся в 2019—2021 гг. структура выпуска обучающихся в разрезе укрупненных групп профессий по уровням образования характерна для последних лет (за указанные годы она фактически не изменялась).

³ Осуществлен авторами по: [9].

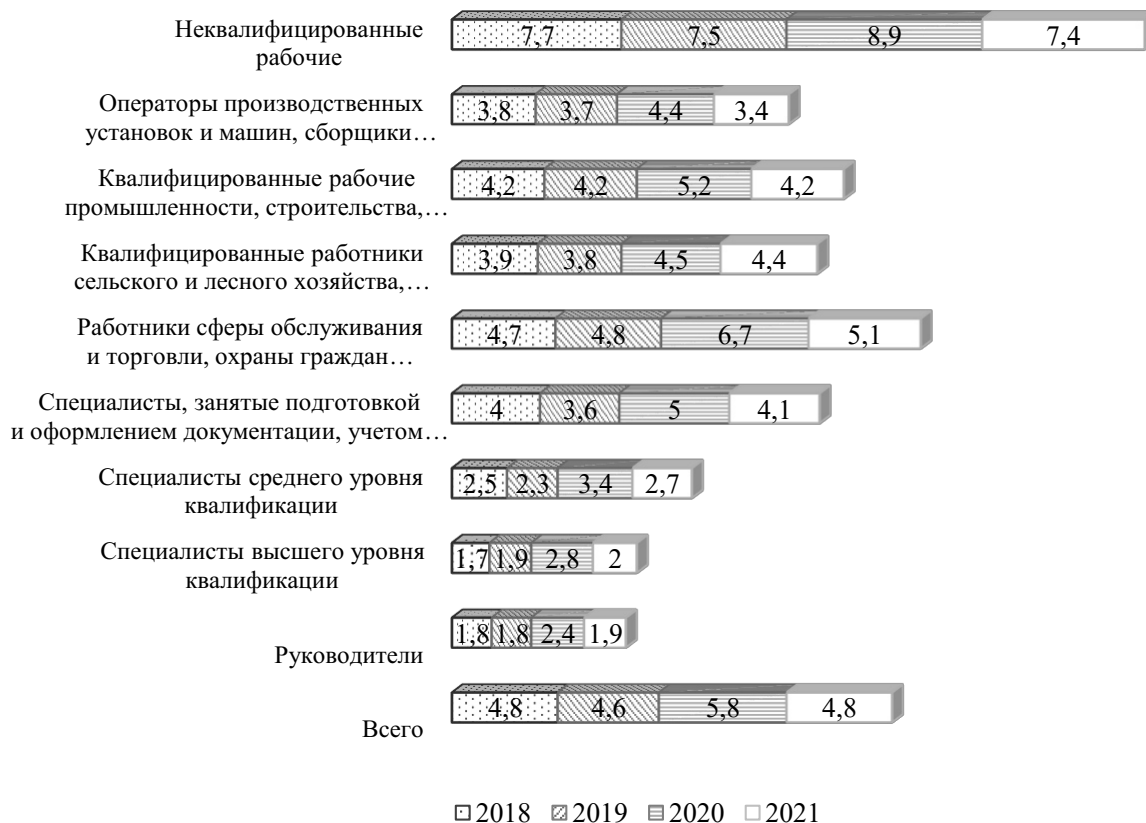

Рис. 4. Уровень безработицы по группам занятий (по последнему месту работы) в целом по России за 2018–2021 гг., %

Источник: составлено авторами по: [10].

Индикатором востребованности человека, имеющего определенную профессию, в общем случае, как отмечалось выше, служит уровень занятости по группам занятий.

Анализ данных, представленных на рис. 4, показывает, что уровень безработицы среди лиц, занимающих руководящие должности (что требует, как правило, наличия высшего образования), и специалистов высшего уровня квалификации низкий. Даже в период пандемии коронавирусной инфекции (2020 г.) он не превышал 2,8 %. Наибольший уровень безработицы отмечается среди неквалифицированных рабочих, а также в сферах занятости, не требующих высокой квалификации: в торговле, сфере бытового обслуживания, вневедомственной охране. Поэтому можно сказать, что профессиональное образование, в том числе высшее, востребовано рынком труда.

Выводы

На основании вышеизложенного выделим две важные отрицательные тенденции, которые имеют место на фоне роста государственных расходов на образование на всех его уровнях.

Во-первых, экономика страны пополняется меньшим числом квалифицированных рабочих и служащих, имеющих разряд и квалификацию по определенной рабочей профессии, чем в предшествующие периоды. При этом, как свидетельствуют статистические данные, выпускнику СПО с рабочей специальностью труднее устроиться на работу и «закрепиться» на ней, несмотря на то, что работодатели заявляют о заинтересованности в квалифицированных рабочих кадрах.

Во-вторых, имеет место устойчивая тенденция к снижению количественных

показателей высшего образования. Ситуацию можно рассматривать как следствие ряда причин: отсутствия гарантий в трудоустройстве и стабильной занятости; падения престижа высшего образования; экономического давления на выбор уровня образования.

Часть молодежи отказывается от получения высшего образования в пользу среднего профессионального под давлением обстоятельств: вследствие неуверенности в своих силах (при поступлении и в дальнейшем в процессе обучения), из-за материальных ограничений. Другая часть молодежи недооценивает значимость высшего образования как инструмента «...подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности»⁴. Последнее может относиться к просчетам системы образования в части воспитательной и профориентационной работы с молодежью.

Сложившиеся на сегодняшний день тенденции в системе образования в контексте формирования и развития человеческого капитала несут определенные риски. Сама концепция человеческого капитала предполагает непрерывное совершенствование компетенций человека, получение знаний, позволяющих адаптироваться к изменяющимся условиям. Российские социологи Д. Л. Константиновский и Е. С. Попова убеждены: «Доля граждан, обладающих вузовскими дипломами, — важнейшая часть человеческого капитала» [5, с. 21].

Бесспорно, сложившиеся тенденции следует корректировать. Однако разработка необходимых корректирующих мероприятий выходит за рамки данного исследования

и определяет направление дальнейшей работы по проблеме.

Список литературы и источников

1. **Герман М. В., Помулева Н. С.** Человеческий капитал как основной фактор инновационного развития // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 1 (17). С. 149—153. EDN: OXDDRT.
2. **Друкер П. Ф.** Задачи менеджмента в XXI веке = Management challenges for the 21st century. М.: Вильямс, 2007. 280 с.
3. **Забелина О. В., Козлова Т. М., Романюк А. В.** Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 4. С. 59—64. EDN: RANIAN.
4. Итоги всероссийской переписи населения 2020 г.: в 11 т. Офиц. изд. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. Т. 3: Образование. Кн. 1. 859 с.: табл. Кн. 2. 2014 с.: табл.
5. **Касаева Т. В., Есанкулова Д. А.** Образование как структурный компонент человеческого капитала // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2 (30). С. 12—16. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-12-16> EDN: AOFBMH.
6. **Клинова М. В., Сидорова Е. А.** Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 80—97. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-8-80-97> EDN: PATOEN.
7. **Константиновский Д. Л., Попова Е. С.** Среднее vs высшее // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29. № 2. С. 6—26. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26> EDN: MTXBUV.
8. **Корнетов Г. Б.** Что такое эффективность образования? // Школьные технологии. 2020. № 4. С. 3—14. EDN: TORZTF.
9. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузь-

⁴ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ, принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. Ст. 69. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [онлайн-версия]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/779e21e98202dce3c9d0dd5994c7d061e7ab1f5f/ (дата обращения: 02.03.2024).

- мичева, О. К. Озерова [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 696 с.
11. **Хаджалова Х. М.** Образование в формировании человеческого капитала // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 1. С. 24—30. <https://doi.org/10.24411/2412-2025-2018-00017> EDN: OSYLJX.
12. **Becker G. S.** Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. No. 5-2. P. 9—49. <https://doi.org/10.1086/258724>
13. **Shultz Th. W.** Capital formation by education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68. No. 6. P. 571—583. <https://doi.org/10.1086/258393>
6. Klinova M., Sidorova Ye. “Human Capital in the European Union: Public and Supranational Context”. *Voprosy ekonomiki* 8 (2012): 80—97. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-8-80-97> EDN: PATOEH.
7. Konstantinovskiy D., Popova E. “Vocational vs Higher Education”. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology* 29.2 (2020): 6—26. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26> EDN: MTXBUV.
8. Kornetov G. B. “What Is the Effectiveness of Education?”. *Shkol’nyye tekhnologii = Journal of School Technology* 4 (2020): 3—14. (In Russian). EDN: TORZTF.
9. Gokhberg L. M., Kuz’micheva L. B., Ozerova O. K. et al. *Education by the Numbers: 2022: brief statistical digest*. Moscow: HSE Univ., 2022. 132 p. (In Russian).
10. *Russian Statistical Yearbook. 2022: statistical book*. Moscow: Rosstat, 2022. 696 p. (In Russian).
11. Khadzhalova Kh. M. “Education in the Formation of Human Capital”. *UEPS: upravleniye, ekonomika, politika, sotsiologiya* 1 (2018): 24—30. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2412-2025-2018-00017> EDN: OSYLJX.
12. Becker Gary S. “Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis”. *Journal of Political Economy* 70.5-2 (1962): 9—49. <https://doi.org/10.1086/258724>
13. Shultz Theodore W. “Capital Formation by Education”. *Journal of Political Economy* 68.6 (1960): 571—583. <https://doi.org/10.1086/258393>
1. German M. V., Pomuleva N. S. “Human Capital as the Main Factor [of] Innovative Development”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics* 1 (17) (2012): 149—153. (In Russian). EDN: OXDDRT.
2. Drucker Peter F. *Management Challenges for the 21st Century*. New York: HarperBusiness, 2001. 224 p.
3. Zabelina O. V., Kozlova T. M., Romanyuk A. V. “Regional Human Capital: Problems of Essence, Structure and Assessment”. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Statistics and Economics* 4 (2013): 59—64. (In Russian). EDN: RAHIAH.
4. *2020 Russian Census Returns*. 11 vols. Official ed. Vol. 3. *Education*. Moscow: IITs “Statistika Rossii”, 2022. Book 1. 859 p., chart. Book 2. 2014 p., chart. (In Russian).
5. Kasaeva T. V., Esankulova D. A. “Education as a Structural Component of Human Capital”. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management* 2 (30) (2020): 12—16. (In Russian). <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-12-16> EDN: AOFBMH.

References

Информация об авторах

Хижак Наталья Петровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте (Россия, 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская 2-А). <https://orcid.org/0000-0003-0084-2825>

Мардар Диана Александровна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте (Россия, 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская 2-А). <https://orcid.org/0000-0002-3448-9268>

Пивкина Арина Викторовна — обучающаяся 4 курса по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», лаборант кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте (Россия, 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская 2-А). <https://orcid.org/0000-0002-2474-8932>

Information about the authors

Natalia P. Khyzhak — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia, 298635, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya str., bld. 2-A). <https://orcid.org/0000-0003-0084-2825>

Diana A. Mardar — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia, 298635, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya str., bld. 2-A). <https://orcid.org/0000-0002-3448-9268>

Arina V. Pivkina — 4th year Student in the direction of training 38.03.01 “Economics”, Laboratory Assistant at the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia, 298635, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya str., bld. 2-A). <https://orcid.org/0000-0002-2474-8932>

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023.

The article was submitted: 29.11.2023.

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 117—126.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 117—126.

Научная статья

УДК 101.9

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-117-126

<https://elibrary.ru/nlaopp>

Механизм формирования субъектности как основы личностного саморазвития: философский анализ

Е. В. Андриенко¹, А. С. Романова²

¹ Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия

² Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

¹ elena_andrienko8@mail.ru

² anna.romanova1810@gmail.com

Аннотация. Представлено философское исследование механизма формирования субъектности в контексте личностного саморазвития. Выявлена тенденция развития общества и культуры в направлении от безличной традиции к личностному творчеству. Сделан акцент на тесной связи понятий субъектности и Самости. Проанализировано понятие Самости в контексте философии К. Г. Юнга, М. Хайдеггера, Э. Фромма, П. Чейни, а также представителей постмодернизма. Проанализированы различные значения понятия «Самость». Сделан вывод, что саморазвитие личности представляет собой становление ее субъектности.

Ключевые слова: образование, субъектность, саморазвитие, лидерство, общество, личность, влияние

Для цитирования. Андриенко Е. В., Романова А. С. Механизм формирования субъектности как основы личностного саморазвития: философский анализ // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 117—126. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-117-126> EDN: NLAOPP.

Original article

Mechanism of formation of subjectivity as the basis of personal self-development: philosophical analysis

E. V. Andriyenko¹, A. S. Romanova²

¹ St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia

² Volgograd State University, Volgograd, Russia

¹ elena_andrienko8@mail.ru

² anna.romanova1810@gmail.com

Abstract. In this work, the philosophical study of the mechanism of formation of subjectivity in the context of personal self-development is presented. The tendency of the development of society and culture in the direction from impersonal tradition to personal creativity is revealed. The emphasis is placed on the close connection of the concepts of subjectivity and Self. The concept of Self is analyzed in the context of the philosophy of C. G. Jung, M. Heidegger, E. Fromm, P. Cheney, as well as representatives of postmodernism. The various meanings of the concept of “Self” are analyzed. It has been concluded that the self-development of a personality is the formation of its subjectivity.

Keywords: education, subjectivity, self-development, leadership, society, personality, influence

For citation: Andriyenko E. V., Romanova A. S. “Mechanism of Formation of Subjectivity as the Basis of Personal Self-Development: Philosophical Analysis”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 117—126. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-117-126> EDN: NLAOPP.

В современных условиях перехода к цифровому этапу общественного развития, сопровождающегося растущей сложностью и неопределенностью, а также вызовами транс- и постгуманизма, усиливается роль личности как фактора адаптации к ускоряющимся изменениям социального бытия. Это делает необходимым системное и целостное осмысление саморазвития личности в динамичном рискогенном социальном пространстве. Комплексное осмысление возможностей самообусловленности личностной эволюции позволит приблизиться к пониманию возможностей оптимизации и гармонизации социального бытия через обретение опоры в субъекте социального действия.

В современном научном знании до сих пор не сформировалось общепринятого определе-

ния личности, и этот факт подчеркивает многогранность и сложность данного феномена. Согласно многим дефинициям, «личность» не существует как нечто застывшее и неизменное, а представляет собой процесс. Примером такого подхода является понятие «сантана» в буддийской философии. Н. А. Бердяев и другие русские философы в своих трудах также неоднократно подчеркивали, что личность не есть некая завершенность, она находится в процессе постоянного становления.

Из понимания личности как процесса и результата развития возникает проблема понимания механизма саморазвития личности, а также сущности, которая подлежит изменению в процессе саморазвития — субъектности. В последние 150 лет саморазвитие личности исследовалось преимущественно

в психологическом контексте, но эта проблема имеет и важное социально-философское значение. Отдельные аспекты проблемы личностного саморазвития освещены в работах В. В. Богаченко [1], Д. В. Ольшанского [4], Л. В. Скворцова [6], С. Л. Рубинштейна [5], В. А. Храповой [10], К. Г. Юнга [12], М. Чадхи [13], Э. Тульвинга [17] и др. Вместе с тем практически ни в одной работе нет анализа механизма саморазвития личности, хотя он может открыть широкие перспективы понимания проблемы саморазвития, а также дает возможность сделать этот процесс более эффективным.

Саморазвитие личности — это становление ее физических, социальных и духовных качеств, свойств и функций, которое осуществляется в процессе самодетерминации под воздействием внутренних импульсов и в результате влияния внешней среды. Саморазвитие личности направлено на актуализацию и сохранение ее *Самости* как внутреннего системообразующего начала.

Что представляет собой Самость? На наш взгляд, это *Я*, сепарировавшееся от *Мы*. Профессор Д. В. Ольшанский справедливо отмечает: «*Мы* является гораздо более архаичной структурой сознания, чем индивидуальное *Я*» [4, с. 44]. Первобытный человек ориентировался в мире в тех мифологических параметрах, которые были заданы мифом. Мифологическое мировоззрение архаического периода характеризуется недифференцированностью, отсутствием четкой грани между опытом и представлениями, между действительностью и фантазией, а также между личностным и групповым. Индивидуальное выживание было в тот период в принципе невозможным. Поэтому *Мы* было тотально доминирующим началом и противопоставлялось понятию «*Они*». Мир в зеркале первобытного архаического сознания четко разделялся на «свое» и «чужое».

В дальнейшем в цивилизациях греко-римской Античности и Древнего Востока *Мы* также доминировало над *Я*, что было

обусловлено такими ценностными и психологическими установками, как терпение, иерархизм, конформизм по отношению к действующей власти, акцент на ее божественности и харизматичности (такое отношение к власти характеризует прежде всего восточные культуры). Личность была детерминирована зависимостью от различных групп, начиная от семьи, рода, сельской общины, заканчивая чиновниками и правителем. Аксиологическая направленность личности в древневосточном социокультурном пространстве базировалась на поисках высшего духовного идеала (нирвана, мокша и т. д.). Проявления индивидуализма скорее рассматривались в отрицательном контексте, что сформировало социально пассивный тип личности, диалектически сочетающийся с поисками свободы в трансцендентальном смысле.

Личность в контексте античного полиса обладала лишь относительной автономией по сравнению с личностью в обществах Древнего Востока. Эта относительная свобода была обусловлена рабовладельческой демократией с ее процедурами коллегиального обсуждения общественно значимых проблем, а также статусом религии как общественного дела в Древней Греции. Полис как социокультурное пространство Античности строился на принципах баланса частного и общего, а также самодостаточности (автаркии) и равенства всех перед законом. Сам термин *persona* означал маску в античном театре. Индивидуальность же человека в современном понимании этого слова была связана скорее с античными представлениями об индивидуальной душе («даймон» для мужчин и «кора» для женщин).

В Средние века происходило постепенное утверждение личности как сознательного носителя нравственности. Человек был провозглашен носителем неповторимого и свободного духовного начала, что стало новым метафизическим обоснованием индивидуальности. Развитие личности

в Средневековье понималось как исключительно духовное развитие, связанное с покаянием, служением Богу и одновременно с приобретением свободы от детерминированности судьбы первородным грехом. Мировоззренческий переворот, к которому привело христианство, обусловлен тем, что в вероучении не только артикулировались определенные цели и ценности, но и был указан конкретный путь к их достижению и воплощению. Мир в сознании личности эпохи Средневековья воспринимался как статичный, поэтому вопрос о личностной эволюции (в том числе возрастной) также не ставился: жизнь человека воспринималась как смена отдельных состояний, без акцента на их взаимосвязи. Детство также не воспринималось как важный период жизни, а жизненный уклад Средневековья, по меткому определению А. Я. Гуревича, может быть охарактеризован как «цивилизация взрослых» [2, с. 316].

Если согласно мировоззрению Средневековья духовный рост личности был обусловлен только внешними факторами (Божественной благодатью), то в философской мысли эпохи Возрождения постепенно складывается представление о внутренних источниках эволюции человека. В ренессансной мировоззренческой парадигме личность понимается как венец Творения и подобие Творца; гуманисты Возрождения провозглашают личность высшей ценностью, а ее назначение усматривается в постоянном саморазвитии и творческой самореализации путем преодоления внутренних противоречий. По словам Николая Кузанского [3], саморазвитие — это циклический процесс перехода от хаоса к единству. Согласно Марсилио Фичино [14], движущей силой саморазвития является любовь, мотивирующая человека к определенным мыслям и действиям. Духовное и физическое саморазвитие личности в эпоху Возрождения рассматривались как неразделимое единство.

Новое время утвердило в пространстве западной цивилизации идеалы всемогущества Разума и научного метода познания, определив тем самым и восприятие личностной эволюции как процесса, обусловленного личностным опытом (Т. Гоббс) [16]. И тело, и сознание личности в мировоззренческой парадигме Нового времени рассматривались как сложные механизмы, работа которых направлена на самосохранение и самовоспроизводство.

Таким образом, понимание саморазвития личности трансформировалось от идей самопознания (в античном мире и на Древнем Востоке) до концепций самоактуализации и самореализации, личностного творчества, которые выступают необходимыми условиями адаптации личности к жизни в информационном обществе.

Философская рефлексия саморазвития предполагает осмысление сущности и содержания субстанции, подверженной трансформациям в процессе саморазвития. В данном контексте следует проанализировать понятие Самости. Саморазвитие личности направлено на актуализацию и сохранение системообразующего ядра личности — Самости. Самость в психоаналитической философии является центральным архетипом, в котором интегрируются сознательное и бессознательное начала личности, а также ее индивидуальный, родовой и социокультурный онтологические аспекты. Этот термин был введен К. Г. Юнгом [12], но ученый не дал этому понятию однозначного определения. Он писал о Самости, что это «компенсация конфликта между внутренним и внешним», а также «цель нашей жизни, поскольку она представляет собой самое полное выражение того неповторимого сочетания, которое мы называем личностью; Самость — это полный расцвет не только отдельно взятого индивида, но и целой группы, каждый член которой вносит свою долю в складывающееся целое» [12, с. 92]. Важнейшим аспектом в интерпретации Самости

у К. Г. Юнга является ее интегральное положение в отношении сознания и бессознательной части психики. По его словам, «Самость есть не только центр, но и полный круг, весь тот объем, который включает в себя сознание и бессознательное: она есть центр суммативной целостности, как *Я* есть центр сознания» [12, с. 107].

Диапазон значений Самости в философии психоанализа включает: архетипический образ личностного потенциала; исходное состояние интегрированного организма; согласование противоположных начал психики; суммативность личности; образ Бога в человеке и др. В философии юнгианского психоанализа под Самостью понимается также склонность психики (в других интерпретациях — души) к упорядоченному и целенаправленному развитию, а также формированию образно-символических форм, выходящих за пределы индивидуального сознания (образы богов или героев, открывающих для людей возможность самореализации и саморазвития). В отличие от *Я*-концепции, опирающейся преимущественно на сознание, Самость включает в себя как осознаваемые, так и бессознательные аспекты.

Поскольку в юнгианском психоанализе все архетипы выражаются через символы, Самость также имеет символическую форму, которая, в частности, воплощена в буддийской мандале. Самость в индийских «Упанишадах» — это Атман (индивидуальная душа, одновременно выступающая частицей Абсолюта — Брахмана). Исследованием Самости в контексте восточной философии занимаются многие авторы. Так, М. Чадха, анализируя концепт Самости в традиции ньяя, пишет: «Исходное умозаключение осуществляет концептуальное воспроизведение исходного противостояния представлений о Самости как сохраняющемся агенте сознания, с одной стороны, и проявления действия субстанции, требующей онтологического истолкования, — с другой»¹ [13, с. 38] (приводится по: [6]).

Философскую интерпретацию термина «Самость» содержит и концепция М. Хайдеггера, который перенес понимание Самости из сферы коллективного бессознательного в сферу личностного сознания и определил ее как *самобытие* (бытие *Я*, нем. *Ich-Selbst*). Самость в философии М. Хайдеггера интерпретируется через категорию заботы [15, с. 93]. Кроме личной Самости философ выделил также ее безличную форму (нем. *Man-Selbst*), которая определена началом *Man* и выражена формой повседневного высказывания *Ich-Sagen*. В безличной Самости личные способности и возможности саморазвития находятся на периферии, тогда как в личной ее форме они пребывают в центре внутреннего мира личности.

В дальнейшем Самость исследовали многие авторы: Э. Фромм (как характеристику внутренней природы личности); П. Чейни (как практику самоосведомленности); Э. Эрикссон (как индивидуальную идентичность), Ж. Бодрийяр и Ж. Лиотар (как феномен, подверженный изменениям под влиянием различных социокультурных факторов).

Саморазвитие личности возможно только при условии сохранения ее целостности². Связь Самости и личностного саморазвития подчеркивает В. В. Богаченко, которая, опираясь на К. Г. Юнга, пишет о Самости: «...Это символ целостности личности, которая достигается на стыке взаимодействий сознательного и бессознательного, это цель человеческой жизни и двигатель самопознания и самосовершенствования» [1, с. 141].

Социальное значение Самости заключается в наличии у нее функции синхронизации общественного поведения и действий. Устойчивость цивилизационного развития, утверждает Л. В. Скворцов, на всех исторических этапах зависит от того, насколько скоординировано массовое поведение людей

¹ Перевод с английского Л. В. Скворцова.

² Не случайно психические заболевания сопровождаются расколом личности и ведут к ее деградации.

[6, с. 67]. Данная координация и синхронизация, в свою очередь, детерминированы общностью смысложизненных начал социального бытия, которые в предельном выражении составляют Самость. Таким образом, Самость — это предельное смысложизненное основание личности как уникальной саморазвивающейся целостности, включающей сознательные и бессознательные элементы, а также социальный и индивидуальный контексты. Самость выступает основой специфики личности как субъекта саморазвития. Самость в личностном бытии константна, но эта константность гибкая и относительная, поскольку может изменяться в зависимости от социокультурных практик и особенностей межличностного взаимодействия, принятых в том или ином обществе.

В русскоязычных научных трудах слово «Самость» часто заменяется словами «личность» (А. Г. Асмолов) и «субъект» (М. М. Бахтин, С. Л. Рубинштейн [5]).

Самость, обеспечивая интегральное единство личности, формирует ее субъектность — способность личности выступать независимым агентом деятельности, быть причиной себя и своей эволюции. Поскольку саморазвитие предполагает самодетерминацию личности (что и является ее субъектностью, способностью двигаться к поставленным целям и открывать новые возможности для реализации своего потенциала), механизм саморазвития личности раскрывается именно как механизм становления ее субъектности. В данном контексте следует пояснить: субъектность может быть выражена как индивидуальной, так и коллективной модальностями. Так, в качестве модальности коллективного субъекта, пишет В. А. Храпова, может выступать «группа людей, приобретающая такие системные качества, как коллективное сознание, самосознание, воля к действию, осознанный выбор целей, способов и средств действия; определенный социум, если он обладает высокой степенью внутренней организованности

и цельности, единое сознание и самосознание, проявляющееся в культуре; общество или человечество, осознающее себя единым целым и обладающее осознанной активностью, направленной на внешнее преобразование и внутренние трансформации» [10, с. 111]. Однако в настоящих рассуждениях нас интересуют прежде всего индивидуальная субъектность личности и механизм ее становления, хотя основные этапы этого процесса в равной мере могут быть отнесены и к становлению коллективной субъектности.

Механизм саморазвития личности можно анализировать с опорой на различные подходы. На основе подхода, предложенного В. В. Богаченко, выделяются следующие аспекты формирования субъектности личности через категорию Самости:

- 1) горизонтальный — накопление социально-ролевых актов самоидентификации в семье, профессиональной среде, религиозной общине, социальном слое и т. п.;
- 2) вертикальный — включающий в себя индивидуальный, интересубъективный, пространственно-временной, этнонациональный, социокультурный и глобализационный уровни [1, с. 143—144].

На *индивидуальном* уровне формируется ядро Самости как уникальности субъекта; на *интерсубъективном* происходит адаптация субъекта к социокультурной среде путем выстраивания контактов с другими субъектами; на *пространственно-временном* уровне субъект определяется с местом, временем и сферой реализации своего внутреннего потенциала (в информационном обществе многие из этих параметров весьма гибкие); на *этнонациональном* уровне³ субъект усваивает

³ Под социокультурным уровнем В. В. Богаченко понимает межкультурный диалог и семиотико-знаковую систему как его основу; глобальный уровень — это «общечеловеческий духовный, ценностный, интеллектуальный уровень, постигнуть который возможно лишь в процессе самоорганизации и развития своей “самости”, достигнув гармонии с собой и с окружающим миром» [1, с. 145].

этнонациональные элементы социокультурной среды — язык, традиции, события и условия социального бытия.

Возможны и другие подходы к анализу механизма эволюции субъектности, построенные на основе идей И. Г. Фихте [7], Э. Фромма [8] и М. Фуко [9].

В эволюции субъектности мы предлагаем выделить четыре этапа.

Первый — самоосознание через отделение своей субъектности (своего Я) от внешних объектов. Этот этап раскрывается в социокультурном контексте через категории спасения, самодостаточности, уникальности. «Спасти́сь», по утверждению В. А. Храповой, означает сохранить свою самоидентичность, свою личностную уникальность в вечно меняющемся бытии, а также избежать принуждения и действовать согласно собственной воле [10, с. 112]. При этом, как и у И. Г. Фихте, внутренний мир — Я — неразрывно связано с миром внешним и соотносится с ним как тезис и антитезис, который сливается в синтезе (поскольку сознание познающего субъекта вмещает в себя все объекты внешнего мира) [7, с. 156]. М. Фуко писал о том, что отношения между внешним и внутренним — это одновременно познание природного бытия и самопознания: «Обращаться на себя» — это также некоторым образом познавать природу» [9, с. 149] (приводится по: [10, с. 112]; когда мы «...некоторым образом оказались над миром, — нашим миром, или, пожалуй, в миг, когда мы возносимся над вещами, окружающими нас в этом мире, мы тем самым одновременно прозреваем самые глубокие тайны природы» [9, с. 303] (приводится по: [10, с. 113]). Иными словами, для самосознания Я как субъекта собственного бытия, познания и действия необходимо диалектическое взаимодействие с внешним миром.

Второй этап — культивирование своей субъектности через практики, обусловленные социокультурной средой, а также личным опытом и индивидуальными особенностями

(например, ориентацией на свои интересы, авторитет и т. д.). На этом этапе важную роль играет способность к целеполаганию. М. Фуко писал о том, что для личности крайне важно четко видеть цель, а также ясно осознавать ее и то, какие средства будут наиболее эффективными для ее достижения, «создать вокруг себя пустоту, не дать себя увлечь, отвлечь никаким шумом, образом, никому из окружающих; думать о цели или, скорее, о том, что отделяет от нее; воображать себе траекторию, которая соединит с тем местом, куда хочешь прийти, с тем, к чему стремишься» [9, с. 249] (приводится по: [10, с. 112]). Иными словами, на этапе культивирования себя субъект направляет свое внимание и усилия на осознание разницы между собой настоящим и собой желаемым, т. е. выступает целью сам для себя.

Третий этап — рост субъектности через контакт с внешним миром, что является логическим продолжением первого и второго этапов эволюции Я. Такой контакт может носить как гармоничный или нейтральный, так и конфликтный характер. Современное общество, часто характеризующееся как общество потребления, может создавать условия для отчуждения личности от самой себя, воздвигая в число приоритетных целей производство и потребление материальных благ. При этом может деградировать способность к спонтанной внутренней активности, к творчеству как личностному самопроявлению. Э. Фромм писал по этому поводу: «...Мы можем верить в себя — не в постоянство собственных мыслей, а в наши основные жизненные ориентиры, в неизменность структуры нашего характера. Подобная вера обусловлена переживанием самости, нашей способностью с полным основанием сказать Я, чувством самотождественности» [8, с. 52]. В работе В. В. Богаченко выделяются следующие векторы взаимодействия личности и социума, влияющие на формирование личностной субъектности: 1) конформизм как полное принятие социокультурных ценностей, норм,

стандартов, клише и стереотипов; 2) девиация, проявляющаяся в следующих позициях: а) асоциальной (мировоззренческое неприятие социокультурных норм, приводящее к исключению личности из общества); б) антисоциальной (противостояние с социокультурной системой на поведенческом уровне, сопровождающееся среди прочего правонарушениями); в) инновационно-творческой (формирование уникальной Самости через саморазвитие и гармонию внешнего и внутреннего аспектов бытия) [1, с. 142—143].

Четвертый этап — закрепление результатов формирования субъектности через ее артикуляцию в знаках, символах, текстах, аксиологических убеждениях и т. п. Становление субъектности как основы саморазвития и самопознания — это непрерывающийся процесс, в котором личности требуется «оснащение, которое должно быть создано заранее и которое позволит ответить на вызов сразу же, как только в этом возникнет необходимость» [10, с. 113]. В философии М. Фуко концептуальной системой артикуляции субъектности личности является речь, с помощью которой осуществляется активное вслушивание, вхождение в контекст требуемых достижений, а также выстраивание этической программы и поведенческой стратегии.

Таким образом, личность — это смысло-созидающее, организующее, активное начало, включающее в себя рациональные и спонтанные компоненты и находящееся в постоянном процессе самодетерминации собственной субъектности. Системообразующим мировоззренческим началом личности является ее Самость, включающая как сознательные, так и бессознательные аспекты и синхронизирующая социальное и индивидуальное начала в процесс личностной эволюции. Обеспечивая интегральное единство личности, Самость формирует субъектность — способность личности выступать независимым агентом деятельности, быть причиной собственного развития.

Механизм саморазвития личности может быть представлен как механизм становления ее субъектности, который включает следующие основные этапы: 1) самоосознание через отделение своей субъектности (*Я*) от внешних объектов; 2) культивирование субъектности через социокультурные практики; 3) рост субъектности через контакт с внешним миром, который может носить характер конформизма или нонконформизма (девиация); девиации, в свою очередь, проявляются в асоциальной, антисоциальной и инновационно-творческой позициях, где именно в творчестве происходит становление уникальной Самости через гармонию внешнего и внутреннего онтологических аспектов; 4) закрепление результатов формирования субъектности через ее артикуляцию в знаках, символах, текстах, ценностях и др.

Перспективным направлением дальнейших исследований нам представляется анализ связи вопросов формирования субъектности и квалиа (*qualia*) как неповторимого чувственного опыта личности, а также влияния цифровых технологий на процесс артикуляции личности как субъекта социальных и культурных отношений.

Список литературы и источников

1. **Богаченко В. В.** «Самость» как атрибут целостности субъекта социального действия и ее социокультурные уровни формирования // Труды БГТУ. № 5. История, философия, филология. 2015. № 5 (178). С. 140—146. EDN: XENHIJ.
2. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
3. **Николай Кузанский.** Об ученом незнании / пер. с лат. В. В. Библихина. М.: Академический проект, 2011. 160 с. (Философские технологии).
4. **Ольшанский Д. В.** Психология масс. СПб.: Питер, 2001. 363 с. (Мастера психологии).

5. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 287 с. (Мастера психологии).
6. **Скворцов Л. В.** Самость (self) как проблема гуманитарного знания // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2014. № 1 (25). С. 66—136. EDN: SQVTJL.
7. **Фухте И.** Основа общего наукоучения. М.: Директ-Медиа, 2002. 448 с.
8. **Фромм Э.** Душа человека / пер. с англ. В. Закса, Т. В. Панфиловой. М.: АСТ, 2014. 348 с. (Новая философия).
9. **Фуко М.** Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981—1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 676 с.
10. **Храпова В. А.** Регионализм как форма проявления субъектности (феноменологический взгляд на герменевтические исследования М. Фуко) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2017. Т. 16. № 1. С. 110—115. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.12> EDN: ZCCRFD.
11. **Храпова В. А., Карандашов И. В.** Региональный текст в современной социокультурной динамике // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 4. С. 125—131. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.14> EDN: PPLQEN.
12. **Юнг К. Г.** Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. 317 с. (История психологии в памятниках).
13. **Chadha M.** The Self in early Nyāya: A minimal conclusion // Asian Philosophy. 2013. Vol. 23. Iss. 1. P. 24—42. <https://doi.org/10.1080/09552367.2013.749624>
14. **Ficino M.** Three Books on Life: a critical edition and translation with introduction and notes / eds C. V. Kaske, J. R. Clark. Tempe, AZ: ACMRS Press, 1989. 528 p. (Medieval & Renaissance Texts & Studies; vol. 57).
15. **Heidegger M.** Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. 450 S.
16. **Hobbes Th.** Leviathan. London: Wordsworth, 2014. 592 p. (Wordsworth Classics of World Literature).
17. **Tulving E.** What is episodic memory? // Current Directions in Psychological Science. 1993. Vol. 2. No. 3. P. 67—70.

References

1. Bogachenko V. V. “Self” as an Attribute of Integrity of Social Activity Subject and Its Social-Cultural Levels of Formation”. *Trudy BGTU. No. 5. Istoriya, filosofiya, filologiya = Proceedings of BSTU No. 5 — History, Philosophy, Philology* 5.178 (2015): 140—146. (In Russian). EDN: XENHIJ.
2. Gurevich A. Ya. *Categories of Medieval Culture*. Moscow: Iskustvo, 1984. 350 p. (In Russian).
3. Nicolas Cusanus. *Of Learned Ignorance*. New York: Angelico Press, 2023. 206 p.
4. Ol’shanskiy D. V. *Psychology of Masses*. St. Petersburg: Piter, 2001. 363 p. (In Russian). Mastera psikhologii.
5. Rubinshtein S. L. *Existence and Consciousness*. St. Petersburg: Piter, 2017. 287 p. (In Russian). Mastera psikhologii.
6. Skvortsov L. V. “Self as a Problem of Humanitarian Knowledge”. *Chelovek: obraz i sushchnost’. Gumanitarnye aspekty = Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects* 1 (25) (2014): 66—136. (In Russian). EDN: SQVTJL.
7. Fichte Johann Gottlieb. *Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre*. 4. Aufl. Berlin: Holzinger, 2016. 200 S. (In German).
8. Fromm Erich. *The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil*. New York: American Mental Health Foundation, 2010. 152 p.
9. Foucault Michel. *L’herméneutique du sujet: Cours au Collège de France, 1981—1982*. Aubervilliers: EHESS, 2001. 545 p. (In French).
10. Khrapova V. A. “Regionalism as a Form of Subjectivity Manifestation (a Phenomenological View on Hermeneutical Study of M. Foucault)”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial’nye tekhnologii = The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies* 16.1 (2017): 110—115. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.12> EDN: ZCCRFD.

11. Khrapova V. A., Karandashov I. V. "Regional Text in Modern Socio-Cultural Dynamics". *Logos et Praxis* 17.4 (2018): 125—131. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.4.14> EDN: PPLQEN.
12. Jung Carl Gustav. *Psychology of the Unconscious*. New York: Moffat, Yard and Co., 1916. 566 p.
13. Chadha Monima. "The Self in Early Nyāya: A Minimal Conclusion". *Asian Philosophy* 23.1 (2013): 24—42. <https://doi.org/10.1080/09552367.2013.749624>
14. Ficino Marsilio. *Three Books on Life: a critical edition and translation with introduction and notes*. Eds C. V. Kaske, J. R. Clark. Tempe, AZ: ACMRS Press, 1989. 528 p. Medieval & Renaissance Texts & Studies 57.
15. Heidegger Martin. *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. 450 S. (In German).
16. Hobbes Thomas. *Leviathan*. London: Wordsworth, 2014. 592 p. Wordsworth Classics of World Literature.
17. Tulving Endel. What is Episodic Memory? *Current Directions in Psychological Science* 3.2 (1993): 67—70.

Информация об авторах

Андриенко Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (Россия, 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15). <https://orcid.org/0000-0002-2342-2404>

Романова Анна Сергеевна — аспирантка кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет (Россия, 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100). <https://orcid.org/0009-0006-0611-0798>

Information about the authors

Elena V. Andriyenko — PhD (Philos.), Professor at the Chair of Philosophy and Cultural Studies, St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences (Russia, 192238, St. Petersburg, Fuchika str., 15). <https://orcid.org/0000-0002-2342-2404>

Anna S. Romanova — Postgraduate Student at the Chair of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University (Russia, 400062, Volgograd, Universitetsky ave., 100). <https://orcid.org/0009-0006-0611-0798>

Статья поступила в редакцию: 27.12.2023.

The article was submitted: 27.12.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 127—133.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 127—133.

Научная статья

УДК 159.9:17.02 + 1:316.752

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-127-133

<https://elibrary.ru/ggskou>

Интерииоризация ценности единства как фактор духовно-нравственного развития личности

Ю. Т. Антипенко^{1, 2, 3}

¹ Школа-центр «Со-гласие», дер. Вартемяги, Ленинградская обл., Россия

² Духовно-просветительский центр им. свт. Иннокентия Московского,
Санкт-Петербург, Россия

³ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

iuliaantipenko@yandex.ru

Аннотация. Обозначена связь методологии духовно-нравственного воспитания с интерииоризацией и экстериоризацией социокультурных ценностей. Подробно проанализированы этапы присвоения личностью продуктов общественно-исторического опыта и культуры, особенности и закономерности педагогического сопровождения. Выделены риски отчуждения, тормозящие духовно-нравственное развитие. Сделан вывод о целесообразности рассматривать интерииоризацию ценности единства как условие развития личности и консолидировать педагогическое сообщество в решении этой задачи.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, воспитание, интерииоризация, экстериоризация, ценность единства, социокультурные ценности, личность, отчуждение, педагогическая задача

Для цитирования: Антипенко Ю. Т. Интерииоризация ценности единства как фактор духовно-нравственного развития личности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 127—133. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-127-133>
EDN: GQSKOU.

Original article

Internalization of the value of unity as a factor of spiritual and moral development of personality

Yu. T. Antipenko^{1, 2, 3}

¹ School-center “So-glasie”, vil. Vartemyagi, Leningrad oblast, Russia

² Spiritual and educational center named after St. Innocent of Moscow, St. Petersburg, Russia

³ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

iuliaantipenko@yandex.ru

© Антипенко Ю. Т.

Abstract. In this work, the connection between methodology of spiritual and moral education and the interiorization and exteriorization of socio-cultural values is outlined. The stages of appropriation of products of socio-historical experience and culture by the personality, the peculiarities and regularities of pedagogical support are analyzed in detail. The risks of alienation that hinder spiritual and moral development are highlighted. It has been concluded that it is reasonable to consider the internalization of the value of unity as a condition for personal development and to consolidate the pedagogical community in solving this problem.

Keywords: spiritual and moral development, education, interiorization, exteriorization, value of unity, socio-cultural values, personality, alienation, pedagogical problem

For citation: Antipenko Yu. T. "Internalization of the Value of Unity as a Factor of Spiritual and Moral Development of Personality". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 127—133. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-127-133> EDN: GQSKOU.

Вопросы духовно-нравственного развития личности продолжают звучать в обществе остро и актуально. Десятки определений духовно-нравственного воспитания, сформированных в отечественной педагогической науке в ответ на кризис стратегии воспитания, опосредованный социально-политическими событиями в России на рубеже 1980-х — 1990-х гг., часто затрудняют однозначность понимания. Мы предлагаем рассматривать духовно-нравственное воспитание как процесс, связанный с интериоризацией (присвоением) и экстериоризацией (преобразованием во внешнее поведение) социокультурных ценностей.

В контексте антропологического учения, пишет Е. Н. Никулина, главным свойством личности является самосознание — способность осознавать себя отдельно «как от внешнего мира и от других людей, так и от своих собственных действий» [6, с. 226]. Помимо самосознания личность имеет потребность поступать разумно и свободно. Назовем это свойство — когнитивно-разумная самостоятельность. «Третье основное свойство личности, — продолжает Е. Н. Никулина, — **жизненность**, или **жизнь**. Это понятие отражает известную характеристику личности как данности и заданности одновременно» [6, с. 227].

Ценность всегда антропогенна, она возникает у человека в процессе его деятельности и осмысления. Ценное для субъекта

становится таковым при условии переживания, саморефлексии, формирования личного отношения к материальному или нематериальному объекту, понимания его жизненно важного значения и смысла. Поэтому предлагаем рассматривать ценность как «опытно усвоенные и осмысленные понятия, вызывающие у человека положительные чувства» [1, с. 132].

Под интериоризацией ценностей мы вслед за А. Ю. Огородниковым предлагаем понимать «внутриличностный процесс формирования индивидуальной, целостной и иерархичной системы ценностей личности, который заключается в становлении у индивида значимости правил, инструментов и целей социального участия» [7, с. 3].

Чтобы достичь точности целеполагания, педагоги-практики предлагают выбрать из многообразия человеческих ценностей ограниченное количество наивысших социокультурных ценностей, имеющих непреходящее онтологическое значение, и положить их в основание воспитательного процесса [10, с. 142].

Мы предлагаем из традиционных для российского общества социокультурных ценностей, обладающих признаками универсальности, выделить ценность, которая является необходимым условием и фактором развития личности, — интериоризировать ценность единства. С этой целью обобщим результаты анализа научных работ

по проблемам духовно-нравственного развития и воспитания личности, многолетний педагогический опыт и результаты опытно-экспериментальной работы на базе вокально-хоровых занятий [5], в которой апробирована целесообразность и необходимость интериоризации ценностей воспитания, а также порядок педагогической работы по созданию условий для духовно-нравственного развития личности. За основу исследования примем теории интериоризации ценностей Л. С. Выготского, Б. Г. Ананьева, А. Ю. Огородникова и положения о важности ценностно-смыслового взаимодействия в парадигме личностно-развивающего образования В. В. Серикова, Е. В. Бондаревской и Н. Е. Щурковой.

Процесс присвоения личностью продуктов общественно-исторического опыта и культуры разворачивается последовательно и поступательно. Каждый этап имеет свои особенности и закономерности. А. Ю. Огородников предлагает назвать эти этапы уровнями «адаптации, социализации, самоактуализации и трансценденции» [7, с. 4].

Уровень адаптации связан с началом учебной деятельности ребенка и этапом его вхождения в ценностно-смысловое бытие взрослых. Восприятие и повторение ребенком декларируемых в конкретном обществе ценностей находится в тесной зависимости от его личной выгоды и безопасности. Для ребенка характерны повторы смыслов, высказанных родителями, любимыми наставниками и учителями или красочно оформленных средствами современного искусства и массовой информации.

В качестве фундамента духовно-нравственного развития личности в период обучения в начальной школе важно использовать синкретический подход во всех видимых «спектрах» жизни ребенка. Подход позволяет детям входить в контент культурного, цивилизованного пространства.

Этап адаптации при условии усвоения норм поведения и ценностей, принимаемых

обществом в окружении ребенка, неразрывно связан со следующим этапом — *самоидентификацией*.

Уровень самоидентификации. Ребенок следует мнению большинства, присваивает себе ценности той социальной группы, в которой воспитывается. Как отмечает А. Ю. Огородников, «...решающее значение процесса самоидентификации отводится обществу, а не личности, которое посредством своих институтов принуждает индивида к внутреннему принятию социальных норм» [7, с. 4].

На этапах адаптации и самоидентификации ребенка чрезвычайно важно теснейшее согласие взрослых в том, чтобы передать ребенку традиционные ценности, доступно объясняя и иллюстрируя примерами своей жизни их фундаментальность и незыблемость.

Для успешной интериоризации предлагаемых взрослым сообществом ценностей ребенку необходимо участвовать в значимых и интересных для сообщества делах. Такое участие, по мнению современных специалистов, которое мы разделяем, формирует нравственную устойчивость [1, с. 134; 9, с. 53].

Большие возможности для успешной самоидентификации дает сфера дополнительного образования: она, как отмечают Т. А. Антопольская с соавторами, «не просто обеспечивает рост динамики накопления опыта социального взаимодействия детей друг с другом и со значимыми взрослыми, но и сохраняет индивидуально-личностное своеобразие каждого ребенка, помогая ему проявиться в разных формах как группового, так и индивидуального обучения» [2, с. 46].

На этапе самоидентификации в атмосфере эмоционально-чувственного переживания успеха общего дела педагогам необходимо создавать условия и использовать ситуации для саморефлексии и групповой рефлексии, обеспечивающей потребность быть вместе, в деле, в жизни, в труде и отдыхе.

Вследствие переживания сотворчества в одном большом деле, значимом для участников разных гетерогенных групп, становится возможной первичная *интериоризация ценности единства*. В этот период ребенку необходим качественный инструментарий для участия: для поиска своего места в общем деле; получения опыта высказывания своих мыслей другим и вместе с другими; опыта чувственного, опыта состояний, предложений, решений; внесения своего личного вклада в общий результат.

Плодом самоидентификации ребенка при условии успешной интериоризации социокультурных ценностей и, прежде всего, *ценности единства* является разумное следование нормам общества, в котором, подчеркивает В. В. Сериков, ребенок приобретает осознанность и произвольность действий по отношению к другим и самому себе [8, с. 32]. Вместе с тем в процессе сепарации и самоидентификации ребенок нуждается в поддержке. Причем «поддержка “оформляющейся” личности ребенка может состояться только при условии уважительного, педагогически выверенного, тактичного поведения учителя, который, минуя слои культурно неоформленных поведенческих моделей ученика, обращается к его личностному началу» [1, с. 135] и возбуждает в воспитанниках их самые светлые и возвышенные струны души. В результате анализа многолетней опытно-экспериментальной работы в области личностно-развивающего образования мы пришли к убеждению, что необходимо применение в педагогической практике метода решения задач воспитания и обучения, предполагающего умение педагога удерживать во внимании три задачи одновременно. Во-первых, предложить обучаемым варианты смысла и ценности учебного материала. Во-вторых, подавать учебный материал методически выверенно. В-третьих, достичь эмоционально щедрой рефлексии совместно с обучаемыми и транслировать ценностно-смысловое и образовательное

содержание занятия или педагогического события так, чтобы обучаемые осознали его.

Уровень самоактуализации. Следующий за самоидентификацией этап развития личности совпадает с пубертатным периодом взросления ребенка. Этот этап «сопротивления равновесию и постоянного становления» (Г. Оллпорт), самостоятельной перепроверки личной аксиосферы, активного поиска и отстаивания своей индивидуальности может при грамотном педагогическом сопровождении стать этапом болезненного рождения личности — *самоактуализацией*. Задача подростка — перепроверить и как бы заново сформулировать и принять для себя, самостоятельно, «свой духовный и нравственный кодекс», иначе «все нравственные императивы будут восприниматься им, как навязанные извне» [1, с. 135].

Уровень трансценденции. При условии интериоризации (в ходе трех предыдущих этапов) ценности единства с социокультурно значимой группой людей может произойти качественный рост личности с переходом на следующий уровень — в стадию поиска опыта соборного бытия с другими, уже без желания отстаивать и доказывать кому-либо свое право жить и действовать разумно, свободно, самостоятельно, активно. А. Ю. Огородников предлагает условно назвать этот период *этапом трансценденции*, когда «личность перестает довольствоваться автономным развитием», осознавая «потребность в ощущении принадлежности к определенной группе, в чувстве единства с ней». При этом возникает желание «воздействовать на всю социальную и культурную жизнь общества» [7, с. 6].

Поиск себя в современном мире, таком, которому свойственны плюрализм, отчужденность, толерантность и релятивизм, не способствует переходу к свободному личностному зрелому бытию в мире, тем более если в период детства не были созданы условия для осознанного целеполагания, педагогическое сообщество не направило личность

подростка на интериоризацию ценности единства. Такой подросток будет тратить силы на отстаивание своей индивидуальности, в отсутствие мотивации к тому, чтобы перестать довольствоваться достигнутой в процессе самоактуализации независимостью и свободой и преодолеть свою автономию ради полноценного личностного бытия, высшей интенцией которого является жертвенное служение миру.

Вхождение или, философски корректнее сказать, выхождение из своей индивидуальности на уровень ответственного, независимого со-общения с другими носит характер преобразовательной деятельности, является необходимым этапом духовно-нравственного развития личности, показателем ее зрелости. Личности «позволено видеть видения и видеть сны, формировать идеалы и жить в их вдохновении, и выходить за пределы знания, повинаясь тем “высоким инстинктам”, которые всегда были и остаются “фонтаном” всех наших духовных идей», — так поэтично сказал об этом трансцендентном переживании личности основатель американского персонализма Борден Паркер Боун [11, с. 302].

Показателем духовно-нравственной зрелости наших воспитанников является успешно завершённый процесс интериоризации и тем более экстериоризации ценностей, — последовательность желаемая, но не всегда осуществимая. Ее осуществление предполагает следование высокой миссии учительского служения, зависит от здравого педагогического рассуждения и внимания к необходимому условию завершения этапов присвоения личностью продуктов общественно-исторического опыта и культуры.

Риски отчуждения, тормозящие духовно-нравственное развитие, даже при условии грамотного педагогического сопровождения специалистов в области воспитания, обусловлены прежде всего:

— противоречиями в адаптации на этапе вхождения ребенка в ценностно-смысловую

сферу бытия взрослых — как следствие несовпадения систем ценностей различных социальных институтов или влияния квази-ценностей;

— незавершенностью процесса самоидентификации, когда в разных по аксиологическому наполнению общественных группах (школа, учреждение дополнительного образования, семья, родственники, уличная компания) ребенок получает набор противоречивых социальных ролей;

— отсутствием или неполноценностью процесса самоактуализации при педагогически неграмотном сопровождении подростка;

— нелинейностью, неконечностью процессов развития личности.

Деонтологизация человека эпохи постиндустриализма породила и продолжает порождать новые формы отчуждения человека от человека. В современной социокультурной ситуации механизм отчуждения коснулся всех слоев общества, в том числе и педагогов. Поэтому направленность внимания всех участников образовательного процесса на необходимость интериоризации ценности единства становится необходимым условием профилактики разрушительного девиантного поведения и фактором созидательного духовно-нравственного воспитания детей и юношества. Одна из важнейших функций ценности — объединение, т. е. преодоление отчужденности между людьми: «Стоит согласиться, — считает А. Г. Козлова, — что главной функцией общечеловеческих ценностей является обеспечение между людьми атмосферы доброжелательного доверия, способствующего сотрудничеству» [4, с. 26]. Интериоризация ценности единства, по утверждению И. В. Ивановой, сегодня требует формирования «ценностно-ориентированной образовательной среды <...> т. е. такой событийной образовательной среды, в которой целенаправленно проводится педагогическая работа по формированию ценностно-смысловой сферы и рефлексии обучающихся» [3, с. 34].

Присвоение ценностей, определяющих мотивацию, смысл жизни и деятельности человека, процесс не моментальный, он развивается во времени, проходит различные этапы проверки и испытания, каждый из которых имеет свои особенности и закономерности педагогического сопровождения. Личность раскрывает свой максимальный потенциал в жертвенном служении, ее духовно-нравственная зрелость характеризуется ответственным, осмысленным, свободным сотрудничеством с другими, имеющим характер соборности, поэтому интериоризация ценности единства является необходимым условием духовно-нравственного становления и развития. Присвоение ценности единства обусловлено в свою очередь необходимостью консолидации, согласия и единства всего педагогического сообщества.

Список литературы и источников

1. **Антипенко Ю. Т.** Ценностно-смысловое взаимодействие на занятиях вокально-хоровым искусством в парадигме личностно-развивающего образования // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 3. С. 131—138. EDN: JLUFQQ.
2. **Антопольская Т. А., Панов В. И., Силаков А. С.** Моделирование развития субъектности подростков поколения Z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 43—50. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-5> EDN: PSTRUO.
3. **Иванова И. В.** Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 1 (13). С. 40—55. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-1-40-55> EDN: ISUEOH.
4. **Козлова А. Г.** Динамика освоения магистрантами нравственных и духовных ценностей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4:

- Педагогика. Психология. 2014. № 2 (33). С. 25—32. <https://doi.org/10.15382/sturIV201433.25-32> EDN: TJSVDJ.
5. **Козлова А. Г., Антипенко Ю. Т.** Детское хоровое искусство как фактор духовно-нравственного воспитания // Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» / под общ. ред. А. Г. Козловой, Л. А. Немчиковой. Вып. 4. СПб.: ЧУ ДПО «Академия Востоковедения», 2022. С. 317—322. EDN: PHBZKK.
 6. **Никулина Е. Н.** Понятие личности в антропологии святителя Феофана Затворника // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. № 17-2. С. 225—231. EDN: VIYZHT.
 7. **Огородников А. Ю.** Роль интериоризации ценностей в становлении целостности личности // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 2. С. 3—6. EDN: SAYPCP.
 8. **Сериков В. В.** Личностно-развивающее образование как одна из культурологических образовательных моделей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (106). С. 30—35. EDN: VXLEOB.
 9. **Христофоров С. В.** Основатель ленинградской научно-педагогической школы нравственного воспитания в коллективе — Татьяна Ефимовна Конникова // Научные школы института педагогики: сб. ст. первых Всерос. пед. чтений (24 апр. 2018). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 52—57. EDN: YAPNSX.
 10. **Щуркова Н. Е.** Профессиональное обеспечение ценностно-ориентированного воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 4. С. 139—147. EDN: JVTNZR.
 11. **Bowne B. P.** Personalism. Boston; New York: Houghton Mifflin Co., 1908. IX, 326 p.

References

1. Antipenko Yu. T. "Value-Semantic Interaction to the Classes of Vocal and Choral Art in the Paradigm of Personal Development Education". *Pedagogicheskoye obrazovaniye = Pedagogical*

- Education* 3.3 (2022): 131—138. (In Russian). EDN: JLUFQQ.
2. Antopol'skaya T. A., Panov V. I., Silakov A. S. "A Model of Personal Agency Development in Generation Z Adolescents in a Socially Enriched Environment of Additional Education". *Gertsenovskiy chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii = The Herzen University Studies: Psychology in Education* 3 (2020): 43—50. (In Russian). <https://doi.org/10.33910/herzenpsy-conf-2020-3-5> EDN: PSTRUO.
3. Ivanova I. V. "Pedagogical Support of Adolescents' Self-Development in Additional Education". *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya trayektoriya (INSAYT) = INSIGHT* 1 (13) (2023): 40—55. (In Russian). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-1-40-55> EDN: ISUEOH.
4. Kozlova A. G. "Dynamics of Development of Undergraduates Moral and Spiritual Values". *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhons University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology* 2 (33) (2014): 25—32. (In Russian). <https://doi.org/10.15382/sturIV201433.25-32> EDN: TJSVDJ.
5. Kozlova A. G., Antipenko Yu. T. "Children's Art of Choral Singing as Factor of Spiritual and Moral Education". *Nauchnyye izyskaniya magistrantov. OPOP "Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye"*. Endorsed by A. G. Kozlova, L. A. Nemchikova. Iss. 4. St. Petersburg: ChU DPO "Akademiya Vostokovedeniya", 2022. 317—322. (In Russian). EDN: PHBZKK.
6. Nikulina E. N. "Notion of Personality in the Anthropology of Saint Theophan the Recluse". *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta* 17-2 (2007): 225—231. (In Russian). EDN: VIYZHT.
7. Ogorodnikov A. Yu. "Role of Interiorization of Values in Personality's Integrity Development". *Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment = Municipal Education: Innovation and Experiment* 2 (2014): 3—6. (In Russian). EDN: SAYPCP.
8. Serikov V. V. "Personality Developing Education as One of the Culturological Educational Models". *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University* 2 (106) (2016): 30—35. (In Russian). EDN: VXLEOB.
9. Khristoforov S. V. "Founder of Leningrad School of Pedagogical Thought of Collective Moral Education — Tat'yana Efimovna Konnikova". *Nauchnyye shkoly instituta pedagogiki*. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical Univ. Publ., 2018. 52—57. (In Russian). EDN: YAPNSX.
10. Shchurkova N. E. "Professional Maintenance of Value-Based Education". *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal* 4 (2007): 139—147. (In Russian). EDN: JVTNZR.
11. Bowne, Borden Parker. *Personalism*. Boston: Houghton Mifflin Co., 1908. ix, 326 p.

Информация об авторе

Антипенко Юлия Товьевна — директор, школа-центр «Со-гласие» (Россия, 188653, Ленинградская обл., дер. Вартемяги, КП «Усадьба в Вартемягах»); директор, Духовно-просветительский центр им. свт. Иннокентия Московского (Россия, 194291, Санкт-Петербург, пр. Культуры, д. 4, корп. 3); соискатель Института педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 11).

Information about the author

Yulia T. Antipenko — Director, School-Center "So-glasie" (Russia, 188653, Leningrad oblast, vil. Vartemyagi, gated estate "Usad'ba v Vartemyagakh"); Director, Spiritual and Educational Center named after St. Innocent of Moscow (Russia, 194291, St. Petersburg, Kultury ave., 4, bldg. 3); Degree Candidate at the Institute of Pedagogy, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia, 191186, River Moika embkt., 48, bldg. 11).

Статья поступила в редакцию 18.12.2023.

The article was submitted 18.12.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 134—138.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 134—138.

Научная статья

УДК 1:316 + 37.013.73

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-134-138

<https://elibrary.ru/oevxin>

Анализ кризисных явлений в образовании и путей их преодоления

К. Р. Баянов¹, Н. П. Павлова²

¹ Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

² Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

¹ kvinray@mail.ru

² mapav1@yandex.ru

Аннотация. Исследуется генезис кризиса в системе образования. Выявлены кризисные явления в образовательной системе и ключевые факторы их разрастания: бюрократизация образования, введение организационных новаций под влиянием внешних акторов и их агентов внутри страны; неопределенность нравственных идеалов личности и общества; деонтологизация человека; внедрение в образовательные отношения чуждых им принципов свободного рынка. Отмечена актуальность пересмотра основного вектора, который задан реформам образования. Подчеркнута необходимость выявления бенефициаров реформ и прогнозирования их последствий. Для выхода из кризиса предложено применение концепции Универсального семантического кода.

Ключевые слова: образовательная система, система «Наука плюс образование», герменевтико-антропологическая концепция, сциентистско-технократическая концепция, концепция Универсального семантического кода

Для цитирования: Баянов К. Р., Павлова Н. П. Анализ кризисных явлений в образовании и путей их преодоления // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 134—138. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-134-138> EDN: OEVXIN.

Original article

Analysis of crisis phenomena in education and ways to overcome them

K. R. Bayanov¹, N. P. Pavlova²

¹ National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

² Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

¹ kvinray@mail.ru

² mapav1@yandex.ru

© Баянов К. Р., Павлова Н. П.

Abstract. In this work, the genesis of the crisis in the education system is being investigated. The crisis phenomena in the educational system and the key factors of their proliferation are revealed: the bureaucratization of education, the introduction of organizational innovations under the influence of external actors and their agents within the country; the uncertainty of moral ideals of the individual and society; the deontologization of a person; the introduction of free market principles into educational relations alien to these principles. The urgency of revising the main vector set for education reforms has been noted. The need to identify the beneficiaries of the reforms and to predict their consequences is emphasized. To overcome the crisis, the concept of Universal Semantic Code is proposed.

Keywords: educational system, “Science plus Education” system, hermeneutical-anthropological concept, scientist-technocratic concept, Universal Semantic Code concept

For citation: Bayanov K. R., Pavlova N. P. “Analysis of Crisis Phenomena in Education and Ways to Overcome Them”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 134—138. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-134-138> EDN: OEVXIN.

Отечественную систему образования можно характеризовать как основанную на принципах альтернативности, многоукладности, плюрализма, вариативности, педологии и постмодернизма с перманентными инновациями. Результирующим эффектом такой многоукладности является утверждение мировоззренческого релятивизма и размывание единых мировоззренческих основ целостного образовательного пространства России.

Особенно пагубными для российской системы образования следует признать новшества, связанные с внедрением *Болонской системы*. В классическом варианте «продуктом» отечественной системы образования был выпускник в статусе специалиста, имевший возможность после получения диплома выбрать карьерную траекторию: поступление в аспирантуру и научная деятельность или производительный труд в народном хозяйстве. Сегодняшний выпускник бакалавриата находится в неопределенном статусе: он не специалист — и рынок труда отторгает как бы недоучившегося профессионала, — но и в системе научного знания выпускник остаться не может, не окончив магистратуру для поступления в аспирантуру. Сохранение элементов Болонской системы, на наш взгляд, будет продолжать пагубно влиять на отечественную систему образования.

Вдобавок к этому образовательная бюрократия, суть деятельности которой сводится к мониторингу всех действий участников образовательных отношений и контролю над ними, приводит к обесцениванию почти любой инициативы, нацеленной на внедрение новых подходов к развитию науки и образования. Негативные эффекты от бюрократизации усиливаются административным давлением — множественностью и противоречивостью министерских циркуляров и инструкций. Административное давление институционализируется в аттестационных и аккредитационных процедурах, необходимости формировать отчеты по всему широкому спектру вузовской деятельности; вузы в силу стандартизации образовательной деятельности обращаются в бюрократические организации, где главное — отчеты, а не *свободная творческая мысль* [4]. Парадоксальным итогом бюрократизации является то, что в сложившейся системе успешным считается лишь тот вуз, который находится под абсолютным контролем бюрократов от образования и производит специалистов способом, близким к конвейерному. При поверхностном взгляде на такие итоги реформирования может показаться, что государство не нуждается в творческих людях, способных распознавать проблемы и вызовы

и предлагать достойные и эффективные ответы на них.

Важный фактор кризиса образования — имевшая место в ходе реформы подмена целей деятельности участников образовательных отношений. В результате этой подмены образовательные учреждения оказались ориентированы не на формирование у студентов научной картины мира, а на привитие им навыка бездумного поиска «правильного» ответа из нескольких предложенных в тесте вариантов. В результате студенты не научаются мыслить критически и творчески. Не удивительно, что социальная система не может решить с помощью такого человеческого «капитала» ни одной серьезной проектной задачи, не может предпринять ни одной фундаментальной инновации [2]. Единственная сфера, в которой студенты чувствуют себя «профессионалами», — это потребление экономических благ. Однако эти тенденции в развитии образовательной системы масштабируются на всё социокультурное пространство, приводя общество к цивилизационному тупику.

Размышления о реформе образования в России вынуждают нас признать, что внешние акторы оказывают на нее существенное влияние. Основными внешними акторами реформирования системы образования в России выступают группа экспертов, Фонд Карнеги и международное банковское сообщество. Например, Всемирный банк требовал ликвидировать профессионально-технические училища и педагогические вузы, сменить классическую экзаменационную систему на унифицированное тестирование и ЕГЭ. Другие активные игроки — крупные транснациональные корпорации¹. В союзе с внешними акторами за тотальную

модернизацию отечественной системы образования выступают и их агенты внутри России.

Сегодня новым витком реформирования стала цифровизация образовательной системы. Однако идеология цифровизации во многом зиждется на установке, что университеты должны работать по принципу венчурных фондов, предоставляющих студентам право обучения в течение всей жизни. Пилотный проект такого рода образовательного учреждения уже создан на Западе при активном сотрудничестве с транснациональными компаниями. По словам Д. Пескова, в ближайшем будущем результатом цифровизации может стать изменение структуры высшего образования во всей России: останется примерно 250 вузов, из них 10 % элитарных вузов будут давать фундаментальное образование, все остальные — массовые учебные заведения — будут специализироваться на предоставлении слушателям доступа к образовательным программам в онлайн-формате. Таким образом, курс на цифровизацию указывает, что демонтаж отечественной системы образования, превращение вузов в бизнес-инкубаторы, курируемые частными транснациональными компаниями, идет полным ходом, наряду с деонтологизацией человека.

Поиск новой педагогической парадигмы с ориентацией на жизнестойкое развитие цивилизации продолжается. Среди множества философских концепций, направленных на осмысление глобального кризиса в системе образования, наибольшей популярностью пользуются сциентистско-технократический и герменевтико-антропологический подходы. С позиции представителей первого, панацеей для системы образования является усиление профессионализма, с точки зрения апологетов второго — ориентация на общекультурное развитие личности [5].

В последнее время всё большей популярностью начинает пользоваться направление,

¹ Песков Д. Образование будущего [Электронный ресурс]: Google ломает шпиль МГУ // Интелрос — Интеллектуальная Россия: [электрон. журн.]. 2010. URL: http://intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofi/8739-obrazovanie-budushhego-google-lomaet-shpil-mgu.html (дата обращения: 22.03.2024).

претендующее на преобразование отечественной и мировой системы: «Наука плюс образование», основанное на концепции Универсального семантического кода (Н. Н. Вашкевич). В содержательном отношении концепция Универсального семантического кода (УСК) раскрывает *тайну слов и понятий*, благодаря чему пытливому уму открываются неисчерпаемые возможности причинного объяснения мира и, соответственно, преобразования образовательной системы. Концепция УСК представляет собой «*скрытое бинарное ядро общечеловеческого языка, составленное из двух языков, русского и арабского*» [3, с. 3]. Следствием такого бинарного устройства языка, мышления и речи является закономерность, согласно которой все слова, не имеющие семантического корня в русском языке, объясняются через семантику арабского языка. Напротив, семантика части языкового корпуса арабского языка объясняется через русский язык [3, с. 4–5]. Таким образом, УСК позволяет проникнуть в тайны слова. Поскольку семантика и денотативное значение всех слов оказываются объясненными, образовательным субъектам открываются возможности для *преобразования содержания образования*. Это процесс формирования единого универсального знания путем объединения разрозненных предметных областей на основе прояснения смысла научной терминологии. Этот метод — метод прояснения терминов — универсален для всех предметных областей системы «Наука плюс образование» [1].

Потенциал концепции УСК достаточен для формирования новой системы «Наука плюс образование». Тем самым она обладает весомым методологическим потенциалом для выведения системы образования из кризиса. Так, когда дети приходят в школу, их необходимо знакомить с новыми словами и понятиями: школа, класс, урок, каникулы, тетрадь и др. В частности, слово «школа», согласно Н. Н. Вашкевичу, происходит от арабского корня ШКЛ (образовывать,

формировать). То, что школа является образовательным учреждением, не будет вызывать сомнения у учащихся.

Таким образом, смена мировоззренческой парадигмы с опорой на концепцию УСК предполагает генерацию и трансформацию всей отечественной образовательной системы.

Список литературы и источников

1. **Баянов К. Р.** История и философия языка. Глазов: ПринтТорг, 2021. 94 с. EDN: VHFZHL.
2. **Баянов К. Р.** Философско-методологические основания прогнозирования социоприродной динамики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 47 с. EDN: QHIXWX.
3. **Вашкевич Н. Н.** Предисловие ко второму изданию // За семью печатями: Тайны происхождения языка, библейские символы, русская фразеология / Н. Н. Вашкевич. Изд. 2-е., доп. М.: Белые альвы, 2004. С. 3–27.
4. **Павлова Н. П.** Модернизация системы высшего профессионального образования России в эпоху глобализма // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность: сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. В. Турицын. М.: Науч.-исслед. ин-т истории, экономики и права, 2016. С. 216–222. EDN: WLKYBL.
5. **Павлова Н. П.** Современный контекст педагогических взглядов Н. И. Пирогова // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 95–102. EDN: TJMEWN.

References

1. Bayanov K. R. *History and Philosophy of Language*. Glazov: PrintTorg, 2021. 94 p. (In Russian). EDN: VHFZHL.
2. Bayanov K. R. *Philosophical and Methodological Foundations for Forecasting Socio-Natural Dynamics*: extended abstract of the Dr. Sci. (Philos.)

- dissertation. Moscow, 2011. 47 p. (In Russian). EDN: QHIXWX.
3. Vashkevich N. N. Foreword to 2nd ed. *Za sem'yu pechatyami: Tayny proiskhozhdeniya yazyka, bibleyskiye simvoly, russkaya frazeologiya*. By N. N. Vashkevich. 2nd ed., upd. Moscow: Belyye al'vy, 2004. 3—27. (In Russian).
4. Pavlova N. P. “Modernization of the System of Higher Professional Education in Russia in the Epoch of Globalism”. *Aktual'nyye voprosy anti-krizisnoy politiki: teoriya, istoriya, sovremennost': sb. statey po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Publ. ed. I. V. Turitsyn. Moscow: Research Institute of History, Economics and Law, 2016. 216—222. (In Russian). EDN: WLKYBL.
5. Pavlova N. P. “Modern Context of Pedagogical Views of N. I. Pirogov”. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal* 4 (2014): 95—102. (In Russian). EDN: TJMEWN.

Информация об авторах

Баянов Квинрай Раевич — доктор философских наук, профессор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Павлова Надежда Петровна — кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики Института педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет (Россия, 123022, Москва, Столярный пер., д. 16, стр. 1).

Information about the authors

Kvinray R. Bayanov — Doctor of Philosophy, Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Nadezhda P. Pavlova — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University (Russia, 123022, Moscow, Stolyarny Lane, 16, bldg. 1).

Статья поступила в редакцию 27.02.2024.

The article was submitted 27.02.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 139—147.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 139—147.

Научная статья

УДК 130.2 + 17 + 18 + 82/821.0

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-139-147

<https://www.elibrary.ru/eiaffi>

Изменение «структуры чувств» поколений советской и постсоветской России в свете аналитики Возвышенного

Н. П. Кнэхт

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

nataknekht@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются социальные, культурные и институциональные изменения, произошедшие в советской и постсоветской России, которые повлекли «пересборку» жизненной среды современного человека, вынужденного существовать в ситуации выбора, риска и надежды на новые возможности и перемены. Автор раскрывает, каким образом этические и эстетические конфликты времени проявили себя в эмоциональных и аффективных социальных процессах. Показано, что установка СМИ на искренность и спонтанность в проявлении чувств была частью осознанной политики «застойного» времени, применяемой для того, чтобы эмоционально сплотить общество, и использованной, когда телевидение стало идеальным посредником между личностно-интимным и государственно-публичным. Автор полагает, что не только травматический опыт ГУЛАГа, но и «мягкий» опыт насильственного вторжения государства в частную жизнь и чувства сформировали новую эмоциональную чувствительность. В постсоветской истории в концепции «новой искренности» возобновляется вопрос о Возвышенном, осложненный не только «доброй», но и «зловещей» сторонами восприятия.

Ключевые слова: травматический опыт, трансцендентальный опыт трансгрессии, Возвышенное, структуры восприятия, русская эмоциональная культура

Для цитирования: Кнэхт Н. П. Изменение «структуры чувств» поколений советской и постсоветской России в свете аналитики Возвышенного // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 139—147. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-139-147> EDN: EIAFFI.

Original article

Change in the “structure of feelings” of the generations of Soviet and post-Soviet Russia in the light of the analysis of the Sublime

N. P. Knekht

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

nataknekht@gmail.com

© Кнэхт Н. П.

Abstract. The author considers the social, cultural and institutional changes that took place in Soviet and post-Soviet Russia, which led to a “reassembly” of the living environment of a modern person forced to exist in a situation of choice, risk and hope for new opportunities and changes. The author reveals how the ethical and aesthetic conflicts of time have manifested themselves in emotional and affective social processes. It was shown that the media’s attitude to sincerity and spontaneity in the expression of feelings was part of a conscious policy of “stagnant” time for the purpose of emotional cohesion of society, when television became an ideal mediator between the personally intimate and the state-public. The author presumes that not only the traumatic experience of the GULAG, but also the “mild” experience of the state’s violent invasion of privacy and feelings has formed a new emotional sensitivity. In post-Soviet history, the concept of “new sincerity” resumes the question of the Sublime, complicated not only by the “good”, but also by the “sinister” sides of perception.

Keywords: traumatic experience, transcendental experience of transgression, Sublime, perception structures, Russian emotional culture

For citation: Knekht N. P. “Change in the ‘Structure of Feelings’ of the Generations of Soviet and Post-Soviet Russia in the Light of the Analysis of the Sublime”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 139—147. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-139-147> EDN: EIAFFI.

Данная работа является развитием темы и дальнейшим осмыслением вопросов, ранее поднимаемых в статье [5].

Как известно, в русско-советской культуре XIX — XX вв. уникальный опыт человеческого бытия, опыт противостояния господству власти, опыт невероятно жестокий и во многом бессмысленный, находил наиболее полное выражение именно в художественных образах. Литература выстраивалась как составляющая имперского сознания, подкреплялась идеологически философией всеединства и поддерживалась всеми институтами. В рамках XIX столетия литература заполняла всё культурное пространство, структурировала опыт. Фактически мы не найдем ни одного опыта знания, ни одного социального института, которые могли бы соперничать в информационной емкости с опытом знания, хранимым литературой. Великие литературные произведения создавали общую иллюзию реальности, формировали вкусы, привычки, моду, «учили, как надо жить». Позднее — в советской России в эпоху сталинизма — сохранялось имперское сознание, и литература также оставляла

за собой право на всеохватность и центральное место в культуре. Все информационные потоки были подконтрольны и проходили жесточайшую цензуру. Философия в России в этот период проигрывала литературе.

Эскапизм философии в область логики и гносеологии превратил ее в бессильный аполитичный навык, неспособный эксплицитировать негативный опыт идеологического принуждения, террора, «трудового рабства» в сталинских лагерях. Именно литература стала тем критическим инструментом, с помощью которого воссоздавалась грандиозная панорама общественной жизни, а сама философия оказалась в тени «великой русской литературы». Наша культура до сих пор литературоцентрична, несмотря на массивную «массмедийную» пропаганду и появление Интернета как новой, абсолютной литературы.

Удивительно, что в сталинской культуре 1930-х гг., при всех грядущих и уже существующих ужасах правового беспредела, боли, страдания и страха, можно увидеть поворот к идее Возвышенного. И поворот этот связан с обращением к образам природы.

Производственную и урбанистическую тематику вытеснили захватывающие ландшафты могучей природы, величественные пейзажи, горные вершины, которые поражали (и поражают) воображение и возвращали Возвышенному и Прекрасному статус, закрепленный во многих сочинениях XVIII в., а после утерянный. В эти годы в журнале «Литературный критик», как известно, работал Дьёрдь Лукач. Он и его сторонники переводили на русский язык «Эстетику» Гегеля. Таким образом, литературной общественности стали доступны эстетические воззрения великого немецкого философа и его понимание Возвышенного [2]. Журнал «Литературный критик» вышел за рамки чистого литературоведения благодаря теоретическим статьям, где обсуждались эстетические идеи Канта, Шиллера и других философов, у которых идея нации и идея возвышенного оказались глубоко взаимосвязанными [9].

Во второй половине 1930-х гг. возродился интерес к романтической традиции в литературе. Это не значит, что тогда в СССР произошел своеобразный «Великий откат» от революционной тематики — хотя позже и возник вопрос: как исследовать характерные нарративы и тропы культуры сталинского времени. (Здесь на помощь приходит классическая философия, в которой была сформулирована теория возвышенного. Именно Возвышенное — та доминанта, которая структурирует эти тропы и нарративы в своеобразную «поэтику пространства» [4].)

В эпоху сталинизма *советское возвышенное* стало функционально нагруженной категорией — и задавало тон нарративных стратегий репрезентации сталинской власти. Онтологизация (натурализация) грандиозного могущества вождя базировалась на апроприации образного потенциала возвышенного, замешанного на амбивалентном чувстве, сочетающем страх и радость. (В свое время Шиллер отмечал двойственную природу *возвышенного*: «Чувство возвышенного —

смешанное чувство. Это сочетание <...> ужаса с радостью» [13, с. 492].)

Терри Иглтон в книге «Священный террор» характеризует эпоху 1930-х гг. как время беспросветного кошмара, когда сам «разум впадает в безумие» [14, с. 53—54] а *ужас* и *трепет* (trembling) становятся основными характеристиками эмоционального состояния. Советские люди одновременно трепетали перед всесильным и недоступным вождем — и ощущали страх из-за постоянной опасности попасть под маховик адской машины тотальных арестов. Фигура человека казалась незначительной перед лицом Абсолюта — невидимой и неотвратимой силы, внезапно настигающей и захватывающей дух. Это чувство усиливали гигантские здания урбанистического пейзажа, воплощавшего идею *возвышенного* и демонстрирующего окончательную кодификацию сталинской идеологии.

Зарубежные исследователи, изучающие феномен сталинизма, отмечают, что именно «высота» стала основной символической ценностью советской политической культуры в первой трети XX столетия. Культурное строительство проходило под лозунгом «всё выше, и выше, и выше». Эта предвоенная эпоха ознаменовалась развитием воздухоплавания и дирижаблестроения, воздушными парадами «сталинских соколов». Символическая ценность «высоты» отразилась уже в послевоенной литературе — как, например, в «Четвертой высоте» (знаковой книге Елены Благиной о Гуле Королёвой).

Литературные герои эпохи позднего сталинизма уже символизируют решительную, возмужавшую нацию, готовую на подвиг и бесстрашную перед неизвестностью. *Возвышенное* начинает принимать имперский характер, олицетворять сильную государственность. Кроме этого, имперское возвышенное теперь стали связывать не только с защитой священных границ территории, но также с исследованием ее возможностей, с бесстрашным поиском и дальнейшим

обустройством неизведанных земель. Среди литературных жанров самым важным для сталинской культуры стал роман о первооткрывателях, приключения которых разыгрываются на величественном фоне: им служит волнующий природный ландшафт. Авторы изображают романтических героев научных экспедиций. Новая версия *возвышенного* наиболее ярко проявилась в известном произведении социалистического реализма — в романе Вениамина Каверина «Два капитана». Эта сага взросления, связанная с имперской темой и с возвышенной историей освоения обледеневших пустынь, имела невероятный успех:

«Герои и исследователи из числа персонажей романа выходили “за пределы” в буквальном смысле — за пределы Северного полярного круга, что представляло собой аллгорию выхода за пределы прозаического мира вообще» [4].

Однако с появлением произведения «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына и сборника «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова завершается классическая гуманистическая ветвь русской литературы, ее столетняя традиция.

Заканчивается эпоха великой русской, или большой, литературы. Меняется отношение к реальности и к способам ее изображения. Начинается описание «скрытой» реальности, ее изнанки, когда ГУЛАГ становится истиной империи. Само описание ГУЛАГа кажется непостижимым, потому что это описание уже не может быть прежней литературой, той литературой, которую принято называть великой. Шаламов настаивает на том, что он не хочет писать литературу [11, с. 370]. Шаламов доказывает и показывает: чтобы обнаружить ГУЛАГ, доказать его существование и предъявить эти доказательства, нужна другая (быть может, единственная) форма, где достоверность факта неопровержима. И это литературная форма, но характерная для такой литературы, которую используют для документирования.

Получается перевертыш: важен уже не документ (он переходит в литературу, его обыгрывают, дополняют, быть может, вымышленными деталями — и в итоге он исчезает как документ), а, наоборот, литература (которая используется для передачи документа и сама становится документом времени, документом эпохи). Шаламов утверждает невозможность нарратива. Он, как и Андрей Платонов, не может *использовать* старый язык. Но он и не *создает* язык, как это делает, например, Солженицын, продолжая традицию большой литературы. Речь (в случае Шаламова) идет о поиске принципиально нового языка.

Так, о Колыме написано немного. Это территория Северо-Восточной Сибири, ужасающе холодная, малопригодная для жизни, но богатая золотом. В начале тридцатых ее постепенно превращают в лагерь принудительного труда — и могильник для многих миллионов людей. Как известно, Шаламов отказался быть соавтором «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына. Шаламовский опыт лагерного быта был дольше и горше. Скупыми средствами он обличает жестокость режима, но воздействует на читателя посредством «мельчайших деталей», делающих повествование поэтичным.

Поиск особого надтекстового языка, который мог бы вселить в текст новую динамику соотношения между означаемым и означающим, лежит в основе «Колымских рассказов». Язык лагеря как таковой — замкнутая структура, он отличается крайней бедностью, т. е. в нем сохранены лишь основные слова, связанные с жизненно важными реалиями — едой, сном, работой:

«Язык мой, приисковый грубый язык, был беден, как бедны были чувства, живущие около костей. Подъем, развод по работам, обед, конец работы, отбой, гражданин начальник, разрешите обратиться, лопата, шурф, слушаюсь, бур, кайло, дождь, пайка, оставь покурить — двумя десятками слов обходился я не первый год» [11, с. 361].

Шаламов реконструирует колымский лагерный универсум, переводя повествование в метаязыковой план, порождаемый физическим ощущением холода, связанный с морозом. Он ищет адекватный язык для воссоздания пережитого — в рамках иного, еще не доступного читателям языка. Поиск такого языка и есть основной творческий акт, в котором реконструируется и передается опыт. Такой язык сам пришел из лагерного быта и был «переплавлен» в творческой лаборатории писателя, сделав повествование возвышенным. Ниже приводится отрывок из рассказа «Тридцать восьмой».

«Самым, пожалуй, страшным, беспощадным был холод. Ведь активировали только мороз свыше 55 градусов. Ловился этот вот 56-ой градус Цельсия, который определяли по плевку, стынущему на лету, по шуму мороза, ибо мороз имеет язык, который называется по-якутски “шёпот звезд”. Этот шёпот звезд нами был усвоен быстро и жестоко» [12, с. 163].

У Шаламова, как и у Платонова, язык — предатель, провокатор. Он не может передать нечеловеческое напряжение реальности. Показать весь ужас реальности, не пугая читателя, а представляя для него реальность как документ времени, когда литература выступает посредником при документировании этого ужаса [7].

Существует множество гипотез, которые связывают Возвышенное в произведениях искусства с категорией *страха*. Для культуры XIX в. страх был значимым феноменом. Причем исследование страха часто непосредственно связано с исследованием искусства. Почему возникает странное «жуткое» ощущение, когда, казалось бы, бояться нечего? Страх обусловлен ритуальной фигурой табуирования и запрета. Это пространство тайны, где страх оказывается одним из спутников культуры [1]. Однако у страха есть и другие интерпретации. Это, например, «метафизический страх» Сартра и Батая (страх, «от которого бежать недобросовестно, по-

скольку мы суть страх»), экзистенциальный страх Хайдеггера (страх как проявление бытия-к-смерти); Кьеркегор же основывается на христианстве, которое преодолевает метафизику через категорию греха. Страх — не боязнь греха, но грех — то, что порождает страх. Именно свобода порождает страх. Кьеркегор интерпретирует страх не психологически, а теологически. Если *страх* Кьеркегора сопоставить с кантовским понятием *возвышенного*, то окажется, что это некая форма чувственности (эстетическая), которую надо преодолеть, чтобы стать существом этическим [1, с. 293].

Однако после Второй мировой войны, массовых репрессий, лагерей уничтожения, геноцида индивидуальный страх уже кажется чем-то совершенно незначимым. Уходит его метафизическая составляющая, оставляя ему функцию жанра. Сегодня массовая культура пользуется технологией порождения страха, открытой в XIX в.: так получается либо триллер, либо манипулятивный прием, либо игровой элемент. Сегодня серьезно предъявлять страх невозможно. Страх аффективен и поэтому не может быть длительным. Страх стирается жизнью даже для тех, кто переживает трагедию. Шаламов показывает, как с ежедневной банальностью ужаса человек просто продолжает жить. Также в «Одном дне Ивана Денисовича» Солженицына ничего страшного *вроде бы* не происходит.

Механизм изживания травматического опыта, если рассматривать его через аналитику возвышенного, показывает, как меняются эмоциональные и культурные структуры восприятия — и критерием этого изменения оказывается уровень страха, поддерживаемый в обществе.

В разных социальных и исторических обстоятельствах эмоции выражают, а их проявление расценивают во взаимосвязи многообразных факторов индивидуального и коллективного опыта — среди них сила традиции, идеологии, устанавливаемые границы принуждения и свободы. Речь идет о таких

чувствах и эмоциях, как радость, любовь, печаль, гнев, страх и производные, связанные с различной степенью их проявления. В этом отношении специфичность русской культуры в ее исторических и социальных трансформациях, как замечают многие исследователи (чьи статьи вошли в сборник «Сквозь слезы: Русская эмоциональная культура»), проявляется в «слезоточивости».

Много слез текстуальных воплощено в драматургических произведениях самых различных авторов, от А. Чехова до А. Вампилова и Л. Петрушевской, запечатлено в театральных постановках и кинофильмах, адресованных публике, зрителям как последней инстанции. В произведениях художников и поэтов концептуализма — не только слезы умиления и просветления, но и кровавые слезы монстров, слезы ужаса. Слезы всемирного потопа как глобальной катастрофы. Это и своеобразный поведенческий проект Д. А. Пригова, в котором он через один из своих самых известных циклов — «Обращение к гражданам (1985/1987)» — формулирует новую чувствительность, новую искренность.

«Граждане!

Чудо какое наша природа русская!

Дмитрий Алексаных.

Граждане!

*До чего же трогательна и прекрасна наша
русская берёза, Боже мой!*

Дмитрий Алексаных.

Граждане!

*Холодно, но прекрасно кругом, до чего
хороша русская зима!*

Дмитрий Алексаных» [8].

Неосентиментализм, новая искренность прорастала сквозь повседневность обыденной жизни советских людей, проявляясь не только в особенностях быта, но и в специфике функционирования СМИ предперестроечной поры. Популярные в СССР художественно-публицистические передачи — такие, как, например, «От всей души» — строились на биографиях простых

людей, когда-то разлученных с близкими, потерявших связи с родными. В кульминационный момент, профессионально подготовленный режиссурой, неожиданная встреча после долгой разлуки с родственниками, друзьями и возлюбленными, запечатленная камерами, вызывала слезы. Люди плакали по обе стороны телевизионного экрана. Эта передача транслировалась по Первой программе Центрального телевидения в 1972—1987 гг., прокладывала мост через десятилетия, связывая поколения, жизни и судьбы советских людей, тем самым играла роль идеологического посредника между интимно-личным и государственно-публичным. В застойные брежневские времена эти передачи были частью государственной стратегии, направленной не только на территориальное, но и на эмоциональное сплочение поколений, они рождали видимость того, что социалистический образ жизни становится преимуществом в той «сумме добра», которое несет государство, Родина, правительство [10, с. 95]. Таким образом, через ТВ, воздействуя на чувства и настроения масс и добиваясь нужной эмоции (а именно выжимая слезы из людей), государство формировало идентичность «советский народ». Этому также способствовала эмоциональная интонированность речи телеведущих. Обаяние, проникновенный голос Валентины Леонтьевой — ведущей программ «От всей души» и «Спокойной ночи, малыши» — создавали атмосферу доверительности, искренности, столь важную в эпоху застоя, апатии, когда длящаяся серая обыденность притупляла все чувства [3].

В советских кинофильмах постоттепельного кинематографа появляется новая тональность общественной жизни, новая сентиментальность: главным героем становится не целеустремленный, уверенный в своей правоте строитель социализма, а потерянный персонаж с «осенью в сердце» — мужчина с проблемами в семье и на работе, переживающий экзистенциальный кризис,

размышляющий о смысле жизни. За дегероизацией действительности, сентиментальной слезливостью, доверительной интонацией прячется мистический ужас, жуть невидимого насилия, режим цензуры, прорывающиеся в ироническом творчестве Дмитрия Пригова «кровавыми слезами», в «суровом стиле» социального реализма Гелия Коржева, на полотнах которого отображено отнюдь не светлое будущее, а, среди прочего, реальность, полная беспросветного пьянства и деградации. Гелий Коржев стоит в одном ряду с Приговым, Сорокиным и другими художниками (и, шире, авторами) постмодернистской волны. В их творчестве новая антропология — темная и злоедающая — преодолевает границы человеческого. Слезливость оборачивается ресентиментом.

Например, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Коржев кардинально меняет направленность творчества: на его полотнах оживают мифические существа *тюрлики* — страшные, уродливые и одновременно смешные, олицетворяющие беспробудный сон русского разума. Гротескный цикл тюрликов из серии «Мутанты» предвосхищает грядущую перестроечную деятельность — и трактует ее как глубокий антропологический кризис, когда в переломные исторические моменты люди мутируют и превращаются в тюрликов, становясь предвестниками развала огромной страны. Так, в завораживающей и пугающей картине «Схватка» (1987) человек, попавший в цепкие объятия монстра, даже не пытается освободиться: до того глубоко и безнадежно человека разрушает внутренняя духовная деградация в больном, пораженном червоточинами распада, обществе.

В преддверии постмодерна происходит разрушение произведения: исчезает произведение как таковое и автор, а также инстанции, контролирующие целостность, которая из-за этого сама распадается на множество элементов. Происходит падение, распад, вызывающий отрицательно окрашенное

эмоциональное состояние, вызванное опасностью, о которой предупреждал Бёрк и писал Кант. Человечество получает нечто бесформенное, лишенное четких очертаний, и это бесформенное стало называться искусством. Постмодернизм — новая современность. Но такое «новое» не современно ничему. Особенность искусства постмодерна в том, что оно не может воспроизводить себя в старых формах. Живопись, архитектура, литература сталкиваются с тем, что ни предмет, ни содержание, ни форма уже не могут сохранять то важное традиционное значение, которое они имели в момент своей «современности», а именно в период, когда были в ходу формы искусства, способы и приемы, называемые мастерством. В традиционных формах изобразительного искусства развитие невозможно, хотя существует и оказывается востребованным воспроизводство *произведений* искусства: от копий до подделок. Сегодня в искусстве «возвышенное» не является общим чувством. Оно проявляется частным образом. *Философия вкуса* переместилась в дизайн, в глянцевые медиа, на рынок, в рекламу и модные показы, а *вкусовые реакции* переходят в потребительское поле комфорта и удовольствия.

Совместимо ли это с новой политической реальностью и формированием «структуры чувств» у поколений, живущих в современной России? Эмоционализация повседневности сегодня невозможна вне публичной сферы, эпицентр которой находится на линии «свой — чужой», где начинают работать социальные механизмы «сакрального», которое проявляет себя внерационально, эмоционально. Картина мира становится неоднородной. Переплетение эмоциональных стилей — личностных, национальных, академически культурных, дисциплинарных — свидетельствует о новой реальности, искренности и лжи, миграции и войне. Литература и искусство могут явиться точным экраном для коллективных чувств, которые сегодня уже не просто реакции,

а скорее интерпретации событий, дающие им этическую рамку. В одной из последних своих работ В. А. Подорога говорит: «Мы возвышены всегда, когда уравниены единым чувством причастности к тому, что делает жизнь невыносимым предприятием» [6, с. 7]. Вопрос о том, может ли сегодня залогом Возвышенного выступить Боль, Отчаяние, Страдание, Унижение или Отвращение, остается открытым.

Список литературы и источников

1. **Аронсон О.** Искусство: от страха метафизического к страху экономическому / интервью Л. Адашевской // Что остается после искусства / О. Аронсон, Е. Петровская. М.: Институт проблем современного искусства, 2015. С. 288—305. (Труды ИПСИ; т. 2).
2. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по эстетике / пер. Б. Г. Столпнера. М.: Юрайт, 2018. 550 с. (Антология мысли).
3. **Захарова Я.** Пригов: слезы зла // Сквозь слезы: Русская эмоциональная культура: [сб. статей] / сост. К. Богданов. М.: НЛО, 2023. С. 430—442. (Новое литературное обозрение: научное приложение; вып. 261).
4. **Кларк К.** Имперское возвышенное в советской культуре второй половины 1930-х годов // Новое литературное обозрение. 2009. № 1 (95). С. 58—80. EDN: MTDUUZ.
5. **Кнэхт Н. П.** Идея возвышенного как эстетическая и моральная ценность в свете опыта негативной антропологии XX в. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 191—197. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-191-197> EDN: KYOEKU.
6. **Подорога В. [А.]** Возвышенное. После падения: краткая история общего чувства. М.: НЛО, 2022. 217, [1] с.
7. **Подорога В. [А.]** После ГУЛАГа: Политика философии. Новые вызовы // Апология политического / В. Подорога. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 11—41.
8. **Пригов Д. А.** Собрание сочинений в пяти томах / автор проекта И. Прохорова. Т. II: Москва: Вирши на каждый день / Д. А. Пригов; куратор проекта М. Липовецкий; ред.-сост. Б. Обермайр, Г. Витте. М.: НЛО, 2016. 952 с.: ил.
9. **Спокойный Л. [Ф.]** Эстетика Канта // Литературный критик. 1935. № 3. С. 17—37.
10. **Тугаринов В. П.** Теория ценностей в марксизме. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1968. 124 с.
11. **Шаламов В. Т.** Сентенция // Собрание сочинений: в 4 т. / В. Т. Шаламов. Т. 1. Колымские рассказы: Левый берег. Артист лопаты. М.: Художественная литература: Вагриус, 1998. С. 357—364.
12. **Шаламов В. Т.** Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела / сост. И. Сиротинская. М.: Эксмо, 2004. 1072 с.
13. **Шиллер Ф.** О возвышенном — 2 // Собрание сочинений: в 7 т. / Ф. Шиллер; пер. А. Горнфельд; изд. под общ. ред. Н. Н. Вильмонта, Р. М. Самарина; пер. под ред. Л. Е. Пинского. Т. 6: Статьи по эстетике. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 488—504.
14. **Eagleton T.** Holy Terror. New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. 160 p.

References

1. Aronson O. Interview by L. Adashevskaya. "Art: From the Fear of the Metaphysical to the Fear of the Economic". *Chto ostayetsya posle iskusstva*. By O. Aronson, E. Petrovskaya. Moscow: Institut problem sovremennogo iskusstva, 2015. 288—305. (In Russian). Trudy IPSI 2.
2. Hegel G. W. F. *Aesthetics: Lectures on Fine Art*. Transl. T. M. Knox. Vol. 1. Oxford: Oxford Univ. Press, 1998. 640 p.
3. Zakharova Ya. "Prigov: Tears of Evil". *Skvoz' slezy: Russkaya emotsional'naya kul'tura*: [collection]. Comp. K. Bogdanov. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2023. 430—442. (In Russian). Novoye literaturnoye obozreniye, scientific appendix 261.

4. Clark K. “Chapter 8. The Imperial Sublime”. Clark K. *Moscow, the Fourth Rome. Stalinism, Cosmopolitanism, and the Evolution of Soviet Culture, 1931–1941*. Harvard: Harvard Univ. Press, 2011. 276–306.
5. Knekht N. P. “The Idea of the Sublime as an Aesthetic and Moral Value in the Light of the Experience of the 20th Century Negative Anthropology”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumani-tarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 191–197. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-191-197> EDN: KYOEKU.
6. Podoroga V. *Sublime. After the Fall: A Brief History of Common Sense*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2022. 217, [1] p. (In Russian).
7. Podoroga V. “After the GULAG: The Politics of Philosophy. New Challenges”. *Apologiya politicheskogo*. By V. [A.] Podoroga. Moscow: HSE Univ. Publ. House, 2010. 11–41. (In Russian).
8. Prigov D. A. *Moscow: Verses for Every Day*. Curator of the project M. Lipovetsky; comp. eds B. Obermayr, G. Vitte. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 952 p.: ill. (In Russian). Vol. 2 of *Sobraniye sochineniy v pyati tomakh*.
9. Spokoynyy L. [F.] “The Aesthetics of Kant”. *Literaturnyy kritik* 3 (1935): 17–37. (In Russian).
10. Tugarinov V. P. *Theory of Values in Marxism*. Leningrad: Leningrad State Univ. n. a. A. A. Zhdanov Publ., 1968. 124 p. (In Russian).
11. Shalamov V. T. “Sententia”. *Kolyma stories: The Left Bank. Shovel Artist*. By V. T. Shalamov. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura; Vagrius, 1998. 357–364. (In Russian). Vol. 1 of *Sobraniye sochineniy*. 4 vols.
12. Shalamov V. T. *New Book: Memories. Scribbling Diaries. Correspondence. Inquisitional Records*. Comp. I. Sirotinskaya. Moscow: Eksmo, 2004. 1072 p. (In Russian).
13. Schiller Frederick. *The Essays on the Sublime*. Transl. J.-M. Rakotolahy. N. p.: CreateSpace, 2013. 270 p.
14. Eagleton T. *Holy Terror*. New York: Oxford Univ. Press, 2005. 160 p.

Информация об авторе

Кнэхт Наталья Петровна — кандидат философских наук, доцент, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the author

Natalia P. Knekht — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию после доработки 04.03.2024.

The article was submitted after updating 04.03.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 148—158.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 148—158.

Научная статья

УДК 1:316.3 + 613.2

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-148-158

<https://elibrary.ru/izznpy>

Социокультурные основания представлений о здоровом питании: философский анализ

Н. Н. Равочкин¹, М. Ю. Яцевич²

^{1, 2} Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

¹ Кузбасский государственный аграрный университет им. В. Н. Полецкого,
г. Кемерово, Россия

¹ nickravochkin@mail.ru

² maria762003@list.ru

Аннотация. Рассмотрены социокультурные детерминанты пищевого поведения, характерные для социума разных исторических периодов. Сделан анализ доминирующих философских идей и культурно-исторических особенностей эпох. Определены причины доминирующих тенденций пищевого поведения, ценностно-мировоззренческие установки, обуславливающие особое отношение индивида к пищевому поведению. Выявлены противоречивые тенденции представлений об организации питания в современном обществе, обусловленные разными мировоззренческими моделями. Доказана необходимость учитывать социокультурный контекст в практике поддержания здоровья населения, включая формирование ценностных установок, ориентирующих на здоровый образ жизни и правильное питание.

Ключевые слова: философия питания, здоровый образ жизни, правильное питание, социокультурные детерминанты, мировоззренческие установки, диетология, пищевое поведение

Для цитирования: Равочкин Н. Н., Яцевич М. Ю. Социокультурные основания представлений о здоровом питании: философский анализ // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 148—158. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-148-158> EDN: IZZNPY.

Original article

Sociocultural foundations of ideas about healthy eating: a philosophical analysis

N. N. Ravochkin¹, M. Yu. Yatzevich²

^{1, 2} Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo Russia

¹ Kuzbass State Agrarian University named after V. N. Poletskov, Kemerovo, Russia

¹ nickravochkin@mail.ru

² maria762003@list.ru

© Равочкин Н. Н., Яцевич М. Ю.

Abstract. In this work, the sociocultural determinants of eating behavior characteristic of societies of different historical periods are considered. The dominant philosophical ideas and cultural and historical epochal features are analyzed. Causes of dominant eating behavior trends, value system and worldview attitudes conditioning a special attitude of an individual to eating behavior have been determined. Contradictory tendencies of ideas about the organization of nutrition in modern society due to different attitudinal models were revealed. The necessity to give consideration to the sociocultural context in the practice of maintaining public health, including the formation of value attitudes towards a healthy lifestyle and proper nutrition, is proved.

Keywords: nutrition philosophy, healthy lifestyle, proper nutrition, sociocultural determinants, worldview attitudes, dietetics, eating behavior

For citation: Ravochkin N. N., Yatzevich M. Yu. "Sociocultural Foundations of Ideas about Healthy Eating: A Philosophical Analysis". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 148—158. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-148-158> EDN: IZZNPY.

Введение

Отношение к питанию всегда формируется в среде специфических социокультурных установок и мировоззрения определенного общества. Исследование взаимосвязи питания и культурных универсалий, принципов потребления пищи и ценностно-мировоззренческих ориентиров, доминирующих в обществе, позволяет выявить социокультурные факторы, обеспечивающие здоровье человека и сообщества. Понимание культурно-мировоззренческих аспектов организации питания, распространенных в обществе и обуславливающих отклонение от здорового образа жизни, позволит скорректировать принципы правильного пищевого поведения современного человека, соответствующие здоровому питанию.

Материалы и методы

Термин «здоровое питание» широко используется в различных областях современного знания и социальной практики. Впервые понятие было сформулировано в области знания медицины — для обозначения типа пищевого поведения, в основе которого лежит определенный «рацион питания, обеспечивающий организм человека необходимым количеством энергии и питательных веществ в оптимальном соотношении и спо-

собствующий сохранению здоровья и предупреждению развития заболеваний»¹ [1, с. 283]. Сегодня исследование принципов здорового питания требуется в социологии, экономике, этнографии, экологии и других науках, которые затрагивают продовольственные, ресурсосберегающие, социально-экономические, геополитические и другие проблемы, связанные с пищевым поведением индивидов. При этом остаются мало изученными ценностно-мировоззренческие и социально-культурные основания, определяющие представления индивидов о сути здорового, правильного питания. Проведем системный анализ развития представлений о здоровом питании, используя культурно-исторический и социокультурный подходы.

Результаты и их обсуждение

Укоренившиеся в обществе представления о здоровом питании обуславливают основные принципы пищевого поведения индивида, влияют на его повседневные практики и особенности социального взаимодействия. В разных культурно-исторических системах идея здорового питания имеет свои

¹ Определение Всемирной организации здравоохранения, приводится в переводе О. М. Драпкиной с соавторами.

особенности, в основе которых — множество религиозных, этнокультурных, исторических, природно-климатических причин, социальные институты, уровень развития и распространения знания о функционировании живого организма, экономические и политические процессы, мода, средства массовой информации. При этом формирование особенного образа здорового питания и уникальной системы пищевого поведения, распространенной и практикуемой в определенном обществе, в первую очередь обусловлено ценностно-мировоззренческой системой, доминирующей в сообществе и принимаемой большинством его представителей. Данная система включает в себя иерархию ценностей, смыслов, убеждений, знаний, идей, верований, — иерархию, которая определяет суть здорового питания, его цели, способы реализации, его место в организации социальных практик и его влияние на личностные характеристики отдельных индивидов.

Первые исследования принципов питания и их влияния на психофизические процессы человека были предприняты еще в древности. Уже античные греческие мыслители не только рассматривали питание как основу для насыщения тела, но и затрагивали вопросы о возможности корректировать функции организма с помощью еды и влиять на здоровье человека через его рацион. Одним из первых указал на воздействие пищи на здоровье человека Гиппократ, крылатой стала его фраза: «Ты есть то, что ты ешь». Гиппократ, Аристофан, Пифагор, Платон, Аристотель, Плутарх посвятили исследования вопросам: что есть суть здорового питания? Какая пища будет способствовать совершенствованию души? Какая еда будет во благо человеку, а что из нее приведет к болезни и разрушению?

В VII — III вв. до н. э. в Греции зародилась идея правильного питания: пища может являться одной из важнейших причин здоровья человека или, напротив, источником

патологии. Пифагор, Гиппократ, Аристотель полагали, что пища наделяет человека жизненными силами, воздействуя на его разум и гармонизируя все важнейшие психические и физические процессы. В этот период формируется представление о еде не только как источнике насыщения, но и как некоем жизненном ресурсе, влияющем на все важнейшие сферы жизнедеятельности организма [5; 10; 15; 19]. Рациональный подход к принятию пищи впервые предложил Гиппократ. По его мнению, важно осмысливать причинно-следственные связи между питанием и здоровьем человека. Он полагал, что человеческая сущность состоит из четырех телесных жидкостей (лат. *humor*), которые, находясь в состоянии баланса, обеспечивают здоровье организма. Баланс достигается при помощи системы питания и использования соответствующих продуктов, иначе говоря, диеты [19].

В античном обществе особое значение приобрел культ красоты тела — атлетической фигуры, «подобной богам». Считалось, что достижение гармоничного тела возможно за счет занятий гимнастикой, соблюдения диеты, гигиены, а также при помощи совершенствования разума и развития интеллекта. Человек, обладающий здоровым, гармоничным телом, оценивался как мудрый, знающий меру (умеренный), следовательно, способный принимать разумные решения в отношении себя и представителей своего общества [19]. Идеал красоты как воплощение гармонии души и тела стал эстетическим ориентиром и абсолютной ценностью эпохи [13]. Это способствовало развитию и разработке принципов питания — не только как способа улучшить физические качества человека, но и как возможности получить высокий социальный статус разумного, авторитетного гражданина.

В античном обществе особенностью представлений о здоровом питании является их интеллектуально-эстетическая основа, это первое философское обоснование

на фундаменте ценностей высшего порядка: гармония, благо (как индивидуальное, так и общественное), красота, разум (умеренность, осознанность), забота о здоровье, как физическом, так и ментальном. Отношение к питанию рассматривается как один из элементов социальной и культурной принадлежности индивида. Представление о правильном образе жизни как о здоровом через осознание принципов правильного питания и разумного пищевого поведения оказало влияние как на личностное совершенствование, так и на формирование социальных норм и норм коммуникации.

Особое внимание вопросам правильного питания уделялось в древневосточном мировоззрении, основанном на принципе природоцентризма и учении о метафизической гармонии мироустройства. Стремление к единству с миром являлось основанием духовной жизни и ориентиром для различных психофизических практик в восточной традиции. На достижение гармоничного состояния как на цель жизненного пути были направлены различного рода ритуалы и церемонии, объединяющие миры духовный и материальный, ментальное и физическое в человеке; гармоничное сочетание энергий сознания и пищи должно было способствовать обретению целостности с универсумом. Распространение в азиатской культуре получила диета, основанная на буддистских принципах. В Японии мыслитель Д. Осава, исследуя традиции восточного питания, разработал на основе диеты дзен-буддистов макробиотику — «искусство продления человеческой жизни», ориентированное на просветление и единение с миром при помощи медитации и правильно организованного питания [11]. Согласно макробиотике, каждый продукт несет в себе жизненную энергию, которая позволяет человеку в той или иной степени обрести равновесие в отношениях с самим собой и с обществом.

Согласно учению конфуцианства, питание понимается как важная часть жизнен-

ного уклада, источник здоровья, долголетия и достижения гармонии с миром. Конфуций подчеркивал необходимость соблюдения этикета в питании: умеренность в пище и вине, употребление полезных продуктов и самоконтроль — основы добродетельной жизни «благородного мужа» [6].

Особое значение в древнекитайской традиции питания имеют понятия «ян» (мужское начало) и «инь» (женское начало), характеризующие противоположные виды энергии, действующие в духовном мире, природе и человеке. Баланс двух начал, как полагали китайские мыслители, связан с энергией «ци» — материально-духовной жизненной силой, пронизывающей всё существующее и присутствующей в различных продуктах в той или иной пропорции. Образ здорового питания в древневосточной традиции обусловлен стремлением к гармонии с миром и определяет отношение к выбору рациона питания, который должен строиться на основе представлений о единстве всего сущего, где духовное и природное составляют единое целое. Представление о правильном питании в восточной культуре отражало потребность человека посредством пищевого поведения приблизиться к состоянию духовного блаженства, ощущению гармонии души и тела, единства человека и мира.

Мировоззрение и мировосприятие человека европейского Средневековья, а также характерные для данного периода представления о принципах питания и правилах употребления пищи обусловлены христианской теологией. Христианские церковные догматы подчеркивали греховность человеческой природы, брэнность плоти как низшего начала человеческого существа, которое должно служить спасению души и преобразению человека. Следовало прежде всего заботиться о духовном развитии, нравственном совершенствовании души, тело же рассматривалось как послушное орудие духа и вместилище души. В христианской

антропологии тело и душа составляют единство человеческой природы, следовательно, умеренная забота о плоти являлась важным аспектом праведной, добродетельной жизни христианина [18, с. 28—32; 20, с. 37—41].

Согласно канонам христианской жизни, питание должно поддерживать жизнь тела, но не угождать брэнной плоти (исключается чрезмерная забота о материальном). Особое значение в практике христианина имеют посты — периоды ограничения телесных наслаждений и пищевых запретов, подчинения системы питания церковному уставу. Соблюдение поста призывало к смирению человеческой плоти и укреплению духа посредством молитвы, воздержания, что требовало от человека определенного уровня самоконтроля, самоограничения. Борьба с греховными искушениями облагораживает тело и одухотворяет человеческую материальность. Исследователь Г. А. Илларионов приводит слова св. Серафима Саровского о том, «что “правильное” питание нужно для того, чтобы помогать душе в ее добродетельных устремлениях» [9, с. 96]. Таким образом, правильное питание ориентировано на духовное совершенствование личности, питание неотделимо от религиозной практики спасения души. Ценностно-мировоззренческой моделью, обуславливающей пищевое поведение в средневековой традиции, является христианская картина мира с приоритетной значимостью мира Божественного над мирским, духовного над плотским, «пищи для души» над пищей телесной. Здоровое питание связано с необходимостью придерживаться церковных правил, ориентированных на морально-этические принципы потребления пищи.

В европейской культуре эпохи Ренессанса воспевались пышнотелые женщины, полнота считалась признаком хорошего полноценного питания, достатка, социального престижа. Забота о теле и внешних материальных атрибутах жизни стала значимым показателем личного успеха и благополучия.

В Новое время в условиях влияния научного мировоззрения XVII — XVIII вв. формируется сугубо натуралистический взгляд на тело и заботу о нем. Картезианское представление о душе и теле как производных параллельно существующих субстанций — духовной и материальной — определило новый взгляд на человеческий организм как на особый механизм, подчиняющийся естественным законам природы [12]. Телесность человека рассматривается как продукт физико-химических процессов, с точки зрения материальной субстанциональности. В картезианском мировоззрении питание становится важнейшей формой реализации телесной природы человека, что мотивирует исследование взаимосвязей между потреблением пищи и различными патологиями тела — в медицине и естественных науках.

В условиях интенсивного развития естествознания и под влиянием идей Просвещения в европейском обществе формируются идеи о рациональной организации социальных отношений на основе научных знаний и экспертных выводов. В крупных европейских городах создаются государственные медико-политические институты, реализующие надзорно-контрольные практики в целях обеспечения норм гигиены среди граждан и поддержания коллективного здоровья [17]. В XVIII в. преодоление сложностей городской жизни, в первую очередь обусловленных медицинскими и политическими явлениями, становится основополагающим направлением деятельности властных структур. Вследствие указанных процессов в европейском и американском обществах в условиях развития сферы общественного питания появилось специализированное меню, кодексы для дальнейшего совершенствования кулинарного искусства. В связи с развитием биохимии питания появился научный подход к составлению рациона. Здоровое питание было доступно только обеспеченным слоям населения.

В первой половине XX в. мировые войны оказали значительное влияние на жизнь

людей в большинстве государств. Необходимость выживания на фронте, трудности с поставкой продуктов питания на оккупированных территориях и нечеловеческие условия труда в тылу определили отношение к приему пищи как к источнику удовлетворения базовой потребности (что отразилось в теории А. Маслоу, которую он представил в разгар Второй мировой войны) [14]. Внимание к гастрономическим вопросам и забота о красоте тела отошли на последний план, не употреблялись понятия «правильное» и «неправильное» питание, а доступ к пище рассматривался как условие выживания.

В послевоенный период 1950—1970 гг. характеризуются бурным развитием социальной политики, внедрением программ, направленных на улучшение качества жизни людей и повышение уровня их благополучия, что отражено в концепции *Welfare state* (государство всеобщего благосостояния). В 1960—1970 гг. в период расцвета социального государства и становления общества потребления возникновение и распространение новых стандартов жизни стимулирует потребность в новых знаниях, необходимых для создания комфортных условий для человека. На эту эпоху приходится интенсивный рост исследований в различных областях медицины, направленных не только на выявление патологий, лечение различного рода заболеваний, но и на их профилактику и поддержание здоровья человека. Особую роль играет диетология как система интегрированных знаний в медицине, биологии, химии, включающая вопросы лечебного и профилактического питания, а также как прикладная дисциплина, направленная на изучение принципов полноценного питания. Диетология бурно развивается и в конце XX в. не только оказывает влияние на медико-клинические институты, но и входит в повседневную практику широких слоев общества. В результате комплексных исследований, основанных на научном знании

биохимии, диетологии, нутрициологии, появилось понятие диетического, или лечебного, питания. Его трактовка сводилась к специально составленному пищевому рациону и режиму питания для лечения определенных заболеваний. Уже в начале XX в. С. П. Боткин, М. И. Певзнер, А. А. Остроумов и их отечественные и зарубежные коллеги детально разрабатывали положение о питании как о лечебной практике (диетотерапии) и одновременно рассматривали его с точки зрения риска развития заболеваний [2; 3].

В конце XX — начале XXI в. изменение социокультурных и мировоззренческих детерминант, характерных для общества потребления, а также рост теоретических исследований наряду с практическими разработками в диетологии и нутрициологии, становление индустрии красоты и популяризация ее новых образов среди широких слоев общества, — всё это способствовало формированию новых трендов в развитии культуры питания и организации телесности человека. В обществе второй половины XX в. формируется культ здорового образа жизни, приоритетом становится забота о теле, его красоте и его благополучии. Одной из доминирующих ценностей для современного человека становится «совершенное» тело как некий маркер высокого статуса и престижа: «“Здоровый образ жизни”, — отмечает Г. А. Илларионов, — непременно подразумевает систему “здорового питания”, которая становится одной из важных составляющих иерархии идентичности человека» [9, с. 96]. При этом на первый план выходит сексуально обусловленный образ телесности, который, в свою очередь, связан с определенной системой питания, а именно со стремлением к экстремальному, а порой необдуманному снижению веса в целях освобождения от ненужной в функциональном плане материальной оболочки, несовершенной в эстетическом плане.

Модное в современном обществе ограничение в питании становится способом

самоидентификации и самовыражения и обусловлено стандартами, тиражируемыми индустрией моды и красоты. Контроль и ограничение в пище уже не связаны с христианскими или восточными практиками духовного преображения, но становятся средством для достижения физического совершенства как условия самореализации.

Если в основе мировоззренческих моделей с доминированием религиозных учений соблюдение правил питания и ограничение в пище рассматривались как часть духовного роста, нравственного становления, способ контроля собственного физического состояния для подчинения духу, то общество потребления, массовая культура, индустрия красоты определили сосредоточенность человека только на своей физической оболочке, игнорируя при этом духовную составляющую бытия человека.

Увлеченность изнуряющими диетами (регламентация режима питания, использование строго определенного набора продуктов, постоянный подсчет калорий) как условие причастности к элитарному сообществу становится широко распространенным явлением в массовой культуре в середине XX — начале XXI в. Под влиянием индустрии красоты и модной индустрии, поддерживаемых и тиражируемых в СМИ и шоу-бизнесе, в обществе укореняется новый образ идеального тела — андрогинная фигура, с характерной для нее экстремальной худобой. Это обусловило формирование новых типов социальных практик, ориентированных на жизнь для тела и во имя тела. В современном социуме формируется установка, что питание есть основа достижения желаемого физического образа, который «позволит реализовать себя» и станет условием решения всех экзистенциальных проблем личности.

Руководствуясь новой системой ценностей, индивид стремится достичь конкретной телесной формы, чтобы соответствовать общепринятому стандарту, чувствовать себя причастным к носителям фэшн-культуры

(как динамической системы вкусов, привычек, ценностей), повысить уровень престижа в данном сообществе, продемонстрировать свою успешность и таким образом ощутить собственную значимость. В данном случае происходит совмещение базовой потребности в питании и стремления к самоактуализации личности, связанной с самореализацией и выполнением своего предназначения или призвания. Это становится причиной ряда изменений в обществе: укоренения новых стереотипов поведения, формирования новых социальных традиций и институтов [4]. Увлеченность диетами и обращение к непроверенным и не согласованным с профессионалами инновационным пищевым практикам становятся детерминантами психоэмоциональной нестабильности и ведут к развитию пищевых расстройств, состояний фрустрации и др. Систематический дефицит калорий, постоянно испытываемое чувство голода, которое становится обычным состоянием у адептов современной индустрии красоты, обуславливает развитие ряда психических и физических отклонений. Пребывая длительное время в состоянии психологического дискомфорта, человек стремится к замещению отсутствующих психофизических ресурсов посредством альтернативных источников удовлетворения потребности, что в свою очередь связано с формированием различного рода патологий и зависимостей [8]. Как отмечает ряд исследователей, в последние десятилетия широкое распространение невротических состояний (дисморфофобия), а также таких видов психических заболеваний, как булимия и анорексия [8], во многом обусловлено социокультурными установками, доминирующими в современном мире. Понимание специфики отношения человека к пище, организации человеческой телесности, правильного, здорового образа жизни во многом является ключом к постижению социальных и личностных проблем и противоречий.

Одновременно с увлеченностью диетами и трендом на похудение в пищевом поведении прослеживается противоположная тенденция, связанная с организацией питания. Послевоенное бурное развитие промышленного производства в западных странах, сферы услуг, доминирование ценностей общества потребления обеспечили относительно высокий общий уровень материального достатка в большинстве развитых стран. «Сытый» образ жизни становится естественным для представителей постиндустриального мира. Появление новых пищевых технологий, генно-модифицированных продуктов, распространение ресторанов быстрого дешевого питания, с одной стороны, привело к снижению стоимости готового продукта и увеличению доступности еды для широких слоев населения, с другой стороны, отразилось на снижении качества продуктов, их полезных свойств.

Пища становится доступным, массовым способом получения удовольствия, которое временно и легко может заместить состояние психологического дискомфорта, тревоги и фрустрации. В частности, в стремительно меняющемся и нестабильном современном мире, с его динамичным ритмом жизни, у многих представителей общества наблюдается зависимость от пищи. Постоянные психоэмоциональные перегрузки провоцируют стремление «заесть» свои личные проблемы и дискомфорт от повышенной социальной напряженности или чувства одиночества. Еда зачастую рассматривается как награда за результат, личное достижение или как единственный источник радости и утешения, обеспечивающий состояние психологического комфорта. Так, в культуре современной цивилизации тело становится зачастую объектом фетишизма, а еда — культом, самоцелью: «В частности, — отмечают Л. В. Удалова с соавторами, — ноотический дефицит <...> ведет к крайностям: с одной стороны, это небрежение к здоровью, вплоть до различных форм аутодеструкции, с другой

стороны — гипертрофированный культ, так называемая *паранойя здоровья*» [16, с. 219]. Это обусловливается популярной практикой визуальной демонстрации в социальных сетях с намерением подчеркнуть свой социальный статус и увеличение потребительских возможностей.

Систематическое чрезмерное потребление пищи, в том числе и высококалорийной, привело к тому, что со второй половины XX в. происходит интенсивный рост числа людей, подверженных различным хроническим заболеваниям, в том числе ожирению. Статистика, опубликованная медицинским журналом “Our World in Data”, свидетельствует сегодня о наличии ожирения и избыточной массы тела в среднем у 39 % населения планеты в возрасте старше 18 лет [7]. Проблемы, связанные с особенностями пищевого поведения, рациона, выбором блюд и влиянием организации питания на жизненные процессы и здоровье человека, сегодня вызывают интерес исследователей из разных областей науки.

Выводы

Развитие цивилизации демонстрирует разнообразие типов пищевого поведения и обуславливающих его принципов, которые зависят от культурно-исторических особенностей развития социума, религиозных или философских учений, а также определяются традициями и стереотипами поведения индивидов. Приверженность определенной традиции питания формирует идентичность, влияя на коммуникацию и особенности участия индивидов в социальных практиках, специфику проявления характера индивидов, образ телесности, что, в свою очередь, обуславливает состояние здоровья поколений и определяет качество жизни.

В последнее десятилетие сохраняются противоречивые тенденции в организации питания, сформировавшиеся в конце XX в. под влиянием научных исследований, инноваций в производстве продуктов питания,

моды, СМИ. Потребность в сохранении здоровья сегодня заостряет внимание на поддержании физической и социальной активности, а также на переосмыслении современных идеалов и ценностных установок в отношении принципов питания и их влияния на человека и общество. Забота о правильном питании как средство реализации сугубо эстетических потребностей обусловлена особенностями современной культуры. Как способ профилактики заболеваний забота о питании развивается благодаря научным исследованиям. Новые научно обоснованные подходы к питанию учитывают социокультурный контекст реализуемых практик, особенности формирования в обществе ценностных установок, ориентированных на поддержание здоровья. Распространение культуры здорового образа жизни может стать основой для инициации новых трендов в организации человеческой телесности, улучшения качества жизни и увеличения ее продолжительности.

Список литературы и источников

1. Алиментарно-зависимые факторы риска хронических неинфекционных заболеваний и привычки питания: диетологическая коррекция в рамках профилактического консультирования. Методические рекомендации / *О. М. Драпкина, Н. С. Карамнова, А. В. Концевая и др.* // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2021. Т. 20. № 5. С. 273—334. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2021-2952> EDN: ROEKNJ.
2. *Бородулин В. И., Каганов Б. С., Тополянский А. В.* Каноны диетологии и уроки жизни. Памяти проф. М. И. Певзнера (1872—1952) // Вопросы диетологии. 2013. Т. 3. № 1. С. 6—28. EDN: PZAETL.
3. *Брехова М. В.* Диетотерапия — важный элемент комплексного лечения больных // Вестник врача. 2013. № 1 (1). С. 51—55.
4. *Газарова Е. Э.* Психология телесности. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2002. 165 с.: ил. (Телесно-ориентированная психотерапия; вып. 5).
5. *Гиппократ.* Этика и общая медицина / пер. с древнегреч. В. И. Руднева; под ред. С. Ю. Трохачева. СПб.: Азбука, 2001. 352 с. (Азбука-классика: Философия).
6. *Горохов С. А., Христов Т. Т.* Религии народов мира. М.: КноРус, 2010. 424 с.
7. *Григорьева О.* Кто на свете всех тучнее? [Электронный ресурс] Статистика по странам мира о наличии у людей ожирения и избыточной массы тела // Медицинский вестник: информационный портал медработников Беларуси. 12.02.2023. URL: <https://medvestnik.by/dosug/kto-na-svete-vsekh-tuchnee-statistika-po-stranam-mira-o-nalichii-u-lyudej-ozhireniya-i-izbytochnoj-massy-tela> (дата обращения: 22.02.2024).
8. *Захарова Л. И.* Нервная анорексия: распространенность, критерии диагностики и психосоматические соотношения (обзор) // Научные результаты биомедицинских исследований. 2019. Т. 5. № 1. С. 108—121. <https://doi.org/10.18413/2313-8955-2019-5-1-0-8> EDN: EFGAYQ.
9. *Илларионов Г. А.* Проблема метода философии питания: архетипическая гипотеза // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1 (74). С. 93—97. EDN: WYOSCT.
10. *Кошелев В. П., Адаменко А. М., Шпанка А. В.* Пифагор: от здорового образа жизни до основ медицины // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2014. № 2 (16). С. 61—67. EDN: STBPMТ.
11. *Куши М.* Макробиотика, или Путь к здоровью, счастью, душевному покою и долголетию: Книга долголетия / [пер. Н. Константинова]. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 157 с.: ил.
12. *Латур Б.* Нового времени не было: Эссе по симметричной антропологии / пер. с фр. Д. Я. Калугина. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 296 с. (Прагматический поворот).

- ## References
1. Drapkina O. M., Karamnova N. S., Kontsevaya A. V., Gorniy B. E., Dadaeva V. A., Drozdova L. Yu., Yeganyan R. A., Eliashevich S. O. et al. "Alimentary-Dependent Risk Factors for Chronic Non-Communicable Diseases and Eating Habits: Dietary Correction within the Framework of Preventive Counseling. Methodological Guidance". *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika = Cardiovascular Therapy and Prevention* 20.5 (2021): 273—334. (In Russian). <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2021-2952> EDN: ROEKHJ.
 2. Borodulin V. I., Kaganov B. S., Topolianskiy A. V. "Canons of Nutrition and Life Lessons. In Mem-
 3. (2019): 100—121. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2313-8955-2019-5-1-0-8> EDN: EFGAYQ.
 9. Illarionov G. A. "Problem of Nutrition Philosophy Method: Archetypal Hypothesis". *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice* 12-1 (74) (2016): 93—97. (In Russian). EDN: WYOSCT.
 10. Koshelev V. P., Adamenko A. M., Shpanka A. V. "Pythagoras: From the Healthy Lifestyle to Fundamentals of Medicine". *Meditsinskoye obrazovaniye i professional'noye razvitiye = Medical Education and Professional Development* 2 (16) (2014): 61—67. (In Russian). EDN: STBPMT.

References

1. Drapkina O. M., Karamnova N. S., Kontseva A. V., Gorniy B. E., Dadaeva V. A., Drozdova L. Yu., Yeganyan R. A., Eliashevich S. O. et al. "Alimentary-Dependent Risk Factors for Chronic Non-Communicable Diseases and Eating Habits: Dietary Correction within the Framework of Preventive Counseling. Methodological Guidance". *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika = Cardiovascular Therapy and Prevention* 20.5 (2021): 273—334. (In Russian). <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2021-2952> EDN: ROEKHJ.
2. Borodulin V. I., Kaganov B. S., Topolianskiy A. V. "Canons of Nutrition and Life Lessons. In Mem-
9. Illarionov G. A. "Problem of Nutrition Philosophy Method: Archetypal Hypothesis". *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice* 12-1 (74) (2016): 93—97. (In Russian). EDN: WYOSCT.
10. Koshelev V. P., Adamenko A. M., Shpanka A. V. "Pythagoras: From the Healthy Lifestyle to Fundamentals of Medicine". *Meditinskoye obrazovaniye i professional'noye razvitiye = Medical Education and Professional Development* 2 (16) (2014): 61—67. (In Russian). EDN: STBPMT.

11. Kushi Michio. *The Book of Macrobiotics: The Universal Way of Health, Happiness and Peace*. Pref. by Alex Jack. Tokyo: Japan Publ.; New York: Square One, 1977. 182 p.
12. Latour Bruno. *Nous n'avons jamais été modernes: Essai d'anthropologie symétrique*. Paris: La Découverte, 1991. 210 p. (In French).
13. Losev A. F. *An Outline of Greek and Roman Symbolism and Mythology*. Moscow: Mysl', 1993. 959 p. (In Russian).
14. Maslow Abraham. *Motivation and Personality*. 3rd ed., sub. New York: HarperCollins, 1987. 293 p.
15. Plutarch. *Table-talk, Books 1—6*. Harvard: Harvard Univ. Press, 1969. 544 p. Vol. 8 of *Moralia*.
16. Udalova L. V., Gorshkova S. E., Lebedev V. Yu., Meshcheryakova L. Ya. "Physical Health in the System of its Axiological Comprehension in the Youth Environment". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 215—224. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-215-224> EDN: ORKCTI.
17. Foucault Michel. "La naissance de la médecine sociale". *Dits et écrits: Articles politiques, conférences, interviews II. 1975—1988*, par Michel Foucault. Paris: Gallimard, 2001. 207—228. (In French).
18. John Climacus, St. *Ladder of Divine Ascent*. New York: Harper, 1982. 270 p.
19. Montanari Massimo. *Der Hunger und der Überfluss: Kulturgeschichte der Ernährung in Europa*. München: C. H. Beck, 1993. 251 S. (In German).
20. Ware Kallistos, Bishop of Diokleia. *The Inner Kingdom*. Crestwood: St. Vladimir's Seminary Press, 2000. 230 p. Collected Works 1.

Информация об авторах

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); профессор кафедры педагогических технологий, Кузбасский государственный аграрный университет им. В. Н. Полецкова (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5).

Яцевич Мария Юрьевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28).

Information about the authors

Nikita N. Ravochkin — Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., Professor at History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennyya str., 28); Professor at Educational Technologies Department, Kuzbass State Agrarian University named after V. N. Poletskov (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva str., 5).

Maria Yu. Yatzevich — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Associate Professor at History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennyya str., 28).

Статья поступила в редакцию 08.01.2024.

The article was submitted 08.01.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 159—164.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 159—164.

Научная статья

УДК 1:316 + 366.1

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-159-164

<https://elibrary.ru/jjybgg>

Концепция этического потребления в условиях цифровизации

Е. Ю. Рябова

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия*

ryabova.katerinka@bk.ru

Аннотация. Исследуются рациональные модели потребления, переход к которым входит в число значимых целей устойчивого развития. Проанализированы факторы актуализации проблемы этического потребления в контексте современного научного дискурса. Проведен обзор основных подходов к определению сущности и содержания понятия этического потребления. Сформулированы выводы о том, что цифровизация является фактором расширения персональной ответственности потребителя за этичность потребительского поведения и что цифровые технологии служат инструментом демонстрации и продвижения этических моделей потребления.

Ключевые слова: цифровизация, этическое потребление, зеленое потребление, цифровая культура, цифровая среда, искусственный интеллект, ресурс, ответственное потребление, минимализм

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (грант 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>).

Для цитирования: Рябова Е. Ю. Концепция этического потребления в условиях цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 159—164. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-159-164> EDN: JJYBQG.

Original article

The concept of ethical consumption in the context of digitalization

E. Yu. Ryabova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

ryabova.katerinka@bk.ru

© Рябова Е. Ю.

Abstract. In this work, the author investigates rational consumption models, the transition to which is among the significant goals of sustainable development. The factors of actualization of the problem of ethical consumption in the context of modern scientific discourse are analyzed. The review of the main approaches to the definition of the essence and content of the concept of ethical consumption is carried out. The conclusions have been formulated that digitalization is a factor in expanding the personal responsibility of the consumer for the ethics of consumer behavior, and that digital technologies serve as tool for demonstrating and promoting ethical consumption patterns.

Keywords: digitalization, ethical consumption, green consumption, digital culture, digital environment, artificial intelligence, resource, responsible consumption, minimalism

Funding: the work has been supported by Russian Science Foundation (grant 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>).

For citation: Ryabova E. Yu. "The Concept of Ethical Consumption in the Context of Digitalization". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 159–164. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-159-164> EDN: JJYBQG.

Введение

Новые реалии XXI в. стали основой кардинальных изменений во всех сферах жизнедеятельности социума: такие технологические прорывы, как цифровизация и искусственный интеллект, стали факторами перехода к шестому технологическому укладу, фундаментальной основой дальнейшего развития общества являются ИТ-технологии, робототехника, геновая инженерия, молекулярно-клеточная биология. В то же время шестой технологический уклад подразумевает не только развитие высокотехнологичных отраслей, но и выстраивание новых моделей социально-экономического и социокультурного развития. Эти проблемы можно назвать актуальной повесткой для обсуждения на глобальном уровне. Так, в стратегические документы ООН и других международных организаций уже внесены положения о необходимости поддержки перехода к рациональным моделям потребления; этот переход включен в число целей глобального устойчивого развития¹. Идеи ООН о под-

держке рациональных моделей потребления приветствуются и в России, разрабатываются комплексы мероприятий в данном направлении².

В основе рациональности потребления лежит идея его этичности. В то время как теоретики рефлексии всевозможные аспекты этичного потребления [6; 7], само явление приобретает различные формы в деятельности активистов, продвигающих разнообразные практики «устойчивого», «умеренного», «добросовестного», «экологичного», «рационального», «справедливого» пользования товарами и услугами. Вместе с тем цифровизация является

25.01.2012. URL: <https://www.un.org/ru/sg/messages/2012/agenda.shtml> (дата обращения: 20.11.2023); Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН: [официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 20.11.2023); Меры по борьбе с изменением климата [Электронный ресурс]: Парижское соглашение // ООН: [официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 20.11.2023).

² Семенцов С., Голышева А. ESG-повестка остается актуальной в России [Электронный ресурс]. // Ведомости: [онлайн-версия]. 24.03.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/columns/2022/03/24/914963-esg-povestka-ostaetsya-aktualnoi-v-rossii> (дата обращения: 28.11.2023).

¹ «Будущее, которое мы хотим создать» [Электронный ресурс]: выступление Генерального секретаря в Генеральной Ассамблее, посвященное пятилетней программе действий // ООН: [официальный сайт].

фактором (одновременно создавая условия и технологии для мониторинга) процесса рационализации потребления. В этом отношении цифровизацию можно трактовать (как предлагает И. П. Бусуркина) как положительный синтез нового технологического и инновационного культурного уклада общества. Этот синтез создает благоприятные условия для формирования общественных движений, одним из которых является и движение этического потребления [1, с. 142]: социальные и технологические инновации служат катализатором интеграции активности индивидов, заинтересованных в продвижении своих идей.

Потребление в цифровом мире: рождение новой этики

Отметим, что у термина «этичное потребление» пока нет единого устоявшегося определения. Ряд авторов рассматривают его как коллективную и приобретающую форму общих практик реакцию на нарастание большого комплекса проблем (демонстративное потребление товаров социальной прослойкой богатых людей, безответственность производителей товаров и услуг, отсутствие корпоративных и государственных экологических стратегий и пр.), эмерджентно связанных друг с другом. Разрастание этого комплекса проблем, по мнению исследователей, обуславливает необходимость создания сред социально ответственного, сознательного потребления, объединение этих сред в глобальную (защищенную новой этической оболочкой) экосистему рационального потребления.

Вместе с тем одним из следствий цифровизации является усложнение информационных сред, порождающее необходимость для индивидов разрабатывать дифференцированные стратегии адаптации к этим средам. В одном социокультурном пространстве могут существовать диаметрально противоположные стратегии: постепенное привыкание и адаптация человека к огромным информационным массивам, ежедневно транслируемым по разнообразным каналам связи;

освоение комплекса высокотехнологичных инструментов и механизмов для перестройки и «подстройки» под цифровизацию биологических ритмов жизни. Вторая стратегия, реализуемая значительным числом людей, вынуждает их к выработке новых норм и правил, применяемых в сетевой субкультуре, — «информационной этики» [4].

Минимализм, как и этическое потребление, — относительно новое понятие, но в его основе лежат древние идеи простоты и аскетизма: со времен Античности они проповедуются в различных дискурсах (от речей античных стоиков, проповедей первых христианских анахоретов, диспутов средневековых апологетов христианства, концепции опрощения Льва Толстого до «новой философии» основателей «Эппл»). Идеи минимализма и простоты исключительно значимы для становления концепции этического потребления. В начале XXI в. они проявляются и в частных практиках адаптации индивида к условиям цифрового общества, и в нормах, образующих культурную основу развития цифровой среды.

Этическая составляющая минимализма в контексте цифровизации состоит в стремлении к сокращению физических объемов информации и ее источников, к упрощению хранения и оптимизации использования объектов культурного наследия (фильмов, предметов изобразительного искусства, книжных изданий на привычных бумажных носителях, музыкальных произведений и т. п.) за счет их переноса на цифровую основу. Угрозами, которым противостоит цифровой минимализм, является бесконтрольное разрастание объема информационных потоков между участниками сетевого обмена, что создает благоприятные условия для проявлений цифровой экспансии, цифрового террора, экстремизма, тоталитарного сектантства и др. Интернет является экосистемой обитания миллионов пользователей, поддерживающих и продвигающих в своей деятельности и интернет-творчестве идеологию минимализма: количество интернет-блогов, в которых

обсуждаются идеи минимализма, всё время растёт³.

Идеология минимализма включает, помимо простоты, такие концепты, как осознанность потребления, экономичность внимания и оптимизация пространства повседневности индивидов. Оптимизация здесь не цель увеличения продуктивности, а комплекс поведенческих практик пользователя Сети: человек сепарируется от деструктивных влияний информационных потоков, которые преобладают в цифровом обществе, стремясь воплотить императив свободы, выбрать и усовершенствовать самообраз и сконструировать, на основе философии минимализма, свое собственное социальное окружение. Идеология и философия минимализма, выражающие важнейшие тенденции цифровизации (стремление индивидов и групп к осознанности, саморефлексии, самоидентификации), набирают в цифровом обществе всё большую популярность.

Помимо идеи минимализма различные исследователи этического потребительского поведения включают в него концепты рационального, осознанного, добросовестного потребления. Например, согласно теории рациональности производственных и потребительских моделей, под рациональным производством следует понимать производство инновационных товарных продуктов и оказание услуг нового интеллектуального уровня с использованием высокотехнологичных инструментов, устойчивое к внешним и внутренним факторам влияния (таким как ценовая динамика, фазы делового цикла, структурные колебания в спросе на определенные товары и услуги и т. п.). В научных исследованиях теоретических аспектов рационального производства и потребления различные элементы понятийно-категориального аппарата (сверхпотребление, устойчивое потребление, рациональное

потребление, осознанное потребление, антипотребление) так или иначе соотносятся с концепцией этического потребления.

Какими же атрибутами обладает этическое (рациональное) потребительское поведение?

Согласно теории потребительских ценностей, понятие «потребительское поведение» обозначает материализацию, конвертацию в покупку потребительских интересов и потребительских ценностей. Исследователь Дж. Шет выделял следующие виды потребительской ценности⁴: функциональная ценность, в основе которой лежит экономическая полезность; социальная ценность (данная группа ценностей проанализирована в теории демонстративного потребления Веблена, в концепции лидеров мнений и диффузии инноваций Роджерса, в концепции референтных групп Хаймана); эмоциональная ценность (эмоциональное восприятие полезности и пробуждение того или иного эмоционального состояния от покупки товара / услуги); познавательная ценность (товары и услуги пробуждают у потребителей любознательность и чувство нового); условная ценность (полезность при воздействии конкретных факторов (сезонность, неотложность, срочность покупки и т. п.)).

Данная классификация ценностей позволяет заметить, что различные паттерны потребительского поведения — это стремление воплотить в акте покупки различные ценностные смыслы. Основываясь на данных концептуальных положениях, этическое потребление можно определить как потребление, отвечающее основным запросам современного поколения покупателей, стремящегося к воплощению в потреблении (приобретении и использовании товаров и услуг) ценностей экологической безопасности, рационализма, экономии, устойчивого развития (не нанесения урона природным, социальным, экономическим и куль-

³ В качестве примера можно привести один из авторитетнейших мировых сетевых ресурсов минималистической идеологии — блог «ZenHabits».

⁴ Sheth J. A theory of buyer behavior [Web] // Jagdish Sheth: Thought Leader: [site]. URL: <https://www.jagdisheth.com/consumer-behavior/a-theory-of-buyer-behavior/> (accessed: 24.03.2024).

турным системам). Этичное потребление позволяет человеку оптимально использовать все имеющиеся ресурсы и оказывает положительный эффект на уровень и качество его жизни, психоэмоциональное состояние (избавляет от чувства вины за нерациональное, демонстративное или чрезмерное потребление). Этичное потребление тесно связано с социальной и экологической осознанностью и ответственностью индивида [2; 3; 5].

Для прояснения соотношения между феноменами цифровой культуры и этичного потребления следует также отметить существование смежных направлений междисциплинарного научного дискурса, осуществляемого на пересечении экономики, социологии и философии. К ним относятся: исследования потребительских паттернов и механизма регулирования деятельности производителей; исследования индикаторов уровня благополучия и качества жизни; исследования ответственного потребления в условиях цифрового общества и др. В рамках этого дискурса помимо этичного потребления обсуждаются: потребительская рациональность; потребление органических продуктов питания (с акцентом на полезность для здоровья); организация сообществ самостоятельных производителей; рынок справедливой торговли; забота о животном и растительном мире и природных экосистемах (зеленый активизм) и другие новые феномены.

В рамках этих направлений научного дискурса оформились следующие ключевые тезисы о сущности этичного потребления:

- 1) этичное потребление — это потребление товаров и услуг в соответствии с нормами этики минимализма и устойчивости;
- 2) в этичном потреблении индивид и группы стремятся проявить заботу об окружающей среде, реализуя морально-этические установки в отношении объектов потребления;
- 3) этичное потребление имеет философские предпосылки; в контексте новой этики

в этичности потребления человек стремится к воплощению своей свободы воли и самости;

4) этичное потребление представляет собой механизм формирования новых паттернов потребительского поведения и потребительской идентичности;

5) этичное потребление представляет собой ненасильственный механизм протеста против социальной несправедливости, выраженной в демонстративном потреблении;

6) умеренное, рациональное, бережливое потребление ведет к росту качества жизни и уровню счастья значительного числа людей;

7) цифровое общество строится на основе принципа открытости, гласности, развития новых форм социального участия, поэтому цифровые технологии помогают в краткой и доступной форме донести информацию о разумном, сдержанном, этичном потреблении до миллионов людей; благодаря цифровым технологиям растет и значимость, и ценность этичного потребления.

Выводы

Подводя итог, отметим, что этичность есть новый элемент культуры потребления. Концепты этичного потребления находят воплощение в практиках минималистского или зеленого потребления и продолжают распространяться. Развитие цифрового общества — это не только повышение уровня технологичности, но и совершенствование механизмов потребления, индоктринирование в них идей новой этики. Цифровые инструменты могут служить для продвижения ценностей этичного потребления. Сторонники и активисты всех форм этичного потребления находят в цифровой среде возможности для общения, обмена информацией и опытом, распространения новых практик. Благодаря доступности информации потребитель становится более сведущим в вопросах этичности и может быть замотивирован на выбор данной формы потребления.

Список литературы и источников

1. Бусуркина И. П. Экспертиза в области этического потребления: текущее состояние проблемы // *Kant*. 2019. № 4 (33). С. 141—145. EDN: JUADOY.
2. Сагинова О. В., Завьялов Д. В., Завьялова Н. Б. Формирование паттернов ответственного потребления // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2023. Т. 14. № 1. С. 146—160. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.1.146-160> EDN: CRHLHB.
3. Шабанова М. А. Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: теоретико-методологические аспекты (ст. 1) // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 16—26. <https://doi.org/10.31857/S013216250010204-7> EDN: CTAVAW.
4. Элов О. К., Исмоилов У. Б. Цифровизация потребления // *Экономика и социум*. 2023. № 6-1 (109). С. 1202—1206. EDN: EBIBSJ.
5. Howard J. A., Sheth J. N. *The Theory of Buyer Behavior*. New York: Wiley, 1969. XV, 458 p.
6. Humphery K., Jordan T. Mobile moralities: Ethical consumption in the digital realm // *Journal of Consumer Culture*. 2016. Vol. 18. Iss. 4. P. 520—538. <https://doi.org/10.1177/1469540516684188>
7. Littler J. *Radical Consumption: Shopping for Change in Contemporary Culture*. Maidenhead: Open Univ. Press, 2008. 160 p.
3. Shabanova M. A. “New Consumer Practices in the Context of Civil Society Digitalization: Theoretical and Methodological Aspects (Paper 1)”. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 11 (2020): 16—26. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250010204-7> EDN: CTAVAW.
4. Elov O. K., Ismoilov U. B. “Digitalization of Consumption”. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society* 6-1 (109) (2023): 1202—1206. (In Russian). EDN: EBIBSJ.
5. Howard John A., Sheth Jagdish N. *The Theory of Buyer Behavior*. New York: Wiley, 1969. xv, 458 p.
6. Humphery K., Jordan T. “Mobile Moralities: Ethical Consumption in the Digital Realm”. *Journal of Consumer Culture* 18.4 (2016): 520—538. <https://doi.org/10.1177/1469540516684188>
7. Littler Jo. *Radical Consumption: Shopping for Change in Contemporary Culture*. Maidenhead: Open Univ. Press, 2008. 160 p.

Информация об авторе

Рябова Екатерина Юрьевна — аспирантка кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия, 430005, г. Саранск, Большевицкая ул., 68/1).

Information about the author

Ekaterina Yu. Ryabova — Postgraduate Student at the Chair of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Russia, 430005, Saransk, Bol'shevistskaya str., 68/1).

References

1. Busurkina I. P. “Ethical Consumption Expertise: Current State of Art”. *Kant* 4 (33) (2019): 141—145. (In Russian). EDN: JUADOY.
2. Saginova O. V., Zavyalov D. V., Zavyalova N. B. “Patterns of Responsible Consumption”. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)* 14.1 (2023): 146—160. (In Russian). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.1.146-160> EDN: CRHLHB.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023.

The article was submitted 08.12.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 165—173.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 165—173.

Научная статья

УДК 1-057.36

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-165-173

<https://www.elibrary.ru/bqwewk>

Критическое мышление и игра как способ его развития: рефлексивный аспект

Л. В. Удалова¹, Т. А. Забелина²

¹ Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия

² Тверской филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Тверь, Россия

¹ lv.udalova@mail.ru

² tatyana.zabelina.70@mail.ru

Аннотация. Авторы рассматривают игру как рефлексивный способ развития критического мышления. Для иллюстративности суждений использованы материалы интерактивного обучения сотрудников полиции в период повышения их квалификации. Внимание сфокусировано на том, что критическое мышление помогает смотреть на проблему с разных сторон, учитывать и принимать к сведению непредвиденные ситуации и при выборе решения останавливаться на наиболее безопасном варианте. Очерчены функции деловой игры в формировании профессиональных представлений — в частности, познавательная (игра несет новую информацию) и регулятивная (игра корректирует эмоционально-волевую устойчивость участников оперативно-служебной работы). Сделан вывод о том, что деловая игра, однажды правильно разыгранная, постепенно закрепляется как ценностное представление в памяти обучающегося и может быть воспроизведена в новых профессиональных обстоятельствах.

Ключевые слова: игра, критическое мышление, личность, право выбора, ответственность

Для цитирования: Удалова Л. В., Забелина Т. А. Критическое мышление и игра как способ его развития: рефлексивный аспект // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 165—173. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-165-173> EDN: BQWEWK.

Original article

Critical thinking and play as a way of its development: reflective aspect

L. V. Udalova¹, T. A. Zabelina²

¹ Tver State Technical University, Tver, Russia

² Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Tver, Russia

¹ lv.udalova@mail.ru

² tatyana.zabelina.70@mail.ru

© Удалова Л. В., Забелина Т. А.

Abstract. The authors examine the game as a reflexive way of developing critical thinking. To illustrate the judgments, materials from interactive training of police officers during the period of advanced training were used. Attention is focused on the fact that critical thinking helps to look at a problem from different angles, take into account unforeseen situations and, when choosing a solution, choose the safest option. The functions of a business game in the formation of professional ideas are outlined, in particular, cognitive (play carrying new information) and regulatory (play correcting the emotional and volitional stability of participants in operational work). It has been concluded that a business game, once correctly played, is gradually fixed as a value concept in the student's memory and can be reproduced in new professional circumstances.

Keywords: game, critical thinking, personality, right to choose, responsibility

For citation: Udalova L. V., Zabelina T. A. "Critical Thinking and Play as a Way of Its Development: Reflective Aspect". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 165—173. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-165-173> EDN: BQWEWK.

Введение

Актуальность темы заключается в том, что феномен игры устойчиво находится в фокусе внимания теоретиков и практиков, занимающихся социогуманитарными исследованиями. В философии, с посыла Й. Хейзинги и Э. Финка, игра рассматривается как экзистенциальное состояние человека, побуждающее его к выбору «или-или», к постоянному поиску баланса между такими дихотомиями, как свобода — правила, серьезность — праздничность, напряженность — безмятежность, логичность — противоречивость, и другими противоречиями, заложенными в природу жизненного мира [7; 9].

Диапазон вопросов, поднимаемых в связи с пониманием игровой рефлексии человека, довольно широк: игра как социокультурное явление и социальная деятельность [2]; рефлексия превращения наблюдателя в игрока и, на новом уровне восприятия, играющего в наблюдающего [3]; феноменологический и герменевтический аспекты деловых игр в образовательном пространстве [5] и другие.

Цель данной статьи — рассмотреть рефлексивный потенциал игры, способный усиливать уровень критического мышления личности в образовательном процессе.

В современных условиях практика, работа, действенность сотрудников органов

внутренних дел при выполнении оперативно-служебной работы, связанной с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью, происходит на фоне ответственности за применение мер принуждения, где одним из методов принудительного воздействия выступает применение служебного огнестрельного оружия: иногда сотруднику необходимо выстрелить из огнестрельного оружия, в том числе и в человека.

Случаи, когда сотрудники полиции имеют право на применение огнестрельного оружия, модели и формы его законного применения предусмотрены и закреплены Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». В соответствии с законодательством, такие случаи непосредственно связаны с защитой сотрудника полиции или другого лица «...от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья», а указанные выше нормы закрепляют «право на выстрел»¹.

Значение такой категории, как «право», неоднозначно. Право можно интерпретировать как:

¹ «О полиции» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: одобрен Сов. Фед. 2 февраля 2011 г. / ред. от 04 августа 2023 г. // Консультант-Плюс: надежная правовая защита: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.01.2024).

- совокупность законов и норм, закрепленных, установленных государством;
- совокупность личных прав отдельного человека, сформированных, выработанных и определенных социумом на основе преобладающих духовно-нравственных и культурных ценностей и норм.

Отмечая, выделяя характер и конструкции социальных отношений, категория «право» закрепляет совокупность действующих в социуме законов, норм, прав и ценностей.

Для сотрудников органов внутренних дел условия, при которых необходимость применения огнестрельного оружия неизбежна, сложны, рискованны, экстремальны, так как существует угроза жизни и здоровью и самого сотрудника, и лица, против которого возможно применять огнестрельное оружие.

Во время оперативно-служебной работы в условиях применения мер непосредственного принуждения (в том числе при использовании огнестрельного оружия) сотрудник органов внутренних дел должен быть готов к разным вариантам возможных инцидентов и событий. Перед тем как применить огнестрельное оружие, сотрудник полиции должен ответить себе на вопрос, имеет ли он право на выстрел. Чтобы сотрудник органов внутренних дел верно ответил на этот вопрос, одной из особенностей его (ее) профессиональной компетентности должно быть такое личностное качество, как критическое мышление, поскольку основными характеристиками действий при применении огнестрельного оружия являются:

- правомерность — предписанные, определенные, установленные нормы права;
- безопасность (для граждан, коллег и самого сотрудника полиции).

Генеалогия феномена критического мышления

Исследования феномена критического мышления представлены в философских, психологических, педагогических, социальных науках.

Карл Поппер один из первых применил категорию «критическое мышление», определив, что это — один из способов поиска, раскрытия истины, правды и исключения ошибок. Человек, владея критическим мышлением, анализируя информацию, подтверждая или опровергая смыслы, становится «решателем» сложных вопросов и проблем [6].

По мнению Дж. Дьюи, критическое мышление — сложная, серьезная деятельность человека, напрямую связанная с его поступками [1].

В трактовке Д. Халперн критическое мышление — использование, применение когнитивных техник, приемов и методов, позволяющих увеличить, умножить, расширить вероятность получения требуемого, нужного результата, где мышление имеет такие отличительные характеристики, как контролируемость, обоснованность, целенаправленность; применение такого способа мышления необходимо при оценке ситуации и принятии сложного, объективного решения [8].

Анализ определений, где критическим называют мышление, основанное на рассуждении и аргументации, позволяет выделить следующие аспекты:

- *психологический* — критичность как свойство мышления человека, его психическая инициативность, усилия, движимые необходимостью решить сложные вопросы для совершения определенных действий;
- *философский (аксиологический)* — критическое мышление как интеллектуальная ценность, способность, умение человека мыслить точно и ясно, правильно и истинно;
- *социологический* — критическим называют мышление, способствующее объективному познанию действительности, проявлению самостоятельности.

На когнитивном уровне критическое мышление человека проявляется как критический

анализ — фактов (эмпирический этап), ценностей, норм, прав (метапредметный этап). Критическое мышление как проявление, выражение личностных качеств, связанных с рассудительностью, с поиском здравого смысла в поступках и действиях, одновременно является и творческим процессом — способностью творчески подходить к решению проблем, находить выход из сложных ситуаций.

По мнению Д. Халперн, критически мыслить значит не только оценивать *результат* мыслительного процесса, но и уметь оценить сам *мыслительный процесс*, дать оценку своим *рассуждениям*, которым способствовала аргументация, *сделанным выводам и принятым решениям* [8].

В рамках *конструктивного подхода* к процессу формирования критического мышления можно определить, что знание есть результат понимания, а также результат усвоения, постижения информации, на основании чего человек готов делать выбор в процессе:

- *применения знаний* (это умение их использовать);
- *анализа знаний* (это умение определять как составные части целого, так и его отдельные элементы);
- *синтеза знаний* (это умение исследовать, представлять, понимать *свое* поведение и действие, т. е. способность к рефлексии).

На основании дискурса мыслителей о критическом мышлении необходимо отметить и выделить его следующие существенные, значительные параметры, к которым относятся способности человека:

- анализировать, сравнивать информацию, данные и суждения;
- определять задачи и фиксировать проблемы;
- принимать решения и доказывать их обоснованность;
- сопоставлять последствия и делать выводы;
- осознавать ошибки в сделанных выводах и вносить исправления.

Согласно Федеральному закону «О полиции», сотрудники полиции проходят необходимое обучение и подготовку для получения права на применение огнестрельного оружия и профессиональную проверку на пригодность к деятельности в экстремальных ситуациях¹. Одно из основных личностных качеств, крайне важных для сотрудника полиции, — его способность к критическому мышлению, которое:

- помогает оценивать и анализировать непредвиденные ситуации и проблемы с разных сторон;
- дает возможность регулярно использовать свои знания для понимания, осознания своих действий и своего поведения при выборе решения;
- позволяет останавливаться на наиболее безопасном варианте.

Важность, значимость формирования и развития критического мышления заключается в его основе — в способности рефлексировать, в умении анализировать задачи и определять среди них главные, важные. В связи с этим на занятиях с сотрудниками органов внутренних дел (слушателями курсов повышения квалификации) большое, особое значение и целесообразность приобретают технологии развития и совершенствования критического мышления средствами учебно-тренировочного процесса. В систему приемов и стратегий, способствующих формированию критического мышления, входит такая компонента, как *игра*.

Практический потенциал игры при формировании и развитии критического мышления

Игра — это «...форма свободного самовыражения человека; <...> вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключен не в результатах, а в самом процессе» [4, с. 148]. Игра побуждает человека к творческому подъему и активности, развивает воображение и познавательные способности (Кант,

Финк), игра становится базой для самореализации человека (Шиллер).

В конце XX в. игра приобретает особую значимость как методологическая аргументация в формировании, становлении, организации модели взаимоотношений между людьми: игра получает статус фундаментального понятия, с помощью которого интерпретируют устройство социального бытия.

«Homo ludens — человек играющий» — такое определение в своих трудах дает Й. Хейзинга. По его мнению, игра — это объективная действительность, которая сопряжена с жизнью человека от начала до состояния, где он находится в настоящий момент и которое он переживает. В этом состоянии человек воспринимает игру в ее первоначальном смысловом содержании и значении, а присутствие игры обнаруживается как отличительная особенность его поведения. Изучая содержание, сущность феномена «игра» с философской точки зрения, Й. Хейзинга трактовал игру как процесс, действия которого подчиняются конкретным правилам, принципам, ведутся в определенных пространственных и временных границах и с установленной целью [9].

Обучение в форме игры — не забава: проявленные, обнаруженные в игре эмоции подчиняются определенным, конкретным правилам — и это отличает игру от иных видов деятельности человека. Так, противостояние полицейского преступнику в реальной, конкретной ситуации, когда необходимо применять служебное огнестрельное оружие, не поддается прогнозированию и моделированию, поскольку, как указывают авторы, исследовавшие сходные профессиональные группы, «невозможно заранее предвидеть характер и масштаб всех рисков, вызовов и угроз, с которыми может столкнуться тот или иной офицер — и вынужден будет оперативно на них реагировать и сводить к минимуму все возможные негативные последствия» [12, с. 159]. Нормативное регулирование, координация примене-

ния огнестрельного оружия полицейскими не предоставляет альтернативы, не указывает, как совершить выбор: в законе невозможно предусмотреть все ситуации, с которыми полицейские могут столкнуться, а мгновенная, не контролируемая реакция, незаконное, необоснованное проявление эмоций неизбежно может обернуться проблемой и повлечь за собой наказание.

Игра, направленная на формирование такого личностного качества полицейского, как критическое мышление (необходимое, среди прочего, в ситуациях, связанных с применением огнестрельного оружия), способствует развитию у сотрудника полиции эмоционально-волевой устойчивости, так как в игре моделируется ситуация на основе криминальных хроник, где говорится о задержании преступников, — и вывод о правомерном (или неправомерном) применении огнестрельного оружия должны сделать сами участники.

Сценарий и методика сюжетно-ролевой игры «Право на выстрел»

В рамках учебно-тренировочного процесса в качестве комплексного, результативного, мотивирующего метода, побуждающего сотрудников полиции формировать и развивать у себя критическое мышление, разработана и апробирована на практике авторская обучающая сюжетно-ролевая игра «Право на выстрел».

Цель игры — способствовать формированию критического мышления, выработать у сотрудников полиции рациональную стратегию действий при наличии правовых оснований для применения огнестрельного оружия. *Действия участников* состоят из своих и чужих обсуждений и сосредоточены на них; вдобавок участники применяют приемы и техники критического мышления, стратегии, регулирующие правомерное использование служебного огнестрельного оружия в зависимости от сложившейся ситуации, связанной с тем, как именно

граждане совершают различные преступные деяния.

В игре, где речь идет об оружии, основополагающим параметром, тесно связанным с категорией выбора, становится дихотомия «жизнь-смерть». Выбор — выстрелить или нет — всегда зависит от человека: ведь выстрел не должен быть случайным. Главный вопрос, на который необходимо найти ответ в ходе игры: «Имею ли я право на выстрел?»

Задачи игры

1. Развитие критического мышления.
2. Формирование профессиональной компетенции — эмоционально-волевой регуляции в критических, экстремальных ситуациях.

3. Побуждение и мотивация к самоанализу, самооценке, самоконтролю.

Ход игры и роли участников

Участники делятся на группы и подгруппы. Одна группа выступает в роли *экспертов* и определяет, правомерно ли применяют оружие игроки, решающие ситуационные задачи. Другие участники группы делятся на подгруппы с таким расчетом, чтобы в каждой подгруппе было не более трех человек.

Экспертная группа — не менее трех участников, которые, анализируя законодательство Российской Федерации о применении огнестрельного оружия, оценивают рассуждения, аргументацию и выводы команд по пятибалльной шкале от 0 до 5 баллов, что и становится оценкой практического занятия.

Преподаватель обозначает игровое пространство, устанавливает регламент, правила игры, с помощью игровых методов создает и поддерживает условия, имитирующие реальную профессиональную обстановку. Обращает внимание на соблюдение мер безопасности.

Каждая подгруппа получает вводную ситуационную задачу. Преподаватель распределяет роли между участниками. Назначает старшего в «наряде полиции». Определяет

вид наряда, состав. Назначает на роль правонарушителя одного или двух участников (в зависимости от условия вводной ситуационной задачи). Формулирует задание. Участники записывают вопросы, которые необходимо отразить в решении задачи, уточняют вводные условия. Далее участники обсуждают задание, составляют алгоритм решения задачи, перечисляют процессуальные документы. Преподаватель, обходя подгруппы, участвует в обсуждении, делает замечания, отвечает на вопросы. На обсуждение одной задачи отводится не более 10—15 минут.

Главное действие игры — это исполнение роли каждым из участников. Представители подгруппы выходят поочередно и разыгрывают роли, а другие наблюдают и оценивают действия товарищей, отмечают положительные стороны и ошибки.

Ход и результаты инсценировки оценивают сначала с положительных, а затем с отрицательных сторон, анализируя действия исполнителей.

Для развития критического мышления большое значение и смысл имеют способы согласования, координации, сотрудничества в рамках игрового фона и атмосферы, т. е. такое взаимодействие, которое в игровой среде становится обучающим процессом; а подбор, определение методов и технологий критического мышления основывается на содержании задач и варьируется в зависимости от цели.

В ходе (и в рамках) учебно-тренировочного процесса во время игры у участников формируются и определяются следующие навыки и технологии критического мышления:

- *выявление и обоснование проблемы* — подбор и комплектование фактов; определение, формулирование перечня вопросов; постановка задач;
- *систематизация* — группировка, сравнение, сортировка сведений;
- *поиск и выявление взаимосвязей* — рассуждения с использованием анализа,

синтеза, индукции, дедукции; идентификация цели;

- *построение выводов и поиск решений* — определение ошибок, различий, причин и следствий; формулирование заключений и оценка результатов.

Игровые технологии при формировании, развитии и использовании критического мышления в ходе игры помогают решить весь комплекс задач, а не каждую из них в отдельности, а *интерактивный характер игры* способствует познавательному интересу, развитию воображения, мышления и навыков коммуникации.

Ожидается, что применение технологий критического мышления в процессе игры помогает развить у участвующих в ней сотрудников полиции способности предвидеть события и результаты их последствий, раскрывать факты и идеи на основе наблюдений, делать выводы, принимать решения и рассматривать их в ракурсе экспертной оценки.

Заключение

Игра как деятельность может быть серьезным делом, а не только развлечением. Конкретные, определенные нормы и правила, составляющие структуру игры, задают алгоритмы, идентифицируют как время, так и пространство, где основа игры — особенная, специфичная онтология человека, в фокусе которой формируется, выстраивается и онтология игры. Свобода как таковая и свобода выбора как ее часть — то, что выделяет человека из бытия. В социуме свобода выбора человека регулируется определенным инструктивным, директивным правовым полем, указывающим на то, как и что делать. Субъективный опыт человека — это повторное исполнение, проигрывание и переживание ситуаций, формирование которых основано на совокупности законов, норм, прав и ценностей — и на их освоении и «присвоении».

Игровые технологии, направленные на формирование, развитие и использование критического мышления, способствуют мышлению сознательному и самостоятельному, росту мотивации к самореализации и достижению профессионального мастерства [10].

Критическое мышление относится к рефлексивному мышлению, которое ориентировано:

- на проверку, контроль, исследование правильности как самого полученного вывода и результата, так и процесса, действий, алгоритма, необходимых для их получения;
- на выявление, вскрытие ошибок и неточностей в рассуждениях, выводах, действиях;
- на практическое приложение в повседневной жизни и профессиональной деятельности [11].

Апробация на практике показала, что развитие у сотрудников полиции таких личностных качеств, как критическое мышление и эмоционально-волевая регуляция, которые необходимы при решении задач, связанных с применением служебного огнестрельного оружия, позволяет выработать навыки его правомерного применения в критических, экстремальных ситуациях, развить внутреннюю мотивацию, готовность к самоанализу и осознанной самооценке и самоконтролю. Правильно инсценированная деловая игра постепенно, последовательно фиксируется как ценностное представление в памяти обучающегося и может быть воспроизведена в экстремальных или новых профессиональных обстоятельствах.

Список литературы и источников

1. *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления / [пер. с англ. Н. М. Никольской]. М.: Лабиринт, 1999. 186, [6] с.

2. **Казанова Н. В.** Философия игры: теории и практики. Волгоград: ВГТУ, 2021. 80 с. EDN: QCJNXS.
3. **Клишевич Н. С.** Вся наша жизнь игра: рефлексия превращения наблюдателя в играющего // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2019. № 18. С. 414—421. EDN: OOGIHH.
4. **Конonenко Б. И.** Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. 511 с. EDN: QOCFON.
5. **Овсянникова Ю. Н., Осаченко Ю. С., Эннс И. А.** Игра как практика образования: феноменолого-герменевтический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 187—192. <https://doi.org/10.17223/15617793/485/20> EDN: FNJWZM.
6. **Поппер К.-Р.** Объективное знание: эволюционный подход. 4-е изд. М.: Ленанд, 2022. 384 с.
7. **Финк Е.** Основные феномены человеческого бытия // Проблемы человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 357—403.
8. **Халперн Д.** Психология критического мышления / пер. с англ.: Н. Мальгина, С. Рысев, Л. Царук. СПб.: Питер, 2000. 503 с. (Мастера психологии).
9. **Хейзинга Й.** Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры / сост., предисл. и пер. [с нидерл.]: Д. В. Сильвестров. Изд. 6-е, испр. М.: Иллюминатор, 2023. 528 с.
10. **Хитрук Е. Б.** Новые игровые решения в образовании: геймификация как технология формирования критического мышления // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 171—177. <https://doi.org/10.17223/1998863X/65/16> EDN: JWBXSM.
11. **Чатфилд Т.** Критическое мышление: Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение / пер. с англ. Н. Колпаковой. М.: Альпина Паблишер, 2022. 328 с.
12. **Чижик П. И., Наумов А. В.** Творчество как необходимое условие успешной управленческой деятельности офицера МЧС России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 157—164. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-157-164> EDN: YWNXIC.

References

1. Dewey J. *How We Think*. Lexington: D. C. Heath & Co, 1910. 237 p.
2. Kazanova N. V. *Philosophy of the Game: Theories and Practices*. Volgograd: VSTU Publ., 2021. 80 p. (In Russian). EDN: QCJNXS.
3. Klischevich N. [S.] “Life Is a Game: Reflection about Turning an Observer into a Player”. *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vyshey shkoly. Filosofsko-gumanitarnyye nauki* 18 (2019): 414—421. (In Russian). EDN: OOGIHH.
4. Kononenko B. I. *Large Explanatory Dictionary of Cultural Studies*. Moscow: Veche: AST, 2003. 511 p. (In Russian). EDN: QOCFON.
5. Ovsyannikova Yu. N., Osachenko Yu. S., Enns I. A. “Game as an Educational Practice: a Phenomenological and Hermeneutic Aspect”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal* 485 (2022): 187—192. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/485/20> EDN: FNJWZM.
6. Popper K. R. *Objective Knowledge: An Evolutionary Approach*. Rev. ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 1972. 390 p.
7. Fink E. *Grundphänomene des menschlichen Daseins*. Hrsg. von Egon Schütz und Franz-Anton Schwarz. Freiburg / München: Verlag Karl Alber, 1979. 455 S. (In German).
8. Halpern D. F. *Thought and Knowledge: An Introduction to Critical Thinking*. 3rd ed. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. 430 p.
9. Huizinga J. *Homo Ludens: Proeve eener bepaling van het spel-element der Cultuur*. Amsterdam: Amsterdam Univ. Press, 2008. 232 blz. (In Dutch).

10. Khitruk E. B. “New Game Solutions in Education: Gamification as a Technology for the Formation of Critical Thinking”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* = *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science* 65 (2022): 171—177. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/65/16> EDN: JWBXSM.
11. Chatfield T. *Critical Thinking: Your Guide to Effective Argument, Successful Analysis & Independent Study*. Thousand Oaks: SAGE Publ., 2017. 328 p.
12. Chizhik P. I., Naumov A. V. “Creativity as the Most Important Spiritual Quality of a Modern Officer of EMERCOM of Russia”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 4 (36) (2022): 157—164. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-157-164> EDN: YWNXIC.

Сведения об авторах

Удалова Лариса Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет (Россия, 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22).

Забелина Татьяна Анатольевна — старший преподаватель кафедры административной деятельности, Тверской филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Россия, 170040, г. Тверь, Кривичская ул., 12).

Information about the authors

Larisa V. Udalova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University (Russia, 170026, Tver, Afanasy Nikitin Embankment, 22).

Tatyana A. Zabelina — Senior Teacher at the Department of Administrative Activities, Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (Russia, 170040, Tver, Krivichskaya str., 12).

Статья поступила в редакцию 17.11.2023.

The article was submitted 17.11.2023.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ,
ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА**
**PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM: EDUCATION, UPBRINGING,
HUMAN DEVELOPMENT**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 174—187.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 174—187.

Научная статья

УДК 378:811.581

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-174-187

<https://elibrary.ru/jneiiz>

**Национально-языковая ориентация при обучении русских студентов
грамматике китайского языка по технологии «перевернутый класс»:
на примере частицы 了 (le)**

М. Гэ¹, Т. В. Куприна²

*^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия*

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования возможностей повысить эффективность преподавания китайского языка русским студентам при помощи современных образовательных технологий. Отмечены недостатки в сложившейся практике преподавания китайской грамматики русскоязычным студентам. Утверждается, что изучение иностранного языка с применением технологии «перевернутый класс» позволяет оптимизировать учебный процесс, предоставляя обучающимся больше свободы в освоении языка, давая им возможность самостоятельно проводить языковую рефлексию. Постулируется необходимость национально-языковой ориентации при обучении русских студентов китайскому языку на примере изучения употребления частицы 了 (le) в значениях видо-временного суффикса, модальной частицы, усилительной частицы и наречия с усилительным значением. Анализируются различия в понимании состояния в русском и китайском языках, предлагается план освоения темы в соответствии с рассматриваемой образовательной технологией. Приводятся практические рекомендации начинающим преподавателям китайского языка как второго иностранного для подготовки к занятиям.

Ключевые слова: национально-языковая ориентация обучения, русскоязычные студенты, китайский язык, грамматика, технология «перевернутый класс», частица 了 (le)

Для цитирования: Гэ М., Куприна Т. В. Национально-языковая ориентация при обучении русских студентов грамматике китайского языка по технологии «перевернутый класс»: на примере частицы 了 (le) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 174—187. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-174-187> EDN: JNEIIZ.

Original article

National-linguistic orientation in teaching Chinese grammar to Russian students using flipped classroom technology: the case of particle 了 (le)

M. Ge¹, T. V. Kuprina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. In this work, the results of a study aimed at increasing the effectiveness of teaching Chinese language to Russian students using modern educational technologies are presented. The authors point out disadvantages in existing practices of teaching Chinese grammar to Russian speakers. They state that learning a foreign language using the flipped classroom technology allows optimizing the teaching/learning process, giving students more freedom in language acquisition, the opportunity to independently conduct language reflection. The authors have postulated the need for national-linguistic orientation in teaching Chinese to Russian students using the case of explaining the use of the particle 了 (le) in the meanings of type-time suffix, modal particle, intensifying particle and adverb with amplifying meaning. The differences in understanding the state in Russian and Chinese are analyzed, and a plan for mastering the topic in accordance with educational technology under study is proposed. Practical recommendations for novice teachers of Chinese as a second foreign language preparing for classes are formulated.

Keywords: nationally oriented teaching, Russian students, Chinese grammar, flipped classroom technology, particle 了, Chinese le

For citation: Ge M., Kuprina T. V. "National-Linguistic Orientation in Teaching Chinese Grammar to Russian Students Using Flipped Classroom Technology: the Case of Particle 了 (Le)". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 174—187. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-174-187> EDN: JNEIIZ.

Введение

Обучение иностранному языку — трудоемкий процесс, требующий от преподавателя учета ряда языковых и внеязыковых факторов. Одной из наиболее успешных и адаптивных методик обучения можно считать «методику национально-языковой ориентации обучения целевому языку» (термин В. Н. Вагнер). Ее особенность в том, что в процессе преподавания учитывается внутренняя, уже сложившаяся языковая система студента, которая неизбежно влияет «на

восприятие и усвоение целевого языка» [3, с. 12]. Интеграция данной методики в иноязычное образование представляется непростой, но реализуемой задачей. Национально ориентированное обучение можно считать как методикой иноязычного образования, так и принципом, на который следует опираться преподавателям, взаимодействующим с иностранной аудиторией. Такое обучение требует от преподавателя высокой компетентности и большего времени подготовки, работы на опережение.

Иными словами, преподавателю иностранного языка при подготовке учебных и учебно-методических материалов необходимо прогнозировать возможные лексико-грамматические трудности и так адаптировать материалы, чтобы обучающиеся могли учитывать и предотвращать эти затруднения. В наибольшей степени отвечающей данным целям представляется технология «перевернутый класс», позволяющая перенести учебную рефлексию из пространства дистанционного образования в аудиторию, а не наоборот. Предварительно проанализировав теоретический материал, на аудиторных занятиях обучающиеся используют время более эффективно и понимают, в каких случаях может возникнуть языковая интерференция, а следовательно, они более сконцентрированы и внимательны.

В последние несколько лет в российской образовательной среде возрастает интерес к изучению восточных языков, в частности китайского. Изучение китайского языка русскоязычными студентами по технологии «перевернутый класс» и с опорой на национально ориентированное обучение способствует их большей концентрации и языковой свободе. Опыт преподавания китайского языка русскоязычным обучающимся показывает, что китайская грамматика сильно упрощается, редуцируется в сравнении с русской, и это ограничивает обучающихся: не формируется система грамматической синонимии, не появляется ощущения свободного владения языком. Безусловно, разница грамматических структур русского и китайского языков накладывает ограничения на перевод тех или иных элементов языковой системы. Это объясняется тем, что преподаватели не всегда учитывают разницу двух языков, владея целевым языком, но не сопоставляя его с родным языком обучающегося.

Нами предпринято исследование с целью на примере освоения китайской частицы 了 (le) обосновать необходимость совмещения национально ориентированного обуче-

ния как принципа иноязычного образования и технологии «перевернутый класс» как наиболее адекватной, учитывающей тенденции к цифровизации всех сторон жизни общества и позволяющей предусмотреть проявления языковой интерференции на занятиях по китайскому языку.

Материалы и методы

В целях сопоставления грамматических категорий и лексико-семантических глагольных групп русского и китайского языков использованы описательный и сравнительный методы. Предлагается авторский учебный план по освоению русскоязычными студентами китайской частицы 了 (le) на занятиях, построенных по технологии «перевернутый класс» и принципах национально ориентированного обучения.

Курс грамматики китайского языка рассчитан на студентов и слушателей, в полном объеме освоивших уровень A2 (сертифицируемый уровень HSK-2 по международной системе тестирования).

В нашем исследовании обучающимися являются студенты второго курса кафедры иностранного языка и перевода, изучающие китайский язык как иностранный, а также слушатели курсов китайского языка Института Конфуция при ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Теоретические основы исследования

Национально ориентированное обучение предполагает учет внутренней языковой системы обучающегося, прогнозирование трудностей, вызванных языковой интерференцией. Как отмечает Ю. Н. Караулов, преподаватель, нацеленный на эффективное обучение, учитывает первичную языковую личность студентов, определяемую как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие ими речевых произведений, <...> которые различаются: а) степенью

структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью...» [6, с. 245]. Это необходимо, подчеркивают Э. Г. Азимов и А. Н. Шукин, для формирования и развития «вторичной языковой личности» у студента, осознанно говорящего на целевом иностранном языке [1, с. 362]. При этом национально-языковая ориентация в преподавании иностранного языка может рассматриваться не только как методика, но и как принцип, полагаемый в основу обучения.

Отметим, что национально ориентированное обучение обусловлено как методическими, так и прагматическими задачами, в том числе задачей повышения конкурентоспособности образования. Ряд исследователей, в частности М. Н. Кожевникова, констатируют: новая внешнеполитическая стратегия России, обозначенная как «поворот на Восток», подразумевает смену парадигмы в проектировании педагогической системы [8]. Следствием становится взаимный интерес студентов: российских — к китайской культуре и китайскому языку, а китайских — к российскому образованию и изучению русского языка в аутентичной среде.

В данном контексте необходимо говорить о национально-языковой ориентации при обучении русских студентов китайскому языку. Безусловно, это предполагает большую степень внимательности и отдачи субъекта обучения и преподавателя, особенно если китайский язык преподает его носитель. Однако именно такая ориентация, на наш взгляд, позволяет оптимизировать обучение, диагностировать и предотвратить возможные ошибки в изучении китайского языка, сделать педагогический процесс осознанным и интересным.

Предпосылкой реализации такого обучения служит, во-первых, обмен методико-педагогическим опытом с преподавателями русского языка как иностранного, работающими главным образом с китайскими

студентами. Во-вторых, следует создать такие условия освоения учебной информации, которые дадут обучающимся возможность сопоставлять русский и китайский языки и делать выводы о различиях в употреблении того или иного элемента языковой системы.

В рамках постнеклассического подхода к образованию, подчеркивает Н. Л. Байдикова, изменяется «вектор направленности: из внешней, направленной на обучающегося (“обучить, воспитывая и развивая”), она превращается во внутреннюю (“стимулировать самообучение, самовоспитание, саморазвитие”)» [2, с. 192]. Причем, добавляет Н. В. Даниелян, «важной составляющей образовательного процесса становится не только применяемый метод, но и систематизация процесса обучения посредством ИКТ» [5, с. 211].

Как нам представляется, более всего способствует созданию необходимых условий технология «перевернутый класс», позволяющая преподавателям и студентам более эффективно распределять самостоятельную и аудиторную нагрузку.

Технология «перевернутый класс» — это стратегия и вид смешанного обучения, направленные на большую вовлеченность обучающихся в процесс самостоятельной работы дома, стимулируя активность при просмотре видеолекций, ведении онлайн-дискуссий, выполнении самостоятельных исследований с последующим обсуждением под руководством преподавателя в аудитории¹.

Термин «перевернутый класс» является буквальным переводом английского понятия *flipped classroom* [16]. Сущность обозначаемой им образовательной технологии заключается в смене последовательности аудиторного и внеаудиторного видов работы: в аудитории преподаватель не объясняет новый

¹ Samar Ch. Flipped classroom teaching method [web] // Samar Education: [blog]. URL: <https://www.samareducation.com/2022/06/flipped-classroom-teaching-method.html> (accessed: 19.01.2024).

теоретический материал, а помогает применять знания, получаемые студентами при самостоятельной подготовке. Таким образом, поясняют И. А. Краева с соавторами, самостоятельная работа с теоретическим материалом предшествует аудиторным занятиям [10, с. 174].

Национально-языковая ориентация при использовании технологии «перевернутый класс» может учитываться русскоязычными студентами при изучении всех элементов китайского языка. Наибольшее затруднение в этом процессе, по мнению исследователей, в частности Е. В. Келаревой, вызывают фонетический и графический аспекты китайского языка. При этом отмечается, что грамматический строй китайского языка русские обучающиеся, как правило, осваивают сравнительно легче [7]. Это обусловлено типом грамматического строя русского и китайского языков. Русский язык — флективный, он требует внимания к формантам и сконцентрирован на словоизменении и синтаксической связи частей текста. Китайский язык — изолирующий, в нем слово равно морфеме, поэтому внимание акцентируется не на отдельных словах, а на всем тексте: его значение складывается из значений суммы морфем. Хотя интуитивно это и понятно, более глубокий анализ грамматического строя русского языка в разных аспектах показывает, что столь же глубоким и более осознанным может быть изучение китайской грамматики. Преподавателю необходимо давать как можно больше контекстов, чтобы продемонстрировать различия двух языков и дать студентам возможность систематизировать эти различия.

В целом грамматический аспект обучения занимает важное положение в системе преподавания иностранного языка, поскольку предполагает не только получение знаний по грамматике, но и формирование их системы, и развитие навыков применения этих знаний в устной и письменной речи [13, с. 52]. Упрощение системы преподавания

китайской грамматики в сравнении с русской ограничивает обучающихся в дальнейшем профессиональном росте: в разнообразии средств выражения их мыслей, в переводческой деятельности, в преподавании китайского языка и др.

Результаты и обсуждение

Мы обратились к одному из элементов лексико-грамматической системы китайского языка — частице 了 (le). Трудности в освоении особенностей употребления этой частицы создает то, что в зависимости от позиции в предложении она может выполнять функции видо-временного суффикса, модальной частицы, усилительной частицы или наречия с усилительным значением [9, с. 190].

Если частица 了 (le) находится в постпозиции к глаголу, это указывает на завершение действия — тогда она выступает в качестве видо-временного суффикса. Частица 了 (le), придавая действию окраску завершенности, обогащает само предложение значением результативности действия. Например: 她给我看了一幅画。(Tā gěi wǒ kàn le yì fú huà.) / Она показала мне картину. В данном предложении частица 了 (le) указывает на результат: говорящий субъект уже видел картину.

При употреблении 了 (le) в этом значении необходимо обратить внимание на контроль позиции частицы: если в предложениях после глагола есть объект, 了 (le) ставится перед объектом, а если объекта нет, 了 (le) следует за глаголом [17].

В приведенном выше примере мы видим первый случай употребления: частица 了 (le) находится в постпозиции к глаголу 看 (kàn), а далее следует объект, выступающий в качестве дополнения, 一幅画 (yì fú huà) — счетное слово + картина.

В соотношении с русским языком 了 (le), придающая предложению значение результативности действия, является видовым маркером. Это выражается глаголом

совершенного вида, использованным при переводе: *показала*. Как правило, употребление частицы 了 (le) в этом значении не представляет трудности для русских студентов, изучающих китайский язык.

Вместе с тем отметим, что в русском языке совершенный вид образуется словообразовательными способами (приставочным, суффиксальным, приставочно-суффиксальным) или от другой основы (*искать* — *найти*), значение вида всегда коррелирует со значением времени, а в китайском языке, как указывает Ван Сюемэй, «видовая маркированность <...> осуществляется <...> лексико-грамматическими способами», но «отнесенность действия к прошлому или будущему или передача отношения действия ко времени его осуществления зависит в предложении (контексте) от наличия имен темпоральной семантики» [4, с. 211].

Отметим, что не все ученые принимают данное утверждение. Так, Д. Чжу соглашается с тем, что частица 了 (le) в постпозиции к глаголу может выражать значение завершенности действия, но замечает, что в том же значении ее можно использовать и для выражения значения завершенности действия в будущем [18]. Будущее в китайском языке при этом понимается и как запланированное событие, должное, по мнению говорящего, произойти, и как предполагаемое событие, которое, возможно, произойдет. Можно говорить о том, что это соотносится с такими случаями употребления глаголов в русском языке, когда носители используют формы настоящего времени, подразумевая запланированное, ожидаемое будущее (например: *завтра иду в театр; сегодня пишу, завтра сдаю*). «Значение запланированного будущего, — сообщает Т. Г. Письмак, — может передаваться как формами настоящего, так и будущего времени. Настоящее в значении запланированного будущего описывает действия, еще не имеющие места в момент речи <...> выполнение которых планируется говорящим» [14, с. 137].

Здесь обнаруживается пересечение грамматических категорий вида и времени и значения темпоральности. Многие китайские исследователи соглашаются с тем, что 了 (le) выражает в русском языке значение совершенного вида [17; 18; 19; 20; 21]. Вместе с тем, если совершенный вид соотносится с будущим временем, могут быть использованы другие лексико-грамматические вспомогательные единицы, а главное, предложение может быть построено так, чтобы передавать долженствование и темпоральность.

Например: 明天我一定会做作业的。(Míngtiān wǒ yīdìng huì zuò zuòyè de.) / *Завтра я обязательно сделаю домашнее задание*. Здесь для выражения будущего времени используется наречие со значением времени 明天 (míngtiān) / *завтра*, а также слово 一定 (yīdìng), которое можно переводить и наречием *безусловно*, и предикативом *обязательно*. Говорящий, таким образом, стремится указать на predetermined характер результата действия: оно обязательно произойдет. Именно поэтому можно переводить подобные предложения на русский язык глаголами совершенного вида будущего времени. Однако употребление частицы 了 (le) в подобных контекстах во многом зависит от воли говорящего, от его желания акцентировать внимание на завершенности действия.

Отметим несколько распространенных случаев ошибочного употребления русскими студентами частицы 了 (le) в значении «завершенность, результативность действия».

Когда носитель русского языка хочет сказать о чем-то произошедшем или не произошедшем в определенный момент в прошлом, он нередко стремится подчеркнуть, что действие завершено.

Так, правильным будет следующее употребление: 昨天他没去学校。(Zuótiān tā méi qù xuéxiào.) / *Вчера он не пошел / не ходил в школу*.

В китайском языке в данном контексте значение темпоральности передается

наречием времени 昨天 (zuótiān), а значение завершенности действия не выражается, поскольку не было самого действия, оно отрицается контекстом.

Носители русского языка, следуя его логике, могут составлять подобные предложения: 昨天他没去了学校。(错误) (Zuótiān tā méi qù le xuéxiào). Тем самым они стремятся выразить завершенность действия по отношению к текущему моменту и воле субъекта речи, т. е. сказать о том, что намерением субъекта речи было «не пойти в школу» и оно было реализовано.

Чтобы не допускать подобных разночтений, преподавателю китайского языка при изучении этой темы следует давать студентам четкий алгоритм: отрицательные глагольные формы в китайском языке говорят об отсутствии результата, следовательно, в русском языке будут соответствовать глаголам несовершенного вида. Правильнее было бы сразу давать один вариант перевода: «Вчера он не ходил в школу». В таком случае носители русского языка будут понимать, что не было никакого иного ситуативного контекста, в котором намерения субъекта речи могли бы измениться.

Иногда носители русского языка, изучающие китайский язык, допускают ошибки и в контекстах, этого не предполагающих. Так, правильным будет следующее предложение: 在莫斯科读书的时候, 我住在宿舍。(Zài mòsīkē dúshū de shíhòu wǒ zhù zài sùshè.) / Когда я учился в Москве, я жил в общежитии. В данном случае мы имеем дело с одновременно протекающими действиями (учился, жил), выполняемыми одним и тем же субъектом. Носитель русского языка здесь не должен испытывать затруднений, поскольку в русском языке одновременность действия выражается глаголами несовершенного вида.

Однако встречаются и неверные варианты употребления частицы 了 (le): 在莫斯科读书的时候, 我住了在宿舍。错误 (Zài mòsīkē dúshū de shíhòu wǒ zhù le zài sùshè).

На наш взгляд, это может быть объяснено статической и процессуальной логикой носителей языка: субъект речи ранее жил в одном месте, а к настоящему моменту, судя по контексту, живет в другом. Во избежание подобных ошибок преподавателю китайского языка рекомендуется указывать студентам на **одновременность** выполнения действий.

По аналогии с предыдущим контекстом можно объяснить и ошибки в подобных предложениях: 三年前, 她学习俄语。(Sān nián qián tā xuéxí éyǔ.) / Три года назад она изучала русский язык. В данном случае функцию темпоральности выполняет обстоятельство времени 三年前 (sān nián qián) / три года назад. По отношению к настоящему моменту времени действие нельзя назвать завершенным, поскольку из предложения не следует ни то, что субъект речи закончил изучать русский язык и сейчас больше не изучает, ни то, что субъект речи уже изучил его.

Носители русского языка, составляя подобное предложение, вероятнее всего, считают частицу 了 (le) выразителем темпорального значения, а не значения завершенности действия. Встречается и такой вариант этого предложения: 三年前, 她学习了俄语。(Sān nián qián tā xuéxí le éyǔ). Преподавателю китайского языка следует сразу разъяснить студентам функцию частицы 了 (le) в предложении, а также уделить время тому, чтобы соотнести способы выражения видо-временных отношений в русском и китайском языках.

При работе с китайскими контекстами, где 了 (le) занимает постпозицию к глаголу, мы рекомендуем русским студентам обращать внимание:

- 1) на слова, являющиеся маркерами темпоральности, в том числе указывающие на повторяемость действия (например, обстоятельства времени в предложении);
- 2) на предикативы, выражающие модальность долженствования (например, 一定 (yīdìng) / обязательно);

3) на отрицательные частицы, свидетельствующие о том, что действие не совершилось;

4) на контекст (что предшествует предложению и следует за ним, есть ли одновременные действия).

То же касается и случаев перевода предложений со значением результативности с русского языка на китайский.

Частица 了 (le) может иметь и усиительное значение, внося в предложение или словосочетание дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску. Например, эмоциональная реакция на воспринимаемые объекты может быть такой: 美极了! (Měi jí le!) / *Так прекрасно!* В данном случае частица может переводиться на русский язык усиительной частицей *так*. Не менее интересен следующий пример: 痛死了! (Tòng sǐ le!) / *До смерти больно!* Компоненты этого предложения могут быть переведены и как сочетание «прилагательное + существительное» (*смертельная боль*), однако эмоциональность вносит именно частица 了 (le), демонстрируя, что боль не просто описывается, а переживается.

Говорящий употребляет подобные контексты в качестве мгновенной эмоциональной реакции на происходящее. Можно утверждать, что в русском языке это схоже с коммуникемами: по определению В. Ю. Меликяна, «коммуникема — это коммуникативная непредикативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, нерасчлененно выражающая определенное эмоциональное или волевое смысловое содержание (не равное суждению), а потому не обладающая образностью, не воспроизводящая структурных схем предложения, лексически непроницаемая и нераспространяемая и выполняющая в тексте реактивную, волеизъявительную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [12, с. 56].

Преподавателю китайского языка, во всех подробностях раскрывающему носителям русского языка особенности употребления частицы 了 (le) в значении усиления, рекомендуется отмечать, что, во-первых, контексты употребления не имеют темпоральной маркированности, а во-вторых, частица 了 (le) следует за словами, включающими эмотивную или оценочную сему. Подобные слова нередко характеризуются степенью проявления признака, эмоции, оценки, именно поэтому они и могут подвергаться градации при помощи частицы 了 (le).

Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывает употребление 了 (le) в качестве модальной частицы, поскольку при сопоставлении с русским языком контексты, в которых используется эта частица, сложны для перевода и требуют языковой адаптации.

Модальная частица 了 (le) в конце предложения, подчеркивают Н. В. Костенюк и А. С. Шмакова, «указывает на изменение / обновление ситуации или состояния. Она актуализирует информацию всей фразы и может употребляться после прилагательных, существительных, глаголов состояния, динамических глаголов» [9, с. 191]. Данное утверждение иллюстрируется такими примерами: (Wǒ lèi le.) / *Я немного устал*. 我困了. (Wǒ kùn le.) / *Я чувствую сонливость*. 我不高兴了. (Wǒ bù gāoxìng le.) / *Я больше не радуюсь*.

Отметим, что эти переводы не точные, они адаптированы к русской речи, соответствуют привычной русскоязычному человеку лексико-грамматической сочетаемости. Буквальный перевод с китайского звучал бы следующим образом: *Я начинаю чувствовать усталость; Я начинаю чувствовать сонливость; Я чувствовал радость только что, но сейчас чувствую, что ее больше нет*. Модальная частица 了 (le) передает значение пограничности состояний, смены одного состояния другим [13, с. 54]. В китайском языке это может подчеркиваться словом 开始 (kāishǐ) /

начинать, что не так характерно для устной китайской речи.

Употребление частицы 了 (le) дважды позволяет подчеркнуть, что субъект пребывает в каком-либо состоянии длительное время. Например: 我已经画了十一年了 (Wǒ yǐjīng huà le shíyī nián liǎo.) / Я рисую уже *одиннадцать лет*. В русском языке идея продолжительности выражается при помощи наречия *уже* со значением «к настоящему времени, на данный момент» в сочетании с глаголом несовершенного вида в настоящем времени. Тогда как в китайском языке одна из частиц 了 (le) употребляется для выражения идеи результативности действия, а другая — для подчеркивания мысли о том, что действие не окончено.

Приведенные нами примеры иллюстрируют несходство восприятия носителей русского и китайского языков, обусловленное языковым грамматическим строем. Суть этих различий отражена в следующих положениях [13, с. 55]:

1) в русском и китайском языках неодинаковы представления о лексико-семантических глагольных группах (в частности, представления о состоянии);

2) в зону выражаемых частицей 了 (le) грамматических значений в сопоставлении с русским языком попадают категория вида, семантико-словообразовательные группы глаголов (в частности, временные способы действия) и фазовые глаголы.

Рассмотрим эти положения подробнее.

Семантика глаголов «состояния» в русском языке широка и многообразна, однако ограничена входящими в дефиницию «состояния» компонентами. Отсюда в это семантическое поле входят глаголы со значением положения, в котором находится кто-или что-либо, а также со значением физического и эмоционального самочувствия субъекта. Выделяется ряд лексико-семантических групп глаголов с подобными значениями: начальная фаза бытия, существование, прекращение бытия; становление качества, про-

явление признака, выделение объекта по качеству, изменение признака, утрата качества; поведение, образ жизни; пребывание субъекта в эмоциональном состоянии, приведение в это состояние и его проявление; физиологическое состояние, приведение в это состояние; болезнь; пребывание в функциональном состоянии и приведение в него, изменение функционального состояния [11, с. 63—85].

В русском языке состояние определяется самоощущением субъекта или его восприятием внешних объектов, при этом глаголы, входящие в данное семантическое поле, указывают на динамику состояний. В китайском языке действие может восприниматься и как состояние. Выполнение какого-либо действия, процессуальный характер его выполнения, т. е. пребывание в нем, определяемое временными характеристиками, для носителя китайского языка также является состоянием.

В китайском языке действие «рисовать» также названо состоянием [13, с. 55]. Тогда как в русском языке этот глагол входит в крупное семантическое поле «действие», подполе «социальная деятельность» и относится к лексико-семантической группе глаголов воспроизведения, конкретизируясь лексико-семантическим значением «глаголы изображения объекта» [11, с. 58].

Сопоставление языков на указанных примерах демонстрирует, что русские варианты перевода подобных предложений характеризуются большим разнообразием, поскольку могут быть использованы фазовые глаголы или глаголы со значением «временные способы действия»; необходимо учитывать и видо-временную соотнесенность называемых действий.

В русском языке пограничность состояний передается только за счет фазового глагола *начать*. При этом нарушается системность видо-временных отношений. Так, в предложении 我有点累了 (Wǒ lèi le.) / Я *немного устал* использован глагол

совершенного вида, хотя в китайском языке подразумевается не выражение результативности такого типа, а начало изменения состояния [13, с. 56].

Говоря о семантико-словообразовательных группах глаголов русского языка применительно к переводу китайских предложений, важно отметить, что, согласно академической «Русской грамматике», протекание действия во времени включает в себя ряд временных способов действия: начинательный, ограничительный, длительно-ограничительный и финитивный [15, с. 596]. Эти способы действия в некотором отношении соответствуют лексико-семантической группе фазовых глаголов. Значение начала действия, изменения состояния, выраженное в китайском предложении, может быть передано не только при помощи лексики и использования составных сказуемых, но и другими глаголами с иными словообразовательными моделями [13, с. 56].

Предложение 我困了 (Wǒ kùn le.) / *Я чувствую сонливость* может быть переведено как *Я засыпаю*. Глаголы с формантом *за-* имеют значение «приступ к дальнейшему действию, обладающему длительностью» [15, с. 597]. Предложение 我不高兴了 (Wǒ bù gāoxìng le.) / *Я больше не радуюсь* может быть переведено как *Я расстроился* (в зависимости от контекста). Глаголы с формантами *раз-/рас-* и *-ся*, согласно «Русской грамматике», имеют значение интенсивности проявляемых чувств: они «выражают слияние начала действия с последующим действием, цельность начала и последующего протекания действия» [15, с. 597]. Немаловажно, что «такие глаголы не могут быть преобразованы в сочетание с глаголом *начать*» [15, с. 597]. Это объясняет трудности, возникающие при буквальном переводе китайских предложений подобного типа [13, с. 56–57].

Приведем примеры употребления носителями русского языка предложений со значением «изменение состояния». Так,

верным будет следующее употребление частицы 了 (le): 浆果渐渐红了。 (Jiāngguǒ jiànjiàn hóng liǎo.) / *Ягоды постепенно покраснели*. На изменение состояния указывает, помимо грамматической конструкции с частицей 了 (le), наречие 渐渐 (jiànjiàn) / *постепенно* со значением плавного, постоянного изменения, без резких преобразований. Употребление этого наречия в таком контексте необязательно, оно только указывает на поступательный характер действия.

Носители русского языка могут составить предложение: 浆果渐渐红 (错误) (Jiāngguǒ jiànjiàn hóng.) — и перевести его и как *Ягоды покраснели*, и как *Ягоды постепенно краснели*. В данном случае пропуск частицы 了 (le) ошибочен, поскольку на изменение состояния указывает не наречие, а сама частица.

Преподавателю рекомендуется акцентировать внимание носителей русского языка на том, что в китайском языке значение изменения состояния по отношению к моменту в настоящем выражается при помощи частицы 了 (le), а не иными дополнительными лексическими средствами. При этом следует подчеркнуть, что изменение состояния подразумевает и некоторую результативность, а следовательно, предложения с такими конструкциями переводятся на русский язык при помощи глаголов совершенного вида.

Примеры, рассмотренные в настоящей статье, подтверждают сформулированное выше положение: носители русского и китайского языков по-разному воспринимают состояние. В связи с этим ряд грамматических категорий и лексико-семантических значений глаголов находится на периферии внимания носителей русского языка при осмыслении китайского предложения [13, с. 57]. Безусловно, русскоязычные студенты могут интуитивно понимать, как перевести то или иное предложение, но без помощи преподавателя они не уверены в правильности предполагаемых способов перевода,

а следовательно, не задействуют значительную часть своих возможностей.

Более того, информация о культурно обусловленных лингвистических различиях, на наш взгляд, помогает упрочить знания русских обучающихся и усилить их интерес к постижению лингвокультурного компонента китайского языка.

Сопоставление грамматических элементов китайской и русской языковых систем требует от преподавателя развитой грамматической компетенции, глубокого понимания языка, а также большого временного ресурса для подготовки качественных учебных материалов. В свою очередь, студентам требуется проводить языковую рефлексия, развивать навыки перевода, более скрупулезно относиться к нюансам обоих языков. И хотя это сопряжено с большими затратами временных и образовательных ресурсов, на наш взгляд, они оправданны, так как способствуют развитию языкового чувства у обучающихся, а также позволяют повышать их уровень знания целевого языка.

При работе по технологии «перевернутый класс» преподаватель должен тщательно готовить материалы для самостоятельного освоения вне аудитории с учетом национально-языковой ориентации русских студентов.

Изучение частицы 了 (le) может быть реализовано по предлагаемому далее плану.

1. Систематизировать значения частицы, проиллюстрировав примерами ситуации употребления 了 (le) для выражения видо-временных и модальных отношений, а также эмоциональной оценки. Примеры должны содержать указание на более точный перевод китайских предложений и словосочетаний, позволяющее студентам сделать предварительные выводы об оттенках значения, вносимых частицей 了 (le).

2. При изучении первых двух значений частицы 了 (le) не только описывать значения, но и давать визуальные образы, напри-

мер, сопровождать учебные материалы видеорядом, в котором употребление указанной частицы демонстрирует результативность или пограничность состояний. Анализ видеоматериалов позволит русским обучающимся почувствовать соответствия между событием и употреблением частицы в том или ином значении.

3. При изучении третьего значения частицы 了 (le) актуализировать знания русских студентов о способах (в том числе интонационном) выражения эмоций в русском языке. Для облегчения освоения этого значения рекомендуется дать аудиальные материалы, сравнив произношение двух языковых единиц с частицей 了 (le) и без нее. Можно сопроводить материалы и иллюстрациями, позволяющими сделать вывод о том, что частица 了 (le) вносит в значение эмоциональный компонент.

4. Составить языковые переводческие упражнения, развивающие знание особенностей семантики родного и целевого языков. При этом преподаватель может предложить обучающимся перевести одну и ту же языковую единицу разными способами, чтобы затем в аудитории сравнить переводы и сделать выводы о том, какие компоненты значений были актуализированы.

Таким образом, *вне аудитории* русские обучающиеся получают возможность: освоить ситуации употребления частицы 了 (le) и познакомиться с их значениями в зависимости от позиции в предложении; разобраться в нюансах значения пограничности состояния и результативности в китайском языке; выполнить ряд упражнений на перевод, что будет сопровождаться активной языковой рефлексией. **На занятии** преподаватель, подготовивший данные материалы, систематизирует полученные знания, сравнит переводы, выполненные студентами, и даст речевые и коммуникативные упражнения для отработки усвоенных грамматических знаний.

Выводы

Итак, технология «перевернутый класс», благодаря большему временному ресурсу и отсутствию ограничивающих факторов в языковой рефлексии обучающихся, оптимальна для национально ориентированного обучения вообще и для национально-языковой ориентации в преподавании китайского языка русскоязычным обучающимся, в частности. С некоторыми оговорками мы считаем национально-языковую ориентацию в преподавании китайского языка не столько методикой, сколько принципом, который рекомендуем учитывать при обучении русских студентов. Представляется необходимым взять этот принцип за основу при разработке упражнений и учебно-методических материалов для самостоятельной работы обучающихся по технологии «перевернутый класс».

Список литературы и источников

1. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с. EDN: XQRFTT.
2. *Байдикова Н. Л.* Методологические аспекты смешанного обучения в соотношении с типами научной рациональности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ЛПО: Актуальные вопросы современной лингвистики]. 2022. № 2 (34). С. 187—194. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-187-194> EDN: CJMATV.
3. *Вагнер В. Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Филология». М.: Владос, 2001. 384 с.
4. *Ван Сюемэй.* Учет аспектуальных и темпоральных различий китайских и русских глаголов при обучении видам глагола в китайской аудитории // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-1. С. 207—213. EDN: YMKAWE.
5. *Даниелян Н. В.* Рациональность использования ИКТ при обучении иностранным языкам // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ЛПО: Актуальные вопросы современной лингвистики]. 2022. № 2 (34). С. 206—213. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-206-213> EDN: WTGNIF.
6. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1987. 261 с. EDN: PWFIXL.
7. *Келарева Е. В.* Лингвистические трудности русскоговорящих студентов при изучении китайского языка // Огарёв-online. 2021. № 9 (162). Ст. 9. EDN: TYCMGR. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka> (дата обращения: 23.01.2024).
8. *Кожеевникова М. Н.* Национально ориентированная модель обучения иностранных граждан в российских вузах: монография. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 160 с. EDN: VYZHVL.
9. *Костенюк Н. В., Шмакова А. С.* Основные случаи употребления частицы 了 (le) в современном китайском языке // Русский лингвистический бюллетень. 2021. № 1 (25). С. 190—194. <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.36> EDN: MJCDZB.
10. *Краева И. А., Сидоров А. Н., Колдина М. И.* Технологии перевернутого обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 173—176. EDN: XCHGYZ.
11. *Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / авт.-сост. Э. В. Кузнецова и др.; под общ. ред. Т. В. Матвеевой.* Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 154 с.
12. *Меликян В. Ю.* Классификация коммуникативных единиц русского языка по степени

- фразеологизации // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 56—62. EDN: OYAUBF.
13. Михайлова О. А., Гэ М. О необходимости национально-языковой ориентации при обучении китайских учащихся русскому языку // Современные образовательные технологии и тенденции в преподавании русского языка как иностранного: Материалы науч.-метод. семинара для преподавателей и спецтов, работающих с иностр. учащимися (Екатеринбург, 28 апр. 2023). Екатеринбург: ИД «Ажур», 2023. С. 52—59. EDN: OTFTNO.
 14. Письмак Т. Г. Неконтролируемость и темпоральность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2 (54). С. 136—139. EDN: QBRLIV.
 15. Русская грамматика: [в 2 т.]. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.
 16. The Flipped Classroom: Practice and Practices in Higher Education / eds C. Reidsema et al. Singapore: Springer, 2017. XXI, 307 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-3413-8>
 17. 吕叔湘 现代汉语八百词 北京 商务印书馆. 1980. 765 . [Лу III. Восемьсот слов в современном китайском языке. Пекин: Коммерческая пресса, 1980. 765 с.]
 18. 德熙. 语法讲义 [М]. 北京: 商务印书馆. 1982. 62 页. [Чжу Д. Раздаточные материалы по грамматике. Пекин: Коммерческая пресса, 1982. 62 с.]
 19. 刘勋宁. 现代汉语句尾“了”的来源 [// 方言. 1985. № 2. 128—133. [Лю С. Причины употребления “了” в конце предложения в современном китайском языке // Диалекты. 1985. № 2. С. 128—133.]
 20. 卢福波. 重新解读汉语助词“了” [J]. 南开语言. 2002 (1). 109—118. [Лу Ф. Переосмысление китайского вспомогательного слова “了” // Нанкайский лингвистический журнал. 2002. Т. 1. С. 109—118.]
 21. 卢英顺. 形态和汉语语法研究 [М]. 上海: 学林出版社. 2005. 214 页. [Лу II. Морфология и грамматика китайского языка. Шанхай: Сюэлин, 2005. 214 с.]

References

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Modern Dictionary of Methodical Terms and Definitions (Theory and Practice of Language Teaching)*. Moscow: IKAR, 2009. 448 p. (In Russian). EDN: XQRFTT.
2. Baydikova N. L. “Methodological Aspects of Blended Learning in Relation to Scientific Rationality Types”. [Round table of the LPO Institute: Actual questions of modern linguistics]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (34) (2022): 187—194. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-187-194> EDN: CJMATV.
3. Wagner V. N. *Methods of Teaching Russian to English Speakers and French Speakers on the Basis of Interlanguage Comparative Analysis: Phonetics. Graphics. Word Formation. Sentence Structures, Word Order. Parts of Speech: study guide for university students*. Moscow: Vados, 2001. 384 p. (In Russian).
4. Wang Xuemei. “Consideration of Aspect and Temporal Differences of Chinese and Russian Verbs in Teaching the Verbal Aspects to Chinese Students”. *Prepodavatel XXI vek* 4-1 (2017): 207—213. (In Russian). EDN: YMKABE.
5. Danielyan N. V. “Rationality of Using Information and Telecommunication Technologies in Teaching Foreign Languages”. [Round table of the LPO Institute: Actual questions of modern linguistics]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (34) (2022): 206—213. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-206-213> EDN: WTGNIF.
6. Karaulov Yu. N. *Russian Language and Linguistic Personality*. Publ. ed. D. N. Shmelev. Moscow: Nauka, 1987. 261 p. (In Russian). EDN: PWFIXL.
7. Kelareva E. V. “Chinese Learning Difficulties for Russian-Speaking Students”. *Ogarev-online* 9 (162) (2021): 9. (In Russian). Web. 23 Jan. 2024. EDN: TYCMGR. <<https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka>>.

8. Kozhevnikova M. N. *Nationally Oriented Model of Teaching Foreign Citizens in Russian Universities*: monograph. 2nd print. Moscow: Flinta, 2016. 160 p. (In Russian). EDN: VYZHVL.
9. Kosteniuk N. V., Shmakova A. S. "The Main Cases of the Use of the Particle 了 (Le) in Modern Chinese". *Russkiy lingvisticheskiy byulleten'* = *Russian Linguistic Bulletin* 1 (25) (2021): 190—194. (In Russian). <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.36> EDN: MJCDZB.
10. Kraeva I. A., Sidorov A. N., Koldina M. I. "Technology of Inverted Training in Vocational Education". *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* 71-4 (2021): 173—176. (In Russian). EDN: XCHGYZ.
11. Kuznetsova E. V. et al., comp. auth. *Lexical-Semantic Groups of Russian Verbs*: learner's reference work. Gen. ed. T. V. Matveeva. Sverdlovsk: Ural Univ. Publ., 1988. 154 p. (In Russian).
12. Melikyan V. Yu. "Russian Communicem's Classification According to the Phraseology Degree". *Russkiy yazyk v shkole* = *Russian Language at School* 4 (2012): 56—62. (In Russian). EDN: OYAUBF.
13. Mikhajlova O. A., Ge M. "About the Need for National-Language Orientation in Teaching Chinese Students the Russian Language". *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii i tendentsii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: materialy nauch.-metod. seminarov dlya prepodavateley i spets-tov, rabotayushchikh s inostr. uchashchimisya* (Ekaterinburg, 28 apr. 2023). Ekaterinburg: Azhur Publ. House, 2023. 52—59. (In Russian). EDN: OTFTNO.
14. Pismak T. G. "Uncontrollability and Temporality". *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University* 2-2 (54) (2013): 136—139. (In Russian). EDN: QBRLIV.
15. *Phonetics. Phonemics. Stress. Intonation. Word-Formation. Morphology*. Vol. 1 of *Russkaya grammatika*. Moscow: Nauka, 1980. 783 p. (In Russian). 2 vols.
16. Reidsema Carl, Kavanagh Lydia, Hadgraft Roger, Smith Neville, eds. *The Flipped Classroom: Practice and Practices in Higher Education*. Singapore: Springer, 2017. xxi, 307 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-3413-8>
17. Lu Sh. *Eight Hundred Words in Modern Chinese*. Beijing: Commercial Press, 1980. 765 p. (In Chinese).
18. Zhu D. *Handouts on Grammar*. Beijing: Commercial Press, 1982. 62 p. (In Chinese).
19. Liu S. "Reasons for Using '了' at the End of a Sentence in Modern Chinese". *Dialects* 2 (1985): 128—133. (In Chinese).
20. Lu F. "Reinterpretation of the Chinese Auxiliary Word '了'". *Nankai Linguistic Journal* 1 (2002): 109—118. (In Chinese).
21. Lu I. *Morphology and Grammar of the Chinese Language*. Shanghai: Xueling Publ. House, 2005. 214 p. (In Chinese).

Информация об авторах

Гэ Мэндань — аспирантка, ассистент Института Конфуция, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).

Куприна Тамара Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19). ORCID: 0000-0002-8184-2490

Information about the authors

Mengdan Ge — Postgraduate Student, Assistant at the Confucius Institute, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620002, Ekaterinburg, Mira str., 19).

Tamara V. Kuprina — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Translation of Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620002, Ekaterinburg, Mira str., 19). ORCID: 0000-0002-8184-2490

Статья поступила в редакцию 12.10.2023.

The article was submitted 12.10.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 188—199.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 188—199.

Научная статья

УДК 372.881.111.1

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-188-199

<https://www.elibrary.ru/brsdpt>

Понятие метапредметности и анализ метапредметных результатов единого государственного экзамена по английскому языку в ХМАО — Югре в 2023 г.

Е. А. Иванова¹, М. М. Нигматуллина², Е. В. Шершавова³

¹ Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

² Гимназия «Лаборатория Салахова», г. Сургут, Россия

³ Гимназия № 6, г. Лангепас, Россия

¹ eljohnson86@mail.ru

² manigma@mail.ru

³ yelenalangepas@gmail.com

Аннотация. Авторами предпринято обобщение понятий «метапредметность», «метапредметные умения» и «метапредметные образовательные результаты», а также исследование того, как данные понятия применяются в преподавании иностранных языков; изучены требования к метапредметным умениям, выдвигаемые перед участниками единого государственного экзамена (ЕГЭ) по английскому языку. Материал, на котором проводилось исследование, представляет собой результаты ЕГЭ по английскому языку за 2023 г. в ХМАО — Югре: авторы проанализировали их, чтобы оценить сформированность метапредметных умений у участников ЕГЭ. В выводах представлены рекомендации для учителей, призванные способствовать развитию метапредметных умений у учеников и их дальнейшему применению в учебном процессе.

Ключевые слова: метапредметность, метапредметная деятельность, метапредметные умения, метапредметные образовательные результаты, единый государственный экзамен, ЕГЭ, умения, навыки

Для цитирования: Иванова Е. А., Нигматуллина М. М., Шершавова Е. В. Понятие метапредметности и анализ метапредметных результатов единого государственного экзамена по английскому языку в ХМАО — Югре в 2023 г. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 188—199. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-188-199> EDN: BRSDPT.

The concept of metadisciplinarity and analysis of the metasubject results of the Uniform State Exam in English in KhMAO — Yugra in 2023

E. A. Ivanova¹, M. M. Nigmatullina², E. V. Shershavova³

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Gymnasium “Salakhov Laboratory”, Surgut, Russia

³ Gymnasium No. 6, Langepas, Russia

¹ eljohnson86@mail.ru

² manigma@mail.ru

³ yelenalangepas@gmail.com

Abstract. The authors did summarize the concepts of “metadisciplinarity”, “metasubject skills”, and “metasubject educational results”, and studied the application of these concepts in teaching foreign languages, as well as the metasubject skills requirements as for the Uniform State Exam participants in English. The data for study are the results of the Uniform State Exam in English in the KhMAO — Yugra (2023) that have been analyzed to assess the metasubject skills development in participants of Uniform State Exam. At conclusion the authors provide recommendations for teachers aimed at promoting the development of metasubject skills in school students and their further application in the educational process.

Keywords: metadisciplinarity, metasubject activity, metasubject skills, metasubject educational results, Uniform State Exam, abilities, skills

For citation: Ivanova E. A., Nigmatullina M. M., Shershavova E. V. “The Concept of Metadisciplinarity and Analysis of the Metasubject Results of the Uniform State Exam in English in KhMAO — Yugra in 2023”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 188—199. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-188-199> EDN: BRSDPT.

Введение

Впервые понятие с приставкой *мета-* встречается у Аристотеля в книге «Метафизика» (название означает «то, что после физики») и несет основную мысль о причинах и началах бытия и знания. Андроник Родосский, аккумулировавший все труды Аристотеля, назвал метафизикой те его философские сочинения, где содержались рассуждения о бытии, хотя изначально данное понятие касалось всего, что находится за пределами *физики Аристотеля*.

На протяжении развития философской науки данное понятие изучали многие мыс-

лители — от Фомы Аквинского и И. Канта до П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Бердяева, Д. Андреева и многих других. В современной трактовке понятие «метафизика» подразумевает учение о началах всего сущего.

Если перейти на русскую почву, следует заметить, что различные современные словари дают большой спектр значений приставки «мета-», что говорит о ее многозначности. Например: цель, мишень, предмет стремлений (*словарь Д. Н. Ушакова* [9, с. 193]); то, что отличает от кого-либо или от чего-либо однородного (*словарь*

Т. Ф. Ефремовой)¹; следование за чем-либо, после чего-либо, расположение между чем-либо (*Российский энциклопедический словарь под ред. А. М. Прохорова* [6, с. 1595]); переход к чему-л. другому, посредство, перемена состояния, превращение (онлайн-коллекция словарей *academic.ru*)²; вместе с чем-либо, после чего-либо, потом (*пер. с греч.*)³.

С развитием философской науки к понятию «предмет» добавилась приставка *мета-* — и так образовалось понятие «метапредмет», а затем и «метапредметность». Хотя использование понятия «метапредметность» в науке как таковой имеет долгую и глубокую историю, в педагогике до сих пор нет его единого толкования.

Обзор литературы

В отечественной педагогике метапредметность как часть образовательного процесса получила развитие только в конце XX в.: ее до сих пор используют как доктрину образования и применяют на разных уровнях проектирования стандартов. Уже в 2008 г. метапредметность сделали одним из компонентов новых ФГОС. Современные ФГОС называют общеучебные виды деятельности, такие как целеполагание, планирование, оценивание и другое, *метапредметными* — и, согласно им, к метапредметности в образовании относятся «...универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные)»⁴.

Так, А. В. Хуторской пишет: «Метапредмет — это то, что стоит за предметом или

за несколькими предметами, находится в их основе и одновременно в корневой связи с ними» [11, с. 6].

Автор утверждает также, что «общеучебные (метапредметные) умения, навыки, способности деятельности» учащихся включают в себя среди прочего «...умение поставить цель и организовать ее достижение», при этом «метапредметная деятельность *не тождественна* общеучебной <...> которая относится к <...> целеполаганию, планированию, поиску информации, сравнению, анализу, синтезу, контролю, оценке и т. п.» [11, с. 6—7].

Исследователь В. В. Гормакова, а также ряд других авторов (Л. Г. Петерсон, Н. В. Храмцова, Ю. Р. Шаповал) разделяют метапредметные умения и общеучебные [2]. Так, Н. В. Храмцова определяет метапредметность как «...деятельность ученика при работе с особым содержанием образования» [10, с. 18].

Кроме того, Ю. Р. Шаповал пишет, что метапредметность обеспечивает формирование у учащихся целостной картины мира, поскольку аккумулирует теоретические знания и деятельность [14, с. 86]; Ф. Ф. Шайхутдинова приводит следующее определение метапредметности: «...один из способов формирования теоретического и практического мышлений, коммуникативных, личностных, познавательных и регулятивных способов деятельности, способных обеспечить формирование органической картины мира в сознании ребенка» [13, с. 37].

Иными словами, следует развивать у учащихся умение применять универсальные приемы и стратегии мыслительной деятельности, которые находятся вне фокуса конкретного учебного предмета. Вместе с этим необходимо и далее развивать умение пользоваться универсальными учебными действиями при освоении новых знаний, расширении кругозора и формировании своей картины мира.

¹ Мета [Электронный ресурс] // Gufo.me — словари и энциклопедии: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/meta> (дата обращения: 28.03.2024).

² Мета- [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: сайт. Сор. 2000—2024. URL: https://anatomy_terms.academic.ru/180/мета- (дата обращения: 28.03.2024).

³ Там же.

⁴ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 371 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования», зарегистрирован 12.07.2023 № 74228.

Постепенное углубление в изучение понятия самой метапредметности, а также требования времени, развитие технологий, актуальный социальный запрос «умение работать с информацией» — всё это определяет новые цели, призванные развивать умение учиться, которое можно хорошо проиллюстрировать афоризмом, приписываемым философу И. Канту: «Не мыслям надобно учить, а мыслить».

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) не содержит определения метапредметности, однако устанавливает требования к метапредметным результатам всех предписанных стандартом видов учебной деятельности. Эти результаты включают в себя «освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в познавательной и социальной практике, самостоятельность в планировании и осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, способность к построению индивидуальной образовательной траектории, владение навыками учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности»⁵.

Одна из главных задач образования, представленных в ФГОС, — обучение детей умениям самостоятельно добывать знания, пользоваться ими, решать проблемы в любых ситуациях (как в смоделированных на уроках, так и в реальных), находить среди их возможных решений наиболее простые.

В соответствии с главной задачей современного образования, каждый учебный предмет решает свои базовые задачи, среди которых: поиск образовательных объектов,

выявление и решение образовательных проблем, планирование ожидаемых метапредметных образовательных результатов, описание и разработка основных метапредметных видов деятельности, формулирование основных компетенций учащихся, планирование и описание метапредметных результатов, разработка системы их диагностики, анализа и оценивания.

Исходя из поставленных задач и содержания образования, становится актуальным вопрос об оценке образовательных достижений по ФГОС в рамках государственной итоговой аттестации. На современном этапе основным инструментом системы оценки выступают требования оценивать не только предметные, но и метапредметные результаты обучения. Так, для успешной сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по иностранному языку от выпускников требуется не только знание самого иностранного языка, но и высокий уровень сформированности метапредметных умений.

Опираясь на основные требования и в связи с упоминанием в ФГОС таких понятий, как «метапредметные умения» и «метапредметные образовательные результаты», рассмотрим данные понятия более подробно.

Базовое понятие «умения» определено многими учеными (среди них Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин, А. М. Новиков и др.) как «высшее человеческое качество, формирование которого является конечной целью образовательного процесса, его завершением» [5, с. 226]; как «...усвоенный субъектом способ выполнения действий, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков» [1, с. 320].

Понятие «метапредметные умения» охарактеризовали Л. Д. Шеховцова с соавторами: «Метаумения — это общеучебные, междисциплинарные (надпредметные) познавательные навыки, умения, к которым относятся: теоретическое, критическое

⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]: утв. приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 // ФГОС: [официальный сайт]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 28.03.2024).

и творческое мышление, регулятивные умения, качества мышления» [4, с. 186].

Исследователь В. В. Гормакова выделяет три структурные группы метапредметных умений: *познавательные* («самостоятельно выделять и формулировать познавательную цель; анализировать объекты с целью выделения признаков; <...> выстраивать логическую цепь рассуждений; определять наиболее эффективные способы достижения результата; находить и выделять необходимую информацию; работать с разными источниками информации»); *регулятивные* (самоорганизация, самоконтроль, самооценка, «умение ставить учебную задачу; планировать действия, контролировать промежуточные результаты»); *коммуникативные* («создание устной и письменной речи; выражение своих мыслей; умение слушать и слышать собеседника») [2, с. 20].

Исследователь Н. А. Лошкарева в середине 1980-х гг. предложила классификацию метапредметных умений, широко используемую педагогами-практиками и в новом веке (см., напр.: [8]).

Исследователь Ю. Р. Шаповал называет метапредметными умениями «присвоенные метаспособы, общеучебные, междисциплинарные (надпредметные) познавательные умения и навыки» [14, с. 86] и относит к ним следующие умения: обобщать полученные знания, систематизировать информацию, аргументированно доказывать собственное мнение, перерабатывать информацию, т. е. анализировать, синтезировать, интерпретировать, оценивать и другие. Кроме того, продолжает Ю. Р. Шаповал, к ним также относятся умения критически и творчески мыслить, формулировать вопросы, строить гипотезы, определять цели, планировать, выбирать стратегии и тактики [14, с. 86].

Для формирования метапредметных умений необходимо выходить за рамки привычной общеучебной деятельности, поскольку ее, как подчеркивает А. В. Хуторской, неправомерно отождествлять

с метапредметной: «Метапредметная деятельность не может быть оторвана от предметной деятельности, она находится “за” ней, в ее основе; тогда как общеучебная деятельность относится к учению, а не к предметам» [12, с. 73].

Метадеятельность, по мнению Ю. Р. Шаповал, — это «универсальная деятельность, которая является “надпредметной”», тогда как в любой предметной деятельности, включая общеучебную, «есть то, что делает ее осознанной и ответственной, т. е.: стратегической <...>, исследовательской <...>, проекционной <...>, моделирующей <...>, прогнозирующей» [14, с. 85].

ФГОС ставит одной из задач освоение метапредметных умений, а метапредметная деятельность, т. е. *умение учиться*, — это основа качественных метапредметных результатов и показатель усвоения образовательной программы. Как указано в стандарте, метапредметные результаты образовательной деятельности неразрывно связаны с процессом обучения и отражают усвоение учащимися умений работы с учебным материалом как в рамках обучения, так и в реальной жизни.

Развивая этот тезис, исследователь А. А. Кузнецов полагает: что метапредметные результаты — это «освоенные обучающимися на базе нескольких или всех учебных предметов способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях» [3, с. 3].

Итак, одна из главных задач образования, по ФГОС — включение метапредметности в учебный процесс, т. е. обучение учащихся универсальным учебным действиям. *Метапредметные умения* — универсальные способы деятельности, в основе которых лежит формирование целостной картины мира. *Метапредметная деятельность*, как правило, тесно связана с самим предметом, однако она охватывает области знаний и умений вне его, затрагивает смежные

области и требует оперировать умениями и знаниями в рамках самого предмета.

В связи с тем, что при проведении ЕГЭ ежегодно усиливается акцент на проверке и оценке метапредметных результатов выпускников, появляется необходимость изучать метапредметность как составляющую часть ЕГЭ. ФГОС нового поколения предполагает, что учащиеся освоят как предметные, так и метапредметные умения.

Несмотря на требования ФГОС (достигать необходимых метапредметных результатов и контролировать степень их сформированности), в процессе ЕГЭ метапредметные умения выпускников проверяют лишь частично. В связи с выявленной проблемой А. В. Сипягин предлагает: еще раньше, в процессе подготовки к прохождению государственной итоговой аттестации, не только учащийся должен быть вовлечен в учебный процесс, но и сам процесс следует построить с учетом получения метапредметных результатов обучения [7, с. 335].

В документе о спецификации проведения экзамена по иностранным языкам выделен ряд подходов для создания контрольно-измерительных материалов (далее КИМ) ЕГЭ: «деятельностный; личностно-ориентированный; компетентностный; коммуникативно-когнитивный; культуросообразный; текстоцентрический; интегративный»⁶.

Итак, метапредметность — неотъемлемая часть требований к экзамену; следовательно, становится актуальным вопрос об оценке образовательных достижений, в частности метапредметных результатов обучения, по ФГОС в рамках ГИА. Единый

государственный экзамен по английскому языку представлен заданиями разного уровня сложности, однако для их выполнения требуется владеть метапредметными умениями. В частности, метапредметные результаты в рамках ФГОС в КИМ по английскому языку представлены в разбивке по блокам — см. Спецификацию контрольных измерительных материалов⁷.

Описание работы

С учетом всех требований к формированию метапредметных умений и согласно «Статистико-аналитическому отчету о результатах государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования в 2023 г. в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»⁸ была проанализирована сформированность метапредметных умений у участников ЕГЭ.

Оценивая показатели ЕГЭ по английскому языку за 2023 г., можно предположить, что на результативность некоторых заданий повлиял уровень сформированности метапредметных умений и способов деятельности. В частности, для успешного выполнения заданий ЕГЭ необходимо умение работать с информацией, умение анализировать данные, сопоставлять их и формулировать

⁷ Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2023 году единого государственного экзамена по ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (английскому, немецкому, французскому, испанскому языкам) [Электронный ресурс] // ФБНУ «Федеральный институт педагогических измерений»: [официальный сайт]. URL: https://doc.fipi.ru/egge/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2023/aya_11_2023.zip (дата обращения: 29.03.2024).

⁸ Статистико-аналитический отчет о результатах государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования в 2023 году в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре [Электронный ресурс] // Институт развития образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: [официальный сайт]. URL: <https://iro86.ru/index.php/zhurnaly/materialy-otchety/2023-3/587-statistiko-analiticheskij-otchet-o-rezultatakh-gosudarstvennoj-itogovoj-attestatsii-po-obrazovatelnyim-programmam-srednego-obshchego-obrazovaniya-v-2023-godu-v-khanty-mansijskom-avtonomnom-okruge-yugre/file> (дата обращения: 29.03.2024).

⁶ Вербицкая М. В., Махмурия К. С., Трешина И. В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года по иностранным языкам [Электронный ресурс] // ФБНУ «Федеральный институт педагогических измерений»: [официальный сайт]. URL: https://doc.fipi.ru/egge/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2021/inostr_mr_2021.pdf (дата обращения: 29.03.2024).

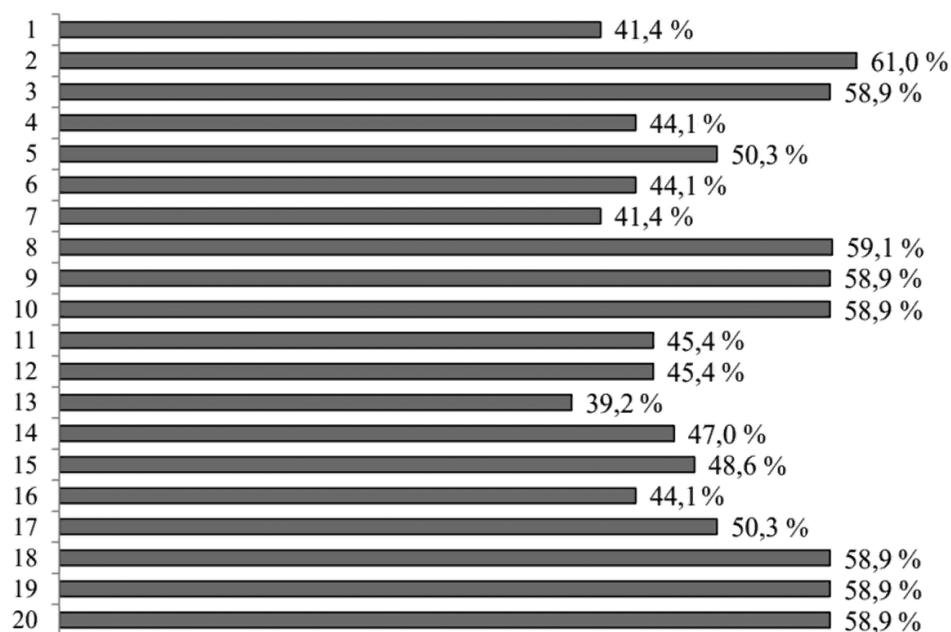

Рис. 1. Показатели метапредметных результатов участников ЕГЭ по блокам (доля получивших максимальный балл)

выводы. Согласно рис. 1, участники экзамена, набравшие от 61 до 100 баллов, показали высокий уровень сформированности метапредметных умений.

Статистические данные подтверждают, что у участников экзамена на должном уровне развиты умения извлекать основную информацию из содержания звучащего или письменного текста, что свидетельствует о достаточной сформированности универсальных познавательных / метапредметных умений, а именно умений ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из таких источников.

Вместе с тем следует отметить, что по мере возрастания уровня сложности заданий снижается уровень их решаемости, а это позволяет предположить: таких метапредметных результатов, как владение компенсаторной компетенцией, ученики достигли недостаточно.

Проведенный анализ также подтвердил недостаточный уровень владения такими умениями, как: языковая (в том числе контекстуальная) догадка; прогнозирование

содержания текста; игнорирование лексических смысловых трудностей (в том числе не влияющих на понимание основного содержания текста). Следовательно, это приводит к выбору неверного ответа — и в результате к снижению общего балла.

Отметим, что такие разделы, как «Аудирование» и «Чтение», предусматривают не только знание английского языка, но и способность логически мыслить, определять причинно-следственные связи, а недостаточная сформированность познавательных учебных действий и (или) метапредметных умений приводит к тому, что учащиеся с трудом находят ключевые слова, анализируют, сопоставляют факты и делают логические выводы.

Анализ результатов в разделах «Грамматика» и «Лексика» показывает, что ошибки, допущенные участниками экзамена, связаны с тем, что у них недостаточно сформированы метапредметные умения — готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, умение ориентироваться в различных источниках информации; критически оценивать

и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников, и использовать адекватные языковые средства.

Мы предполагаем, что недостаточное владение данными метапредметными умениями приводит к таким ошибкам, как невнимательное прочтение инструкции к заданию и неправильное занесение ответов в бланк. Среди ошибок было отмечено неумение выделять запрашиваемую главную и второстепенную информацию в прочитанном тексте. Например, в задании № 26 блока «Владение лексико-грамматическими навыками» базового уровня сложности (с помощью этого задания проверяют умение правильно использовать суффиксы и префиксы для образования слов, подходящих по контексту) участники экзамена показали результаты от 1,7 до 16,9 %.

К ошибкам при выполнении заданий данного раздела также приводит неумение анализировать информацию, сопоставлять факты и обобщать контекст задания. Так, например, в задании № 35 блока «Владение лексико-грамматическими навыками» повышенного уровня сложности (с помощью этого задания проверяют умение правильно использовать лексические единицы в зависимости от лексической сочетаемости)

участники экзамена показали результаты от 7 до 39 %.

Однако результаты, которые показали участники экзамена при выполнении задания № 38 в разделе «Письменная речь», несмотря на изменение содержания и высокий уровень сложности, демонстрируют хороший уровень сформированности метапредметных умений — от 52,3 до 74,7 %.

Среди метапредметных умений, таких как аргументация в задании № 38, результат выполнения составляет 65,3 %, что говорит о недостаточной сформированности регулятивных универсальных учебных действий (УУД), а именно самоконтроля и самоорганизации.

Недостаточный уровень некоторых метапредметных результатов представлен на рис. 2. Это такие умения, как: самостоятельное формулирование, актуализация и всестороннее рассмотрение проблемы; работа над освоением всех видов деятельности для приобретения нового знания, интерпретации полученной информации, ее преобразование и применение в учебных речевых ситуациях (в том числе при создании учебных и социальных проектов); формирование стиля научного мышления, освоение научной терминологии и ключевых понятий.

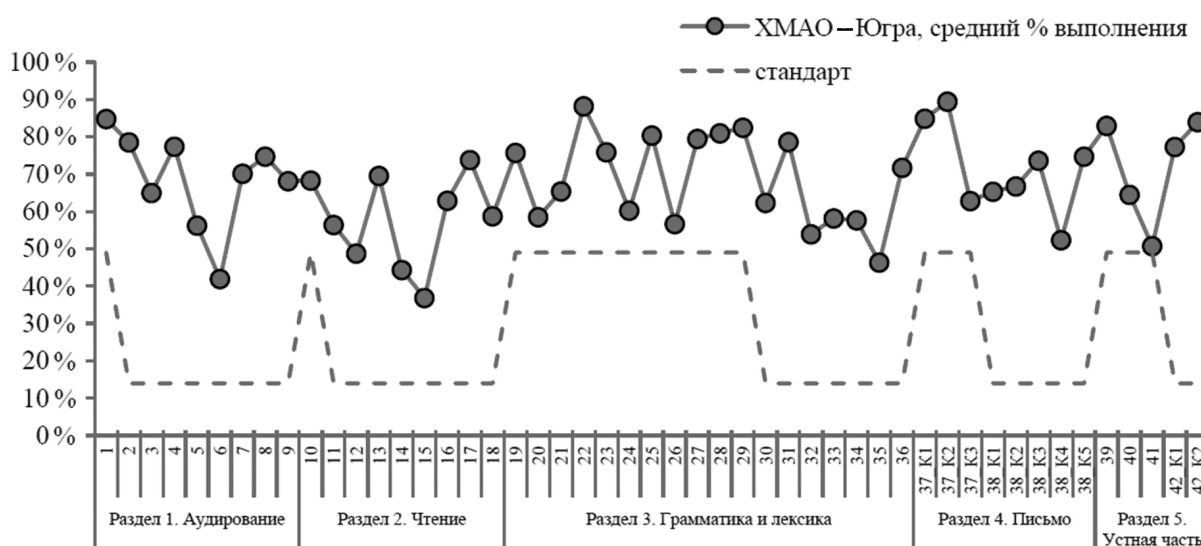

Рис. 2. Результаты выполнения заданий КИМов ЕГЭ за 2023 г. по английскому языку обучающихся общеобразовательных организаций ХМАО — Югры

Что касается заданий раздела «Устная часть», направленных на создание связного тематического монологического высказывания с элементами рассуждения, оба задания требуют умений, которые также относятся к метапредметным: описывать и обосновывать выбор информации по выполняемому проекту, определять проблему, которая связана с темой проекта, и предлагать ее решение.

Ответы участников экзамена в ХМАО — Югре показывают, что многие испытывали затруднения при сравнении данных таблицы / диаграммы. Выучив шаблонные фразы, участники не всегда правильно представляли в них цифровые данные, сравнивали их и делали выводы на основе этих данных. Еще сложнее участникам экзамена было обозначить проблему, связанную с темой проекта, так как они не могли раскрыть смысл самого понятия «проблема».

В ответах более 50 % участников экзамена более половины содержательных аспектов задания не было раскрыто: либо было раскрыто частично и неполно, либо в высказываниях содержалась информация, не относящаяся к теме этих высказываний. Все подобные ошибки говорят о том, что участники не способны планировать и контролировать свою деятельность во время выполнения задания.

Недостаточная сформированность такого метапредметного умения, как использование невербальных средств общения, привела к ошибочным ответам выпускников при выполнении задания 2 базового уровня в разделе «Говорение» (с помощью этого задания проверяют умение вести условный диалог-расспрос). Несмотря на то, что результаты за 2023 г. (64,5 %) превосходят результаты за 2022 г. (59,2 %), следует отметить, что указанные умения недостаточно сформированы.

Для ведения условного диалога-расспроса требуются метапредметные умения, связанные со способностью логически

мыслить и строить рассказ на *родном* языке. Данные умения формируются, в первую очередь, при чтении художественной литературы на родном и иностранном языках. Ошибки коммуникативного характера (повторение одной и той же фразы и неоправданные паузы при ответе) говорят о слабой сформированности таких метапредметных умений, как: планирование речевого и неречевого поведения, выбор эффективных стратегий в различных речевых ситуациях; развитие коммуникативной компетенции (в том числе умение взаимодействовать в социуме, примеряя различные социальные роли). Об этом говорят результаты анализа: 44,8 % в 2022 г. и 50,7 % в 2023 г.

Отметим, что метапредметные умения невозможно развить быстро: они формируются за долгие годы учебы. Выпускники 11 классов — это те учащиеся, у которых необходимые метапредметные знания уже должны быть сформированы, а ЕГЭ предоставляет возможность продемонстрировать владение ими. Эффективно сформировать метапредметные знания в процессе обучения можно в *определенных организационно-педагогических условиях*, которые способствуют успешной образовательной деятельности. Например, педагог может: *во-первых*, создавать различные коммуникативные ситуации, мотивирующие к самостоятельной активности и повышающие познавательный интерес у учащихся; *во-вторых*, выявлять межпредметные связи в рамках дисциплины «Иностранный язык», которые побудят учащихся самостоятельно формулировать проблемы, вопросы, задачи, задания, ориентированные на применение и синтез знаний, а также осваивать умения из разных предметных областей.

Выводы

Проведенный нами анализ сформированности метапредметных умений у выпускников Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, проходивших выпускные

испытания в 2023 г. по предмету «Иностранный язык», позволяет нам дать некоторые *рекомендации*: представляется целесообразным обратить внимание учителей и специалистов из методических объединений на *немаловажные аспекты* подготовки учащихся к ЕГЭ по английскому языку, приведенные ниже.

1. Необходимо постоянно проводить методическую работу, чтобы повышать уровень сформированности языковых и коммуникативных компетенций. Учителю следует постоянно изучать, тщательно отбирать и применять наиболее эффективные методы и приемы для организации учебной деятельности. Это может способствовать улучшению метапредметных результатов при выполнении заданий государственной итоговой аттестации.

2. Рекомендуются, используя технологию уровневой дифференциации, разработать узконаправленные комплексы упражнений и отдельных дифференцированных заданий, которые будут строго соответствовать требованиям ФГОС к подготовке выпускников.

3. При разработке заданий следует учитывать индивидуальные особенности учащихся, испытывающих различные (языковые, психологические, регулятивные и другие) трудности при подготовке к ЕГЭ.

4. Особое внимание следует обратить на работу с учащимися, мотивированными к успешной сдаче ЕГЭ, и разработать для них индивидуальные задания, чтобы дать им возможность повысить уровень подготовки.

5. Особенно важно уделить внимание работе с типичными ошибками, которые участники ЕГЭ допускают во время испытаний. Следует разработать такие специальные задания и упражнения, чтобы они помогли проанализировать ошибки и выявить причины их возникновения.

Так как метапредметные умения — одни из основных умений и требований, проверяемых ФГОС, учителю следует уделить особое внимание разработке и применению

методов и приемов, с помощью которых можно их сформировать. Необходимо составить упражнения, формирующие навыки внимательного чтения текста, развивающие умения анализировать информацию, содержащуюся в тексте. Поскольку достаточно часто встречаются ошибки, связанные с невнимательным чтением задания, учителю следует разработать алгоритмы анализа ключевых вопросов, содержащихся в заданиях разделов «Письмо» и «Говорение». При подготовке к выполнению письменных заданий учащимся нужно уделять особое внимание предложенному плану, а именно применению стратегии отбора необходимой информации и дальнейшему аргументированию и обоснованию собственной точки зрения. Педагогу важно обращать внимание учащихся на требования к организации высказывания: например, он должен побуждать учащихся к делению текста на абзацы, к использованию средств логической связи между отдельными частями высказывания.

Для расширения кругозора учащихся и формирования метапредметных и межпредметных связей, особенно при подготовке к заданиям раздела «Говорение», рекомендуется выбирать для работы научно-популярные тексты, так как они дают возможность познакомиться со специальной лексикой (к которой относятся топонимы, антропонимы, эргонимы и др.), с историческими и научными фактами и датами, с названиями. Кроме того, необходимо регулярно устраивать учащимся устные тренинги для тренировки спонтанной речи.

Саморегуляция и способность к рефлексии важны для успешной сдачи ЕГЭ. Данные умения целесообразно развивать, регулярно анализируя собственные письменные работы и устные высказывания. Учащимся необходимо сосредоточиться на развитии самоанализа, а педагогу — обучать алгоритмам редактирования собственных работ, выявлению и обсуждению достоинств и недостатков высказываний, а также предвосхищать

и предотвращать возможные трудности и искать пути совершенствования.

Таким образом, на основе анализа выполненных заданий КИМ и выявленных типичных затруднений и ошибок рекомендуется в процессе обучения разрабатывать различные стратегии по формированию метапредметных умений и применению их в процессе подготовки к ЕГЭ.

Список литературы и источников

1. **Азимов Э. Г., Щукин А. Н.** Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. **Гормакова В. В.** К вопросу о дифференциации понятий «метапредметные умения» и «универсальные учебные действия» // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 6. С. 18—23. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.1806.02> EDN: VREVPG.
3. **Кузнецов А. А.** О школьных стандартах второго поколения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 2. С. 3—6.
4. Метапредметные универсальные умения / Л. Д. Шеховцова, И. В. Прокофьева, Р. И. Маркова, Е. А. Молчанова // Молодой ученый. 2017. № 42 (176). С. 185—187. EDN: ZPDNUD.
5. **Новиков А. М.** Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: ИЭТ, 2013. 268 с.
6. Российский энциклопедический словарь: [в 2 кн.] / гл. ред. А. М. Прохоров. Кн. 2: Н — Я. М.: Большая Рос. энцикл., 2001. С. 1027—2015.
7. **Сипягин В. А.** Подготовка к ЕГЭ по английскому языку: достижение метапредметных результатов // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). С. 334—337. EDN: YNVWDV.
8. **Тиринова О. И.** Формирование общих учебных умений и навыков // Начальная школа. 2002. № 12. С. 100—104.
9. Толковый словарь русского языка: т. 1—4 / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов

[и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2: Л — Ояловеть. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1938. 1040 стб.

10. **Храмцова Н. В.** Феномен метапредметности в современном образовании // Педагогический ИМИДЖ. 2016. № 1 (30). С. 17—22. EDN: WKBDDB.
11. **Хуторской А. В.** Метапредметное содержание образования с позиций человекообразности // Вестник Института образования человека. 2012. № 1. Ст. 15. EDN: VIJYBV.
12. **Хуторской А. В.** Пять уровней метапредметности // Народное образование. 2017. № 8 (1464). С. 69—80. EDN: ZVMNVH.
13. **Шайхутдинова Ф. Ф.** Метапредметность — актуальность и перспективы // Казанский вестник молодых ученых. 2022. Т. 6. № 5. С. 35—44. EDN: YFAOGO.
14. **Шановал Ю. Р.** Метапредметность в образовании. Актуальность и перспективы // Вестник науки и образования. 2019. № 10-1 (64). С. 84—87. EDN: OLQRFH.

References

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *New Dictionary of Methodological Terms and Concepts: Theory and Practice of Language Teaching*. Moscow: IKAR, 2009. 448 p. (In Russian).
2. Gormakova V. V. "On the Issue of the Differentiation of the Concepts 'Metasubject Skills' and 'Universal Educational Activities' ". *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal* 6 (2018): 18—23. (In Russian). <https://doi.org/10.15293/1813-4718.1806.02> EDN: VREVPG.
3. Kuznetsov A. A. "About School Standards of the Second Generation". *Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment = Municipal Education: Innovation and Experiment* 2 (2008): 3—6. (In Russian).
4. Shekhovtsova L. D., Prokof'yeva I. V., Markova R. I., Molchanova E. A. "Meta-Subject Universal Skills". *Molodoy uchenyy* 42 (176) (2017): 185—187. (In Russian). EDN: ZPDNUD.

5. Novikov A. M. *Pedagogy: Dictionary of the System of Basic Concepts*. Moscow: Izdatel'skiy tsentr IET, 2013. 268 p. (In Russian).
6. Prokhorov A. M., gen. ed. *Russian Encyclopedic Dictionary*. Book 2. Moscow: Bol'shaya Ros. entsikl., 2001. 1027—2015. (In Russian). 2 books.
7. Sipyagin V. A. "Preparation for the USE in English Language: Achieving Meta-Subject Results". *Molodoy uchenyy* 19 (153) (2017): 334—337. (In Russian). EDN: YNVWDV.
8. Tirinova O. I. "Shaping General Study Skills and Abilities". *Nachal'naya shkola = Elementary School* 12 (2002): 100—104. (In Russian).
9. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Comp. by G. O. Vinokur, B. A. Larin, S. I. Ozhegov et al. Ed. by D. N. Ushakov. Vol. 2. Moscow: Gos. in-t "Sovetskaya entsiklopediya", 1938. 1040 clm. (In Russian). 4 vols.
10. Khramtsova N. V. "The Phenomena of 'Meta-subject' in Modern Education". *Pedagogicheskiy IMIDZh = Pedagogical IMAGE* 1 (30) (2016): 17—22. (In Russian). EDN: WKBDDP.
11. Khutorskoy A. V. "Meta Subject Content of Education from the Perspective of Human Congruity Approach". *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka* 1 (2012): 15. (In Russian). EDN: VIJYBB.
12. Khutorskoy A. V. "Five Levels of MetaDisciplinarity". *Narodnoye obrazovaniye* 8 (1464) (2017): 69—80. (In Russian). EDN: ZVMNVH.
13. Shaikhutdinova F. F. "Metapobject — Relevance and Perspectives". *Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh = Kazan Bulletin of Young Scientists* 6.5 (2022): 35—44. (In Russian). EDN: YFAOGO.
14. Shapoval Yu. R. "Metasubject in Education. Actuality and Perspectives". *Vestnik nauki i obrazovaniya* 10-1 (64) (2019): 84—87. (In Russian). EDN: OLQRFH.

Информация об авторах

Иванова Елена Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет (Россия, 628412, ХМАО — Югра, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 1).

Нигматуллина Марина Махтыевна — Почетный работник общего образования Российской Федерации, учитель английского языка, Гимназия «Лаборатория Салахова» (Россия, 628417, ХМАО — Югра, г. Сургут, б-р Свободы, д. 6).

Шершавова Елена Владимировна — Заслуженный учитель Российской Федерации, учитель английского языка, Гимназия № 6 (Россия, 628672, ХМАО — Югра, г. Лангепас, ул. Мира, д. 28Б).

Information about the authors

Elena A. Ivanova — Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Linguistics and Translatology, Surgut State University (Russia, 628412, KhMAO — Yugra, Surgut, Lenina ave., 1).

Marina M. Nigmatullina — Honorary Worker of the General Education of the Russian Federation, English Language Teacher, Gymnasium "Salakhov Laboratory" (Russia, 628417, KhMAO — Yugra, Surgut, Svobody boulevard, 6).

Elena V. Shershavova — Honored Teacher of the Russian Federation, English Language Teacher, Gymnasium No. 6 (Russia, 628672, KhMAO — Yugra, Langepas, Mira str., 28B).

Статья поступила в редакцию 16.11.2023.

The article was submitted 16.11.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 200—205.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 200—205.

Научная статья

УДК 37.013.43

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-200-205

<https://elibrary.ru/njpfmr>

Развитие коммуникативной состоятельности студентов в условиях лингвокультурной безопасности

Т. В. Куприна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

tvkuprina@mail.ru

Аннотация. С опорой на концептуальные положения теории лингвокультурной безопасности обоснована необходимость социально развивающего обучения. Использован метод теоретико-методологического синтеза идей. Показана психолого-педагогическая эффективность авторского практикума по развитию толерантного поведения на основе критического мышления и оценки межкультурных реалий, разработанного для использования на занятиях по английскому языку и межкультурной коммуникации. Сделан вывод: актуальность практикума связана с тем, что он помогает развитию универсальных навыков (soft skills), способствующих решению проблем межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативная состоятельность, культурная безопасность, лингвистическая безопасность, концепция социально развивающего обучения, иностранные языки, стратегия, мягкие навыки

Для цитирования: Куприна Т. В. Развитие коммуникативной состоятельности студентов в условиях лингвокультурной безопасности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 200—205. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-200-205> EDN: NJPFMR.

Original article

Development of students' communicative consistency in conditions of linguistic-cultural safety

T. V. Kuprina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

tvkuprina@mail.ru

© Куприна Т. В.

Abstract. Based on the conceptual provisions of the theory of linguistic-cultural safety, the author justifies the necessity of socially developing education. The method of theoretical and methodological synthesis of ideas is used. The psychological and pedagogical effectiveness of the original workshop on the development of tolerant behavior based on critical thinking and assessment of intercultural realities, developed for use in English language classes and intercultural communication, is shown. It has been concluded that the relevance of the workshop is due to the fact that it helps to develop universal skills (soft skills) contributing to solving problems of intercultural communication.

Keywords: communicative consistency, cultural security, linguistic security, national language, socially developing education concept, foreign languages, strategy, soft skills

For citation: Kuprina T. V. "Development of Students' Communicative Consistency in Conditions of Linguistic-Cultural Safety". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 200—205. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-200-205> EDN: NJPFMR.

Введение

Сущность культурной безопасности состоит в сохранении ценностей, обычаев и традиций, языка отдельных этносов, наций, стран, в развитии языкового и культурного разнообразия цивилизации. Однако сущность лингвистической безопасности, представляющей собой компонент культурной безопасности (поскольку язык — важнейший элемент культурного наследия), пока исследована не в полной мере.

В свете изложенного актуально обоснование содержания концепции лингвокультурной безопасности, которая определяет направления социально развивающего обучения. Ежегодно количество иностранных студентов в вузах РФ увеличивается (на 2023 г. насчитывалось 335 тысяч иностранных студентов в России в целом и 4400 — в Уральском федеральном университете, в частности), что обуславливает необходимость совершенствования программ и предметного содержания обучения. Для практической реализации императива обеспечения кросс-культурной безопасности общества в учебном процессе нами разработан практикум по развитию толерантного поведения и критического мышления на занятиях иностранным языком. Его эффективность подтверждена методом математического моделирования.

Теоретические основы концепции лингвокультурной безопасности

Концепция культурной безопасности возникла в 1980-х гг. в Новой Зеландии как реакция коренного населения на неравенство в сфере здравоохранения. Сегодня культурную безопасность объекта принято рассматривать как результат признания и уважения его культурной идентичности со стороны других. Исследователь О. А. Борисенко утверждает: «Проблемы безопасности возникают в момент кризиса, на стыке противоречий <...> чтобы не допустить кризис цивилизаций. <...> Диалог культур стал <...> ключевым понятием для осмысления процессов взаимодействия сторон в различных сферах жизни...» [4].

Термин «лингвистическая безопасность» ввел М. В. Горбаневский, он акцентировал ответственность таких институтов, как СМИ, за ее обеспечение [6]. Проблемы лингвистической безопасности исследуют А. А. Бартош [2], Е. И. Галяшина [5], Г. Н. Трофимова [9], а также И. И. Халева, которая, в частности, отмечает, что важнейшая угроза для лингвистической безопасности народов России — «ориентация общества на один из мировых языков, выступающий в настоящее время в качестве важнейшего средства коммуникации»,

и считает «главной проблемой <...> обеспечение устойчивого развития общесударственного языка во взаимодействии с другими языками» [10, с. 104] (цит. по: [9, с. 25]).

Большой вклад в разработку концепции лингвокультурной безопасности внесли ученые Китая. По мнению китайских исследователей, проблемы лингвистической безопасности можно решить оборонительно-ориентированным методом посредством реализации следующих стратегий: защита уникальности родного языка; акцентуация этнокультурной значимости родного языка при признании значения других языков и письменностей; лингвистическое просвещение и образование, меры по обеспечению качества обучения иностранным языкам широкого круга граждан (приводится по: [7]).

Практическая реализация концепции лингвокультурной безопасности

Несмотря на множественность целей модернизации российского образования, поддержка языкового плюрализма и содействие межкультурной коммуникации (изучение как традиционных для системы образования английского, немецкого и французского, так и восточных языков и языков сопредельных стран) должны оставаться ее важными императивами. Кроме того, успешная социализация молодого поколения и такой ее компонент, как коммуникативная состоятельность¹, предполагает в качестве условия активное взаимодействие с представителями других сообществ, в том числе иноязычных.

Развитие *межкультурной коммуникативной состоятельности* предполагает, помимо

прочего, приобретение навыков толерантного поведения, характеризующегося отношением к другим как одинаково достойным личностям, принятием иных традиций, убеждений, внешности и др. Данное качество — одно из составляющих культурной безопасности личности и одно из условий сохранения культурно-цивилизационного наследия обществ. На наш взгляд, обучение навыкам обеспечения лингвомежкультурной безопасности должно объединять два уровня: лингвистический и межкультурный — и осуществляться на всех уровнях образования. Однако «для подготовки специалистов нового типа, способных учиться и работать в новой межкультурной среде, необходима разработка новых технологий и методик обучения. Лучшие учебные программы включают в себя обучение не только узким дисциплинам (*hard skills*), но и общепрофессиональным навыкам (*soft skills*)» [8, с. 245].

Практикум «Пять уроков развития толерантности» [3] (далее Практикум), направленный на развитие межкультурной коммуникативной состоятельности студентов, был разработан нами в 2016 г. для решения этих насущных задач. Принимая во внимание, что в Уральском федеральном университете обучается около 5000 иностранных студентов и аспирантов из стран Азии, Африки, Латинской Америки, часть программ реализуется на английском языке, и методический совет университета рекомендовал Практикум для занятий по английскому языку и межкультурной коммуникации для студентов всех направлений подготовки. За годы, прошедшие после публикации Практикума, он не только не утратил актуальность, но привлекает всё больший интерес представителей педагогического сообщества, так как имеет универсальную структуру, не обращенную к представителям конкретных социумов. Практикум состоит из пяти тематических модулей, содержащих несколько разделов: *A Lesson*

¹ «Под коммуникативной состоятельностью мы понимаем такое качество личности, которое обеспечивает ей возможность, пользуясь различными средствами коммуникации <...> реализовывать собственное коммуникативное намерение и добиваться взаимопонимания, в том числе в ситуациях межкультурного общения» [1, с. 142].

of Respect for Others, A Lesson of Polite Behavior, A Lesson of Dealing with Differences, A Lesson of Professional Behavior, A Lesson of Being Part of a Global Society [3]. Каждый раздел модуля снабжен коммуникативными интерактивными упражнениями и кейсами, способствующими развитию критического мышления при обсуждении предложенной темы. Так, в модуле *A Lesson of Being Part of a Global Society* предлагается оценить положительные и отрицательные стороны глобализации, возможности учебы и работы в международном коллективе, преимущества производства отечественных продуктов и необходимость приобретения зарубежных (для экономических специальностей возможно обсуждение международного разделения труда); важность развития межкультурной коммуникативной компетентности в условиях многополярного мира. Важным является раздел об обучении в XXI в. с внедрением цифровых технологий, приобретением универсальных навыков (soft skills): работы в команде, разрешения конфликтов, продуктивной коммуникации. В группах, включающих в себя представителей различных культур, можно предложить рассказать о традициях в учебной и профессиональной среде своих стран. Таким образом, на основе Практикума можно развивать soft skills, высоко востребованные сегодня.

Практикум доказал свою эффективность, и его апробация показала, что проводником и образцом межкультурного поведения должен быть сам преподаватель, имеющий навыки эмоционального лидерства, реализуемого по формуле *лидер (преподаватель) — последователи (студенты) — контекст* (ситуация взаимодействия).

В последние годы проводится дальнейшая работа по усовершенствованию практикума: включение в него цифровых технологий, геймификации и сторителлинга.

Заключение

Рассмотрев теоретические положения концепции лингвокультурной безопасности, можно сделать вывод, что она является высоко актуальной в период становления многополярного мира. Авторский Практикум по развитию толерантного поведения хорошо зарекомендовал себя в академической среде и подтвердил свою актуальность. Его применение в учебном процессе показало, что в рамках концепции социально развивающего обучения на занятиях по иностранным языкам могут быть сформированы не только лингвистические навыки, но и элементы коммуникативной состоятельности студентов, которые определяют их компетентность в межкультурной коммуникации и служат важным условием лингвокультурной безопасности личности.

Список литературы и источников

1. **Ариян М. А.** Социально-эмоциональное развитие обучающихся средствами иностранного языка // Язык и культура. 2017. № 38. С. 138—151. <https://doi.org/10.17223/19996195/38/10> EDN: ZHUFCZ.
2. **Бартош А. А.** Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ // Вестник Академии военных наук. 2010. № 4 (33). С. 19—24.
3. **Бекетова А. П., Куприна Т. В.** Five Lessons for Developing Tolerance = Пять уроков развития толерантности: учеб. пособие-практикум / под общ. ред. Т. В. Куприной. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 168 с. EDN: ZUYBAT.
4. **Борисенко О. А.** Культурная безопасность в условиях современной цивилизации (интерпретация китайских исследований) // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 (71). Ст. 9. EDN: ZBTFFP.
5. **Галяшина Е. И.** Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам /

под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический мир, 2006. 96 с.

6. **Горбаневский М. В.** Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 15—36.
7. **Кремнёв Е. В., Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А.** Управление лингвистической безопасностью в КНР: социологические и социолингвистические подходы // Языковая политика и лингвистическая безопасность: материалы IV Междунар. науч.-образ. форума (Нижний Новгород, 01—02 окт. 2020). Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2020. С. 32—37. EDN: VJOYTR.
8. **Куприна Т. В.** Мировидактика — новая модель образования в условиях глобальных перемен // Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию образования кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, 24—25 нояб. 2022). Екатеринбург: ИД «Ажур», 2023. С. 239—247. EDN: VBNVCY.
9. **Трофимова Г. Н.** Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 1. С. 24—29. EDN: OOOOBH.
10. **Халеева И. И.** Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской Академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104—111. EDN: HSYMPD.

References

1. Ariyan M. A. “Students’ Social-Emotional Development by Means of Foreign Language Learning”. *Yazyk i kul’tura = Language and Culture* 38 (2017): 138—151. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19996195/38/10> EDN: ZHUFCZ.
2. Bartosh A. A. “Geopolitical Aspects of Ensuring the Linguistic Security of Russia and the CIS Countries”. *Vestnik Akademii voyennykh nauk* 4 (33) (2010): 19—24. (In Russian).
3. Beketova A. P., Kuprina T. V. *Five Lessons for Developing Tolerance: study guide — case study*. Ed. by T. V. Kuprina. Ekaterinburg: UrFU, 2016. 168 p. (In Russian). EDN: ZUYBAT.
4. Borisenko O. A. “Cultural Security under Conditions of Modern Civilisation”. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* 7 (71) (2017): 9. (In Russian). EDN: ZBTFFP.
5. Galyashina E. I. *Linguistics vs Extremism: To Help Judges, Investigators, Experts*. Ed. by M. V. Gorbanevskiy. Moscow: Yuridicheskiy mir, 2006. 96 p. (In Russian).
6. Gorbanevskiy M. V. “Be Careful When Choosing a Word!”. *Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii*. 3rd ed., rev. and upd. Moscow: Galeriya, 2002. 15—36. (In Russian).
7. Kremnyov E. V., Deryugin P. P., Lebedintseva L. A. “Linguistic Security Management in China: Sociological and Sociolinguistic Approaches”. *Yazykovaya politika i lingvisticheskaya bezopasnost’: materialy IV Mezhdunar. nauch.-obraz. foruma* (Nizhniy Novgorod, 01—02 okt. 2020). Nizhny Novgorod: Linguistic Univ. of Nizhny Novgorod, 2020. 32—37. (In Russian). EDN: VJOYTR.
8. Kuprina T. V. “Universe Didactics as New Model of Education in Context of Global Changes”. *Sovremennyye napravleniya*

professional'noy yazykovoy podgotovki lingvistov-perevodchikov i prepodavateley inostrannogo yazyka v vuze: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 25-letiyu obrazovaniya kafedry inostrannykh yazykov i perevoda Ural'skogo federal'nogo universiteta (Ekaterinburg, 24—25 noyab. 2022). Ekaterinburg: "Azhur" Publ. House, 2023. 239—247. (In Russian). EDN: VBNVCY.

9. Trofimova G. N. "Linguistic Safety: Interpretation Aspect". *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* 1 (2012): 24—29. (In Russian). EDN: OOOOBH.
10. Khaleeva I. I. "Russia's Linguistic Security". *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* 76.2 (2006): 104—111. (In Russian). EDN: HSYMPD.

Информация об авторе

Куприна Тамара Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19). ORCID: 0000-0002-8184-2490

Information about the author

Tamara V. Kuprina — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Translation of Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620002, Ekaterinburg, Mira str., 19). ORCID: 0000-0002-8184-2490

Статья поступила в редакцию после доработки 03.03.2024.

The article was submitted after updating 03.03.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 206—210.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 206—210.

Научная статья

УДК 373.61

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-206-210

<https://elibrary.ru/jwqcjv>

Концептуальные положения комплексной системы обучения школьников основам предпринимательской деятельности

М. В. Мереняшев

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

prpapamoscow@gmail.com

Аннотация. Рассматривается образовательная технология обучения основам предпринимательской деятельности: подходы к созданию концептуальной основы для практической реализации компонентов системы обучения. Обобщены теоретические и методологические данные подходов к формированию компетенций предпринимательской деятельности, выделены особенности инновационно-предпринимательского и социально-коммуникативного компонентов содержания образования. Основное внимание уделено объединению компетентностного и деятельностного подходов, ценностной позиции личности, а также направленности содержания образования на создание социально значимого продукта. Выделены уровни образовательного результата в готовности участников образовательного процесса к организации и реализации предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: технология обучения, предпринимательская компетентность, компетенция, содержание образования, компетентностный подход, деятельностный подход, личностный компонент, образовательный результат

Для цитирования: Мереняшев М. В. Концептуальные положения комплексной системы обучения школьников основам предпринимательской деятельности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 206—210. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-206-210> EDN: JWQCJV.

Original article

Conceptual provisions for complex system of teaching principles of entrepreneurship to school students

M. V. Merenyashev

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

prpapamoscow@gmail.com

© Мереняшев М. В.

Abstract. In this work, the educational technology of teaching the basics of entrepreneurial activity is considered: approaches to creating a conceptual framework for the practical implementation of the training system components. Theoretical and methodological data of approaches to the formation of competencies of entrepreneurial activity are summarized, peculiarities of innovation-entrepreneurial and socio-communicative components of educational content are highlighted. The main attention is paid to the integration of competence-based and activity approaches, personal value position, as well as to the orientation of educational content towards the creation of a socially significant product. The levels of educational result in the readiness of participants of the educational process to the organization and implementation of entrepreneurial activity have been highlighted.

Keywords: training technology, entrepreneurial competence, competency, educational content, competency-based approach, activity approach, personal component, educational result

For citation: Merenyashev M. V. “Conceptual Provisions for Complex System of Teaching Principles of Entrepreneurship to School Students”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 206—210. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-206-210> EDN: JWQCJV.

В современном обществе подготовка граждан к успешному ведению предпринимательской деятельности, представленной в качестве инструмента социальной интеграции и занятости различных категорий граждан, не только сохраняет свою актуальность в образовательной сфере, но и требует повышенного внимания, что обусловлено системными изменениями, отмеченными учеными и специалистами [1, с. 339]. В частности, это противоречия в практике обучения предпринимательской деятельности и сложности в формировании профессионально-личностного портрета субъекта деятельности [4, с. 35]. Мы отмечаем некоторую фрагментарность в результатах исследовательских работ, что не позволяет выстроить концептуальные основы, способствующие организации комплексной и непрерывной системы обучения предпринимательской деятельности, и констатируем недостаточность научного обоснования модели (содержания и структуры) и технологии образовательного процесса по формированию предпринимательской компетентности, в котором представляется образовательный результат. Поэтому обращаем внимание на уровень включенности основ обучения предпринимательской деятельности в такую форму образовательного результата, как компетентность.

Детальное рассмотрение результатов исследований, посвященных компетенциям предпринимательской деятельности, вскрывает противоречия, обусловленные следующими факторами: несогласованность требований современного социального запроса к знаниевой составляющей процесса обучения, определяющего важность формирования предпринимательской компетентности; недостаточная взаимосвязь положений компетентностного подхода. Особенно ярко указанная недостаточность проявляется при сопоставлении обязательных для предпринимательской компетентности компонентов — когнитивного и операционально-технологического, между ними в образовательном процессе не установлены параметры взаимосвязи [3, с. 49]. В свою очередь, отсутствие этой взаимосвязи свидетельствует об отсутствии единства образовательного процесса, имеющего особенности, в частности призванного реализовывать, помимо названных компонентов компетентностного подхода, такую форму образовательного результата, как формирование личности и гражданина. В части этого подхода содержание образования требует мотивационной, социальной, этической и поведенческой составляющих. В связи с этим признаем необходимость равенства

в образовательном результате предпринимательской компетенции и образованности, — образованности как осознания личностью необходимых качеств субъекта предпринимательской деятельности.

Компетентность как вид деятельности предполагает включение деятельностного подхода в образовательный процесс по формированию образовательного результата. Ядро подхода составляет формирование личностного компонента компетенции, рассматриваемого как мера рефлексии над смыслом и ценностью осуществляемой деятельности [6, с. 117].

Признавая личностно ориентированную суть ядра предпринимательской компетентности, обратимся к сущностному уровню освоения содержания образования, таким образом стремясь сформулировать конкретные характеристики социального феномена предпринимательской деятельности. Поэтому среди характеристик, обоснование которых представлено в современных исследованиях, выделим направленность предпринимательской деятельности на социальную ценность, которая не вступает в противоречие с комплексом задач, включающих коммерческие запросы.

Сочетаемость предпринимательской деятельности и социальной миссии подчеркивается в тех исследованиях, где научно обоснована такая «двойная результативность». Так, характер предпринимательской деятельности в большинстве работ определен как взаимообусловленность ее целеполагающих компонентов, это — социальная миссия и эффект, экономическая ценность и финансовые результаты [2, с. 94].

Позволяет осмыслить и признать социальную значимость предпринимательской деятельности компетентностный портрет предпринимателей, в характеристиках которого наиболее четко выделены коммуникативные компетенции, способность создавать социальные ценности (продукты, услуги). Благодаря коммуникативным компетенциям становится возможным, с одной стороны,

создание эффективной команды с межличностной коммуникацией, с другой стороны, развитие коллективных форм взаимодействия с общественными группами посредством коммуникации со стейкхолдерами [5, с. 184]. Среди характеристик, от которых в полной мере зависит организация коммуникативных взаимодействий между участниками предпринимательской деятельности, на наш взгляд, следует отметить: способность создавать межорганизационные связи, невзирая на разность секторов экономики; способность привлекать средства и управлять ресурсами, а также способность к увеличению каналов взаимодействий [7, с. 238].

Уделяя внимание коммуникативной компетентности предпринимателей, не следует игнорировать положения персоналистского подхода, инструментарий которого направлен на выявление и анализ психологических качеств, так называемых *Personal Traits* субъектов взаимодействий [3, с. 50]. В обосновании учета психологических качеств принимаются во внимание взаимоотношения между людьми при организации и реализации предпринимательской деятельности.

Содержание образовательного процесса по формированию предпринимательской компетентности имеет два обязательных компонента — инновационно-предпринимательский и социально-коммуникативный. При внимательном рассмотрении можно сделать вывод о включенности в предметную область инновационно-предпринимательской деятельности таких компетенций, как проектная, управленческая и аналитическая. Ценность этих компетенций заключается в развитии соответствующих качеств: способность к командной организации, ориентированной на поиск и применение ресурсов предпринимательской деятельности, а также в целях измерения результативности деятельности — владение оценочным инструментарием, навык мониторинговых мероприятий.

Предметная область социально-коммуникативной деятельности объединяет

компетенции, требуемые для получения результатов коммуникативного взаимодействия — в фандрайзинге, маркетинге и нетворкинге. Это межорганизационные взаимодействия в различных сферах общества, целью которых является расширение сети контактов и привлечение ресурсов.

Структурно-функциональная организация образовательного процесса по формированию компонентов предпринимательской компетентности, аргументированная нами в ходе теоретического анализа, позволяет интервьюировать участников образовательного процесса с целью определить уровень потребности в приобретении предпринимательских компетенций. Направленность социально-коммуникативного компонента характеризует потребность учащихся в решении социальных проблем и коммуникативную активность, инновационно-предпринимательского компонента — потребность учащихся в освоении предпринимательских навыков и развитии инновационного мышления. Образовательный результат включает три уровня развития компетенций, в соответствии со степенью готовности учащихся к предпринимательской деятельности.

Высокий уровень. Активная позиция в организации и реализации предпринимательской деятельности, демонстрация способностей и умений самостоятельно прогнозировать результаты, достигать намеченной цели, выраженной конкретным социально значимым продуктом, производить оценку достижений в соответствии с показателем долгосрочности реализуемого проекта.

Средний уровень. Осознанное стремление учащегося к решению задач проекта, без включения в управленческую деятельность по его реализации, коррекции и оценке.

Низкий уровень. Ограниченность целеполагания развитием собственных компетенций, игнорирование значимости решения социальной проблемы, сформулированной в рамках проекта.

Обозначенные уровни сформированности образовательного результата соответствуют трем субъектным позициям, а именно: «руководитель» (высокий уровень), «ведущий исполнитель» (средний уровень) и «исполнитель» (низкий уровень).

По результатам исследования концептуальных положений компетентностного содержания образования мы составили комплексную основу для системы обучения предпринимательской деятельности и отметили значимость объединения положений деятельностного подхода, ядро которого формируется личностной компетентностью, с компетентностным подходом. Полученные результаты могут быть использованы при построении модели образовательной деятельности по формированию предпринимательских компетенций учащихся общеобразовательных учреждений.

Список литературы и источников

1. *Абаева С. М., Тенитилова К. С., Беляева В. Г.* Обучение будущих специалистов сферы экономики и менеджмента предпринимательской деятельности в условиях высшего образования // *Трибуна ученого*. 2022. № 6. С. 338—340. EDN: CLDHNQ.
2. *Гадилля А. М.* Проявление склонности к предпринимательской деятельности у студентов разных профилей обучения // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. 2022. № 22-3. С. 90—95. EDN: IQZFOM.
3. *Кайкова Е. Р., Мамонова Ю. В.* Роль информационных технологий в процессе обучения на примере дисциплины «Предпринимательская деятельность» // *Экономический потенциал студенчества в региональной экономике: материалы XI межвуз. науч.-практ. конф.* (Ярославль, 09—11 нояб. 2017). Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2017. С. 47—50. EDN: ZFJZOB.

4. Ломакина Т. Ю., Васильченко Н. В. К проблеме обучения предпринимательскому мышлению и деятельности в системе среднего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 4 (43). С. 32—38. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10404> EDN: BHIMIB.
 5. Майкова П. Н., Майкова Е. Н. Основание к обучению предпринимательской деятельности // Форум молодых ученых. 2022. № 4 (68). С. 182—186. EDN: MUVGRS.
 6. Пашкова С. Е. Практика организации обучения безработных граждан основам предпринимательской деятельности в субъектах Российской Федерации // Костинские чтения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Н. В. Локтюхиной, С. А. Шапира. М.: Акад. труда и социальных отношений, 2020. С. 116—119. EDN: ITUHSO.
 7. Хоружий Л. И. Использование элементов проектно-ориентированного обучения в курсе «Организация предпринимательской деятельности» для бакалавров и магистров высшей школы // Дистанционное обучение: методы и приемы: сб. статей / отв. ред. И. С. Юхнова. Нижний Новгород: Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2020. С. 236—240. EDN: YECKQZ.
 8. of 11th Interuniversity res.-to-pract. conf. (Yaroslavl', 09—11 noyab. 2017). Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical Univ. n. a. K. D. Ushinsky, 2017. 47—50. (In Russian). EDN: ZFJZOB.
 4. Lomakina T. Ju., Vasilchenko N. V. "On the Problem of Teaching Entrepreneurial Thinking and Activities in the Technical Vocational Education and Training". *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market* 4 (43) (2020): 32—38. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10404> EDN: BHIMIB.
 5. Maykova P. N., Maykova E. N. "Basis for Entrepreneurship Training". *Forum molodykh uchenykh* 4 (68) (2022): 182—186. (In Russian). EDN: MUVGRS.
 6. Pashkova S. E. "Practical Activity of Organization of Teaching Fundamentals of Entrepreneurship to Unemployed Citizens in Subdivisions of the Russian Federation". *Kostinskiye chteniya: proceedings of 3rd International res.-to-pract. conf.* Acad. eds N. V. Loktyukhina, S. A. Shapiro. Moscow: Academy of Labour and Social Relations, 2020. 116—119. (In Russian). EDN: ITUHSO.
 7. Khoruzhii L. I. "Using the Elements of Project-Oriented Training in the Course 'Organization of Entrepreneurial Activity' for Bachelors and Masters of Higher Education". *Distsionnoye obucheniye: metody i priemy*: collection. Publ. ed. I. S. Yukhnova. Nizhni Novgorod: Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod, 2020. 236—240. (In Russian). EDN: YECKQZ.
- ### References
1. Abaeva S. M., Tenitilova K. S., Belyaeva V. G. "Training of Future Specialists in the Field of Economics and Business Management in the Conditions of Higher Education". *Tribuna uchennogo = Tribune of the Scientist* 6 (2022): 338—340. (In Russian). EDN: CLDHNQ.
 2. Gadiliya A. "Manifestation of the Propensity to Entrepreneurial Activity among Students of Different Fields of Study". *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki* 22-3 (2022): 90—95. (In Russian). EDN: IQZFOM.
 3. Kaykova E. R., Mamonova Yu. V. "Role of Information Technologies in the Process of Education as Exemplified by 'Entrepreneurial Activity' Discipline". *Ekonomicheskiy potentsial studentchestva v regional'noy ekonomike*: proceedings
- ### Информация об авторе
- Мереняшев Максим Витальевич** — аспирант, Московский педагогический государственный университет (Россия, 119991, Москва, Малая Пироговская ул., 1).
- ### Information about the author
- Maxim V. Merenyashev** — Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University (Russia, 119991, Moscow, Malaya Pirogovskaya str., 1).
- Статья поступила в редакцию 18.12.2023.
- The article was submitted 18.12.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 211—216.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 211—216.

Научная статья

УДК 378:811.111 + 378.147:316.663.5

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-211-216

<https://elibrary.ru/kntkgo>

Технология обучения студентов стратегиям управления конфликтами посредством профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игры

О. Н. Савченко

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

o.savchenko@customs-academy.ru

Аннотация. Обоснована необходимость практико-ориентированного обучения будущих таможенников английскому языку при помощи метода профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игры. Проведено диагностическое исследование, по результатам которого сделан вывод об актуальности разработки технологии обучения студентов стратегиям управления конфликтами при коммуникации с иностранцами. Предложена авторская образовательная технология, позволяющая в сжатые сроки овладеть приемами разрешения конфликтных ситуаций и развить навыки устного общения на английском языке. Выделен ряд педагогических условий внедрения предложенной технологии, описаны ее структура и этапы. Очерчены перспективы реализации представленной технологии обучения на практике.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, иноязычное общение, разрешение конфликтов, стратегии управления конфликтами, ролевая игра, профессионально ориентированная лингводидактическая ролевая игра, неязыковой вуз, таможенное дело, английский язык

Для цитирования: Савченко О. Н. Технология обучения студентов стратегиям управления конфликтами посредством профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игры // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 211—216. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-211-216> EDN: KNTKGO.

Original article

Technology of training students in conflict management strategies by means of professionally oriented linguodidactic role play

O. N. Savchenko

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

o.savchenko@customs-academy.ru

© Савченко О. Н.

Abstract. In this work, the author substantiates the need for practice-oriented teaching English to future customs officers using the method of professionally oriented linguodidactic role play. The results of a diagnostic study are presented that have enabled the author to draw a conclusion about the relevance of developing a technology for teaching students conflict management strategies when communicating with foreigners. The author proposes original educational technology that makes it possible to master conflict resolution skills and to build verbal communication skills on a tight schedule. Some pedagogical conditions of the proposed technology adoption, its structure and stages are described. The prospects for practical implementation of the presented learning technology are outlined.

Keywords: foreign language teaching, foreign language communication, conflict resolution, conflict management strategies, role play, professionally oriented linguodidactic role play, non-linguistic university, customs, English language

For citation: Savchenko O. N. "Technology of Training Students in Conflict Management Strategies by Means of Professionally Oriented Linguodidactic Role Play". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 211–216. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-211-216> EDN: KNTKGO.

Введение

С течением времени геополитическая ситуация на мировой арене меняется, и в условиях ее коренных изменений требования владеть английским языком, предъявляемые к специалистам таможенного дела, остаются неизменно высокими. В частности, уверенное владение английским как языком международного общения необходимо для профессионально ориентированной коммуникации таможенного инспектора с иностранными гражданами, пересекающими границу Российской Федерации. Более того, специфика профессионального иноязычного межкультурного общения в сфере таможенной деятельности такова, что по объективным причинам это общение само по себе потенциально конфликтогенно. В силу этого возникает неизбежное противоречие: с одной стороны, от будущих таможенников требуется высокий уровень владения английским языком и умение разрешать конфликты, возникающие с представителями разных национальностей и культур, а с другой стороны, нет разработанной технологии обучения студентов стратегиям управления конфликтами. Одним из способов разрешения противоречия может стать предлагаемая автором

технология обучения, применимая в условиях малого количества аудиторных часов, отведенных на изучение дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе.

Методы

В связи со сжатыми сроками изучения английского языка в неязыковых вузах профессиональное обучение студентов языку должно быть максимально практико-ориентированным [2; 5]. В качестве одного из наиболее эффективных активных методов обучения будущих специалистов таможенного дела предлагается *профессионально ориентированная лингводидактическая ролевая игра* (далее ПОЛРИ). В более ранних исследованиях автором обосновано использование данного термина и подробно рассмотрены принципиальные отличия ролевой игры от деловой в обучении иностранным языкам [4].

Потенциал ПОЛРИ как метода обучения иностранным языкам складывается из направленности на развитие коммуникативной компетенции обучающихся при решении профессиональных задач; наличия нескольких проблемных ситуаций, одновременно предлагаемых для разрешения разным

подгруппам обучающихся в одной учебной группе; учета ролей и будущих специалистов таможенного дела, и представителей иных сфер и (или) рядовых граждан. По мнению автора, ПОЛРИ — один из перспективных методов обучения, позволяющий научить студентов таможенного вуза умениям управлять конфликтами в коммуникативных ситуациях. Такая квазипрофессиональная игра, по утверждению Б. Н. Гузнова с соавторами, подразумевает осмысленную «деятельность спонтанного прогноза-исполнения результатов предстоящей профессиональной деятельности» [1, с. 125]. А поскольку профессиональная деятельность специалиста таможенного профиля имеет междисциплинарную природу и затрагивает несколько областей знания (экономику, внешнюю торговлю, юриспруденцию и др.), то в тематике и проблематике игр следует, как рекомендуют Э. В. Щебельская и М. В. Грудина, учитывать это обстоятельство, предусматривать различные уровни сложности, соответствующие требованиям иноязычно-коммуникативной деятельности и этапам обучения в вузе [6, с. 411]. Более того, по наблюдениям А. Н. Щукина и Г. М. Фроловой, в процессе проигрывания ролевых ситуаций у студентов постепенно пропадает страх перед «живой» коммуникацией профессионального характера, появляется внутренний стимул к общению в реальных ситуациях [7, с. 223—225] и тем самым формируется устойчивая мотивация к совершенствованию уровня владения иностранным языком. А как известно, «...высокая мотивированность в изучении предмета <...> позволяет совершенствовать лучшие личностные качества обучаемого, раскрыть его резервные возможности» [7, с. 13].

Результаты и обсуждение

В 2023 г. автором проведено диагностическое исследование методом анкетирования более чем 100 студентов факультета таможенного дела (3-го года обучения)

Российской таможенной академии. Как показал анализ результатов исследования, свыше 90 % респондентов хотели бы применять английский язык в работе с иностранными гражданами в сфере профессиональной деятельности, при этом более 85 % респондентов отметили приоритетность устной или одинаковую важность устной и письменной форм общения. Практически 100 % опрошенных ответили, что важно знать и применять стратегии управления конфликтами в работе с иностранными гражданами в сфере таможенной деятельности, при этом более 75 % респондентов сочли свой текущий уровень способности к управлению конфликтами недостаточным для успешного выполнения должностных обязанностей. Более того, 80 % респондентов согласились с утверждением, что сегодня при обучении английскому языку в вузе уделяется недостаточно внимания устному общению с иностранцами в контексте разрешения конфликтов. Наконец, 95 % обучающихся хотели бы больше узнать о стратегиях управления конфликтами, при этом почти 12 % респондентов признались, что испытывают неуверенность при необходимости участвовать в профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игре. Таким образом, обоснована актуальность разработки технологии обучения студентов стратегиям управления конфликтами посредством метода ПОЛРИ.

В целях успешного обучения будущих специалистов таможенного дела стратегиям управления конфликтами посредством профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игры автором выделен ряд *педагогических условий*, необходимых для проектирования технологии и ее последующей практической реализации.

1. Обучение должно начинаться с вводного этапа, при этом важно, чтобы студенты осознавали его цель и задачи. Для этого нужно ознакомить обучающихся с критериями оценки всех видов заданий.

2. Следует обеспечить заостренность проблематики обучения, с ориентиром на достижение его запланированных результатов к концу изучения дисциплины «Иностранный язык» в вузе (в данном случае, Российской таможенной академии).

3. Рекомендуются соотнести тематику обучения со сферой устной коммуникации таможенника с иностранными гражданами, в пределах которой введение метода ПОЛРИ максимально оправданно (с учетом высокой вероятности конфликтного характера этой коммуникации).

4. Для достижения наивысших результатов необходимо предусмотреть как аудиторную, так и внеаудиторную форму обучения.

5. Целесообразно обеспечить возможности: преподавателю — вести открытый и скрытый мониторинг деятельности студентов на всех этапах обучения, а студентам — взаимно оценивать свой прогресс.

6. Крайне важно обсуждать с обучающимися ход обучения, промежуточные и итоговые результаты, при этом на заключительном этапе должна быть предусмотрена рефлексия, что позволит выявить отношение студентов к проведенному обучению и его результатам.

С учетом сформулированных выше условий и с опорой на общие методические рекомендации ученых относительно организации технологии обучения иностранным языкам [3, с. 240] разработана авторская **технология обучения** будущих специалистов таможенного дела стратегиям управления конфликтами посредством ПОЛРИ на английском языке.

Предлагаемая технология рассчитана на студентов последнего года обучения английскому языку в сфере таможенной деятельности (уровень владения языком — B1+...B2), имеет традиционную структуру и представлена тремя последовательными *блоками*: целевым, теоретическим и технологическим. Технология в большей степени опирается на контекстный и межкультурный подходы;

подразумевает использование *общедидактических* (сознательности, коллективной работы, систематичности и последовательности, личностной ориентированности, доступности, междисциплинарных связей, наглядности, прочности усвоения и др.) и *методических* принципов обучения (проблемности, приближения условий обучения к реальному профессиональному общению, коммуникативной направленности, культуросообразности, диалога культур и др.); предполагает варьируемые и неварьируемые условия проведения.

Остановимся подробнее на *технологической* блоке технологии. Он включает в себя четыре *этапа*, один из которых также делится на *подэтапы*.

1. *Этап ориентировки*: цель — диагностика исходного уровня обучающихся посредством анкетирования на русском языке и заполнения опросника на английском языке, а также педагогическая беседа в целях ознакомления студентов с критериями оценки предстоящей деятельности. Этап ориентировки служит для установления мотивационного настроя студентов на предстоящее обучение.

2. *Ознакомительный этап*: цель — презентация обучающимся описания стратегий управления конфликтами на русском языке и его англоязычного эквивалента, разработанного согласно тематике обучения. Данный этап предусматривает метод группового обсуждения для определения закономерностей выбора стратегий и реализующих их тактик, а также продуктивный метод, включающий в себя выполнение тренировочных заданий, подготавливающих к проигрыванию ПОЛРИ.

3. *Формирующий этап*.

3.1. *Доигровой подэтап*: цель — представление студентам ситуаций, подразумевающих потенциальные конфликты с иностранными гражданами, а также причин возникновения конфликтов и возможных путей их разрешения. Помимо этого, доигровой

подэтап технологии включает в себя изучение типологий культур согласно четырем критериям [8; 9] и рекомендуемых к использованию для будущих таможенников стратегий, соответствующих конфликтному поведению коммуниканта [10].

3.2. *Игровой подэтап* (самый длительный в технологии обучения) — практическое применение студентами полученных знаний посредством прохождения комплекса ПОЛРИ возрастающей сложности, подразумевающего комбинированное использование пройденных стратегий управления конфликтами для обеспечения более глубокого усвоения материала.

3.3. *Послеигровой подэтап* — завершающий, предполагает взаимное оценивание обучающимися представленных одноклассниками ролевых ситуаций, а также совместное выявление и обсуждение с преподавателем возникших в процессе обучения затруднений.

4. *Контролирующий этап*: цель — проверка усвоенных обучающимися знаний, умений и навыков, выявление у студентов соответствующих уровней сформированности в сравнении с исходным уровнем, диагностированным на этапе ориентировки. Методы данного этапа технологии обучения — финальный срез (письменный и устный), педагогическое наблюдение. Отдельно отметим предусмотренную на контролирующем этапе возможность высказывания обучающимися собственных предложений и пожеланий (при наличии таковых) для последующего совершенствования хода обучения на всех этапах.

Выводы

Итак, в настоящей статье подтверждена актуальность внедрения обучения стратегиям управления конфликтами на английском языке посредством профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игры в содержание дисциплины «Иностранный язык» для студентов специальности

«Таможенное дело». Предлагаемая образовательная технология алгоритмична, проста в использовании, может быть адаптирована для разных преподавателей и других иностранных языков.

На сегодня технология прошла этап становления: проведена ее практическая проверка в Российской таможенной академии в осеннем семестре 2023/24 уч. г. По итогам проверки достигнуты положительная динамика и высокие результаты обучения, из чего следует, что представленная технология может быть рекомендована другим образовательным учреждениям для включения в содержание вузовской подготовки по английскому языку будущих специалистов таможенного дела.

Список литературы и источников

1. Гузанов Б. Н., Тарасюк О. В., Башкова С. А. Профильно-специализированные компетенции студентов профессионально-педагогического вуза: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 213 с. EDN: UXCEKZ.
2. Конистерова Е. А., Улитина К. А., Калинина Е. В. Практико-ориентированный метод обучения иностранным языкам как средство совершенствования языкового образовательного пространства неязыкового вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т3. С. 230—237. EDN: ZERDHN. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770270.htm> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: коллективная монография / под ред. А. А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010. 464 с. (Методическая копилка).
4. Савченко О. Н., Евдокимова М. Г. К обоснованию понятия профессионально ориентированной лингводидактической ролевой игры как метода обучения иностранному языку // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2023. № 1 (62). С. 205—213. <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2023.1.205> EDN: WFIIME.

5. **Чикилева Л. С.** Практико-ориентированное обучение иностранному языку как предиктор профессиональной успешности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № S1. С. 131—135. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-c-131-135> EDN: DRZRFV.
6. **Щебельская Э. В., Грудина М. В.** Когнитивно-лингвистические аспекты применения дебатов в преподавании иностранного языка студентам специальности «Таможенное дело» // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 410—413. EDN: WPRQJC.
7. **Щукин А. Н., Фролова Г. М.** Методика преподавания иностранных языков: учеб. для студ. учреждений высш. образования. М.: ИЦ «Академия», 2015. 288 с. EDN: GYBGVI.
8. **Hall E.** *Beyond Culture*. Garden City: Anchor Books, 1977. 320 p.
9. **Hofstede G.** *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. 616 p.
10. **Kozan M. K.** Relationships of hierarchy and topics of conflict management styles: A comparative study // *Theory and Research in Conflict Management* / ed. M. A. Rahim. New York: Praeger Publ., 1990. P. 174—187.
1. Guzanov B. N., Tarasyuk O. V., Bashkova S. A. *Profession-Oriented Specialized Competencies of Students of Vocational University of Education*: monograph. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical Univ. Publ., 2018. 213 p. (In Russian). EDN: UXCEKZ.
2. Konisterova E. A., Ulitina K. A., Kalinina E. V. "Practice-Oriented Method of Teaching Foreign Languages as Way of Improvement of Foreign-Language Speaking Educational World of Non-Language University". *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Konsept" = Scientific and Methodological Electronic Journal "Koncept"* T3 (2017): 230—237. (In Russian). Web. 26 Mar. 2024. EDN: ZERDHN. <<http://e-koncept.ru/2017/770270.htm>>.
3. *Methods of Teaching Foreign Languages: Traditions and Modernity*: collective monograph. Ed. by A. A. Mirolubov. Obninsk: Titul, 2010. 464 p. (In Russian). Metodicheskaya kopilka.
4. Savchenko O. N., Evdokimova M. G. "To the Substantiation of the Concept of Profession-Oriented Role Play When Teaching Students a Foreign Language". *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology* 1 (62) (2023): 205—213. (In Russian). <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2023.1.205> EDN: WFIIME.
5. Chikileva L. S. "Practice-Oriented Teaching of a Foreign Language as a Predictor of Graduates' Professional Success". *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University* 13.S1 (2023): 131—135. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-c-131-135> EDN: DRZRFV.
6. Shchebelskaya E. V., Grudina M. V. "Cognitive-Linguistic Aspects of the Use of Debate in Foreign Language Teaching for Students of the Speciality 'Customs' ". *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education* 63-1 (2019): 410—413. (In Russian). EDN: WPRQJC.
7. Shchukin A. N., Frolova G. M. *Methods of Language Teaching*: textbook for university students. Moscow: ITs "Akademiya", 2015. 288 p. (In Russian). EDN: GYBGVI.
8. Hall E. *Beyond Culture*. Garden City: Anchor Books, 1977. 320 p.
9. Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003. 616 p.
10. Kozan M. K. "Relationships of Hierarchy and Topics of Conflict Management Styles: A Comparative Study". *Theory and Research in Conflict Management*. Ed. M. A. Rahim. New York: Praeger Publ., 1990. 174—187.

References

Информация об авторе

Савченко Оксана Никитична — старший преподаватель кафедры английского языка в сфере таможенной деятельности, Российская таможенная академия (Россия, 140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, 4).

Information about the author

Oksana N. Savchenko — Senior Lecturer at the Chair of English Language for the Purposes of Custom Activity, Russian Customs Academy (Russia, 140009, Moscow oblast, Lyubertsy, Komsomolskiy ave., 4).

Статья поступила в редакцию после доработки
23.01.2024.

The article was submitted after updating 23.01.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 217—227.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 217—227.

Научная статья

УДК 37.013

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-217-227

<https://elibrary.ru/llwlup>

Будущее образования для глобальных социальных изменений

С. Е. Шишов¹, В. А. Кальней², Е. Г. Ряхимова³

¹ Московский государственный университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия

² Российская международная академия туризма, г. Химки, Россия

³ Академия социального управления (Корпоративный университет развития
образования), Москва, Россия

¹ seshishov@mail.ru

² v-kalney@yandex.ru

³ klimova.eg@yandex.ru

Аннотация. По наблюдению авторов, сегодня экономически развитые страны постепенно приходят к выводу, что массовое («фабричное») образование сыграло свою роль в XX в. В XXI в. система научных знаний и сознание людей цифровой эпохи развиваются в геометрической прогрессии. В XX в. образование ориентировалось на экономические потребности страны, тогда как в XXI в. — на социально-экономические. Авторы показывают, что среди ученых по-прежнему ведутся споры по поводу роли образования в системе социальных и (или) технологических аспектов развития общества. Нужен ответ на вопрос о том, как может трансформироваться образование, чтобы отражать стремительно усложняющиеся процессы трансформации в мире. Авторы на основе генетического подхода к анализу склоняются к мысли, что чем более фрагментарной становится профессиональная деятельность, тем более глобальными и фундаментальными должны становиться знания. Авторы приходят к мнению, что в будущем способы познания мира должны отмежеваться от редукционизма и перейти к фундаментальности понимания социально-экономических процессов в мире. Следовательно, современный подход к строительству образования XXI в. должен основываться на более сложных, саморефлективных и органичных способах мышления. Этот сдвиг в парадигме будет иметь жизненно важное значение и поможет молодым людям подготовиться к жизни в XXI в.

Ключевые слова: будущее образования, глобальные социальные изменения, редукционизм, фундаментальность, теория диссипативных структур, новый социальный контракт

Для цитирования: Шишов С. Е., Кальней В. А., Ряхимова Е. Г. Будущее образования для глобальных социальных изменений // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 217—227. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-217-227>
EDN: LLWLUP.

The future of education for global social changes

S. E. Shishov¹, V. A. Kalney², E. G. Ryakhimova³

¹ *K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), Moscow, Russia*

² *Russian International Academy for Tourism, Khimki, Russia*

³ *Academy of Public Administration, Moscow, Russia*

¹ *seshishov@mail.ru*

² *v-kalney@yandex.ru*

³ *klimova.eg@yandex.ru*

Abstract. In this work, the authors observe that today economically developed countries are gradually coming to the conclusion that mass (factory) education has fulfilled its role in the 20th century. In the 21st century, the system of scientific knowledge and the consciousness of people of the digital age are developing exponentially. The 20th century education was focused on the economic needs of the country, and in the 21st century its focus is on socio-economic issues. The authors show that there are still debates among scientists about the role of education in the system of social and / or technological aspects of the development of society. The question of how can education be transformed to reflect the rapidly increasing processes of transformation in the world is to be answered. Based on the genetic approach to analysis, the authors tend to believe that the more fragmented professional activity becomes, the more global and fundamental knowledge should become. The authors come to the conclusion that future knowledge should make a departure from reductionism and move to the fundamental understanding of socio-economic processes in the world. Therefore, the modern approach to the construction of the 21st century education should be based on more complex, self-reflective and organic ways of thinking. This paradigm shift will be vital and can help young people prepare for life in 21st century.

Keywords: future of education, global social changes, reductionism, fundamentality, theory of dissipative structures, new social contract

For citation: Shishov S. E., Kalney V. A., Ryakhimova E. G. “The Future of Education for Global Social Changes”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 217—227. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-217-227> EDN: LLWLUP.

Введение

К выводу о том, что основные тенденции развития современного образования в большинстве стран мира в идейном отношении соответствуют эпохе модерна, мы приходим, основываясь на понимании трех ключевых аспектов.

1. *Фрагментарный (предметный) характер развития знаний.* Ученые и мыслители многих

областей (включая науку о сложности — теорию диссипативных структур, экологию, философию, психологию и т. д.) считают фрагментацию знаний последствием стремления систем образования эпохи модерна к удовлетворению спроса развивающейся промышленности на специалистов, обладающих узкопрофессиональной квалификацией. Запрос XXI в. — междисциплинарность.

2. *Отставание трансформации и реформ систем образования от темпов эволюции знания и сознания (становления планетарного сознания, развития новых форм и так называемого постформального мышления)* [4; 7].

3. Развитие образования к XXI в. *не столько в парадигме экономики, сколько в парадигме культуры*. Однако в организации систем образования пока доминирует экономический подход.

Знания XX в.

На протяжении XX в., особенно в последние сорок лет, ученые отмечают значительные изменения в системе знаний [4]. В XX в. формируются новые способы мышления и меж-, мульти- и трансдисциплинарные научные подходы. В естественных науках происходят *научные повороты*: от классической к квантовой физике; от механистических представлений к органическому, с самоорганизационными процессами, в биологии; на развитие социальных наук всё больше влияют концепции хаоса, усложнения общества и т. д. В философии осуществляется *поворот* от статичных механистических представлений к органическому, реконструируются в направлении нелинейности представления о времени и пространстве; в психологии совершается *переход* от эмпирических и бихевиористских подходов к гуманистическим и личностно ориентированным, трансперсональным и постформальным подходам.

Обзор новых тенденций развития науки дает убедительные доказательства того, что ведущие ученые и мыслители начали внедрять новые способы мышления, и наиболее масштабные трансформации начались с появлением цифровых технологий, так как они затронули массовую культуру общества. Формирование новой модели мышления происходит за счет выхода за пределы дисциплинарных специализаций: психологических, наук о мышлении и сознании, нейронаук. Уже в середине XX в. появилось

несколько подходов, стремящихся избавиться теории от избыточной фрагментаций знаний: ученые начали писать о необходимости конструирования знаниевых систем, не связанных дисциплинарными ограничениями и выходящих за рамки традиционных представлений о времени и пространстве; в XXI в. большая часть и эмпирических, и фундаментальных исследований и разработок носит *междисциплинарный и трансдисциплинарный* характер [12].

Изменения в системе знаний и мышления знаменуют сдвиг парадигм от позитивизма, модернизма и институционализма к постпозитивизму, постконвенциональности, интегральности и постформализму. Следовательно, научный кризис начала XXI в. — не кризис, а революционный переход границы между традиционными системами знаний и формированием новых границ и структур научного знания. Наиболее значимыми дискурсами, которые идентифицируют и (или) реализуют новую парадигму мышления, являются: постформальные исследования, интегральные исследования и глобальные / планетарные исследования [9].

Представители постформальных исследований исходят из следующих позиций: если мы хотим справиться со сложностью глобальных социальных изменений, мы должны выйти за рамки дисциплинарной и идеологической разобщенности и разработать новые формы согласования знаний. Понятие «постформальный» означает новую стадию развития знаний, выходящих за рамки «формальных операций» (Ж. Пиаже). Основные черты постформального мышления: контекстуальная сложность, творчество, диалектика восприятия, диалогичность ощущений, нецелостность (фрагментарность и мозаичность представляемых и воображаемых конструкций), парадоксальность, плюрализм, цифромыслительная рефлексивность, инновационность ценностных установок и житейской мудрости.

Постформальные исследования в области образования трансформируют опыт критических и постмодернистских исследований.

Термин «интегральный» всё чаще встречается в изложении передовых концепций во многих научных дисциплинах. Знаменитые ученые и писатели XX в. (Рудольф Штайнер, Майкл Поланьи, Жан Гебсер, Шри Ауробиндо Гхош, Эрвин Ласло, Ашок Гангадеан, Уильям Ирвин Томпсон и Кен Уилбер) анализировали реальность с интегральной точки зрения. Важное основание их исследовательских подходов заключается в принятии сложности современной жизни, требующей выхода за рамки узкой специализации и редукционизма.

«Планетарность» — новое качество мышления и сознания людей: оно зародилось в научном дискурсе в ходе обсуждений сложной ноосферной ситуации на планете Земля. Планетарность как новый подход к рассмотрению широкого круга глобальных проблем предложил философ Эдгар Морен [11].

Макроисторический взгляд на образование

В академической среде растет понимание: справиться со сложностью глобальных

социальных изменений можно лишь при условии выхода систем выработки и трансляции научного знания (образования) за рамки дисциплинарной разобщенности с целью разработать новые формы целостного представления научной истины [13]. При этом во многих странах институт образования продолжает развиваться в классической парадигме, расцвет которой пришелся на начало индустриальной эпохи [3].

До промышленной революции, которая внедрила модернистские идеи в социальную культуру общества, образование детей не было организованным институтом. За всю историю образование в западных обществах прошло три этапа развития: «неформальное образование»; «формальное образование»; «постформальное образование» (табл. 1).

Эволюционная педагогика находится в поиске признаков зарождающейся системы постформального, интегрального и (или) планетарного обучения: в последнее десятилетие написано много обнадеживающих материалов о новых подходах к обучению. В то же время в России и других странах наблюдается неофундаменталистская негативная реакция на изменения со стороны апологетов традиционных подходов к обучению [10].

Таблица 1

Основные этапы развития образовательных систем

Исторический период	До XVIII в.	XVIII — XX вв.	XX — XXI вв.
Социально-культурная фаза	Традиция	Модерн	Постмодерн
Этап развития политических систем	Города-государства; традиционные царства	Национальные государства	Глобальные сообщества
Образовательные этапы	Неформальное образование (родоплеменное, общинное / сельское, семейное, религиозное, элитное обучение)	Формальное общее и профессиональное образование	Постформальное обучение

Некоторые педагогические теоретики и исследователи системы образования пытаются разоблачить этот неоконсерватизм и противостоять ему [5].

Эволюционные волны в образовании с XX по XXI в.

Понятие «образовательная реформа» очень часто ассоциируется с волюнтаристскими решениями на уровне администрирования образования (и это небезосновательно), вместе с тем «трансформации» и «эволюция» — это естественное поступательное развитие одной из подсистем социальной системы. С начала XX в. прошли три микроэволюционные волны в системе образования.

Первая волна: образование стало институтом, независимым от церкви и религии, и подчинилось государству и поставленным им целям подготовки кадров для индустриальной экономики. Реформаторы образования: Мария Монтессори и Рудольф Штайнер в континентальной Европе; Альфред Норт Уайтхед в Великобритании; Джон Дьюи в США; Шри Ауробиндо в Индии первой половины XX в. — были пионерами интегральных, органичных образовательных подходов. Новаторов педагогики XX в. объединяла ориентация на будущее, приверженность эволюционным представлениям о сознании человека и культуры. Однако все альтернативные педагогические модели оставались маргинальными, если и применялись в массовых школах, то лишь фрагментарно.

Вторая волна эволюции образования в XX в. была вызвана молодежными протестами 1968 г. во Франции и США. Неформальные молодежные движения (имевшие музыкальную, политическую, религиозно-философскую направленность) во многом сломали представления о формальном образовании как абсолютном благе. Поэтому с 1970-х гг. стали постепенно набирать популярность такие альтернативные модели

получения образования, как домашнее обучение, целостное (холистическое) образование, критическая педагогика. В этот период многие ученые критиковали традиционные модели массового обучения, призывали к отказу от механистических взглядов на человека и педагогику как сферу человеческих отношений. Но, к сожалению, все они оставались изолированными друг от друга, поэтому формальная система образования всё равно оставалась доминирующей в обществе формой обучения.

Конец XX и начало XXI в. знаменуют важный переход от формального школьного образования, построенного по принципу «фабрики знаний», к инновационному. *Третья микроэволюционная волна* способна перерасти в процесс трансформации всех систем образования и их переход на постформальные модели обучения и воспитания. Науки сегодня активно рефлексировать происходящие в системе образования трансформации. Можно насчитать уже более десятка инновационных педагогических подходов, отражающих новые способы мышления и способствующих эволюции сознания в целом [6]. К ним относятся: эстетическое и художественное образование (Aesthetic and artistic education); комплексное воспитание (Complexity in education); критическая, или постколониальная, педагогика (Critical and postcolonial pedagogies); экологическое образование (Environmental / ecological education); образование будущего (Futures education); целостное образование (Holistic education); планетарное / глобальное образование (Planetary / global education); постмодернистская и постструктуралистская педагогика (Postmodern and poststructuralist pedagogies); преобразующее, духовное и созерцательное образование (Transformative, spiritual and contemplative education) и др. [6].

Все эти педагогические инновации остаются разрозненными течениями, но есть основания надеяться, что по мере интеграции этих течений в единую постформальную

педагогику образовательные системы будут эволюционировать в направлении постформальных моделей.

От глобальной экономики знаний к глобальному знанию цифрового будущего

Сегодня в академической среде еще не выработано единое мнение по поводу того, следует ли остерегаться таких тенденций, как развитие цифровых технологий; способны ли они привести к новому образу мышления, требующему глобальной реорганизации системы знаний, и утвердить его. Рефлексируя влияние IT-технологий на систему образования, некоторые ученые выражают обеспокоенность по поводу утраты социальной мудрости, заложенной в традиционном взаимодействии людей, другие — надежду на пробуждение и (или) становление прогрессивной формы сознания и более сложных способов организации знаний. Многие ученые говорят о диалектике цифровизации: «Два взаимодополняющих проекта — гуманитарный прогресс и цифровизация, которая должна оснастить прогресс цивилизации дополнительным “транспорт”», — иногда оказываются под угрозой регресса из-за того, что энергия отката усиливается под влиянием цифровых технологий, а сила при этом умножается на скорость передачи информации в цифровом виде» [1, с. 104]. Вместе с тем большинство мыслителей признает наличие синергии и полагает, что новая эра знаменуется гиперрационализмом, поскольку профессиональные знания и житейская мудрость увеличиваются байтами информации (соответственно, термином «новые знания» обозначают не только объемы знаний, но и цифровые технологии, помогающие человеку их обрабатывать).

В конце первого десятилетия XXI в. университеты и научно-исследовательские институты конкурируют (по аналогии с концернами) в сфере производства и распространения знаний. Причем сегодня

университеты конкурируют не только друг с другом, но и с внешними агентами: пользование образовательными онлайн-ресурсами, доступными для всех желающих, участие в образовательно-развлекательных мероприятиях не только становится частью полезного досуга, но и способствует продвижению новых знаний среди детей и взрослых. Деятельность этих новых агентов — онлайн-платформ распространения знаний — усложняет жизнь институтам формального образования.

Многие ученые начинают задаваться вопросами: способствует ли новая конкуренция продвижению знаний и развитию академических свобод; как цифровизация и неформальное обучение повлияют на традиционные социальные институты и национальные культуры; следует ли университетам реализовывать новые «стратегии выживания»? Действительно, академические институты находятся в поиске таких стратегий, индоктринируя в учебный процесс элементы геймификации. При этом существует опасность, что стремление к сохранению конкурентных позиций может привести к утрате эпистемологического и культурного разнообразия и глубины учебной деятельности, идеологическому застою и гомогенизации¹.

Новые знания представляют собой синтез собственно знаний, информации и цифровых технологий их приобретения. При сохранении традиционных подходов к организации образовательной системы, замаскированных новыми геймифицированными технологиями обучения, эта система будет способствовать консервации проблемы фрагментарности обучения (поскольку само обучение продолжает оставаться циклом репродуктивных действий с инструментальным сопровождением цифровыми технологиями). Таким образом, экономический подход к образованию в значительной степени

¹ Гомогенизация — создание устойчивой во времени однородной (гомогенной) структуры.

Таблица 2

Концепция глобального знания

Концепт	Основное содержание	Компоненты концепта
Глобализм	Плюрализм мнений и мультидисциплинарность науки	Планетарность
		Культурное многообразие
		Национальность становится частью глобальной культуры как следующего этапа развития национальных культур
Знание	Множественная эпистемология и множественность перспектив	Интеграция цивилизационных перспектив
		Трансдисциплинарность науки
		Постформальность систем образования
Будущее	Расширение альтернатив цивилизационного развития и предвидение распространения инновационных технологий	Возможность самореализации
		Приоритет развития личности
		Диалог культур

Источник: составлено авторами по [8].

определяет репродуктивность учебной деятельности.

Вместе с тем применение идеологии глобального (планетарного) знания может помочь вывести учебную деятельность из предписанной традиционными подходами репродуктивности. Концепция глобального знания базируется на идее культурного плюрализма, чем существенно отличается от концепции экономики знаний. Концепция глобального знания — это динамическое единство трех концептов, описанных в табл. 2.

Представители научного направления «глобального знания» постулируют, что человеческое сознание развивается, способы мышления усложняются через глубокую саморефлексию и взаимопроникновение знаний из различных областей наук, и впервые в истории все представители человеческого рода могут сознательно участвовать в совместном планетарном будущем.

Образование как драйвер глобальных социальных изменений

Согласно концепции будущего образования, этот социальный институт должен вернуть себе статус жизненно важного компонента культурного развития общества, в этом случае модели формального образования будут реорганизованы и системы образования смогут соответствовать требованиям XXI в. Для достижения этой цели в педагогические системы должны быть интегрированы следующие инновационные образовательные императивы:

1) отказ от получения прибыли в качестве приоритетной задачи для развития академических институтов и переориентация на идеи прогресса человеческой цивилизации;

2) переориентация на постклассические тенденции развития науки и постмодернистские, постструктуралистские и компаративистские течения в философии и социальных науках;

3) принятие новых способов и свойств познания и мышления (сложность, креативность, парадоксальность, рефлексивность);

4) признание меж- и трансдисциплинарности одной из основных тенденций развития сферы науки;

5) освоение новых педагогических и психологических концепций;

6) переориентация обучения на будущее с элементами предвидения (долгосрочного мышления) [6].

По мере того как образовательные системы будут переориентироваться на эти императивы, образование постепенно будет сепарироваться от экономики и снова укореняться в сфере культуры.

Таким образом, системные сдвиги в знаниях XX в. являются гранями сложных процессов, которые еще мало изучены с точки зрения их значения для будущего. Но движение к сохранению многообразия и независимости даже в глобальных процессах набирает силу в мире. Исследователи образования, практики и политики должны учитывать это направление эволюции образования и способов организации знаний.

Заключение

В XXI в. общества, государства и академические сообщества должны переосмыслить социальный контракт на образование.

Образование, согласно теории общественного договора, представляет собой площадку сотрудничества между всеми членами общества, институтами и государством ради реализации идеи общего блага. Социальный контракт по поводу образования включает в себя обязательства, права и обязанности сторон, а также принципы их сотрудничества, закрепленные в правовых нормах и культурных традициях. Ключевым элементом контракта являются цели образования, которые готовы реализовывать все участники договора.

Человек XXI в. должен иметь право на доступ к информации, культурным

и научным достижениям, планетарным ресурсам знаний, которые накапливались поколениями и постоянно трансформируются, и вносить в них свой вклад. Поэтому новый социальный контракт на образование должен не только кодифицировать обязательства государства по финансированию образования, но и отражать итоги общественной дискуссии об образовании. Важно, чтобы каждый мог участвовать в создании будущего образования: дети, молодежь, родители, учителя, исследователи, активисты, работодатели, культурные и религиозные лидеры.

Современные способы, которыми сегодня организуется система образования по всему миру, остаются неудовлетворительными. В рамках экономического подхода знание воспринимается не столько как общественное благо, сколько как продукт инвестиции в получение профессии, востребованной рынком труда. «Образование имеет свое пролонгированное, долгосрочное и обладающее свойством кумулятивности социоматериальное воплощение во взаимодействии индивидов и институтов» [2, с. 198], поэтому новый социальный контракт должен отражать пересмотр отношения всех членов общества к миру знаний и системам их трансляции, а именно: классно-урочная система должна постепенно трансформироваться в системы, позволяющие реализовывать индивидуальные траектории обучения; учебные планы должны быть переориентированы на планетарное, экологическое, межкультурное и междисциплинарное обучение и воспитание.

Только таким образом система образования сможет подготовить общество к крупномасштабным изменениям и инновациям. Новые социальные контракты на образование требуют от всех участников приверженности глобальному сотрудничеству для поддержки и развития образования как общего блага, основанного на справедливом сотрудничестве между государствами

и негосударственными акторами. Международное сообщество, в свою очередь, призвано сыграть ключевую роль в оказании помощи государствам и негосударственным субъектам в согласовании общих целей, норм и стандартов, необходимых для реализации нового общественного контракта на образование.

Список литературы и источников

1. *Лункина Ю. В., Растимешина Т. В.* Архаизация общественного сознания на фоне цифровой трансформации цивилизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 3 (35). С. 101—109. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-101-109> EDN: MAVUBE.
2. *Растимешина Т. В., Лункина Ю. В.* Необъяснимое и непознанное в зеркале общественного сознания: к дискуссии о качестве советского образования. Ч. 1: Архаический застой как следствие специфики образовательной системы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 197—208. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-197-208> EDN: IKKAZD.
3. *Abylkassymova A. E., Popey-ool S. K., Shishov S. E.* On the theory of personal identification in the system of continuous pedagogical education (analysis of foreign experience) // Bulletin of NAS RK. 2019. No. 3 (379). P. 186—197.
4. *Benedikter R.* Global systemic shift: A multi-dimensional approach to understand the present phase of globalization // New Global Studies. 2013. Vol. 7 (1). P. 32—46. <https://doi.org/10.1515/ngs-2012-005>
5. *Coryn C. L. S., Schröter D. C., Scriven M.* A call to action: The First International congress of qualitative inquiry // Journal of MultiDisciplinary Evaluation. 2005. Vol. 2. No. 3. P. 155—165. <https://doi.org/10.56645/jmde.v2i3.106>
6. *Gidley J. M.* Educating for evolving consciousness: Voicing the emergency for love, life and wisdom // The International Handbook of Education for Spirituality, Care and Wellbeing / eds M. Souza et al. Dordrecht: Springer, 2009. P. 553—561. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9018-9_29
7. *Gidley J. M.* Educational imperatives of the evolution of consciousness: The integral visions of Rudolf Steiner and Ken Wilber // International Journal of Children's Spirituality. 2007. Vol. 12. Iss. 2. P. 117—135. <https://doi.org/10.1080/13644360701467428>
8. *Gidley J. M.* Futures of education for rapid global-societal change // There's a Future: Visions for a Better World / N. Al-Rodhan, D. Altman, C. Barrabés et al. S. l.: TF Editores, 2013. P. 395—420.
9. *Gidley J. M.* Globally scanning for “megatrends of the mind”: Potential futures of futures thinking // Futures. 2010. Vol. 42. Iss. 10. P. 1040—1048. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2010.08.002>
10. *MacLure M.* The bone in the throat: Some uncertain thoughts on baroque method // International Journal of Qualitative Studies in Education. 2006. Vol. 19. Iss. 6. P. 729—745. <https://doi.org/10.1080/09518390600975958>
11. *Morin E., Kern A. B.* Homeland Earth: A Manifesto for the New Millennium. Cresskill, NJ: Hampton Press, 1999. XVIII, 153 p.
12. *Pisarevskiy K., Kalnei V., Shishov S.* Theoretical approaches to the study of the problem of self-development of future specialists // Nuances: Estudos sobre Educação. 2022. Vol. 33. Iss. 1. Art. ID: e022007. <https://doi.org/10.32930/nuances.v33i00.9485>
13. Transformational learning of teachers: An analysis of the effectiveness / S. Shishov, S. Popey-ool, A. Abylkassymova et al. // Revista on line de Política e Gestão Educacional. 2022. Vol. 26. No. S2. Art. ID: e022059. <https://doi.org/10.22633/rpge.v26iesp.2.16557>

References

1. Lunkina Yu. V., Rastimeshina T. V. "Public Consciousness Archaization amid a Backdrop of Digital Transformation of Civilization". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (35) (2022): 101—109. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-101-109> EDN: MAVUBE.
2. Rastimeshina T. V., Lunkina Yu. V. "The Unexplainable and the Unknown in the Mirror of Public Conscience: Towards Discussion about Quality of Soviet Education. Pt. 1. Archaic Standstill as an Effect of Educational System Specificity". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 197—208. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-197-208> EDN: IKKAZD.
3. Abylkassymova A. E., Popey-ool S. K., Shishov S. E. "On the Theory of Personal Identification in the System of Continuous Pedagogical Education (Analysis of Foreign Experience)". *Bulletin of NAS RK* 3 (379) (2019): 186—197.
4. Benedikter Roland. "Global Systemic Shift: A Multidimensional Approach to Understand the Present Phase of Globalization". *New Global Studies* 7 (1) (2013): 32—46. <https://doi.org/10.1515/ngs-2012-005>
5. Coryn C. L. S., Schröter D. C., Scriven M. "A Call to Action: The First International Congress of Qualitative Inquiry". *Journal of Multi-Disciplinary Evaluation* 2.3 (2005): 155—165. <https://doi.org/10.56645/jmde.v2i3.106>
6. Gidley Jennifer M. "Educating for Evolving Consciousness: Voicing the Emergency for Love, Life and Wisdom". *The International Handbook of Education for Spirituality, Care and Wellbeing*. Eds M. Souza et al. Dordrecht: Springer, 2009. 553—561. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9018-9_29
7. Gidley Jennifer M. "Educational Imperatives of the Evolution of Consciousness: The Integral Visions of Rudolf Steiner and Ken Wilber". *International Journal of Children's Spirituality* 12.2 (2007): 117—135. <https://doi.org/10.1080/13644360701467428>
8. Gidley Jennifer M. "Futures of Education for Rapid Global-Societal Change". Al-Rodhan N., Altman D., Barrabés C. et al. *There's a Future: Visions for a Better World*. N. p.: TF Editores, 2013. 395—420.
9. Gidley Jennifer M. "Globally Scanning for 'Megatrends of the Mind': Potential Futures of Futures Thinking". *Futures* 42.10 (2010): 1040—1048. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2010.08.002>
10. MacLure Maggie. "The Bone in the Throat: Some Uncertain Thoughts on Baroque Method." *International Journal of Qualitative Studies in Education* 19.6 (2006): 729—745. <https://doi.org/10.1080/09518390600975958>
11. Morin Edgar, Kern Anne Brigitte. *Homeland Earth: A Manifesto for the New Millennium*. Cresskill, NJ: Hampton Press, 1999. xviii, 153 p.
12. Pisarevskiy Konstantin, Kalnei Valentina, Shishov Sergey. "Theoretical Approaches to the Study of the Problem of Self-Development of Future Specialists". *Nuances: Estudos sobre Educação* 33.1 (2022): e022007. <https://doi.org/10.32930/nuances.v33i00.9485>
13. Shishov Sergey, Popey-ool Saida, Abylkassymova Alma, Kalnei Valentina, Ryakhimova Elena. "Transformational Learning of Teachers: An Analysis of the Effectiveness". *Revista on line de Política e Gestão Educacional* 26.S2 (2022): e022059. <https://doi.org/10.22633/rpge.v26iesp.2.16557>

Информация об авторах

Шишов Сергей Евгеньевич — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования факультета социально-гуманитарных технологий, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73). <https://orcid.org/0000-0002-8742-9082>

Кальней Валентина Алексеевна — доктор педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Российская международная академия туризма (Россия, 141420, Московская область, г. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, д. 7). <https://orcid.org/0000-0002-0423-2023>

Ряхимова Елена Григорьевна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой профессионального образования Центра развития профессионального образования, Академия социального управления (Корпоративный университет развития образования) (Россия, 129344, Москва, ул. Енисейская, 3, к. 3). <https://orcid.org/0000-0001-6744-1458>

Information about the authors

Sergey E. Shishov — Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education at Faculty of Social and Humanitarian Technologies, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University) (Russia, 109004, Moscow, Zemlyanoy Val str., 73). <https://orcid.org/0000-0002-8742-9082>

Valentina A. Kalney — Dr. Sci. (Ped.), Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian International Academy for Tourism (Russia, 141420, Moscow oblast, Khimki, mkr-n Skhodnya, Gorky str., 7). <https://orcid.org/0000-0002-0423-2023>

Elena G. Ryakhimova — Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Head of the Department of Vocational Education of the Center for the Development of Vocational Education, Academy of Social Management (Russia, 129344, Moscow, Yeniseiskaya str., 3, bldg. 3). <https://orcid.org/0000-0001-6744-1458>

Статья поступила в редакцию 12.10.2023.

The article was submitted 12.10.2023.

ИНФОРМАЦИЯ INFORMATION

**Юрию Петровичу Анискину — 85
Поздравляем юбиляра!**

**Yury Petrovich Aniskin is 85 years of age
Congratulations to hero of anniversary!**

In the year 2024, Yury Petrovich Aniskin, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honorary Figure of Russian Higher Education, winner of Presidential Award in Education, member of International Academy of Management and International Academy of Science and Practice of Industry Engineering, celebrates his 85th birthday.

В 2024 г. одному из старейших сотрудников НИУ МИЭТ доктору экономических наук профессору Юрию Петровичу Анискину исполнилось 85 лет. Сегодня Заслуженный работник высшей школы, лауреат премии Правительства РФ в области образования, действительный член Международных академий менеджмента и науки и практики организации производства, Российской академии естественных наук, член Международного клуба менеджеров Ю. П. Анискин вот уже более 50 лет продолжает плодотворно трудиться в коллек-

тиве кафедры экономики, менеджмента и финансов.

Долгие годы активной научно-педагогической деятельности Юрий Петрович успешно совмещал преподавательскую, методическую, организационную и руководящую работу, результаты которой нашли отражение в учебниках, монографиях и диссертациях, выполненных под его руководством. Объем этой работы огромен: 200 публикаций, в том числе 7 учебников, выдержавших несколько изданий, и более 10 монографий; участие в различных общероссийских

и международных конференциях, редакционная работа в журналах «Организатор производства» и «Экономические и социально-гуманитарные исследования»; разработка методического инструментария по направлению «Менеджмент» в методическом совете Минвуза СССР. Профессор Ю. П. Анискин подготовил более 40 кандидатов и 2 докторов экономических наук. Не менее успешной была его более чем десятилетняя деятельность на посту заведующего кафедрой, совмещаемая с работой декана факультета (Института) экономики, управления и права.

Свои научные знания и практические результаты выполненных под его руководством исследований Юрий Петрович активно использует не только в консалтинговой деятельности на ряде наукоемких предприятий, но и в учебном процессе. Главную задачу обучения студентов он видит *в развитии способности к аналитической работе и экономическому мышлению при решении управленческих задач, для чего прежде всего необходимо прививать навыки освоения знаний.*

Творческие результаты и организационная активность Ю. П. Анискина заслужили признание отечественных и зарубежных специалистов: он является членом диссертационных советов, научным экспертом в Федеральном реестре, имеет почетные звания и награды.

Начиналась эта многолетняя активная, многогранная и результативная деятельность в далеком 1971 г., когда молодой радиоинженер, разработчик радиотехнической продукции Юрий Анискин поступил в аспирантуру МИЭТ на кафедру экономики и организации производства. Такой неожиданный выбор, очевидно, был не случайным. Как считает Юрий Петрович, в этот период «сама судьба свела» его с профессором А. В. Проскуряковым, в то время заведовавшим кафедрой экономики и организации производства МИЭТ. «Он удивил меня своей эрудицией, глубиной знаний в области организации производ-

ственных процессов, пониманием недостатков в этой области и возможных путей их устранения», — вспоминает Юрий Петрович.

В тот период российская электронная промышленность находилась в стадии развития. Работая в то время на предприятиях этой отрасли (в НИИМЭ, затем НИИТМ и на заводе «Элион»), занимаясь исследованием надежности спецоборудования, вероятности появления его отказов, Юрий Петрович уже в реальных условиях видел и понимал эту специфику развивающейся отрасли — особую, теснейшую связь процесса разработки изделий электронной техники с параметрами и результатами производственного процесса их серийного изготовления. Это и стало предметом начатых им научных исследований в области организации и экономики цикла *создания и освоения новой техники (СОНТ).*

Время шло. В СССР, затем в России менялось многое, изменились и требования к профессиональной подготовке в высшей школе по направлению «Менеджмент». Сегодня результаты исследований, проводимых под научным руководством Ю. П. Анискина, позволили сформировать особое направление (школу) подготовки студентов «Управление организационно-экономическими инвестиционными процессами инновационного бизнеса». Результаты этих исследований легли в основу программы обучения бакалавров и магистров по направлению «Менеджмент». Сегодня творческие мысли Юрия Петровича по-прежнему находятся в активнейшем состоянии. Целевая ориентация его научных разработок — процессы управления различными аспектами деловой активности компаний: инновационной, производственной, инвестиционной, финансовой и экономической. В ходе исследований, проводимых по этому направлению, разработан цифровой двойник системы менеджмента по управлению деловой активностью компании (в 2022 г. зарегистрированный в Реестре программ для ЭВМ).

Как показывают сегодняшние результаты, Юрий Петрович продолжает плодотворно трудиться, остается таким же доброжелательным и улыбчивым, с ним всегда приятно встречаться. Для каждого, кто работает с ним многие годы, он служит образцом трудолюбия, порядочности, как мудрый руководитель умеет отделять главное от второстепен-

ного, создавать благоприятный рабочий климат в коллективе. Он всегда в добром настроении, образцово опрятен, всегда с иголки одет. Недаром его близкие: супруга Вера Петровна Анискина, преподаватель математики, педагог, много лет проработавшая в школе, и многочисленные внуки и правнуки — называют его с уважением и любовью «наш герой»!

*Дорогой Юрий Петрович! Желаем Вам здоровья, долгих лет творческой жизни,
радости и тепла Вашей широкой душе!*

Коллектив кафедры экономики, менеджмента и финансов НИУ МИЭТ

Памятные и знаменательные даты

Memorable and remarkable dates

A list of landmarks and significant days in world and Russian history.

В январе — марте 2024 г.

18 января 1689 г. (335 лет назад) родился *Шарль Луи де Монтескьё* — французский просветитель, правовед и философ, оказавший влияние на К.-А. Гельвеция, Ж.-Ж. Руссо, Т. Джефферсона, А. Фергюсона, а также на представителей географической школы в социологии. Обоснованный Монтескьё принцип разделения властей был использован составителями американской конституции 1787 г.

21 января 1924 г. (100 лет назад) скончался *Владимир Ильич Ульянов (Ленин)* — революционер, публицист, основоположник марксизма-ленинизма, советский политический и государственный деятель, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Хотя мнения историков о деятельности Ленина диаметрально расходятся, его роль в истории несомненно велика.

26 января 1944 г. (80 лет назад) родилась *Анджела Ивонн Дэвис* — известная деятельница коммунистического движения в США, социолог, писатель, живой символ движения за права заключенных. Анджела Дэвис училась у философа-неомарксиста Г. Маркузе, интересовалась левым экзистенциализмом Ж.-П. Сартра и А. Камю, сегодня является профессором философии Калифорнийского университета в г. Санта-Круз и продолжает активную общественную и правозащитную деятельность.

1 февраля 1884 г. (140 лет назад) родился *Евгений Иванович Замятин* — выдающийся инженер-кораблестроитель, писатель, драматург, педагог и теоретик искусства, автор романа-антиутопии «Мы», признанного мировой классикой жанра.

4 февраля 1889 г. (135 лет назад) родился *Питирим Александрович Сорокин* — российский и американский социолог, культуролог и педагог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности.

8 февраля 1724 г. (300 лет назад) Петр I подписал указ об образовании *Российской Академии наук и художеств*. В разные годы это первое высшее научное учреждение России носило разные названия, но обобщенное, принятое в литературе, — Императорская академия наук. В октябре 1917 г., согласно решению Временного правительства, она стала называться Российской академией наук (РАН), став предшественницей Академии наук СССР.

8 февраля 1834 г. (190 лет назад) родился *Дмитрий Иванович Менделеев* — русский ученый, открывший периодический закон химических элементов, педагог, автор свыше 500 печатных трудов, среди которых фундаментальные исследования по химии, химической технологии, физике, метрологии, воздухоплаванию, метеорологии, сельскому хозяйству, экономике, народному просвещению и другим направлениям, тесно связанным с потребностями развития производительных сил России.

9 февраля 1844 г. (180 лет назад) родился *Анатолий Федорович Кони* — российский государственный деятель, выдающийся судебный оратор и юрист, сформировавший принципы правосудия и правозащитной деятельности.

12 февраля 1804 г. (220 лет назад) скончался *Иммануил Кант* — немецкий философ, родоначальник немецкой классической

философии. Главные работы Канта в области гносеологии, этики и эстетики, благодаря которым его идеи широко распространились, — «Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения».

15 февраля 1564 г. (460 лет назад) родился *Галилео Галилей* — итальянский философ, математик, физик и астроном, основоположник экспериментальной физики, один из основателей естествознания, литератор, филолог и критик.

18 февраля 1404 г. (620 лет назад) родился *Леон Баттиста Альберти* — итальянский гуманист, писатель, ученый, ведущий теоретик искусства итальянского Возрождения.

18 февраля 1924 г. (100 лет назад) родился *Эвальд Васильевич Ильенков* — российский советский философ, публицист, оставивший ценное наследие в самых разных областях: теории и истории диалектики, философии психологии, философии педагогики, эстетики и др. Идеи Э. В. Ильенкова повлияли не только на философию, но и на такие научные дисциплины, как психология и педагогика, а также вызвали отклик у ряда современных философов США, Канады, Германии, Финляндии и других стран.

23 февраля 1929 г. (95 лет назад) родился *Георгий Петрович Щедровицкий* — советский философ и методолог, общественный и культурный деятель, создатель научной школы, разработчик идеи методологии как общей рамки всей мыследеятельности. Как развитие этой идеи Г. П. Щедровицкий воплотил в практику новую форму организации коллективного мышления и деятельности — ор-

ганизационно-деятельностные игры. На базе опыта их организации и проведения было разработано представление о многофокусных организационно-технологических системах, имитирующих реальную социокультурную ситуацию.

3 марта 1824 г. (200 лет назад) родился *Алексей Иванович Абрикосов* — российский предприниматель, основатель концерна «Бабаевский». Товарищество Алексея Абрикосова в 1899 г. было удостоено почетного звания «Поставщик двора Его Императорского Величества».

10 марта 1564 г. (460 лет назад) в Москве вышла первая точно датированная русская печатная книга «Апостол». Она создавалась в типографии Ивана Федорова и Петра Мстиславца, которые вошли в историю как русские первопечатники.

15 марта 1924 г. (100 лет назад) родился *Юрий Васильевич Бондарев* — советский писатель, публицист и общественный деятель, в романах 1970—1990-х гг. обращавшийся к судьбам русской интеллигенции 2-й половины XX в.

18 марта 1874 г. (150 лет назад) родился *Николай Александрович Бердяев* — русский религиозный философ и публицист, представитель персонализма. Конфликт между личностью и объективацией — главное содержание учения Бердяева о человеке и обществе. Свободная социальность, положенная личностью изнутри, называется в религиозной философии Бердяева «соборностью», ей противостоит принудительная социальность, которой соответствуют порожденные объективацией эмпирические социальные институты — классы, нации, партии, церкви.

Даты, отмечаемые ежегодно

13 января — *День российской печати*, профессиональный праздник работников периодической печати, средств массовой информации и журналистов.

17 января — *Международный день наставничества*. Наставниками называют тех,

кто передает свои знания и опыт подопечным или ученикам, которые, как правило, моложе и менее опытные. Под наставничеством понимают процесс руководства, обучения, инструктажа и мотивации подопечного.

25 января — Татьянин день, *День российского студенчества*.

Последнее воскресенье января — *День белорусской науки*.

20 февраля — *Всемирный день социальной справедливости* (World Day of Social Justice).

Социальная справедливость — это не просто этический императив, это основа национальной стабильности и глобального благополучия.

15 марта — *Всемирный день прав потребителей* (World Consumer Rights Day).

Книжные новинки

New books

Books on socio-economy, management, pedagogical sciences, and philosophy edited recently by leading publishing houses of Moscow and St. Petersburg.

Векторы трансформации современного университета : коллективная монография / Е. А. Антюхова, Л. Раицкая, Е. В. Тихонова [и др.]. — Москва : Проспект, 2024. — 240 с. — ISBN 978-5-392-40801-6. — EDN ONGEPG.

Книга представляет собой коллективный научный труд ученых из ведущих российских университетов и посвящена актуальным проблемам трансформации современного университета. Российские реалии и вызовы рассматриваются в международном и национальном контексте. Авторы анализируют различные аспекты деятельности университетов, включая национальные интересы России в области педагогики высшей школы, направления трансформации высшего образования в новых геополитических условиях, восприятие преподавателями вузов перспектив высшей

школы в условиях цифровизации и новых вызовов, третью миссию университетов и практические аспекты ее реализации, требования рынка труда к выпускникам университетов и изменения в кадровой политике университетов, академическое развитие в высшей школе, научные исследования в университете в контексте и в отрыве от мировой науки, критерии качества оценки в высшем образовании, создание системы воспитания патриотизма у студентов-международников, новые задачи преподавания языка профессии в современном университете.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях геополитической нестабильности : коллективная монография / М. В. Шатохин, О. Н. Васильева, Н. В. Жахов [и др.]. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 222 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-018595-8. — <https://doi.org/10.12737/2032519>. — EDN CXWEKY.

Вопросы регулирования предпринимательской деятельности в России давно входят в круг ключевых проблем, решение которых в строго определенной степени было необходимым условием для наращивания темпов экономического развития. В монографии рассмотрены особенности государственного регулирования предпринимательской деятельности в современных реалиях российской экономики, выявлены главные проблемы и препятствия в деятельности

предприятий малого и среднего бизнеса в условиях санкционного давления. Особое внимание уделено вопросам влияния налоговой нагрузки на эффективность действующей модели экономики, государственному регулированию социального и молодежного предпринимательства. Книга предназначена для широкого круга научно-практических работников, специалистов органов управления, предпринимателей и других заинтересованных лиц.

Костин К. Б. Организация повышения качества подготовки специалистов по экономическим направлениям при переходе к новой системе образования в Российской Федерации : монография / К. Б. Костин, Ю. В. Малевич, Н. П. Сирота. — Санкт-Петербург :

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. — 168 с. — ISBN 978-5-7310-6339-5. — EDN PRTEU.

Рассмотрены концептуальные основы системного подхода к переосмыслению роли экономического образования в современном мире, подкрепленные анализом необходимости его трансформации в условиях выхода Российской Федерации из Болонской системы и перехода к построению новой национальной образовательной системы. Определены перспективы развития образовательных программ в контексте глобальных и национальных трендов, учитывая потребности экономики в инновационных и высококвалифицированных кадрах. Изучены особенности подготовки специалистов и кадров высшей квалификации. Проанализированы современные механизмы развития кадрового потенциала субъектов высшего образования, представлены авторские предложения по формированию

кадрового резерва высших учебных заведений и организации молодежных научных исследований. На базе авторской трактовки предложены организационные решения по повышению качества подготовки специалистов и кадров высшей квалификации в цифровой среде. На основе анализа показателей качества подготовки специалистов и кадров высшей квалификации в различных странах разработаны оптимальные стратегии развития отечественного образования. Монография предназначена для студентов и аспирантов, обучающихся экономике, менеджменту, управлению качеством и персоналом, а также для профессионалов в области образования, изучающих вопросы повышения качества подготовки соответствующих специалистов и экономические аспекты деятельности образовательных учреждений.

Ларионов И. К. Самоуправляемая социэкономика: экономический курс новой эпохи : монография / И. К. Ларионов, М. В. Федоров, М. А. Гуреева. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2024. — 482 с. — ISBN 978-5-394-05844-8. — EDN MMKCCZ.

Исходя из того, что уходящая в прошлое эпоха диалектики единства и борьбы противоположностей сменяется эпохой синергии преобразования, авторы монографии предлагают концепцию самоуправляемой социэкономики. Внедрение данной концепции, по мнению авторов, позволит развернуть российскую экономику в направлении человека, ведущего здоровый образ жизни, и существенно повысить эффективность хозяйственно-

вания благодаря синергии самоуправления трудовых коллективов и народно-государственного управления многомерным общественным производством как единой синергетической цельностью. Издание адресовано читателям, движимым глубоким интересом к познанию, пониманию и осмыслению проблем развития экономики в качестве составной части проблем жизнедеятельности человека и социума, России и мира.

Лексин В. Н. Смерть в пространстве жизни. Т. 1 : Обыденность, философия, искусство. Опыт системной диагностики / В. Н. Лексин. — Москва : URSS, 2024. — 704 с. — ISBN 978-5-9710-9923-9.

В новой книге профессора В. Н. Лексина подведены итоги многолетних исследований одной из фундаментальных проблем бытия — дихотомии естественной неминуемо-

сти и широчайшего присутствия смерти в пространстве жизни и инстинктивного неприятия всего связанного со смертью в обыденном сознании. Впервые эта проблема

исследована как системное явление, с детальным анализом мировой и отечественной ситуации смертности и рождаемости, восприятия массовых смертоубийств (войны, геноцид, террор), криминальных убийств и самоубийств, регулирования правоотношений по поводу смерти и погребений, причин и следствий природных и техногенных катастроф, а также игр со смертью в контексте современных представлений о цене жизни. Показаны сходства и различия философского

и житейского осмысления феномена смерти. Представлена специфика отражения смерти и посмертия в поэзии и прозе, в музыке и кино, в драме и балете. Исследование проведено на основе разработанной и апробированной автором методологии системной диагностики общественно-политических и социально-экономических процессов с использованием огромного массива статистической и иной информации, зафиксированной в 1,5 тыс. отсылочных публикаций.

Малинецкий Г. Г. Императивы развития России, стратегические вызовы и их преодоление в контексте самоорганизации : Наука. Образование. Война. Россия и Европа. Глобальные перемены и искусственный интеллект / Г. Г. Малинецкий. — Москва : URSS, 2024. — 344 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему) (Будущая Россия). — ISBN 978-5-9710-9945-1.

Автор замечает: люди очень часто сталкиваются с чудом самоорганизации. Оно воспринимается как само собой разумеющееся, не требующее внимания, радости и удивления. Из случайно брошенного замечания на семинаре странным образом возникает новая задача. Размышления над ней вовлекают коллег, появляются новые идеи, надежды, проекты, связи с людьми, которые помогают осуществить задуманное. Затем может появиться новый уровень понимания или удивительной конструкции, которую следующее поколение будет воспринимать как нечто привычное, знакомое и совершенно естественное. В данной книге в контексте самоорганизации рассматриваются стратегические, глобальные вызовы, стоя-

щие перед Россией на пути в будущее. Они касаются в первую очередь образования, науки, технологий, военных конфликтов, проектов будущего. Исследуются стоящие перед Россией задачи, прежде всего в области развития образования и науки. Рассмотрены стратегия национальной безопасности в системном контексте, отношения России и Европы, будущее освоение космоса, глобальные перемены в различных областях и роль в них искусственного интеллекта. В заключительной главе обсуждается роль и действия нескольких людей в точках бифуркации, в которых решалась судьба больших сложных систем. Издание предназначено для широкого круга читателей, которых волнует судьба России.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ FOR THE AUTHORS

The section contains the current rules on the design of materials submitted to the editing office.

(Правила оформления рукописей
действуют с 1 сентября 2022 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Ссылка на каталог: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t80114/>

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (см. бланк анкеты на сайте журнала; адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8—10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **Фамилия-ИО_Название статьи**.

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78 %; самоцитирование не более 10 %; цитирование не более 20 %.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи. (*Подробнее см.: шаблон оформления статьи на сайте журнала.* Адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>)

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется *на русском и английском языках*, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся *на русском и английском языках*, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно предоставляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. *Векторные рисунки* предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. *Растровые рисунки* (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы и источников оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом.

Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

- для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для *материалов конференций, школ, семинаров*: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;
- для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанному в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полуторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25.

Для форматирования текста не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, единственный рисунок не нумеруются. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу:

124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».
E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по объединенному каталогу «Пресса России» в любом отделении Почты России, обратившись к оператору

Для заметок